

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

St. Petersburg, Russia. — Geographisches Society.

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СОВРАННЯЯ

P. P. Tchivinskij

Д. ЧЛ. П. П. ЧУВИНСКИМЪ

— 7

ТОМЪ СЕДЬМОЙ *с выст. 17*

съ тремя картами

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕНБРАНДА

P. A. Gildelbrand

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1872

27221.33(7, вып. 1)

1874, Dec. 18.

Subscription Card.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Типографія К. В. Трубинова. Литейная, д. № 42.

27221.33
32-2

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

**ЕВРЕИ. — ПОЛЯКИ. — ПЛЕМЕНА НЕМАЛУРУС-
СКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.**

**МАЛУРУССЫ (СТАТИСТИКА, СЕЛЬСКІЙ БЫТЬ,
ЯЗЫКЪ).**

При изслѣдованіи Юго-Западнаго края, я поставилъ себѣ цѣлью собрать возможно больше этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ о евреяхъ. Что касается этнографіи евреевъ, то она у насъ крайне бѣдна: кромѣ этнографическаго очерка Берлина, напечатаннаго Географическимъ Обществомъ, и кромѣ замѣчательнаго труда Брафмана „Книга кагала“, почти ничего нѣтъ по этнографіи евреевъ. Но статья г. Берлина, во-первыхъ, преимущественно касается евреевъ Сѣверо-Западнаго края, а во-вторыхъ, весьма неполна, что вполне естественно, такъ какъ это былъ первый систематическій трудъ по этнографіи евреевъ. Что касается до труда г. Брафмана, то это трудъ, главнѣйшимъ образомъ, историческій, хотя въ немъ много и этнографическихъ данныхъ; но мы позволимъ себѣ замѣтить, что г. Брафманъ не рельефно провелъ черту между прошедшимъ и настоящимъ, въ особенности, говоря о кагалахъ и о еврейскомъ судѣ. Въ настоящее время кагалы далеко не имѣютъ того значенія, какое они приобрѣли во время владычества Польши въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ Юго-Западномъ краѣ кагалы не получили такого развитія, какъ въ Сѣверо-Западномъ. Здѣсь, во время владычества Польши, евреи встрѣтили могущественнаго врага въ козачествѣ. Во время козацкихъ войнъ и гайдамачины, они подвергались сильнымъ гоненіямъ и массы ихъ были истреблены. Вѣроятно вслѣдствіе непрочности своего положенія, они не успѣли упрочить своего внутреннего самоуправленія. Затѣмъ въ Юго-Западномъ краѣ появились цадики, вліяніе которыхъ все болѣе и болѣе разрослось, и они явились могущественными повелителями еврейскихъ массъ. Имѣя въ виду составленіе болѣе подробнаго этнографическаго очерка, я обратился къ М. Е. Полинковскому, какъ къ человѣку развитому и чуждому фанатизма, свойственнаго невѣжественнымъ евреямъ. Г. Полинковскій сдѣлалъ дополненія и замѣчанія къ сочиненіямъ Берлина и Брафмана и подробно описалъ сватбу, похороны, родины, а равно сдѣлалъ подробную

характеристику евреевъ, занимающихся разными профессіями. Такимъ образомъ, явилась возможность сдѣлать довольно полный этнографическій очеркъ евреевъ. Независимо отъ этого г. Полинковский составилъ, по программѣ, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, очеркъ юридическихъ обычаевъ, существующихъ у евреевъ. Что касается до статистики евреевъ, то, кромѣ наблюденій, сдѣланныхъ нами во время поѣздовъ по краю и постоянныхъ сношеній съ евреями, мы имѣли еще слѣдующія данныя:

1) Доставленныя полиціями свѣдѣнія о числѣ евреевъ по каждому населенному мѣсту отдѣльно, о числѣ лавокъ, фабрикъ, заводовъ, итѣннй, находящихся у евреевъ, о числѣ ремесленниковъ, шинкарей и проч.

2) Извлеченія изъ актовыхъ книгъ, маклеровъ, уѣздныхъ судовъ и налатъ объ имѣніяхъ, отданныхъ въ аренду евреямъ.

3) Свѣдѣнія акцизныхъ управленій о винокуреніи и дѣтпейной торговлѣ.

4) Свѣдѣнія таможенъ Юго-Западнаго края о вывозной торговлѣ.

5) Статистическія таблицы о населеніи и списки населенныхъ мѣстъ — отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

6) Изслѣдованія г. Янсона о хлѣбной торговлѣ и Аесакова — объ украинскихъ ярмаркахъ.

7) Статистика одного мѣстечка по даннымъ, собраннымъ М. Е. Полинковскимъ.

При нашемъ изслѣдованіи прилагается карта европейскаго населенія Юго-Западнаго края.

Далѣе — слѣдуетъ этнографическо-статистическій очеркъ Поляковъ (съ картою) и другихъ племенъ малорусскаго происхожденія.

Второй выпускъ седьмого тома посвященъ малоруссамъ (статистика, сельскій бытъ, языкъ): къ очерку малорусскаго нарѣчія съ его разновидностями приложена карта.

П. Чубинскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЕВРЕИ ЮГО - ЗАПАДНОГО КРАЯ

ВВЕДЕНИЕ.

Въ числѣ вопросовъ, имѣющихъ государственное значеніе, врядъ-ли есть вопросъ болѣе серьезный и требующій настоятельнаго разрѣшенія, какъ вопросъ еврейскій.

Евреи представляютъ собою *status in statu*, еврей — это отдѣльное племя, отдѣльный языкъ, отдѣльная религія, отдѣльный экономическій элементъ, отдѣльная община какъ въ административномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи.

Большей солидарности и большей замкнутости какъ у евреевъ — трудно встрѣтить.

Ни какая каста древности, ни какой цехъ или корпорація среднихъ вѣковъ не представляютъ собою такой замкнутости. Касты и цехи выдѣлились изъ того же племени, изъ того же народа. Стѣна между ними и остальнымъ обществомъ хотя была и крѣпка, но — не такъ, какъ та, которая разобщаетъ евреевъ отъ прочаго населенія.

Наше правительство уже около столѣтія стремится къ сліянію евреевъ съ остальною массою народонаселенія — къ сліянію въ сферѣ гражданственности — но, къ сожалѣнію, всѣ его попытки не привели къ желаннымъ послѣдствіямъ и, до послѣдняго царствованія, приводили къ противоположнымъ результатамъ.

Для евреевъ былъ закрытъ путь въ великорусскія губерніи, и они, при своей высокой умственной плодотворности, переполнили губерніи ихъ постояннаго жительства, что не могло не отразиться какъ на интересахъ остальнаго населения, такъ и на экономическомъ и нравственномъ бытѣ евреевъ.

Отстраненіе евреевъ отъ землевладѣнія—привело ихъ къ исключительно коммерческимъ занятіямъ, а многочисленность дала неблаговидное направленіе ихъ дѣятельности. Попытка — составить въ средѣ евреевъ классъ хлѣбопашцевъ — не удалась, правительство желало ихъ привлечь къ хлѣбопашеству путемъ льготъ, изъ которыхъ льгота отъ рекрутской повинности въ особенности была пріятна евреямъ, — они вступали въ составъ хлѣбопашцевъ — не для хлѣбопашества, а для льготъ.

Преслѣдованіе пейсовъ и ермолокъ — считалось евреями посягательствомъ на ихъ религіозные обычаи и привычки.

Пережевавшіяся запрещенія жить въ селахъ, частыя изгнанія ихъ отсюда и окупъ, который они платили изгонявшимъ чиновникамъ за отступленіе отъ запрещенія, напоминали имъ времена гоненій. Этимъ пользовались фанатики для того, чтобы поселить въ евреяхъ непріязненные чувства къ правительству.

Уклоненіе евреевъ отъ рекрутской повинности вызвало крайне суровыя распоряженія и усиленные съ евреевъ наборы рекрутъ, а также забираше дѣтей въ кантонисты. Эти мѣры, въ особенности послѣдняя, крайне раздражали евреевъ. Отнятіе дѣтей отъ матерей, мужей отъ семейства — дѣйствительно поражало евреевъ чувствительно.

Трусливые по природѣ, имѣющіе отвращеніе къ крови а слѣдовательно къ войнѣ — съ одной стороны, движимые стремленіемъ къ увеличенію племени Израиля — съ другой, они не могли сочувствовать рекрутской повинности, а большая суровость ея по отношенію къ евреямъ вызвала въ нихъ враждебныя чувства, которыя еще болѣе разжигались пламенными фанатиками, со скрежетомъ зубовъ говорившими о гоненіяхъ и проклинавшими гонителей.

Стремленіе правительства повліять на евреевъ посредствомъ образованныхъ раввиновъ и еврейскія училища — тоже не привели къ цѣли. То и другое, какъ созданія правительства, какъ казенныя учрежденія — остались для евреевъ чуждыми.

Однимъ словомъ: положительно всѣ мѣры приводили къ противоположнымъ результатамъ и, надо сознаться, противорѣчили началамъ вѣротерпимости и гражданской равноправности.

Нынѣшнее царствованіе по отношенію къ евреямъ отличается тѣмъ гуманнымъ направленіемъ, которымъ проникнуты всѣ великія реформы, его ознаменовавшія. Прекратились изгнанія евреевъ изъ селъ, прекратились пре-

слѣдованія пейсовъ и ермолокъ; относительно рекрутской повинности еврей-мѣщане не только сравнены съ прочими податными сословіями, но, благодаря законамъ о замѣстителяхъ, своей солидарности и денежнымъ средствамъ, — сумѣли отдѣлываться квитанціями и заемщиками изъ христіанъ.

Затѣмъ—разрѣшеніе дѣятельности въ великорусскихъ губерніяхъ, хотя и ограниченное, расширеніе сферы дѣятельности, возникшее вслѣдствіе крестьянской реформы,—все это, вмѣстѣ взятое, благотворно повліяло на евреевъ.

Заворенѣлые люди изъ состоятельнаго класса стали учить дѣтей русскому языку. Замѣчается болѣе сближенія съ прочимъ населеніемъ. Уже многіе носятъ костюмъ обще-европейскій. Но тѣмъ не менѣе еврейская масса въ западныхъ губерніяхъ представляетъ собою—чуждый обще-гражданской жизни элементъ. Она—невѣжественна, фанатична и деморализована: всему, конечно, виновата исторія.

Гоненія и презрѣніе сдѣлали изъ евреевъ фанатиковъ, породили солидарность и замкнутость.

Ограниченіе правъ въ проявленіи экономической дѣятельности и ограниченность территоріи ихъ жительства — породили обманъ, лъстивость и проч.

Оторванность отъ земли, бродячая жизнь отлучили отъ тяжелаго, но честнаго труда и развили стремленіе къ легкой наживѣ.

Торговля,—какъ дающая деньги, единственное оружіе и сила для еврея, — сдѣлалась не только необходимымъ, но и любимымъ занятіемъ, что, въ то же время, легко объясняется воспримчивостью и живостью характера евреевъ.

Нелюбовь къ труду и склонность къ обману, это—два наиболѣе сильныхъ, порожденныхъ исторіей, недуга евреевъ.

Болѣе благомыслящіе евреи видятъ эти недуги и скорбятъ объ нихъ.

Но какъ уврачевать эти недуги, отъ которыхъ страдаютъ евреи, а еще болѣе страдаетъ эксплуатируемое ими населеніе?

Какъ достигнуть того, чтобы евреи сдѣлались вполне русскими гражданами, сохраняя свою религію?

Думаютъ, что немедленное дарованіе евреямъ полной равноправности во всѣхъ сферахъ дѣятельности—достигнетъ вышеуказанной цѣли. Мы полагаемъ, что конечно цѣль достиглась бы,—но достиженіе ея ознаменовалось бы печальными послѣдствіями.

Сильные солидарностью и денежными средствами, они окончательно подавили бы въ западномъ краѣ туземное населеніе. Масса поземельной собствен-

ности тотчас перейдетъ въ ихъ руки. Они прочно осядутъ въ краѣ, съ которымъ свыклись, и то вредное явленіе, которое представляетъ собою еврейство — какъ масса посредниковъ — узаконится навсегда.

Не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ меньше масса евреевъ на извѣстной территоріи, тѣмъ они легче могутъ слиться съ остальнымъ населеніемъ въ сферѣ обще-гражданской жизни. Потому, по отношенію къ евреямъ, необходима извѣстная постепенность въ мѣропріятіяхъ, о чемъ подробнѣе мы поговоримъ въ нашемъ заключеніи.

Еврейскій вопросъ рѣдко обсуждается безъ раздраженія. Какъ въ русской, такъ и въ еврейской литературѣ, передовые евреи, возмущаясь тѣмъ, что многіе публицисты указываютъ на дурныя стороны быта и дѣятельности евреевъ и вызываютъ недовѣріе къ евреямъ, — впадаютъ въ раздраженіе, игнорируютъ или стушуютъ эти дурныя явленія и заявляютъ, что эти дурныя явленія исчезнутъ вмѣстѣ съ признаніемъ совершенной равноправности евреевъ.

Передовые еврей-публицисты, помня гоненія противъ евреевъ, приписываютъ всѣ дурныя послѣдствія этимъ гоненіямъ. Это, конечно, справедливо, — но не надо забывать, что презрѣніе, преслѣдованія и ограниченіе правъ — были причиною деморализаціи еврейской массы, а деморализація врядъ-ли исчезнетъ съ провозглашеніемъ равноправности. Здѣсь нужно перевоспитаніе, которое возможно только при разрѣженіи массы, когда евреи будутъ такъ скучены, когда фанатизмъ и невѣжество массъ не будутъ такъ сильно тяготѣть надъ личностью евреевъ.

Нѣкоторые русскіе публицисты, ссылаясь на то, что въ другихъ государствахъ евреи, подъ вліяніемъ равноправности, сдѣлались вполне гражданами, потерявъ свою замкнутость и исключительность, — указываютъ на необходимость полной равноправности евреевъ и у насъ.

Мы видѣли евреевъ въ Галиціи, гдѣ они пользуются равноправностію и не находимъ, чтобы они слишкомъ отличались отъ нашихъ. Въ Галиціи евреи такъ же скучены, какъ и у насъ, и потому нужно слишкомъ много времени, чтобы они утратили свою исключительность.

Еще разъ повторяемъ, что слѣдуетъ стремиться къ полной равноправности евреевъ, — но въ этомъ должна быть извѣстная постепенность.

Нельзя пренебрегать интересами христіанскаго рабочаго населенія, эксплуатируемаго евреями. Получивъ въ данное время всѣ права, евреи подавятъ крестьянина, и онъ, освобожденный отъ юридическаго рабства, попадетъ въ рабство экономическое.

Не надо забывать тѣхъ враждебныхъ чувствъ, съ которыми населеніе относится къ евреямъ.

Не надо забывать тѣхъ печальныхъ явленій народной мести, которыя ознаменовали собою вторую половину прошлаго столѣтія.

Не надо забывать, что гонимый еврей дѣйствовалъ вмѣстѣ съ паномъ по отношенію къ крестьянину.

Не надо забывать, что крестьянинъ еще первое десятилѣтіе пользуется свободой, — а цѣлые вѣка испытывалъ гораздо большія бѣдствія, чѣмъ еврей.

Мы думаемъ, что въ интересахъ будущности какъ самихъ евреевъ, такъ и остальнаго населенія — необходимо спокойное обсужденіе еврейскаго вопроса.

Сознавая его важность, мы считали долгомъ, при изслѣдованіи юго-западнаго края собрать возможно болѣе матеріаловъ, какъ этнографическихъ такъ и статистическихъ; и въ заключеніи позволили себѣ высказать свои соображенія о тѣхъ мѣропріятіяхъ, какія могли бы привести къ полезнымъ результатамъ.

Разъясненіе быта, дѣятельности и значенія евреевъ въ краѣ дастъ возможность придти къ болѣе правильному заключенію о тѣхъ мѣрахъ, которыя вызываются еврейскимъ вопросомъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ привести нѣсколько словъ изъ сочиненій гг. Леонтовича и Антоновича о прошедшемъ евреямъ въ этомъ краѣ.

Г. Антоновичъ въ сочиненіи своемъ — „Изслѣдованіе о городахъ въ юго-западной Россіи по актамъ 1432—1798“, говоритъ: „Замѣчательно то явленіе, что евреи не только не пользовались покровительствомъ со стороны правительства и владѣльцевъ городовъ, но, напротивъ того, всегда исключались изъ пользованія льготами, предоставляемыми мѣщанамъ-христіанамъ, а иногда даже подвергались особеннымъ стѣснительнымъ мѣрамъ со стороны властей. Такъ, королевскою грамотою 1619 года, запрещено имъ было пріобрѣтать осѣдлость, или заниматься торговлею въ Кіевѣ, подъ опасеніемъ конфискаціи казвъ домовъ, ими купленныхъ, такъ и привезеннаго для продажи товара; далѣе, тою же грамотою, имъ воспрещалось останавливаться въ городѣ болѣе одного дня и выѣзъ особеннаго указаннаго для нихъ подворья. Въ Каменцѣ и его окрестности, на разстояніи 3 миль, евреямъ также воспрещено было селиться или вести какую бы то ни было торговлю, и запрещеніе это возобновлялось королями и сеймами 6 разъ одновременно, сопровождаясь конфискаціею домовъ и имущества, насильнымъ изгнаніемъ изъ города въ 24 часа и разрушеніемъ синагоги. Въ Бременцѣ евреи лишены были права заниматься производствомъ вина, пива, меду и т. д., равно какъ и торговать этими напитками. Въ Ковтѣ они имѣли право селиться только

на одной, отведенной для нихъ, улицѣ, и за то обязаны были, наравнѣ съ Дубномъ и большею частью другихъ Волынскихъ городовъ, уплачивать $\frac{2}{3}$ денежныхъ налоговъ, взимаемыхъ со всего города, и притомъ нести наравнѣ съ христіанами всѣ замковныя натуральныя повинности. Помимо этихъ истинныхъ стѣсненій, отъ времени до времени, сеймовныя постановленія старались провести общія мѣры, стѣснительныя для евреевъ: сеймы постановляли то взимать съ нихъ подать въ двойномъ количествѣ противъ той, которую платили христіанскія податныя сословія, то облагали ихъ одновременными подушными налогами, то, подъ угрозой смертной казни, воспрещали евреямъ торговать лошадьми, то требовали, чтобы они сдавали въ монетный дворъ по низкой цѣнѣ принадлежавшее имъ серебро, то заставляли ихъ испрашивать или покупать у католическихъ епископовъ право на постройку синагогъ, то запрещали, подъ опасеніемъ штрафа, держать прислугу изъ христіанъ, продавать съѣстные припасы, ходить вмѣстѣ съ христіанами въ баню и т. п.

„Не смотря однако на всѣ исчисленныя постановленія, евреи оказались въ гораздо болѣе выгодномъ экономическомъ положеніи, чѣмъ покровительствуемые правительствомъ городскіе обыватели христіане; они успѣли завладѣть всѣми почти промыслами и торговыми предпріятіями, отгѣснили на задній планъ и заставили ихъ по большей части обратиться къ земледѣльческому запятіямъ, оставивъ всякую попытку соперничать съ еврейскимъ народонаселеніемъ въ торговой и промышленной дѣятельности. Всѣ города южно-русскіе безпрестанно жалуются, наперерывъ одинъ передъ другимъ, на то, что евреи, не взирая на постановленія, стѣснявшія и ограничившія ихъ, захватываютъ всю торговлю и промыслы въ свои руки и вытѣсняютъ совершенно христіанъ изъ рынковъ. Такъ, въ 1647 году, Львовскіе мѣщане жаловались на сеймъ, черезъ посредство епископа, что евреи захватили всю городскую торговлю, и поставили мѣщанъ въ невозможность не только обеспечивать собственное благосостояніе, но и уплачивать государственныя и городскія повинности. О томъ же безпрестанно приносятъ жалобы жители Каменца, Кіева, Ковля, Винницы, Бременца, Хмѣльника, Дубна и т. д.

„Это экономическое преобладаніе евреевъ, не смотря на исключеніе ихъ изъ пользованія льготами, пожалованными правительствомъ христіанскимъ обывателямъ городовъ, и на стѣсненіе ихъ особыми сеймовыми постановленіями, объясняется слѣдующими причинами: 1) евреи въ польскихъ и южно-русскихъ городахъ обладаютъ гораздо болѣе значительною степенью экономического развитія, чѣмъ туземные мѣщане, они прочно сознаютъ пользу солидарности въ дѣйствіяхъ и пользу ассоціаціи въ промышленныхъ предпріятіяхъ; они знаютъ все неопределимое значеніе капитала и успѣваютъ всегда

составить его путем ассоциаций и кредита. 2) Евреи имѣютъ полную свободу и возможность удержать и организовать отдѣльное свое самоуправленіе и сплотить еще болѣе на его основаніи ту солидарность, которая и безъ того сильно была у нихъ развита вслѣдствіе единства происхожденія и вѣры.

3) Наконецъ, евреи сознаютъ себя постоянно племенемъ пришлымъ, чуждымъ ивѣстному народонаселенію и его интересамъ; они не считаютъ себя обязанными къ соблюденію въ отношеніи къ туземцамъ тѣхъ нравственныхъ правилъ, которыя они соблюдаютъ въ сношеніяхъ между собою; они считаютъ себя въ непріятельской землѣ, но, какъ слабѣйшіе, избѣгаютъ открытой борьбы, и, пользуясь единственнымъ оружіемъ, въ которомъ они сознаютъ свое превосходство—экономическимъ своимъ развитіемъ,—они изучаютъ всѣ слабыя стороны развитія и общественнаго строя туземцевъ, эксплуатируютъ ихъ въ свою пользу и, такимъ образомъ, подавляютъ на его собственной территоріи гораздо болѣе многочисленное и болѣе полноправное туземное населеніе.

„Пересматривая историческіе акты, мы замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ евреевъ всѣ вышеуказанныя черты: исключенные повсемѣстно изъ участія въ городскомъ самоуправленіи по Магдебурскому праву, они находятся непосредственно подъ властью воеводы, но воевода обыкновенно бывалъ въ отсутствіи, и потому власть его перешла къ особому чиновнику его намѣстнику (подвоеводу). Послѣдній смотрѣлъ на свою должность какъ на обильный источникъ доходовъ и ограничивался судомъ надъ евреями въ дѣлахъ уголовныхъ и надзоромъ надъ употребляемыми ими въ торговлѣ мѣрами и вѣсами, внутреннее же устройство еврейскихъ общинъ, раскладка и сборъ податей, судъ по гражданскимъ дѣламъ—были предоставлены имъ самимъ. Такимъ образомъ евреи успѣли организовать самостоятельное свое управленіе, избѣгнуть тѣхъ поборовъ, стѣсненій и разрозненности, которые были слѣдствіемъ неравномѣрно распределеннаго и сильно ограниченнаго устройства городовъ по Магдебурскому праву; напротивъ того, они сплотились, составили вполне солидарную, признанную закономъ корпорацію, съ которою не была въ состояніи бороться ни одна, взятая порознь, городская община. Устройство, выработанное евреями состояло въ слѣдующемъ: каждый разъ городъ, заключившій въ себя болѣе значительное еврейское народонаселеніе, составлялъ отдѣльный *кагалъ*; онъ подлежалъ суду и управленію коллегіи, состоявшей изъ выфорныхъ лицъ, называемыхъ „старшіе жидовскіе, кагалъные, судіи, шебольники“, подъ предсѣдательствомъ рабина; послѣдняго утверждалъ въ должности замковый урядъ или владѣлецъ города, получая конечно за утвержденіе извѣстную сумму денегъ; всѣ евреи, населявшіе болѣе мелкіе города, составляли *три-кагалки*, зависѣвшіе отъ главнаго кагала; наконецъ евреи, разсѣянные по селамъ, были также приписаны въ число членовъ

ближайших кагаловъ. Кагалыные судьи судили и управляли по талмуду и по обычаямъ и преданіямъ еврейскимъ, и потому пользовались неограниченнымъ довѣріемъ со стороны еврейскаго народонаселенія; въ актахъ мы не встрѣчаемъ случая, чтобы евреи апеллировали отъ кагальнаго суда къ суду подвоеводы. Для принятія общихъ мѣръ, для раскладки податей и т. п. депутаты отъ кагаловъ съѣзжались ежегодно въ каждомъ воеводствѣ, поочередно въ кагалыные города, составляли такъ называемые „жидовскіе сеймики“, издавали на нихъ постановленія, обязательныя для всѣхъ евреевъ воеводства, и избирали особенное должностное лице—генеральнаго жидовскаго писаря воеводства, который завѣдывалъ сборомъ податей и сносился съ короннымъ подскарбіемъ. Короли и сеймы, находя эти учрежденія выгодными въ финансовомъ отношеніи, подтверждали грамотами и постановленіями кагалное устройство и даже старались о поддержаніи и возстановленіи ихъ въ случаѣ, если устройство это временно было нарушено вѣдшими событіями: войнами, бѣгствомъ евреевъ во время козацкихъ возстаній и т. п. Обезпечивъ себя, такимъ образомъ, внутреннее самоуправленіе и судъ по собственнымъ обычаямъ, находя въ такомъ устройствѣ полную гарантію солидарности и кредита, опираясь на превосходство экономическаго развитія и капитала,—евреи смѣло выдерживали борьбу съ городскими общинами, подавили окончательно послѣднія; они пользовались безурядицею и неопредѣленностію положенія городовъ, упадкомъ ихъ благосостоянія, преобладаніемъ шляхетскаго сословія и старостинской власти и всѣ эти обстоятельства обращали въ свою пользу. Входя въ денежныя сдѣлки со старестами, они селились въ городахъ, изъ которыхъ были исключены сеймовыми конституціями, торговали товарами, недозволенными имъ по закону, брали на откупъ отъ старостъ и даже отъ магистратовъ сборъ городскихъ доходовъ и, подъ его видомъ, облагали поборами промыслы горожанъ; въ качествѣ откупщиковъ королевскаго мыта, захватили въ свои руки надзоръ за внутреннею и заграничною торговлею всего края; селились въ городахъ на земляхъ, принадлежащихъ замку или духовенству, и, не неся городскихъ повинностей, подавляли своимъ соперничествомъ промыслы мѣщанъ, обложенные замковыми поборами; въ случаѣ юридическихъ исковъ со стороны мѣщанъ, затягивали дѣло на цѣлые десятки лѣтъ, или входили въ сношенія съ мѣстными властями, которыя отказывались приводить въ исполненіе декреты королевскаго суда; повсемѣстно употребляли въ торговлѣ фальшивыя мѣры и вѣсы и т. п.

...Евреи наполнили собою тотъ огромный промежутокъ, который отдѣлялъ въ Речи Посполитой полновластную шляхту отъ безправныхъ ялоновъ и, такимъ образомъ, исчезла всякая возможность рассчитывать въ будущемъ на образованіе средняго сословія, которое было бы въ состояніи положить съ

одной стороны — преграду шляхетскому господству, съ другой — оказать помощь крестьянамъ для выхода ихъ изъ тяжелаго положенія“ (стр. 85—92).

Г. Леонтовичъ, въ заключеніи замѣчательнаго своего сочиненія „Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ“ — говоритъ: „Въ Польшѣ и Литвѣ евреи очень рано стали пользоваться въ значительной степени гарантированнымъ положеніемъ. Главнѣю опорю ихъ было покровительство государей. Государя, въ собственныхъ (денежныхъ) интересахъ, давали евреямъ значительныя льготы, въ особенности обеспечивали ихъ отъ притѣсненій со стороны христіанъ. Такъ было въ періодъ льготныхъ грамотъ; со времени возвышенія шляхты и ослабленія власти королей усиливаются преслѣдованія евреевъ и во многомъ обрѣзываются льготы, признанныя за ними въ прежнее время.“

„Польское и литовское законодательство ограничивали права евреевъ въ промышленныхъ и фискальныхъ видахъ, также въ видахъ привилегированныхъ сословій (собственно шляхты). Но, стѣсня евреевъ изъ-за сословныхъ и административныхъ цѣлей, законодательство не было также чуждо воззрѣніямъ религіозно-національнымъ.“

„Польское правительство начинаетъ стремиться къ улучшенію быта евреевъ только подъ конецъ періода польско-литовскаго права. Впрочемъ, такое стремленіе не успѣло оказать почти никакого вліянія на общее положеніе евреевъ.“

„Въ періодъ русскаго права, юридическое положеніе литовско-русскихъ евреевъ стало опредѣляться независимо отъ воззрѣній религіозныхъ и національных, — слѣдствіе общаго положенія, принятаго русскимъ законодательствомъ со времени екатерининскихъ реформъ, о пользованіи правами „безъ различія закона и народа.“

„На первыхъ порахъ, въ періодъ екатерининскаго законодательства и перваго положенія о евреяхъ (1804 года), законодательство преслѣдовало главную свою цѣль — улучшеніе быта евреевъ, главнымъ образомъ, посредствомъ мѣръ поощрительныхъ. Позже, начиная съ законодательства 20-хъ годовъ и особенно со втораго положенія (1835 года), въ отношеніи къ евреямъ усиливается система запрещеній и ограниченій, вмѣстѣ съ полнымъ развитіемъ правительственной регламентаціи и контроля надъ еврейскими общинами.“

„Улучшеніе быта евреевъ было, по русскому законодательству, предметомъ непосредственной дѣятельности правительства. Свой контроль и регламентарныя мѣры оно направляло въ особенности на развитіе между евреями общаго образованія, „полезнаго, производительнаго труда“ и вообще формъ жизни, терпимыхъ въ обществѣ. Главная причина безуспѣшности правительственныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ у насъ съ цѣлію улучшенія быта

евреевъ, кроется въ самихъ же мѣрахъ, сдѣлавшихся строгимъ пріемомъ опекуства, безъ вниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и безъ участія къ индивидуальной свободѣ.

„Правительственная регламентація и контроль характеризуютъ также современное законодательство о евреяхъ, хотя они и потеряли прежнюю свою энергію. Направленіе реформъ послѣдняго десятилѣтія выразилось смягченіемъ въ законодательствѣ административныхъ вліяній и расширеніемъ круга правоспособности, по крайней мѣрѣ, для лучшей части еврейскаго населенія“.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

О волъзняхъ евреевъ. — Большая часть евреевъ отличается слабымъ здоровьемъ вслѣдствіе различныхъ причинъ: ранняя женитьба, бѣдность, раннее обученіе дѣтей, малопитательная пища и проч. Такъ, по закону, еврей женится очень рано и беретъ молодую дѣвушку, организмъ и силы которой еще не успѣли окрѣпнуть, а между тѣмъ, она готовится стать скоро матерью и принять на себя всю тяжесть домашней работы, вслѣдствіе чего мы и видимъ такъ скоро увядшую молодость и слабость силъ. Мало-питательная пища также не даетъ вполне уврѣдиться организму. Умственные силы ребенка начинаютъ развиваться очень рано и на пятомъ году его уже отдають въ школу. Хотя, съ другой стороны, раннее замужество и умѣренность въ пищѣ имѣютъ и свою пользу, избавляя евреевъ отъ различныхъ болѣзней, наприм. сифилиса и проч.

Относительно пищи надо замѣтить, что евреи, занимаясь болѣе умственнымъ трудомъ, чѣмъ физическимъ, и соблюдая нѣкоторыя религіозныя предписанія, употребляютъ сравнительно съ другими народами меньшее количество пищи. Евреи болѣею частію не възыскательны въ выборѣ пищи въ отношеніи гастрономическомъ, но нельзя сказать, чтобы они всегда отличались умѣренностью и воздержаніемъ отъ излишняго обремененія желудка. Это можно только сказать о набожныхъ евреяхъ, но не о массѣ вообще.

Мы сказали, что евреи не отличаются крѣпостью тѣлосложенія вообще; теперь считаемъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя болѣзни, вытекающія изъ условій быта евреевъ, хотя, впрочемъ, эти болѣзни существуютъ и у другихъ національностей, но не въ такой степени. Болѣзни, особенно сильно развитыя въ еврейскомъ населеніи: геморрой, золотуха, глазныя болѣзни и

чахотка. Какъ уже сказано выше, евреи отдають своихъ дѣтей очень рано въ школу, гдѣ нерѣдко слабому здоровью ребенку приходится просиживать по цѣлымъ часамъ за книгой, тогда какъ организмъ его требуетъ движенія, свободы.

Если мальчикъ съ хорошими способностями, то его предназначаютъ преимущественно для конторскихъ занятій, и тогда время утомительнаго сидѣнія увеличивается еще болѣе. Вслѣдствіе дурной системы преподаванія, требующей отъ ребенка усидчивыхъ занятій въ теченіи цѣлаго дня, еврейскіе дѣти съ раннихъ лѣтъ подвержены гемороею, который, съ возрастомъ, сильно развивается.

Та же сидячая жизнь, чтеніе слишкомъ мелкаго шрифта и нерѣдко плохое освѣщеніе надѣляютъ ихъ глазами болѣзнями. Золотуха особенно сильно развита между всѣми классами евреевъ, появляясь въ видѣ сыпи, парши, нарывовъ, прыщей и пр. Развитіе этой болѣзни зависитъ отъ нечистоты, въ которой живутъ и съ которой какъ бы свыклись евреи. Хотя духовное законодательство предписываетъ имъ частое омовеніе лица и рукъ и запрещаетъ имѣть пятна на одеждѣ, но это относится только къ извѣстному классу евреевъ.

Такъ „Агада“ (аллегорическая, эпическая часть талмуда) предписываетъ только „талмидъ-хахаму“ (ученому) не имѣть пятенъ на одеждѣ; а „Галаха“ (законодательная часть талмуда) говоритъ только объ омываніи рукъ и лица утромъ, вставая отъ сна, передъ трапезою и по окончаніи оной, и объ омовеніи всего тѣла въ ключевомъ колодезѣ („миква“) при разныхъ случаяхъ. Но такъ какъ основаніемъ всѣхъ этихъ предписаній объ омовеніяхъ талмудъ выставляетъ религіозныя цѣли, а не соблюденіе чистоты, то не удивительно, что евреи исполняютъ эти омовенія какъ религіозный только формализмъ, не заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ о чистотѣ, отъ соблюденія которой евреи (какъ мужчина такъ и женщина, — послѣднія, быть можетъ, еще болѣе чѣмъ первые) отвыкли въ средніе вѣка, когда ихъ запирали цѣлыми сотнями семействъ въ тѣсныя и грязныя „гетто“. Чахотка также сильно развита между евреями. Главная причина этой болѣзни заключается въ отсутствіи физическаго упражненія, ранней женитьбы и вообще неблагопріятныхъ гигиеническихъ условій. Въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно развитъ хасидизмъ весьма не рѣдки ранніе браки, если не въ 13, то въ 15 и 16 лѣтъ.

Наконецъ, причиною болѣзней бываетъ неразвитость матерей и, вслѣдствіе этого, безтолковое воспитаніе ребенка. Такъ, нѣжная мать съ раннихъ лѣтъ закармливаетъ ребенка сладостями и всякою яичницей; изъ боязни простудить, лишаетъ его возможности дышать свѣжимъ воздухомъ и, такимъ образомъ, способствуетъ не развитію, а метоценію силъ и склонности къ чахоткѣ;

Вообще можно сказать, что классъ евреевъ, занимающійся болѣе физическимъ трудомъ и ведущій болѣе дѣятельную жизнь, пользуется гораздо лучшимъ здоровьемъ и меньше хвораетъ. Дѣти ихъ не истощены ученіемъ и, поступаая къ хозяину для изученія какого нибудь ремесла, не терпятъ побоевъ и притѣсненій, такъ какъ живутъ всегда въ томъ же городѣ, гдѣ и родители ихъ, находясь подѣ надзоромъ послѣднихъ; а потому если и бывають случаи жестокаго обращенія мастеровъ-хозяевъ съ учениками, то на это надо смотрѣть, какъ на исключеніе.

Языкѣ. — Негочность произношенія русскаго языка заключается у евреевъ живущихъ въ Малороссіи, Украинѣ, Подоліи, Волыни и Бессарабіи въ употребленіи мягкаго *ы* вмѣсто *и* и правильнаго *ы*, въ частой замѣнѣ *ш* буквою *с*, *ж* буквою *з*, *ъ* буквою *э* и *е*, мягкаго знака *ь* твердымъ *ъ*, и наоборотъ.

Литовскіе евреи болѣе употребляютъ *ъ* даже вмѣсто *э*; *с* и *з* они произносятъ болѣе шипяще, ближе къ *ш* и *ж*.

Вообще евреямъ, не получившимъ теоретическаго знанія какого-нибудь изъ европейскихъ языковъ, трудно усвоить грамматическія правила русскаго языка, такъ какъ ихъ родное нарѣчіе не имѣетъ грамматики, а грамматику древне-еврейскаго языка евреи (особенно въ юго-западномъ краѣ, гдѣ развитъ хасидизмъ) даже тѣ, которые знаютъ языки, — не изучають.

Отъ мѣстности, въ которой живутъ евреи, зависитъ и ихъ знаніе, и ихъ русское произношеніе. Такъ, кіевскіе евреи говорятъ довольно хорошо по русски, а подольскіе и волынскіе, гдѣ польскій и малороссійскій въ наибольшемъ употребленіи, они по-русски говорятъ плохо и наиболѣе извращають произношеніе. По-малорусски евреи говорятъ хорошо, хотя въ произношеніи дѣлають тѣ же ошибки, какъ и въ русскомъ языкѣ, въ особенности замѣняютъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, — въ *з*, *ц*, *с*, *ш*. Постоянныя сношенія евреевъ съ Малороссами и частію Великороссами отразилось и на языкѣ ихъ.

Вотъ списокъ русскихъ и малорусскихъ словъ, вошедшихъ въ разговорную рѣчь евреевъ:

Арбузъ — русская тыква.

Бабе ¹⁾ — баба.

Балакенъ ²⁾ — балакать.

Барке.

Блоте.

Верезе ³⁾.

Бракъ и бракевень.

Брытве — бритва.

¹⁾ Большая часть словъ, имѣющихъ въ концѣ гласную букву, какъ собственно еврейскихъ такъ и заимствованныхъ изъ другихъ языковъ произносятся Евреями такъ, какъ бы эта буква была *е* или какъ посредственное между *е* и *ы*. Имѣя въ виду настоящую замѣтку, не трудно уже понять слово и безъ перевода.

²⁾ Подобные глаголы, съ русскимъ корнемъ и

нѣмецкимъ окончаніемъ въ наклоненіи неокончательномъ, спрягаются въ изъявительномъ наклоненіи тоже по нѣмецки; напр. *er balaket, di balaket* и т. д.

³⁾ Въ почти, названія не-фруктовыхъ деревьевъ — малорусскія.

Брысь; мн. ч. брысысь — брусъ, брусья.
 Борщъ.
 Бузыны — бузина.
 Бузывы цвѣтъ.
 Будке.
 Былке — булка.
 Быдке.
 Быкъ.
 Бугай.
 Брыкевенъ (о лошадяхъ).
 Быльме — бѣльмо.
 Бубенчикъ.

Важны — важно.
 Валке (у чумаковъ).
 Варреникисъ (мн. ч.)
 Весне — весна.
 Веретене.
 Войенъ — воить (о вѣтрѣ и соба-
 кахъ).
 Воденъ — затягивать дѣло.
 Ворченъ.
 Вечере — ужинъ.
 Вижысь ⁴⁾ — вижки, т. е. возжи.
 Вюшке.
 Вышнякъ ⁵⁾ — вишнёвка.

Гавкенъ (о собакахъ).
 Гармидерь.
 Годывенъ и годувать.
 Годывля.
 Годи.
 Горевенъ — въ смыслѣ трудиться. Горы-
 вапи — трудъ.
 Грабевенъ и грабежъ.
 Грабли.
 Гуртъ — гуртъ.
 Гышке — губка.
 Гойдалке.

⁴⁾ Почти всё, до ѣзды относящіяся принад-
 лежности, имѣютъ русскія и малорусскія на-
 званія.

⁵⁾ Замѣчательно, что фрукты — вишни, сливы и
 груши — называются по-нѣмецки, но настойки изъ
 нихъ на водкѣ — только по-малороссійски.

Деренъ и
 Дернакъ.
 Дейжге — дижга.
 Долоте.
 Добрыденъ (только играемый на
 сватьбѣ).
 Делыбенъ — долбить.
 Дѣгеть.
 Докыченъ.
 Дрымленъ — дремать.
 Дыхенъ — дышать.
 Дыхъ.
 Дрыкъ — дручокъ.
 Дыни.

Жалевенъ — жаловать, отъ скупости бе-
 речь что-нибудь.
 Же (союзъ).
 Жыже (на свѣчу маленькимъ дѣтямъ).
 Журченъ (о текущей водѣ).

Зясы!
 Заресь.
 Застенъ — заступъ.

Икре — икра.
 Индыкъ — индюкъ.
 Индычка.

Капенъ — копать.
 Каше (блюдо).
 Кваше (блюдо).
 Карпъ (рыба).
 Куресь — карась.
 Койменъ — коинъ.
 Кременъ.
 Крысалы.
 Кафтенъ — кафтанъ.
 Кропывы — крапива.
 Картофли.
 Кулишъ.
 Кущъ.
 Купе — купа.
 Кучераве.
 Крывды

Кривдне.
Кривденъ (глаголь).
Коромысло.
Кренеце — колодезь.
Кышке — кышка.
Корень (о деревѣ и травѣ).
Крычме — корчма.
Квочке.
Клыня.
Калике.
Каличенъ.
Косникъ.
Косе — коса.
Качке.
Корыте.
Кыльнѣ — кулакъ.
Качалке.
Колодачь.
Кочере — кочерга.
Кроквесь (множ. ч.) — стропилы.
Кыртке — куртка (одежда у женщинъ).

Лыгъ — лугъ.
Лысные.
Лыбъ — лубъ.
Ласкенъ — ласкаты
Ласке.
Лопете.
Лозе — лоза.
Ладъ.
Лайдекъ.

Миркевенъ (большою частью съ не-
мѣткимъ aus — ойс-миркевенъ) —
обдумать, согласить.

Мыловенъ.
Мелеценъ — молотить.
Могорычъ.
Морочень,

Нехме — неряха.
Нора.
Ныженъ (глаголь) — пичать.
Насни.
Охоте.

Обиденъ — обидѣть.
Обиде.
Обманывенъ
Обманъ.
Оберемокъ.
Оже.
Очереть.
Окрепъ — кипятокъ.

Паскидне.
Полѣвенъ — палить, топить чрезъ иѣру.
Прыщъ.
Петли.
Пенѣкъ.
Просо.
Паренъ — парить.
Паре — паръ.
Помейныцы.
Поміесь (множ. ч.)
Пруть, прутись (мн. ч.)
Паесенъ — пасти.
Плыгъ — плугъ.
Полянъ.
Пархъ.
Пыпекъ — пупъ.
Поль.
Пысть — пусто.
Покрышке.
Пенинъ — пенять.
Пени — пеня.
Плащъ.
Пливе — плева.
Плыть — плусть и плоть.
Плащъ.
Племенекъ.
Прыгивысь (множ. ч.) }
Пидешвысь (множ. ч.) } о сапогахъ.
Пидвовысь.
Пяте — пята.
Пиреженъ — пирожки.
Перебендивенъ (глаголь).

Раленъ — ралить.
Рожекъ.

Ратевенъ — ратовать.

Ричке.

Ривъ.

Рабъ — рабой.

Рогачъ.

Рѣшете.

Ревенъ (о скотѣ).

Скотные.

Скотъ.

Сметене.

Сливкисъ.

Скобель.

Сыкъ — сукъ.

Слупъ.

Сымя (особенно — бонопляное).

Сухеръ — сухарь.

Сыноке.

Смаленъ — осмолить.

Смоли.

Ситке.

Сирке.

Скарбъ.

Тыква.

Трубенъ — трубить.

Трубе.

Тыче — туча.

Тесенъ — тесать.

Тыкенъ — тыкать въ глаза.

Толковенъ — толковать.

Толкъ.

Тошне — тошно.

Тавровенъ }
Тавре. } о скотѣ.

Таке.

Торбе.

Тылепъ — тулупъ.

Тате — отецъ.

Телнчке.

Телнце.

Храбры.

Храненъ.

Хрейнъ — хрѣйнъ.

Хлпненъ.

Хропенъ — хралѣть.

Царене.

Чубъ.

Чи — (союз).

Чудные.

Чадъ — угаръ.

Чахотке.

Чепенъ, зачепенъ — зацѣплять.

Чепчигъ — чепецъ.

Шаже.

Шаневенъ.

Шаль.

Въ какой бы мѣстности ни былъ еврей, въ своей семьѣ онъ обыкновенно говоритъ на своемъ родномъ языкѣ, жаргонѣ, представляющемъ исковерканный нѣмецкій языкъ, съ примѣсью словъ изъ другихъ языковъ. Но вслѣдствіе неизбежнаго столкновения съ людьми различныхъ націй, многіе изъ евреевъ знаютъ два, три языка и нѣсколько шрифтовъ.

Вотъ — языки и шрифты, знакомые почти каждому еврею.

Древне-еврейскій языкъ. — Знаніе древне-еврейскаго языка, на которомъ написаны священныя книги евреевъ (въ настоящемъ смыслѣ слова „языкознаніе“), свойственно только образованнымъ евреямъ, заучившимъ грамматику и поэтическія формы этого языка. Вообще же евреи, особенно хасиды, даже тѣ, которые долгое время занимались изученіемъ Пятикнижія

и талмуда, знаютъ древне-еврейскій языкъ только практически, но не имѣютъ почти понятія ни о его грамматикѣ, ни о поэтической его красотѣ. Этотъ классъ Евреевъ, составляющій на Литвѣ и Бѣлоруссiи 20 — 25%, на Юго-западѣ Россiи около 15 — 20%, а на Югѣ (за исключенiемъ образованныхъ) около 5—8% всего еврейскаго населенiя, — употребляетъ въ частной между собою перепискѣ такъ называемый раввинскій языкъ, главный элементъ котораго составляетъ древне-еврейскій, но съ значительною примѣсью словъ и оборотовъ халдейскаго языка, и безъ всякаго соблюденiя орфографiи и грамматическихъ формъ. Другой классъ евреевъ, составляющій въ Литовскихъ и Юго-западныхъ губернiяхъ 35 — 40%, въ Южныхъ 20—25% еврейскаго населенiя — очень мало знаетъ древне-еврейскій языкъ, хотя смыслъ молитвъ и Пятикнижiя ему нѣсколько извѣстенъ. Этотъ классъ состоитъ изъ такихъ людей, которые оставили школу до женитбы или чрезъ годъ послѣ оной, и съ того времени мало, или совсѣмъ не занимались чтенiемъ и изученiемъ книгъ религiознаго содержанiя, писанныхъ на еврейскомъ или раввинскомъ языкѣ. Въ частной между собою перепискѣ они употребляютъ разговорное ломанное нѣмецкое нарѣчiе. Остальной классъ, состоящiй преимущественно изъ ремесленниковъ, мало зажиточныхъ торговцевъ и чернорабочихъ, оставившихъ школу на 12-мъ, 13-мъ году жизни, а иногда и на 8-мъ, — совершенно не знаетъ древне-еврейскаго языка и не понимаетъ даже смысла читаемыхъ молитвъ и Пятикнижiя. Азты и договоры у всѣхъ классовъ пишутся на смѣшанномъ еврейско-раввинскомъ языкѣ. Незнающiе этого языка приглашаютъ грамотнаго. Съ дѣтства же почти всѣ евреи изучаютъ древне-еврейскій языкъ, проходя библию съ объясненiемъ. Знанiе халдейскаго языка гораздо слабѣе и поверхностнѣе даже у перваго класса изъ упомянутыхъ выше; второй же классъ, какъ и третiй, совершенно его не понимаютъ. Языкъ, на которомъ пишутъ „кесуба“ и „гетъ“, болѣе похожъ на еврейскiй, чѣмъ на халдейскiй.

Еврейско-раввинскiй языкъ произошелъ отъ смѣшенiя еврейско-библейскаго съ халдейскимъ; всѣ законоучительныя книги писаны на немъ.

Шрифты этого языка слѣдующiе:

1) Квадратный, которымъ напечатана библия, молитвенники и написаны свертки Пятикнижiя.

2) Раввинскiй („раши“), которымъ напечатаны всѣ комментарiи Св. Писанiя и многiя законоучительныя книги.

3) Курсивный — для частной переписки.

Разговорный языкъ. — Евреи говорятъ обыкновенно въ Россiи на древне-нѣмецкомъ языкѣ, сильно измѣнившемся, вслѣдствiе переселенiя евреевъ изъ

одной мѣстности въ другую; въ него вошли коренныя слова разныхъ средневѣковыхъ нарѣчій и многіе обороты.

Отступленія отъ нѣмецкаго языка въ произношеніи заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ еврейскомъ жаргонѣ нѣтъ нѣмецкихъ дву-согласныхъ, напримѣръ, *bb*, *ff* и прочихъ; нѣтъ также *pf*, а употребляется просто *f* или *p*, напр. *Ferd* вмѣсто *Pferd*, *Fefer* вмѣсто *Pfefer*, *Kop* вмѣсто *Kopf*, *Kureg* вмѣсто *Kupfer*.

б) Изъ гласныхъ буквъ замѣняются у Литовскихъ евреевъ: *a* буквою *o*, *o* буквою *u* напр.: *Sumer* вмѣсто *Sommer*, *Besunder* вмѣсто *Besonder*; у евреевъ прочихъ мѣстностей литовское *o*, *u* переходитъ въ *ü*; они произносятъ *Sümer*, *Besünder*. Нѣмецкое *u* сохранено больше Литовскими евреями; прочіе же евреи замѣняютъ *u* часто буквами *i* и *ü*, напр.: „*gut*“, „*Wunder*“; евреи Южныхъ и Югозападныхъ губерній произносятъ: *git*, *Winder*.

Произношеніе двугласныхъ *ai* и *ei* тоже сохранено больше Литовскими евреями, чѣмъ евреями другихъ мѣстностей, у которыхъ они переходятъ въ протяжное *a* напр.: *dein* въ *daan*, *mein* въ *maan*, при чемъ конечная согласная произносится нѣсколько мягче.

в) Нѣмецкое *au*, составляющее особенность этого діалекта, замѣнено въ жаргонѣ чрезъ *o* или *oi* и *ei*; напр.: *glauben* и у нѣкоторыхъ *gloiben* вмѣсто *glauben*, *göben* или *goiben* вмѣсто *gauben* и т. п.

Отсутствіе грамматичности особенно замѣчательно въ слѣдующемъ:

а) Въ склоненіи члена, имени существительнаго и прилагательнаго различаются только два падежа: именительный и прочіе три (род. дат. и вин.) имѣющіе одно и тоже окончаніе.

б) Въ спряженіи глаголовъ различаются только 3 времени и одно наклоненіе, изъявительное. Условное же имѣетъ только прошедшее время и выражается съ помощію слова *wolt*, имѣющаго значеніе русскаго *бы*. Вмѣсто нѣмецкаго вспомогательнаго глагола *werden*, употребляется особый какой-то глаголъ (*Infinitum*), котораго трудно опредѣлить. Эта неточность особенно замѣчается у евреевъ Южныхъ и Югозападныхъ губерній, которые въ 1-мъ лицѣ един. и множ. числа одинаково выговариваютъ: *ich wel sein* „я буду“ и *ich wel sein* „я хочу быть“; различіе понятій означается только удареніемъ, которое въ первомъ случаѣ упадаетъ на слово *sein* а во второмъ на слово *wel* (отъ глагола *wellen*, нѣмецкаго *wollen*). Отсутствіе грамматическаго знанія какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ древне-еврейскомъ языкѣ должно было породить замѣчаемое въ разговорѣ необразованныхъ евреевъ отсутствіе послѣдовательности и систематичности. Замѣчательно, что хасиды особенно не любятъ грамматическаго знанія

даже древне-еврейскаго языка, чужа въ грамматикѣ, какъ систематическомъ знаніи, враждебный ихъ безалабернымъ ученіямъ и понятіямъ элементъ. Сочиненія на еврейскомъ жаргонѣ изданныя и издаваемыя образованными евреями имѣють цѣлью не столько эстетическое образованіе народа и выработку ихъ разговорнаго жаргона, сколько распространеніе между евреями современныхъ цивилизующихъ воззрѣній.

Поэтому содержаніе этихъ сочиненій главнымъ образомъ заключается въ сатирической и серьезной критикѣ, направленной противъ старосвѣтскаго образа жизни, воспитанія дѣтей, отчужденія отъ всего новаго и иновѣрнаго.

На поприщѣ этой литературной дѣятельности, подвигающей впередъ дѣло образованія евреевъ, особенно отличается г. Цедербаумъ (редактировавшій „Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ“ въ Петербургѣ), около 8-ми лѣтъ издававшій въ Одессѣ газету „Коль-Мевасеръ“ на еврейскомъ жаргонѣ.

Разницу между произношеніемъ литовскихъ и волынскихъ евреевъ г. Берлинъ передаетъ неточно: *Камецъ* (◌̣) произносится волынцами только какъ *y*; *Цере* (◌̣◌̣) первыми и послѣдними одинаково какъ *ей*, только евреи царства польскаго произносится его *ай*; *Хирикъ* (◌̣) волынскими и польскими какъ *i*, отчасти только какъ *и* нѣмецкое или *e*; *Холемъ* (◌̣◌̣) волынскими какъ *ом*, а литовцами болѣе какъ *ем*, эта разница главнымъ образомъ замѣчается въ произношеніи древне-еврейскаго языка.

Древне-нѣмецкій языкъ, употребляемый евреями, имѣеть особенный шрифтъ, называемый женско-нѣмецкій (*weiberdeutsch*); на немъ напечатано много переводовъ молитвенныхъ и законоучительныхъ книгъ, доступныхъ для всѣхъ простолюдиновъ и для женщинъ. Но въ настоящее время этотъ *weiberschrift* встрѣчается очень рѣдко, и то въ старыхъ изданіяхъ; новѣйшія, печатаемыя на разговорномъ языкѣ, употребляютъ только квадратный ассирійскій.

Примѣчаніе. Выставленные въ скобкахъ надъ или рядомъ съ знаками пунктуаціи черточки слѣдуетъ принять за буквы, которымъ служить изображенный знакъ.

Чужіе языки. — Всякій, хотя немного развитый еврей, кромѣ своего языка, читаетъ и пишетъ на одномъ изъ языковъ той мѣстности, гдѣ онъ живетъ и гдѣ ему приходится имѣть дѣло съ лицами, не понимающими его языка, такъ: на малорусскомъ — въ Малороссіи, Юго-западномъ и Новороссійскомъ краѣ; жмудскомъ — въ Литвѣ, и нѣмецкомъ — въ Бурляндіи и Бердичевѣ, гдѣ одна треть евреевъ, говоритъ на этомъ языкѣ. Въ Одессѣ евреи говорятъ на трехъ, четырехъ языкахъ, и большая часть — на столькихъ же

писатьъ. Русскій языкъ знаютъ болѣе образованные евреи—впрочемъ, многіе средней руки евреи объясняются по русски, хотя сильно коверкаютъ русскую рѣчь.

Домашній бытъ.

Жилища евреевъ.—Большая часть евреевъ живетъ очень бѣдно и тѣсно, въ постоянныхъ нуждахъ и заботахъ о насущномъ хлѣбѣ. Вступая рано въ бракъ, они, еще въ молодыхъ годахъ, обременены большимъ семействомъ, которое нужно содержать и воспитать, а средствъ нѣтъ, и вотъ—крайняя бѣдность низшаго сословія поражаетъ васъ на каждомъ шагѣ. Не рѣдко, въ 3—4 комнатахъ помѣщается 8—10 семействъ; наружность этихъ домовъ самая ужасная, грязь и вонь—возмутительныя. Въ Бердичевѣ, такъ называемой еврейской столицѣ, есть до 5,000 семействъ, живущихъ безъ всякаго опредѣленнаго занятія и питающихся чѣмъ придется. Помѣщенія ихъ до того тѣсны, что ночью не остается почти свободнаго мѣста между спящими семействами, изъ которыхъ нѣсколько помѣщается въ одной комнатѣ, не смотря на то, что у евреевъ, въ видахъ сохраненія чистоты нравовъ, запрещено постороннему лицу спать въ той комнатѣ, гдѣ почиваетъ чета.

Изъ сочиненія г. Жураковского мы видимъ, что въ сороковыхъ годахъ у христіанъ на 100 домовъ приходилось 410 и 500 жителей; а у евреевъ на 100 домовъ—1,299 жителей; а положеніе ихъ съ тѣхъ поръ еще значительно ухудшилось.

Жилища евреевъ нѣсколько отличаются внѣшнею и внутреннею архитектурою отъ жилищъ христіанъ, и эти отличія обусловливаются особенностью занятій и быта.

У средняго и даже низшаго класса евреевъ, главный выходъ бываетъ большею частью непосредственно на улицу. Окна и двери отличаются большимъ размѣромъ. Въ мѣстечкахъ большая часть домовъ имѣетъ ворота въ срединѣ фасада. Въ эти ворота въѣзжаютъ во внутренній дворъ, находящійся подъ одной крышей съ домою. Такіе дома принадлежатъ часто тремъ, четыремъ и даже болѣе семействамъ. У хасидовъ наблюдаютъ, чтобы въ одной комнатѣ не было четнаго числа балокъ. Заборы и сараи можно видѣть только около домовъ состоятельныхъ евреевъ. Что касается домашней мебели, то замѣтно, что у евреевъ обращается большое вниманіе на внѣшнюю отдѣлку, тогда какъ у крестьянъ вниманіе больше обращено на прочность. У бѣдныхъ евреевъ рѣдко встрѣчаются крестьянскія лавки, состоящія изъ четырехъ кольевъ и положенной на нихъ сверху дубовой доски.

Въ еврейскихъ домахъ — почти нигдѣ не встрѣчаются крестьянскія вѣшалки, состоящія изъ шеста, положеннаго горизонтально на веревкахъ; евреи же вѣшаютъ свою одежду на вбитые въ стѣны гвозди. Не рѣдко у малосостоятельныхъ можно найти гардеробные шкафы. Вообще въ домашней утвари евреевъ заключается нѣкоторая, неизвѣстная соотвѣтственному классу великороссовъ и малороссовъ, комфортабельность.

Посуды у евреевъ бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ у прочихъ жителей, потому что ихъ законъ велитъ имъ имѣть двоякую кухонную и столовую посуду и двоякіе приборы, такъ какъ молоко и мясо не могутъ быть полагаемы въ одну и ту же посуду, а непременно въ особую. Впрочемъ, стеклянная посуда составляетъ исключеніе: можетъ употребляться и для говядины, и для молочнаго, кромѣ праздника Пасхи, когда и стеклянная — должна быть непременно новая. У богатыхъ же евреевъ имѣется всегда особая посуда для Пасхи, такъ какъ по закону нельзя употреблять посуду, въ которой готовили кислыя приправы; бѣдные же возобновляютъ старую, прикупая часть.

Значительную разницу представляютъ повозки еврейскія: для клади онѣ устроены по формѣ нѣмецкихъ фрактовъ и называются „бухты“, а для пассажировъ, довольно вѣстительныя и удобныя брички, такъ называемыя „буды“ или „фуры“.

Образа по закону Моисея запрещены. По толкованію же раввиновъ, это запрещеніе относится только къ выпуклымъ изображеніямъ и бюстамъ, а писанныя картины, изображающія сцены изъ библейской исторіи, списанныя и украшенныя бордюрами молитвы и портреты раввиновъ — имѣть можно. Впрочемъ, въ Южныхъ и Югозападныхъ губерніяхъ положительно нѣтъ нигдѣ портретовъ раввиновъ, да и въ другихъ краяхъ попадаются какъ рѣдкость. Вообще, старосвѣтскіе евреи въ упомянутыхъ краяхъ считаютъ снятіе портрета — профанаціей. Ни одинъ хасидскій цадикъ ни за какія деньги не позволилъ бы чтобы съ него сняли портретъ. На восточной стѣнѣ своего жилища евреи не рѣдко вѣшаютъ раскрашенный листъ бумаги, подъ стекломъ, въ рамкѣ, исписанный текстами изъ св. писанія, съ эмблемами щита Давида (двухъ нерекрещивающихся треугольниковъ), съ изображеніемъ львовъ, столбовъ и коронъ, для указанія, что во время молитвы надо стоять лицомъ къ стѣнѣ. Изъ картинъ, у евреевъ встрѣчаются вышитыя или нарисованныя цвѣты или птицы.

Нѣкоторые благочестивые евреи, въ память разрушенія Иерусалима и храма, оставляютъ въ своемъ домѣ при выбѣлкѣ и покраскѣ квадратное поле въ аршинъ, небѣленное и некрашенное. На дверяхъ же, форточкахъ и воротахъ бывають прибиты пергаментные листы („мезуза“) съ главами изъ св. писанія о единствѣ Божіемъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ евреи празднуютъ скинопигію, въ память страствованія вышедшихъ изъ Египта евреевъ въ пустынь и ихъ тогдашней скитальческой жизни. Въ этотъ праздникъ, они строятъ на дворахъ своихъ будки изъ досокъ, покрытыхъ ельникомъ и другою растительностью („сукка“). У богатыхъ же есть особая комната для будки и на время праздника снимаютъ крышу и потолокъ, замѣняя ихъ ельникомъ.

Платье. — Въ прежнее время евреи носили старопольскій костюмъ: длинный черный шелковый сюртукъ, черный поясъ, весьма выкрашенные мѣховыя шапки, чулки и башмаки. Полудеревенскій костюмъ женщинъ отличался отъ мѣстныхъ жительницъ особаго рода головнымъ уборомъ, покожимъ на турецкую головную повязку, обезображивающимъ молодыхъ евреекъ. Обувь женщинъ состояла изъ чулокъ и туфель. Теперь большая часть молодежи перемѣнила свой костюмъ на европейскій, оставивъ свои долгополые сюртуки, но старикамъ не нравится эта перемѣна, и шолковые длинные черные сюртуки до сихъ поръ еще въ ходу у нихъ. И между низшимъ классомъ большая часть молодежи имѣетъ въ своемъ гардеробѣ длинный шолковый, черного цвѣта сюртукъ, который носить преимущественно въ субботніе и праздничные дни, когда даже малосостоятельные одѣваются, по религіозному закону, съ особеннымъ комфортомъ. Цадики, старики носятъ въ праздники, а иногда и въ будни, бѣлаго цвѣта шолковые кафтаны, обложенные на воротникахъ серебрянными позументами.

Законъ Моисея запрещаетъ евреямъ носить одежду, въ которой шерстяныя и льняныя нитки перемѣшаны, а раввины запретили даже носить шерстяныя платья, если они сшиты льняными нитками, и самые набожные евреи совсѣмъ не носятъ шерстяной одежды. Происхожденіе этого обычая объясняется различно: Маймонидъ полагаетъ, что египетскіе жрецы носили одежду изъ такой ткани, а потому Моисей запретилъ народу своему подражать имъ. Думаютъ также, что жертва первыхъ сыновей Адама состояла: одного изъ льняныхъ стеблей, а другого изъ овцы, и что будто отъ этого произошло первое самоубійство, а потому, во избѣжаніе этого грѣха, не слѣдуетъ сблизать оба предмета вмѣстѣ. Вторая причина упомянута только въ „Мидрашѣ“ (особое собраніе агадическихъ легендъ и толкованій). Вообще народъ не знаетъ этихъ объясненій и считаетъ это запрещеніе необъяснимымъ, но строго соблюдаетъ, какъ волю Божью, высказанную въ Библии. Прежде, во время чтенія молитвъ, св. книгъ и вообще при призваніи имени Божьяго, евреи одѣвали на голову ермолку, родъ маленькаго черного колпачка (скуфейка), не потому именно, что нельзя упоминуть имя Бога съ непокрытою головою, но — потому, что обнаженіе головы, само по себѣ, считается запрещеннымъ, какъ

будто противное скромности. Въ настоящее время, только старики и хасиды сохранили эти шапочки *). Въ прошедшее царствованіе, былъ установленъ особый налогъ за ношеніе ермолокъ; это способствовало отчасти тому, что онъ теперь не въ такомъ ходу. По старинному обычаю, евреи носятъ бороды и длинные волосы на вискахъ, пейсы; послѣдніе впрочемъ теперь уже рѣдкость, а молодое поколѣніе образованныхъ евреевъ брѣветъ и бороду. Ношеніе пейсовъ и бороды — не только обычай, но и библейское постановленіе. Относительно бороды постановленіе это соблюдается больше чѣмъ относительно пейсовъ. Пейсы также преслѣдовались. Особенно длинные пейсы носятъ евреи Царства Польскаго. Относительно обнаженія волосъ замужними женщинами въ Талмудъ сказано: „волоса (открытые) у женщины — безстыдство“. Хотя изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Талмудъ видно, что законъ прямо не запрещаетъ обнажать свои волосы въ комнатѣ, но еврейскія женщины считаютъ важнымъ — такъ сказать — наглымъ преступленіемъ — обнажать свои волосы. Замужнія еврейки (хасидки)**) носятъ парики, большею частью рыжеватые и даже красноватые. У евреевъ есть еще одежда „арбе-канфесъ“, въ родѣ длинной четырехъ-угольной накладки, съ вырѣзкою для шеи, къ каждому изъ четырехъ концовъ которой привязаны шерстяныя нити („цицесъ“) съ особою повязкою, въ воспоминаніе заповѣдей Божіихъ. Хасиды и благочестивые носятъ эту одежду непременно изъ бѣлой шерсти съ синими полосами по краямъ; болѣе же свѣтскіе носятъ ее изъ разныхъ матерій и въ меньшемъ объемѣ. Женатые евреи надѣваютъ во время утренней молитвы бѣлое шерстяное покрывало съ синими по краямъ полосами („талисъ“) и съ шерстяными нитями — повязками по концамъ („цицесъ“), а также повязываютъ себѣ на голову и лѣвую руку „тефилинъ“, состоящій изъ маленькихъ четырехъ-угольныхъ пергаментныхъ ковчеговъ, съ уложенными въ нихъ полосками пергамента, на которыхъ написана глава св. писанія объ исходѣ изъ Египта и проч. Эти ковчегіи привязываются къ головѣ и рукамъ ремнями изъ телячьей кожи („рецу-осъ“). Смертная рубашка, въ которой хоронятъ мертвыхъ, состоитъ изъ бѣлаго полотна и называется „китель“. Обыкновенно, невѣста при вѣчаніи даритъ такую рубашку жениху своему. При приведеніи кого либо къ присягѣ принято одѣвать его въ „китель“, для назиданія и устрашенія. Благочестивые надѣваютъ китель во время молитвы, въ дни новаго года и „Юмъ-Кипуръ“.

*) Оставаться съ непокрытою головою — считается у евреевъ вообще грѣхомъ.

***) Парики носятъ всѣ молодая еврейки щеголихи; хасидки же или совсѣмъ покрываютъ головы платкомъ, или носятъ шелковые парики.

Пища. — Предписываемыя св. Писаніемъ ограниченія относительно пищи имѣютъ болѣе моральное и эстетическое значеніе, чѣмъ гигиеническое. Запрещающая употреблять мясо павшей или хищнымъ звѣремъ растерзанной скотины, св. Писаніе (Исход. гл. 22, ст. 31) говоритъ: „И будете у меня людьми святыми, и мяса растерзаннаго звѣремъ въ полѣ не ѣшьте, псамя бросайте его“. Запрещенныя животныя и птицы принадлежать болѣею частью къ разряду хищныхъ, и Маймонида, въ своемъ „Путеводителѣ“, объясняетъ эти запрещенія тѣмъ, что мясо запрещенныхъ животныхъ, а также мясо варенное вмѣстѣ съ молокомъ — дѣйствуютъ на кровь и мозгъ, слѣдовательно, на темпераментъ и наклонности человѣка и дѣлаютъ его грубымъ и жестокимъ. На еврея, употребляющаго „трефъ“, особенно свинину, смотрятъ не только какъ на нарушителя закона, но еще какъ на человѣка грубаго и безнравственнаго. Быть можетъ, что ограниченія въ употребленіи пищи имѣютъ большое вліяніе — отчасти полезное а отчасти и вредное — въ гигиеническомъ отношеніи, но у насъ главная цѣль — указать на взглядъ народа и его духовенства на эти запрещенія.

Изъ четвероногихъ животныхъ — евреи могутъ употреблять въ пищу только жвачныхъ съ раздвоенными копытами, какъ напр. коровъ, козъ, воловъ и другихъ; имѣющихъ же только одно изъ этихъ свойствъ, наприм. свиней, употреблять запрещается.

Изъ птицъ — дозволяется ѣсть домашнюю и (строго воспрещаются всѣ роды) только нѣкоторыхъ изъ дикихъ, курообразныхъ и дроздовъ; главное же отличіе дозволяемыхъ состоитъ въ томъ, что у нихъ на ногахъ средніе пальцы удлинены и что, кромѣ зоба, у ней желудокъ покрытъ легкосдираемою мускульною оболочкою. Рыбы дозволяются только чешуйчатныя и имѣющія плавники; всѣ же остальные запрещены.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ родовъ саранчи, всѣ земноводныя, пресмыкающіяся и насѣкомыя запрещаются. Поэтому еврей, даже при употребленіи фруктовъ и овощей, тщательно перебираетъ каждый листокъ, чтобъ не остался между ними червякъ или другое какое насѣкомое.

Относительно зарѣзыванія скотины г. Брафманъ говоритъ слѣдующее: „Извѣстно, что евреи не употребляютъ въ пищу говядины отъ скотины, зарѣзанной не „шохетомъ“ (т. е. особымъ еврейскимъ рѣзникомъ, изучившимъ спеціально талмудическія постановленія объ убіеніи скота и птицъ), равнымъ образомъ — и отъ скотины, оказавшейся запрещенной по другимъ талмудическимъ правиламъ о „кошерѣ“ и „трефѣ“.

По еврейскому закону, ножъ для рѣзанія скота и птицъ долженъ быть свободенъ отъ малѣйшей щербинки; въ противномъ случаѣ, зарѣзанная имъ

скотина признается „трефомъ“, т. е. негодною въ пищу евреямъ. Такимъ образомъ, къ рѣзанію „шохетъ“ приступаетъ тогда, когда ножъ, послѣ тщательной шлифовки, оказался вполне гладкимъ — совершенно свободнымъ даже отъ едва чувствительныхъ зазубринъ. Но, чтобы зарѣзанная такимъ ножомъ скотина была „кошеръ“, еще нужно, чтобы ножъ, по проверкѣ его „шохетомъ“ послѣ рѣзанія, вышелъ изъ этой операціи неповрежденнымъ, какимъ былъ прежде. Параграфъ 2 главы 6-ой гласитъ: „можно зарѣзать скотину зубомъ, оставшимся въ челюсти, отдѣлившейся отъ скотины, равно ногтемъ руки, оторванной отъ туловища, лишь бы они были свободны отъ зазубринъ“. Какъ ни забавны эти два послѣдніе пункта, но гораздо забавнѣе слѣдующее, почти невѣроятное постановленіе, которое передаемъ здѣсь въ буквальномъ переводѣ: „если ножъ, острие котораго гладко, но не остро, свободенъ отъ зазубринъ, то имъ можно рѣзать, и рѣзаніе таковымъ ножомъ считается удовлетворительнымъ, продолжайся оно (по тупости ножа) хоть цѣлый день“. Но мы не можемъ не замѣтить, что, не смотря на законъ, на практикѣ рѣзаніе скота совершается свободнымъ отъ зазубринъ ножомъ и съ необыкновенною быстротою; что же касается приготовленія къ рѣзу, то дѣйствительно представляется картина возмутительная. Скотина подвергается мукамъ до тѣхъ поръ, пока не приводится въ такую неподвижную позу, при которой „шохетъ“ (ученый скотобой), выдернувъ волоса изъ того мѣста на шеѣ, по которому онъ долженъ провести ножъ, совершаетъ зарѣзаніе такъ, чтобы скотина движениемъ не причинила острию малѣйшаго поврежденія, отъ чего она могла бы сдѣлаться „трефомъ“.

Далѣе г. Брафманъ разсматриваетъ „кошеръ“, какъ вредъ для христіанъ. Онъ говоритъ, что послѣ зарѣзыванія, „шохетъ“ осматриваетъ внутренности скотины, и если скотина оказалась нездоровою, то мясо обращается въ „трефъ“ и продается христіанамъ. Болѣзни, по которымъ скотина негодна въ пищу евреямъ раздѣляется на восемь родовъ:

- 1) „Деруса“, если скотина ранена хищнымъ звѣремъ.
- 2) „Некуба“, если шохетъ открываетъ отверстіе въ мозговой оболочкѣ, въ пищепроводномъ или дыхательномъ каналѣ, въ легкихъ или въ желчныхъ пузыряхъ, въ сердцѣ или селезенкѣ и проч.
- 3) „Хасера“ — скотина съ природнымъ недостаткомъ въ легкихъ.
- 4) „Негула“ — скотина, лишившаяся или одной изъ челюстей, или печени и проч.
- 5) „Керуа“ — распоръ въ брюхѣ вплоть до внутреннихъ.
- 6) „Нефула“ — скотина, сотрясенная отъ паденія.
- 7) „Песука“ — съ переломаннымъ позвоночнымъ столбомъ.

8) „Шебура“ — у которой большая часть позвонков переломана. Эти восемь пунктов составляют основу науки о трефѣ.

„Вотъ краткій очеркъ чрезвычайно обременительнаго и во всѣхъ отношеніяхъ вреднаго для жизни евреевъ и христіанъ, посреди которыхъ они живутъ, кошера. Но надо замѣтить, что существованіемъ своимъ въ той полной силѣ, въ которой кошеръ живетъ между евреями въ Россіи, онъ, главнымъ образомъ, обязанъ не фанатизму, а бдительному надзору самой строгой стражи кагалныхъ агентовъ и разнымъ хитросозданнымъ учрежденіямъ, посредствомъ которыхъ кагалъ подчиняетъ своему контролю каждый фунтъ мяса, употребляемаго мѣстными еврейскими жителями, и тѣмъ строгимъ преслѣдованіямъ, которыя кагалъ всегда употребляетъ противъ нарушителей кошера... Кромѣ того, коробочный сборъ съ кошера образуетъ еще въ рукахъ кагала капиталъ, необходимый не только для содержанія служителей по части кошера, но и для другихъ кагалныхъ оборотовъ, какъ напр. на подарки чиновникамъ, подкупъ и проч., то и не трудно видѣть, до какой степени кошеръ и коробочный сборъ отъ кошернаго мяса вреденъ для самихъ евреевъ, для христіанъ, посреди которыхъ они живутъ, а въ особенности для цѣлей правительства“.

Теперь приводимъ опроверженіе г. Поленковского по поводу вышеприведенныхъ словъ г. Брафмана:

„Приведенныя г. Брафманомъ постановленія о рѣзѣ принадлежатъ къ той фантастической области талмудической казуистики, которой посвящены были длинныя диспуты, какъ выражается Талмудъ, для наостренія учениковъ или для расширенія ученія; на самомъ же дѣлѣ, какъ свидѣтельствуется самъ авторъ, зарѣзаніе совершается съ необыкновенною быстротою и острымъ ножомъ. Что касается приготовленія къ рѣзу, то оно тоже далеко не такъ страшно, какъ рисуетъ авторъ. Талмудъ весьма высоко цѣнитъ чувство состраданія къ животнымъ („цааръ-баале-хайимъ“), и это чувство не чуждо еврейскому племени. Весь трактатъ г. Брафмана о „кошерѣ и трефѣ“, о вредности послѣдняго для христіанъ и полезности для евреевъ, сбивчивъ и не вполне вѣренъ дѣйствительности и еврейскимъ источникамъ, и я нахожу нужнымъ изложить въ настоящей замѣткѣ подробное по этому предмету описаніе.“

„Уже изъ самаго, приведеннаго авторомъ, перечня болѣзней, по которымъ скотина объявляется трефомъ, ясно, что изъ тысячи убиваемыхъ въ еврейскихъ рѣзницахъ скотинъ — едва ли одна одержима этими болѣзнями. Ужъ *деруссы*, *нешулы*, *керуз*, *песуке* и *шебуры* еврейскій рѣзникъ, по самому разуму вещей, и въ руки не возьметъ. *Хасера* и *Некуба* тоже не такъ часто случается. Но главная причина, почему еврейскія рѣзницы такъ изо-

блудятъ трефною говядиною, заключается въ слѣдующихъ религіозныхъ постановленіяхъ:

1) Евреи, еще библейской эпохи, не употребляли въ пищу одной, развѣтвленной въ задней части скотины, жилы, въ которую патриархъ Іаковъ раненъ былъ ангеломъ. Талмудисты, по своему методу обставятъ библейскія запрещенія разными *оградами*, запретили и жиръ, облагающій эту жилу (называемую „гидъ-танаше“). Хотя и бывали въ прежнее время ученые „менакры“ (вырѣзатели), которые занимались освобожденіемъ заднихъ частей отъ этой жилки и жира, но и тогда они были только въ большихъ еврейскихъ городахъ, гдѣ ихъ ремесло имѣло значительное практическое примѣненіе; въ настоящее же время, даже въ большихъ городахъ рѣдко найдется такой „менакры“. И такъ, задняя часть тѣла всякой убиваемой въ еврейскихъ рѣзницахъ скотины поступаетъ въ „трефъ“.

2) Выходя отъ установленнаго древними учителями начала, что скотина одержимая смертоносною болѣзнію или ранюю, подходитъ подъ запрещеніе Моисея: не употреблять мяса скотины, растерзанной звѣремъ.—талмудъ, на основаніи тогдашней физиологіи животныхъ и ветеринаріи, запрещаетъ мясо тѣхъ животныхъ, у которыхъ оказалось проколотіе или сквозное разрушеніе („Некуба“) въ нѣкоторыхъ пищеварительныхъ сосудахъ, въ мозговыхъ оболочкахъ, въ легочной плевѣ и т. д.

„На этомъ основаніи позднѣйшіе раввины, ссылаясь на то, что большая часть крупнаго и мелкаго скота, бываетъ одержима зачатками туберкулезнаго разрушенія легочной плевы, постановили: лёгкія каждой зарѣзанной скотины подвергать тщательному осмотру „шохета“ и если, при надуваніи ихъ, окажется чуть-замѣтное прохожденіе воздуха, или же малѣйшій наростъ, подъ которымъ разрушена плева („сырха“), мясо этой скотины объявляется трефомъ. И этотъ-то трефъ, составляющій 70 или 80% всего продающагося изъ еврейскихъ рѣзницъ количества говядины, поступаетъ въ продажу христіанамъ. Что касается практической стороны предмета, то считаю нужнымъ замѣтить, что еврейскій рѣзникъ, покупая скоть для убоя, большею частью имѣетъ въ виду, такъ сказать, кошерный доходъ (кошерная говядина, по причинѣ превосходства спроса надъ предложеніемъ, всегда дороже трефной, и большая часть внутренностей, особенно жира, продается сравнительно дороже); слѣдовательно, трефъ (не говоря уже о заднихъ частяхъ, но даже переднія—того самаго, а очень часто еще лучшаго качества) лучше кошера и, по своему изобилію, всегда гораздо дешевле кошера, кромѣ коробочнаго сбора, его обременяющаго. Разсужденія г. Брафмана объ установленіи коробочнаго сбора, о его главной цѣли и направленіи къ поддержанію кошера, о поддержаніи этого направленія русскими законами, — тоже

не вполне правильны. Применяя аргументы и силлогизмы г. Брафмана, можно заключить, что русское правительство, установивъ значительный акцизъ съ питей, руководствовалось не тѣмъ соображеніемъ, что потребление питей довольно распространено въ народѣ и обложеніе этого предмета налогомъ съ одной стороны—доставить вѣрный и надежный источникъ государственнаго дохода, а съ другой стороны—заставить народъ отвыкнуть отъ лишняго употребленія питей и пьянства,—напротивъ, выходитъ, что правительство нарочно обложило употребленіе напитковъ значительнымъ сборомъ, чтобы это употребленіе распространилось и поддерживалось еще больше.

„Приводя текстъ русскихъ законовъ, касающихся огражденія содержания коробочнаго сбора отъ утайки такового со стороны евреевъ, авторъ выводитъ изъ этого заключеніе, что „вотъ кошерь теперь имѣетъ обязательную силу для евреевъ въ Россіи не только по талмуду, но и по государственнымъ законамъ“!

„Вѣдь не одно-же употребленіе говядины ограничено еврейскимъ религиозно-обрядовымъ закономъ!

„Онъ касается гораздо больше еврейской кухни, чѣмъ рѣзницы. Между тѣмъ, хотя въ первую никогда не достигаетъ *бдительный глазъ кагала и его агентовъ*, касающіяся кухни не менѣе обременительныя и мелочныя предписанія исполняются во всей точности.

„Основаніе всего этого, какъ и соблюденія кошера, составляетъ безпримѣрная привязанность и преданность евреевъ, особенно старосвѣтскихъ, къ религіи своихъ отцовъ и ихъ готовность жертвовать всѣмъ для того, чтобы остаться вѣрными всѣмъ требованіямъ этой религіи. И эта-то готовность служила поводомъ къ тому, что большая часть—учрежденныхъ самими-ли евреями, правительствомъ-ли—сборовъ съ евреевъ имѣла предметомъ обложенія какой нибудь религиозный обрядъ, потому что со стороны религіи уже представлялась гарантія въ вѣрномъ и постоянномъ поступленіи сбора. Но что эти сборы принесли пользу религіи, это—не имѣетъ никакого основанія. Что касается актовъ, то ни одинъ изъ нихъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго доказательства того, что при учрежденіи сбора (происходившемъ въ Минскѣ въ 1795 г. см. актъ № 9), имѣлось въ виду охраненіе кошера“.

Передъ приготовленіемъ въ пищу, мясо у евреевъ обыкновенно тщательно вымывается и высаливается, чтобы его очистить такимъ образомъ отъ крови, употребленіе которой строго запрещено Моисеемъ.

Рыбы не подвергаются такому строгому осмотру, и кровь ихъ очень многими употребляется.

Молоко, яйца и икра запрещенных животных также воспрещается.

Относительно вина можно сказать, что евреи вообще употребляют мало спиртных и опьяняющих напитков.

Религиозный закон запрещает употреблять виноградное вино не только приготовленное язычником, но и такое, къ которому язычник прикоснулся или носилъ его. Св. писаніе выставляетъ основаніемъ этого запрещенія то, что вино служило предметомъ языческаго богослуженія, но раввины указываютъ больше на то, что, распивая вмѣстѣ съ язычникомъ вино, еврей вступаетъ съ нимъ въ близкія сношенія, и питье вина можетъ повести къ употребленію его хлѣба („питомъ“), т. е. совмѣстнаго участія въ трапезѣ, а это послѣднее можетъ повести къ женитбѣ на его дочери („бнотегемъ“), что поведетъ уже къ поклоненію идоламъ („дворъ ахеръ“). Эта теорія послѣдовательности запрещеній (выражается талмудистами въ словахъ: „газруаль ейномъ мишумъ питомъ; аль питомъ ишумъ бнотегемъ, веаль бнотегемъ мишумъ дворъ ахеръ“) послужила съ одной стороны—къ запрещенію позднѣйшими раввинами питья вина не только съ христіанами, но даже съ евреями, отступившими отъ религіи какъ напр. карайтами и т. п., а съ другой стороны—послужила къ тому, что современные евреи, вступающіе въ практической жизни въ близкія и даже интимныя сношенія съ христіанами, находятъ запрещеніе относительно вина и хлѣба потерявшимъ всякое значеніе, а болѣе образованные и свѣтскіе, не вида въ христіанствѣ ничего общаго съ язычествомъ, вступаютъ даже съ христіанками въ бракъ, конечно — гражданскій. Последнее относится къ европейскимъ евреямъ. Въ продолженіи всей недѣли праздника Пасхи евреи не употребляютъ никакого хлѣба и приварковъ, которые подверглись окисленію посредствомъ броженія, пекутъ опрѣсноки („маца“) изъ одной муки съ водою, безъ соли и дрожжей, съ самой жатвы*) тщательно предохраняя муку отъ замочки.

Поварствомъ у евреевъ занимаются обыкновенно женщины (исключенія рѣдки), которыя превосходно пекутъ хлѣбъ, такъ какъ каждая употребляетъ свой, а не покупной хлѣбъ, и печетъ наканунѣ всякаго праздника бѣлый хлѣбъ („халы“), причемъ совершается особенный обрядъ и читается благословеніе.

Обрядъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Виблейскій законъ велѣлъ отдѣлять въ пользу жрецовъ кусокъ изъ всякаго мѣснаго тѣста. Это соблюдалось только въ Палестинѣ. Въ другихъ же странахъ, по изгнаніи евреевъ изъ Палестины, когда никакой жрецъ не могъ доказать достовѣрность своего жреческаго происхожденія, онъ не могъ

*) Съ самой жатвы охраняютъ только набожные ригористы.

вкуснать священную „халу“; евреи однакожь не считали себя свободными отъ выполненія этого обряда; поэтому раввины и постановили „халу“ хотя и отдѣлять, но сжигать ее. Этотъ-то обрядъ соблюдается и по-нынѣ не только при печеніи праздничнаго, но и будничнаго хлѣба.

Что касается формы булокъ, то она бываетъ различна, смотря по празднику, и не вездѣ строго соблюдается.

Вообще принято, что субботнія и праздничныя булки имѣютъ отличную отъ будничныхъ форму.

Въ субботу евреямъ не дозволено варить, а потому субботній обѣдъ („шолентъ“ или „чулентъ“) ставится не въ одномъ горшкѣ, а въ нѣсколькихъ, смотря по числу блюдъ. „Шолентъ“ состоитъ обыкновенно изъ лучшихъ, сравнительно съ будничными, припасовъ.

Вообще, кромѣ холодныхъ форшмаковъ, субботній („чулентный“) обѣдъ (состоитъ изъ соуса, приготовленнаго изъ мозга и хряща; изъ супа, приготовленнаго изъ лучшей „купленной для шабаса говядины; изъ кугеля и говядины изъ супа. Между низшими классами, рѣдко употребляющими въ будни мясную и жирную пищу, очень часто случаются гастрическіе, хотя и скоро проходящіе недуги отъ субботнихъ блюдъ, отличающихся жирностью и которыми часто объѣдаются. Въ Украинѣ и Подоліи существуетъ такого рода разсказъ: когда-то запретили евреямъ употреблять въ субботу говядину; они ухитрились и выдумали „кугель“, внутри котораго хранилась жаренная говядина.

Еврейки очень искусно пекутъ пряники изъ ржаной муки („левохъ“), а также разныя лакомства („тейглехъ“) — изъ тѣста съ медомъ; „айнжгемахцъ“ тоже что варенье — изъ рѣпы и инбиря съ медомъ; разныя сахарники съ миндалемъ и проч. варенья изъ разныхъ ягодъ и т. д.

Въ праздникъ Пятидесятницы евреи готовятъ молочный обѣдъ, а въ праздникъ Маккавеевъ („ханука“) пекутъ блины и алады изъ гречневой муки.

Мясная пища запрещается отъ 1-го числа мѣсяца „абъ“ до 9-го — день разрушенія храма. Но въ субботу, такъ равно и на шифъ, устраиваемомъ при исполненіи религіознаго обряда обрѣзанія („пидьонъ габенъ“ — „с'удасъ мицва“), дозволяется употреблять и мясную пищу.

Предъ наступленіемъ этихъ 9-ти дней (die neun Tag) наканунѣ 1-го Аба до захода солнца принято плотно пообѣдать мясною пищею — родъ русскихъ заговѣвъ.

У евреевъ это называется „essen for der Schil“, такъ какъ эта трапеза кончается до наступленія времени совершенія въ школѣ пред-вечерней молитвы.

Относительно пищи считаемъ нужнымъ замѣтить, что Литовскіе и Бѣлорусскіе евреи рознятся во вкусѣ отъ евреевъ Южныхъ и Югозападныхъ губерній. Такъ, первые употребляютъ больше ржаной хлѣбъ, а послѣдніе — болѣе пшеничный. Борщъ готовятъ у Литовцевъ болѣе кислый, чѣмъ у Волынскихъ и другихъ евреевъ.

Литовскіе евреи употребляютъ также болѣе приностей, чѣмъ другіе евреи. Такъ, на Литвѣ встрѣчаются варенья изъ хрѣна, инбиря и т. п., что рѣдко найдется у Волынскихъ, Подольскихъ и Украинскихъ евреевъ.

Обычаи и обряды.

Различныя вѣрованія и предрасудки распространены у евреевъ не менѣе, чѣмъ у другихъ народовъ; по исполненію же различныхъ обрядовъ, лишонныхъ часто всякаго смысла, они превзошли другихъ народовъ.

Эти вѣрованія особенно поддерживаются ученіемъ „кабаллы“ и касидизмомъ. Но и талмудъ, нѣкоторымъ образомъ, стоитъ за эти вѣрованія, хотя вообще онъ ставитъ волю Божию—вышею и единственною рѣшительницею судьбы человѣка.

Особенно интересны народные обычаи, совершаемые при свадьбѣ.

Свадьба. — Въ губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ, обычаи, совершаемые въ предшествующую свадебной недѣлѣ субботу, состоятъ въ слѣдующемъ: наканунѣ субботы, двѣ, обыкновенно молодыя, женщины, родственницы молодого, а болѣею частью сама мать жениха—ходятъ по домамъ знакомыхъ, близкихъ и дальнихъ, и приглашаютъ женщинъ пожаловать на другой день утромъ въ домъ „мехутеныста“ *) (матери жениха) провожать ее въ синагогу (*in schill herein führen*). Въ субботу утромъ собираются хотя не всѣ приглашенныя, но большая часть ихъ, и „мехутеныста“ отправляется въ сопровожденіи ихъ въ синагогу или школу. Жениха также провожаютъ въ синагогу приглашаемые „шамешомъ“ близкознакомые сосѣди. Въ синагогѣ женихъ занимаетъ почетное мѣсто у восточной стѣны (мѣста у восточной стѣны синагоги считаются самыми почетнѣйшими и цѣнятся сравнительно дорого), хотя бы онъ былъ изъ бѣдныхъ и не имѣлъ своего мѣста въ синагогѣ. По возвращеніи изъ синагоги, подчуютъ посѣтителей водкою и приниками.

*) Участвующіе въ свадебномъ весельѣ родственники называются: мужчины—„мехутенами“, а женщины—„мехутеныстами“, свадьба называется «хасма» (хасина), древне-еврейская «хатува».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жениха провожаютъ изъ синагоги его сверстники — юноши, съ которыми онъ закусываетъ въ особой комнатѣ. Эти дружки посѣщаютъ жениха также днемъ, послѣ обѣда; ставятъ на свой счетъ по бутылкѣ вина и закуски, за которыми проводятъ время до вечера. Родителей жениха посѣщаютъ днемъ послѣ обѣда нѣкоторые изъ болѣе близкихъ знакомыхъ и родственники; пьютъ вино, медъ, пиво; закусываютъ и проводятъ время въ веселыхъ разговорахъ и пѣніи. Гдѣ есть канторъ съ пѣвчими, тамъ онъ приглашается и получаетъ за пѣніе вознагражденіе.

Въ домѣ же невѣсты въ эту субботу устраивается „форшпилъ“, составляющій праздникъ собственно невѣсты. „Форшпилъ“ состоитъ въ томъ, что приглашаются близкія и дальнія знакомыя женщины и дѣвушки, которыя съ двухъ часовъ по полудни до вечера проводятъ время въ танцахъ и закускахъ. Въ каждой еврейской общинѣ существуетъ кагаломъ утвержденный мѣстный персоналъ, состоящій изъ скрипача, пимбалиста, баса и бубенщика. Съ этимъ оркестромъ является почти всегда и „бадхьяль“ — еврейскій шутникъ и фокусникъ, распѣвающій подъ музыку стихи собственнаго произведенія и потѣшающій публику остротами.

Но такъ какъ евреи въ субботу днемъ играть не могутъ, то приглашаются музыканты-христиане, а гдѣ и таковыхъ не окажется, такъ женщины старухи пляшутъ и безъ музыки, а дѣвушки ожидаютъ вечера, когда приглашаются еврейскіе музыканты и танцы продолжаются до полуночи. Если же приходится танцевать при музыкѣ только вечеромъ, тогда остаются однѣ близко знакомыя дѣвушки, и эти танцы устраиваются большею частію у богатыхъ, особенно если нѣтъ на мѣстѣ музыкантовъ, и ихъ приходится выписать изъ ближайшаго города или мѣстечка, что сопряжено съ значительными расходами.

Побывать въ субботу днемъ на „форшпилѣ“ считается отчасти богоугоднымъ; особенно если невѣста бѣдная, тогда всѣ богатые, набожныя женщины считаютъ своимъ долгомъ посѣтить ея „форшпилъ“.

Вечеромъ, наканунѣ сватбы, хорошо знакомыя женщины провожаютъ невѣсту въ баню, гдѣ она должна исполнить обрядъ омовенія въ теплой „миквѣ“.

По словамъ г. Брафмана, „миква“ имѣетъ въ объемѣ двѣ трети кубическихкихъ сажени. Вода въ ней должна быть теплая, вслѣдствіе чего она нагрѣвается искусственною трубою въ родѣ самовара, или прямо вливаніемъ кипятка. Въ такомъ водоемѣ, устроенномъ въ подземельѣ, омовеніе совершается слѣдующимъ образомъ: передъ погруженіемъ въ воду, каждая еврейка ста-

рается привести себя въ порядокъ, расчесываетъ свои волосы, стрижетъ ногти, снимаетъ даже струпья съ зажившихъ ранъ, чтобы не препятствовать доступу воды ни къ одной точкѣ тѣла. Затѣмъ она опускается по ступенямъ въ „микву“ и, помутивъ, по закону, воду, читаетъ молитву, стараясь погрузиться такъ, чтобы кончики волосъ не оставались на поверхности воды. Въ такомъ положеніи еврейка остается до тѣхъ, поръ пока не услышитъ звѣтнаго „кошеръ“, произнесеннаго надзирательницею („туверке“) стоящею надъ „миквою“. Погруженіе это совершается до трехъ разъ, затѣмъ купающаяся пощечетъ этою-же водою ротъ и уступаетъ свое мѣсто другой, поступающей точно также.

Г. Брафманъ говоритъ, что, въ продолженіе одного вечера, въ такой „миквѣ“ погружаются сотни женщинъ, и что вода въ „миквѣ“ мѣняется не больше раза въ мѣсяцъ; и, такъ какъ эта „миква“ служила обрядомъ омовенія женщинъ послѣ родовъ и менструаціи, то можно судить—какова должна быть сила кагала, чтобы заставить бѣдныхъ женщинъ опускаться, безъ чувства отвращенія, въ эту перегнившую и миазмами наполненную воду. Кроме того, она способствуетъ къ распространенію разныхъ кожныхъ и другихъ болѣзней между еврейками. Эти водоемы составляютъ собственность кагала и отдаются на откупъ банщику, посредствомъ котораго кагалъ можетъ касаться самыхъ интимныхъ супружескихъ отношеній.

Обрученіе. Какъ ни кажется странною ранняя женитьба у евреевъ, но еще болѣе странно—слишкомъ заблаговременное обрученіе.

Хотя послѣднее естественно вытекаетъ изъ перваго, но бываютъ такіа раннія обрученія, которыя ничѣмъ необъяснимы.

Раннія обрученія можно развѣ объяснить тѣмъ, что евреи, въ прежнее время жалкаго положенія ихъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ, сосредоточивали всѣ свои стремленія къ земному счастью на семейныхъ радостяхъ, и потому главною цѣлью житейскихъ заботъ у нихъ было потомство, устройство и выведеніе въ люди своихъ дѣтей.

Обычай ранняго обрученія, какъ и ранней женитьбы, выводится болѣе и болѣе изъ употребленія у евреевъ образованныхъ и свѣтскихъ, все-таки удерживается между менѣ развитыми, и особенно у хасидовъ. Обрученіе 10-ти и 12-ти лѣтнихъ дѣтей—не рѣдкость. Но бываютъ случаи обрученія 5-ти и 6-ти лѣтнихъ малютокъ.

Смѣшно сказать, что иногда, особенно бездѣтныя или, лучше сказать, безсыновнія женщины, посѣщая вмѣстѣ „микву“, гдѣ омываются послѣ менструаціи, сватаютъ дѣтей будущихъ отъ супружескихъ соединеній послѣ совершас-

наго омовенія *). Такіе договори сдерживаются, хотя-бы впоследствии обѣ стороны стояли далеко другъ отъ друга по положенію и состоянію. Хотя подобныя случаи рѣдки, но самая ихъ возможность довольно характеристична. При такомъ раннемъ обрученіи, нечего и говорить, что не можетъ быть рѣчи о любви между молодою четой до женитьбы. Раннія обрученія и ранняя женитьба имѣютъ часто послѣдствіемъ семейныя неурядицы, а иногда и разводъ, при существованіи 3-хъ, 4-хъ дѣтей.

Что касается обряда и обычаевъ обрученія, то они состоятъ въ слѣдующемъ:

Когда „подханъ“ (мужчина-сватъ) уже успѣлъ согласить обѣ стороны на счетъ суммъ приданнаго и времени содержанія четы послѣ сватъбы („гахзака“), родители обручаемыхъ сходятся или съѣзжаются вмѣстѣ; приглашаютъ нѣсколько знакомыхъ и родственникововъ и устраиваютъ „кнасъ-мулъ“.

„Хазанъ“ (канторъ) или общественный писарь того мѣста пишетъ „тнويمъ“ (актъ обрученія), начинающійся стереотипными фразами и стихами (см. „Наслѣдственный Подсвѣчникъ“ О. Рабиновича) и заключающій въ себѣ главныя условія обрученія на счетъ „недана“ (приданнаго) и „гахзака“. Этотъ актъ прочитывается и подписывается двумя свидѣтелями.

По окончаніи чтенія, родители жениха и невесты ломаютъ какую нибудь глиняную посуду, держа ее вмѣстѣ и опуская въ одно время. Потомъ уже ломаютъ близкіе друзья и знакомые. Если на „кнасъ-мулъ“ присутствуютъ молодые, то родители должны имъ дать какой нибудь подарокъ при прощаніи. Вообще какъ у посредственно состоятельныхъ, такъ и у богатыхъ, родители жениха невестѣ, а родители послѣдней жениху должны дать какіе нибудь подарки, состоящіе—первыя изъ дамскихъ украшеній: сергей, перстней и жемчуга, а послѣдніе—изъ часовъ, золотой цѣпочки, а если женихъ—ученый, то ему дадутъ и книги. Чаще всего, сумма этихъ подарковъ обуславливается актомъ обрученія. Обыкновенно, при равенствѣ знатности сватающихся сторонъ, родители невесты даютъ больше приданнаго и содержанія, а родители жениха даютъ подарковъ невестѣ на большую сумму. Если-же одна сторона болѣе знатна по происхожденію отъ знаменитой фамиліи, то другая, даже сторона жениха, даетъ больше и приданнаго, и подарковъ.

Въ теченіи времени отъ обрученія до сватъбы, обнимающаго нерѣдко періодъ въ 3, 4 года, на праздникъ Пасхи или Кушей приглашаютъ жениха-отрока въ домъ невесты, а иногда и невесту въ домъ жениха, и родители любятъ будущимъ своимъ зятемъ или невесткою. При прощаніи нужно

*) Вѣруеть, что такой договоръ можетъ имѣть вліяніе на судьбу бездѣтной или безсыновней женщины.

дать молодому или молодой какойнибудь подарокъ, который, впрочемъ, не входитъ въ счетъ обусловленныхъ (сумма всѣхъ подарковъ составляетъ третью, а иногда и большую часть всей суммы приданого). Гости въ домѣ своей невѣсты до женитьбы, ни женихъ, ни невѣста не осмѣливаются заговорить другъ съ другомъ, развѣ только украдкой бросая взглядъ. Однако, если обрученные уже въ лѣтахъ, то, во время такихъ гощеній, нерѣдко между ними завязывается безмолвная симпатія, и чувство любви западаетъ въ молодя сердца.

Обручивъ сына или дочь, болѣе зажиточные и богатые устраиваютъ въ первую наступающую субботу закуску („лейбихъ“ и „бронфинъ“ *).

Наканунѣ дня вѣчанія, устраивается особый праздникъ „хусень-муль“ (по нѣмцки Хусень-Mahl пиршество жениха).

Такъ какъ у евреевъ женихъ бываетъ большею частью изъ другого города или мѣстечка, то, накануне дня вѣчанія, онъ, въ сопровожденіи родителей и родныхъ, пріѣзжаетъ въ мѣстожительство невѣсты. На родителяхъ послѣдней лежитъ обязанность позаботиться о приготовленіи квартиръ для жениха и сопровождающихъ его родныхъ. Не доѣзжая до города, поѣздъ жениха останавливается у ближайшей корчмы, посылая въ городъ извѣстить о своемъ приближеніи.

Родители, родные и близкіе знакомые невѣсты выѣзжаютъ на встрѣчу жениху и, вмѣстѣ съ нимъ, въ сопровожденіи приглашеннаго на свадьбу оркестра, въѣзжаютъ въ городъ, при стеченіи любопытной толпы парней, дѣвушекъ и женщинъ низшихъ слоевъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ еще удержанъ старинный обычай, состоящій въ томъ, чтобы весь кортежъ, при звукахъ музыки, объѣхалъ разъ или два лавки, или вообще болѣе людное мѣсто, и потомъ уже—въ приготовленныя квартиры.

Прибывъ на квартиру, женихъ одѣвается въ новую праздничную одежду, и знакомые невѣсты приходятъ привѣтствовать его пріѣздъ („кабаласъ-понимъ“). Посѣтителей подчуютъ, жениха—водкою и пряниками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жениха окружаютъ отроки—дружки.

Въ домѣ невѣсты въ этотъ вечеръ устраиваются танцы, въ которыхъ участвуютъ преимущественно дѣвушки, подруги невѣсты. Повеселить невѣсту, особенно бѣдную сироту, въ вечеръ „хусень-мула“ тоже считается богоугоднымъ дѣломъ.

*) Остерегаются посватать съ тестемъ одного имени, но еще болѣе наблюдаютъ, чтобы невѣстка не имѣла одного имени съ свекровью, для того, чтобы не вышло кровосмѣсительнаго соединенія между свекромъ и невѣсткою, если онъ ночью назоветъ ее по имени своей жены. Евреи, однако, еще считаютъ такіа сватанья опасными для новобрачныхъ.

По окончаніи танцевъ, около 10-ти или 11-ти часовъ, приглашаютъ жениха и его родителей на приготовленный въ домъ невѣсты ужинъ, куда они отправляются въ сопровожденіи играющихъ музыкантовъ. Поужинавъ, гости возвращаются въ свою квартиру вмѣстѣ съ женихомъ.

Въ день вѣчанія происходятъ слѣдующія церемоніи: а) *Basetzen die Kale*, б) *Basetzen dem Chusen* и в) *Badekens*.

Basetzen die Kale—*посаженіе невѣсты*. Въ домъ невѣсты собираются близкія и дальнія знакомыя женщины, такъ что домъ или, устраиваемый въ лѣтнее время, шалашъ биткомъ набитъ почительницами. Невѣсту сажаютъ посреди комнаты на стулѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на покрытой квашнѣ) и, при заунывной игрѣ музыки, расплетаютъ ей волосы, которые были заплетены въ тотъ же день въ мелкія косы*). „Бадханъ“ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и, въ импровизированныхъ стихахъ, лишенныхъ размѣра и логики, говоритъ большею частію о скоротечности земной жизни и ея радостей, о важности дня, въ который невѣста должна исповѣдываться передъ Богомъ и раскаяваться въ своихъ грѣхахъ; если она сирота, „бадханъ“ описываетъ, какъ ея покойные родители, или родитель стоитъ предъ престоломъ Всевышняго и ходатайствуетъ о ея счастливой будущности и отпущеніи ея грѣховъ. Стихи онъ декламируетъ отдѣльными куплетами, и послѣ каждаго—музыка повторяетъ одни и тѣ-же трогательные мотивы. Нѣкоторыя присутствующія женщины плачутъ на-взрѣдъ, и вообще большая часть бывають тронуты до слезъ.

По окончаніи расплетанія косъ и бадханскихъ стиховъ, женихъ является у дверей дома въ сопровожденіи родныхъ и мѣстныхъ знакомыхъ, а также родныхъ невѣсты; всѣ сопровождающіе его остаются у дверей, а онъ, при двухъ свидѣтеляхъ, входитъ въ комнату къ мѣсту сидѣнія невѣсты и совершаетъ „*das badeken die Kale*“—*накрытіе невѣсты*. Онъ накрываетъ ей голову и лицо приготовленнымъ платкомъ, а у болѣе набожныхъ завѣсомъ, которымъ въ синагогѣ завѣшивается кивотъ, гдѣ хранятся свитки Библии. Это покрывало невѣста носитъ весь наступающій вечеръ до отхода ко сну. Послѣ накрытія, жениха осыпаютъ хмѣлемъ или овсомъ. Въ дружки жениху и невѣстѣ назначаются двѣ четы, которыя должны быть непременно первобрачныя; изъ нихъ мужья бывають шаферами, а жены ихъ подругами. Къ присутствію при посаженіи и накрытіи невѣсты, женщины приглашаются двумя молодыми женщинами изъ родственныхъ невѣстъ, ходящими изъ дома въ домъ.

*) Женщины, расплетающія косы, даютъ при этомъ въ пользу бѣдныхъ по нѣскольку копѣекъ,

Послѣ накрытія, обыкновенно бываетъ угощеніе, а на квартирѣ жениха начинается *das basetzen dem Chussen* — посаженіе жениха. Бадханъ, въ сопровожденіи играющихъ музыкантовъ, приноситъ молодому сватѣбные подарки, которые состоятъ изъ: а) шерстянаго покрывала съ синими полосами („талисъ“), который евреи надѣвають на себя во время утренней молитвы, и б) смертной рубашки („китель“), которую надѣвають только въ день отпущенія грѣховъ и Пасхи и въ которой хоронятъ умершихъ. При передачѣ этихъ даровъ, бадханъ старается, въ импровизированныхъ стихахъ, объяснить ихъ высокое значеніе, а въ особенности значеніе дня, въ который они получаютъ, но присутствующіе мужчины не такъ скоро трогаются до слезъ, какъ женщины.

Сопровоженіе невѣсты въ „микву“ для совершенія омовенія дѣлается только тогда, когда къ этому наступило установленное закономъ время, т. е. когда минуть семь дней по прекращеніи послѣдней менструаціи. Въ старину, а въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и теперь ведутъ невѣсту въ баню съ музыкою.

День вѣнчанія считается днемъ покаянія и отпущенія грѣховъ для новобрачныхъ, поэтому они оба постятся цѣлый день до возвращенія съ вѣнчанія. При совершеніи предвечерней молитвы („минха“), женихъ читаетъ установленную для великаго поста „Юмъ-Кипуръ“ грѣхосповѣдную формулу.

Очень часто у среднихъ и низшихъ классовъ въ день вѣнчанія случаются разные споры между родителями новобрачныхъ по поводу невыполненія нѣкоторыхъ условій относительно приданаго, устройства гардероба и т. д., но, по большей части, они улаживаются участвующими въ сватѣбномъ весельѣ родственниками, знакомыми и раввиномъ. Но въ старину эти споры были, должно быть, еще чаще чѣмъ въ настоящее время. Въ талмудѣ встрѣчаемъ поговорку: „эйнъ хуна белой тигра“ (т. е. нѣтъ вѣнчанія безъ спора).

Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ церемоній, продолжающихся иногда до 9-ти часовъ вечера, шаферы приступаютъ къ одѣванію жениха въ „китель“ и собираются къ „хупѣ“ — вѣнчанію.

По словамъ г. Берлина, дружки жениха зажигаютъ въ это время два факела; бадханъ выкликаетъ по очереди родителей и старшихъ родственниковъ обѣихъ сторонъ для подачи благословенія; каждый приглашенный возлагаетъ руки на голову жениха и невѣсты, благословляетъ ихъ по установленной формулѣ и затѣмъ всѣ отправляются къ мѣсту вѣнчанія. Въ здѣшнихъ же мѣстностяхъ, т. е. въ Малороссіи, существуетъ обычай развязывать въ одеждѣ идущаго къ вѣнцу жениха всѣ узлы, какъ то: въ галстухѣ, въ поясѣ и распусить всѣ даже застѣжки, кромѣ необходимыхъ. На Литвѣ кладутъ жениху, согласно съ предписаніемъ Талмуда, немного пепла на голову, въ

память разрушенія храма Іерусалимскаго. Но въ здѣшнихъ мѣстностяхъ это не соблюдается; не существуетъ также обычая благословлять жениха посредствомъ рукоположенія. Здѣсь „шамешъ“ воскликаетъ, чтобы женщины старухи благословляли жениха, и онѣ или благословляютъ его, или отвѣчаютъ „да благословитъ его Богъ“. Факеловъ зажигаютъ здѣсь не два, а множество, и ихъ носятъ шаферы, родители новобрачныхъ и родные.

Самый актъ вѣнчанія состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ сопровожденіи музыки и шаферовъ, женихъ направляется къ „хугѣ“ (балдахинъ), устроенной близъ синагоги подъ открытымъ небомъ; вслѣдъ за нимъ ведутъ туда невѣсту, которая обходитъ вмѣстѣ съ родителями и шаферами 7 разъ вокругъ жениха и становится по правой рукѣ его. Во время этого обхода, канторъ поетъ старинныя гимны; потомъ раввинъ произноситъ молитву надъ чашей, изъ которой должны отвѣдать женихъ и невѣста.

Послѣ этого „шамешъ“ громко прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную записку, затѣмъ женихъ надѣваетъ невѣстѣ на указательный палець кольцо, говоря: „горей атъ мекудешетъ ли бетабаотъ зу кедатъ Моше веизраель“ (этимъ кольцомъ ты обручена мнѣ по закону Моисея и Израила).

При этомъ онъ долженъ раздавить ногою нарочно приготовленную для этого недорогую рюмку, чтобы не забыть о паденіи Іерусалима. Женихъ и невѣста пьютъ изъ второй чаши, надъ которой произносятъ краткую молитву и затѣмъ ихъ ведутъ домой съ музыкой *).

Чтеніе молитвъ передъ вѣнчаніемъ и записки можетъ совершить и не раввинъ: нужно только присутствіе 10-ти взрослыхъ евреевъ.

Возвратясь послѣ вѣнца, женихъ и невѣста, постивши весь день, спятъ подкрѣпить себя легкимъ бульономъ, подъ названіемъ „золотой супъ“. Для гостей готовится пиръ, по окончаніи котораго каждый подноситъ новобрачнымъ какой нибудь подарокъ, который возглашается бадханомъ съ примѣсю разныхъ прибаутокъ и остротъ. Подарки бываютъ иногда довольно цѣнныя. Взаключенію невѣсту усаживаютъ посреди комнаты, каждый изъ гостей подходитъ къ ней и, взявшись за платокъ, находящійся въ ея рукѣ, дѣлаетъ съ нею одинъ кругъ подъ музыку. Послѣднимъ послѣ всѣхъ мужчинъ подходитъ женихъ къ невѣстѣ. Потомъ подружки невѣсты отводятъ ее

*) При вѣнчаніи вдовца съ вдовою, или разведенною, соблюдается только то, что она стоитъ подъ вѣнчальнымъ балдахиномъ съ покрытымъ лицомъ. Но накрывается сама, а не женихомъ; женихъ одѣвается шаферами въ китель; по произнесеніи раввиномъ, или другимъ лицомъ благословенія, онъ также разбиваетъ стеклянную рюмку. Вѣнчаніе совершается въ комнатѣ, при малочисленныхъ друзьяхъ, а не на улицѣ.

въ брачную комнату, а женихъ остается съ гостями, пока подруги не возвратятся отъ невѣсты, послѣ чего шаферы жениха провожаютъ и его, такимъ же образомъ, въ невѣстѣ. Въ здѣшнихъ губерніяхъ, по окончаніи ужина играютъ въ честь родителей новобрачныхъ такъ называемыя „виваты“. Прежде отецъ невѣсты, а потомъ жениха—садится среди комнаты у небольшого столика, на которомъ поставлено нѣсколько бутылокъ вина или наливки; съ боку стоитъ „бадханъ“ и выкликаетъ по имени: „такой-то нанялъ въ честь мехутена (свата) вивать!“ Нѣсколько (2—4) музыкантовъ тотчасъ наскоро заиграютъ нѣсколько шумныхъ фантастическихъ варіацій, одного и того же мотива, сопровождаемыхъ звуками барабана; занимающій „вивать“ между тѣмъ выпиваетъ вмѣстѣ съ мехутеномъ, цѣдуется съ нимъ, желаетъ всего добраго ему, его семейству и молодой четѣ удачиваетъ впередъ бадхану въ пользу музыкальной группы нѣсколько копѣекъ (15—20), а богатые, особенно желающіе тѣмъ почтить мехутена даютъ и по рублю и даже по три. „Виваты“ нанимаютъ всѣ родные и особенно близко-знакомые. Остальные посѣтители, поужинавъ и отдавъ „дроше гешанкъ“, удаляются.

По окончаніи виватовъ cadaго мехутена, онъ танцуетъ съ невѣстою, большею частью, особенно отецъ жениха, не держа ея за руки, а за платокъ, находящійся въ ея рукахъ.

Покрытая невѣста скромно шагаетъ за танцующимъ отцомъ или свекромъ. „Кошеръ-танцъ“ здѣсь не существуетъ. По окончаніи виватовъ, молодыхъ отводятъ въ спальню.

Приглашеніе на сватевный ужинъ („хупа вечере“) производится посредствомъ пригласительныхъ билетовъ, разносимыхъ въ предшествующій день „шамешомъ“ по домамъ приглашаемыхъ.

Каждый, получившій билетъ, долженъ посѣтить „хупа вечере“ или, по крайней мѣрѣ, послать „дроше—гешанкъ“ (подарокъ новобрачнымъ).

Однако болѣе близко знакомые приглашаются чрезъ „шамеша“ въ самый вечеръ послѣ вѣнчанія. Во время ужина, при подачѣ cadaго блюда приглашенный оркестръ разыгрываетъ лучшія знакомыя ему пьесы и речитативы. На каждый сватевный ужинъ долженъ быть приглашенъ мѣстный раввинъ и канторъ. Послѣдній, по окончаніи ужина, произноситъ каждому посѣтителю многолѣтіе („мишебейрахъ“) и получаетъ за это отъ cadaго вознагражденіе (отъ 10 до 50 коп.). „Шамосимъ“ (прислужники синагоги и молитвенныхъ школъ, прислуживающіе на каждомъ сватевномъ пирѣ) „сарверы“ (особо приглашаемые повара и поварихи) ставятъ на столъ тарелки, въ которыя посѣтители бросаютъ по нѣскольку копѣекъ, хотя канторъ (какъ и раввинъ) а также „шамосимъ“ и „сарвера“ получаютъ особое вознагражденіе отъ устроителя свадьбы.

Нищѣ, безъ которыхъ не обходится ни одно еврейское семейное или религиозное пиршество, тоже ставятъ свои тарелки для собранія съ посѣтителей по нѣскольку копѣекъ. Въ большей части еврейскихъ поселеній на сватевныхъ ужинахъ ставятся тарелки въ пользу разныхъ благотворительныхъ братствъ особенно „бикуръ-холимъ“ (лѣченіе больныхъ бѣдныхъ) и „талмудъ-тора“ (обученіе бѣдныхъ дѣтей грамотѣ).

„Дроше гешанкъ“ (сватевные подарки молодой четвѣ) выводятся уже въ большихъ городахъ южныхъ и югозападныхъ губерній, но въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ этотъ обычай держится еще крѣпко. Подарки родителей и родныхъ новобрачныхъ состоятъ иногда изъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вещей. Прочіе же посѣтители даютъ только деньги: кто рубль, кто и 3 руб., менѣе 50 коп., рѣдко кто, развѣ у бѣдныхъ.

Изъ суммы „дроше гешанкъ“ отдѣляютъ извѣстные проценты сарверамъ, музыкантамъ и на бѣдныхъ.

На другой день сватѣбы, убравъ голову невѣсты въ женскій нарядъ, привезенный женихомъ, или вѣрнѣе его родителями, молодья подруги и родныя ведутъ ее, въ сопровожденіи музыки, въ квартиру свекра и свекрови, которые подчуютъ гостей закусками, а невѣствѣ дадутъ какой нибудь подарокъ („гулящину“).

Въ большей части мѣстностей, изъ дома свекра и свекрови молодая, съ окружающими ее родными женщинами и съ музыкою, посѣщаетъ нѣсколько домовъ изъ самыхъ близкихъ знакомыхъ (это называется „рымплень митъ деръ кале“).

Музыканты играютъ на улицѣ; сопровождающія невѣсту танцуютъ; но прійдя въ домъ, перестаютъ танцевать. Музыканты, по возглашеніи бад-хана, играютъ хозяину дома „добридень“, за что получаютъ извѣстное вознагражденіе, а невѣста получаетъ отъ хозяйки дома „гулящину“ — какую нибудь принадлежность головнаго убора или недорогой перстень.

Для приглашенія женщинъ провожать невѣсту въ первую субботу въ синагогу, отправляются, наканунѣ этой субботы, двѣ молодья женщины изъ родственницъ новобрачныхъ, а иногда сама мать невѣсты, и обходятъ почти всѣ дома.

Въ субботу утромъ, хотя не всѣ, но большая часть приглашенныхъ является въ домъ невѣсты и провожаютъ ее въ школу или синагогу.

Дѣвушки не посѣщаютъ синагоги у евреевъ, хотя бы онѣ были довольно взрослыя. По окончаніи утренней молитвы, по возглашенію шамеша въ синагогѣ и по особымъ приглашеніямъ идутъ въ домъ невѣсты и женщины и мужчины на „лейкихъ ун-бронфенъ“. Послѣ обѣда опять прихо-

дять близко знакомые, пьютъ вино, наливки, поютъ и веселятся до вечера; иногда празднество этой субботы продолжается до утра.

Эта, слѣдующая за сватъбой, суббота, празднуется тамъ, гдѣ находятся молодые. Иногда на другой день послѣ вѣнчанія, невѣста переходитъ или уѣзжаетъ съ женихомъ къ его родителямъ. Въ такомъ случаѣ, уже его родители справляютъ эту субботу. Но, въ большей части случаевъ, женихъ остается вначалѣ на содержаніи у родителей невѣсты, потому что мать съ трудомъ соглашается отдать свою дочь въ домъ свекрови, гдѣ ее неминуемо ожидаютъ споры и непріятности со стороны свекрови. Чтобъ невѣстка и свекровь жили мирно—большая рѣдкость.

Вообще предъ сватъбой уговариваются, сколько лѣтъ зять имѣетъ право жить на содержаніи у тѣста.

Живя у тѣста, зять почти не несетъ никакихъ хозяйственныхъ обязанностей и занимается дѣломъ по доброй волѣ.

Молодые лѣта и праздность способствуютъ излишеству въ половыхъ отношеніяхъ и вліяютъ неблагоприятно на здоровье новобрачныхъ и на рождающихся дѣтей.

У хасидовъ, не слишеомъ бѣдныхъ, молодой зять днемъ просиживаетъ въ школѣ и тамъ проникается фанатизмомъ, неизбѣжнымъ при постоянномъ чтеніи Талмуда и тупомъ пониманіи его.

Родины. — Для предохраненія беременной женщины отъ различныхъ пагубныхъ случайностей, народное повѣрье считаетъ: а) ношеніе на шеѣ точенаго камня, называемаго „стерншишъ“ *), и б) препоясываніе беременной одною изъ повязокъ, употребляемыхъ въ молитвенныхъ домахъ для обвязыванія пергаментныхъ свитковъ Пятикнижія. Если разрѣшеніе отъ бремени сопровождается особенными мученіями („меване лейледъ“) то при этомъ читаютъ различныя молитвы и исалмы, стихи изъ св. Писанія.

Роженіе ребенка въ оболочкѣ, извѣстной подъ названіемъ „сорочки“, считается, какъ и у христіанъ, знаменіемъ счастья для новорожденнаго, и сорочка эта обыкновенно сохраняется.

Когда родильница уже почувствуетъ первые симптомы родовъ—потуги, то, для ускоренія и облегченія ихъ, считается полезнымъ развязать всѣ узлы въ одеждѣ рождающей и отпереть всѣ замки и запоры въ домѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той комнатѣ, гдѣ лежитъ родильница. Разглашать передъ посторонними, кромѣ повивальной бабки, что женщина почувствовала боли, предшествующія родамъ, считается вреднымъ въ томъ отношеніи, что

*) Это, несомнѣнно, испорченное произношеніе древне-еврейскаго старшишъ, означающаго топазъ, на который „стерншишъ“ и походять.

замедлится самый процессъ рожденія, и только развѣ одна крайняя необходимость можетъ заставитьъ близкихъ родильницѣ пригласить врача, или прибѣгнуть къ молитвѣ и раздачѣ милостыни, по случаю труднаго разрѣшенія отъ бремени. Въ послѣднемъ случаѣ, обыкновенно прибѣгаютъ къ цадиду съ „пидьономъ“.

По старинному вѣрованію, имѣющему нѣкоторое основаніе въ талмудѣ, родильница и новорожденное дитя требуютъ бдительнаго охраненія отъ навожденія злыхъ духовъ, которому они будто бы подвергаются. Чтобы отразить дѣйствіе всякой нечистой силы, повивальныя бабки описываютъ на стѣнахъ комнаты, въ которой находится родильница, древеснымъ углемъ круги; подъ подушкою, на которой лежитъ она и дитя, кладутъ ножъ и книгу—библію или другую какую-либо религіознаго содержанія. Преимущественно же для этого употребляется „Сеферъ-Резіель“, книга кабалистическаго содержанія, приписываемая откровенію ангела „Резіеля“ первому человѣку Адаму, но, въ сущности—творце той эпохи, въ которую у евреевъ появилась „кабала“; какъ доказываетъ историческая критика, книга эта принадлежитъ перу кабалиста Абулефія, жившаго въ XIII вѣкѣ.

Впрочемъ, описанныя приемы мало-по-малу теряютъ свое значеніе, особенно выводятся они у болѣе свѣтски-развитыхъ евреевъ. За то довольно еще строго соблюдаются слѣдующія церемоніи и обычаи, направленные, главнымъ образомъ, къ отраженію дѣйствія злыхъ духовъ.

1) Такъ называемый „Brieflich“. Это—родъ талисмановъ—„ширъ-гамалось“ или „ширъ-гамалоть“—наклеиваемыхъ надъ дверями, надъ окнами, на дымовыхъ трубахъ, въ комнатахъ и надъ павильономъ, которымъ занавѣшивается постель родильницы, — вообще надъ всѣми отверстіями, чрезъ которыя можетъ проникнуть къ рождающей нечистая сила. Содержаніе этихъ талисмановъ и форма ихъ слѣдующая: на четвертушкѣ бумаги сверху пишется цѣликомъ 121-й псаломъ; ниже описываютъ кругъ и въ немъ пишутъ таинственныя слова: „шадай! кра шатанъ“ (Всемоущій, рви сатану!); по обѣимъ сторонамъ круга пишутъ: съ правой стороны—имена мужей, а съ лѣвой — женъ первыхъ людей и патриарховъ. Потомъ слѣдуютъ нѣсколько начальныхъ буквъ нѣкоторыхъ стиховъ изъ бібліи и псалмовъ и имена разныхъ ангеловъ.—Эти „Brieflich“ остаются на своихъ мѣстахъ до истеченія 8-ми дней со дня рожденія ребенка.

2) При рожденіи мальчиковъ соблюдается обычай—чтеніе Шема („криасъ-шема-лейененъ“), состоящій въ томъ, что, наканунѣ дня, въ который долженъ быть совершенъ обрядъ обрѣзанія — а если этотъ день совпадаетъ съ субботой, то въ вечеръ предыдущаго четверга — сосѣди и знакомые приглашаются на „лейкихъ-унъ бронфенъ“ (пираники и водку, составляющіе уго-

ченіе). Каждый посѣтитель, при входѣ въ домъ, тихо прочитываетъ стихъ „Шема-Израиль“ (6-я гл. V кн. Моисея) и слѣдующіе затѣмъ 5 стиховъ; потомъ 91-й псаломъ, начиная съ послѣдняго стиха предыдущаго 90-го псалма.

Вечеромъ, въ первый день появленія младенца мужского пола на свѣтъ, приходятъ къ нему дѣти-ученики „хедеровъ“ (училища меламеда) съ своимъ „бегельферомъ“ (помощникъ меламеда), для прочтенія указанныхъ выше библейскихъ мѣстъ, которымъ приписывается сила парализаціи всякаго дѣйствія сатаны и злыхъ демоновъ.

У нѣкоторыхъ, особенно хасидовъ, нѣсколько человекъ остается на все-ночное бдѣніе, причѣмъ „Wachnacht“ читается изъ кабалистической книги „Загаръ“.

Чтеніе молитвъ хедерными мальчиками происходитъ ежедневно до самаго дня обрѣзанія.

При рожденіи мальчиковъ соблюдается еще „бенъ-захоръ“ *). Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ, противъ первой послѣ рожденія субботы, по окончаніи въ молитвенномъ домѣ вечерней молитвы, „шамешъ“ — (прислужникъ молитвеннаго дома) провозглашаетъ, называя отца новорожденнаго: „такой-то проситъ на бенъ-захоръ!“ Большая часть мужчинъ изъ находящихся въ это время въ молитвенномъ домѣ, особенно родственники и знакомые, кончивъ дома вечернюю субботнюю трапезу, отправляются въ домъ родильницы. Здѣсь ихъ угощаютъ десертомъ, все больше круглой формы, преимущественно — у богатыхъ и бѣдныхъ — горохомъ (орѣхами), и обрядъ этотъ называется „С'удасъ ***) бенъ-захоръ“, что нѣкоторые раввины считаютъ за „С'удасъ-мицва“, т. е. богоугодное пиршество.

Смыслъ этого стариннаго обычая толкуется раввинами различно. По однимъ, это праздникъ новорожденнаго — по случаю освобожденія изъ утробы матери, — встрѣчающаго первую святую субботу въ своей жизни. Другіе же утверждаютъ, что это „утѣшеніе скорбящихъ“ ***), т. е. посѣтители (принимая въ буквальный смыслъ метафорическій рассказъ талмуда) утѣшаютъ скорбящаго младенца въ томъ, что онъ оставилъ лучшій міръ; они заклинаютъ его остаться вѣрнымъ на всю жизнь тому ученію, которое онъ — по словамъ талмуда — изучалъ въ утробѣ матери и зналъ всю „тору“ — законоученіе, — а вышедши на свѣтъ все позабылъ отъ удара, нанесеннаго ему въ ротъ ангеломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они напоминаютъ ему, въ первую же

*) „Бенъ“ значитъ — сынъ, а „захоръ“ имѣетъ двойное значеніе: 1) мужескій родъ и 2) неоконч. накл. глагола „помянуть“.

**) „С'уда“ значитъ пиршество или трапеза.

***) Утѣшеніе скорбящихъ есть одна изъ нравственно-религіозныхъ обязанностей еврея.

субботу, чтить законъ. Впрочемъ, въ массѣ эти толкованія не распространены. Какъ бы то ни было, но посѣщеніе и внушеніе отъ яствъ „бевъ захора“ считается богоугоднымъ — „с'удасъ мицва“.

Относительно „Wachnacht“ слѣдуетъ замѣтить еще нѣсколько словъ. Мы сказали выше, что обрядъ этотъ заключается въ томъ, что нѣсколько человѣкъ, наканунѣ дня обрѣзанія, т. е. на 8-й день рожденія младенца, остаются съ тою цѣлью у родильницы, чтобы всю ночь провести на стражѣ у колыбели новорожденного и охранять его посредствомъ молитвъ отъ покушеній злыхъ духовъ; это „ночная стража“, какъ показываетъ самое слово „Wachnacht“. Тутъ собираются такъ называемые „клаузнерн“ — бѣдные молодые евреи, занимающіеся изученіемъ талмуда въ „эмиботахъ“ или молитвенныхъ домахъ. Въ вознагражденіе за ночной трудъ — за чтеніе Талмуда или Мишны, клаузнерн эти получаютъ, кромѣ ужина, еще „недова“ — милостыню. Надобно, однако, замѣтить, что Wachnacht бываетъ по большей части только у зажиточныхъ евреевъ, такъ какъ бѣдняки обходятся и бевъ нея.

Наконецъ, наступаетъ многознаменательный день въ жизни еврея, приобщающій его къ лику избраннаго народа — день обрѣзанія.

Обрѣзаніе. Въ субботу утромъ, по выходѣ изъ молитвеннаго дома, идутъ знакомые и родственники родильницы — тоже по провозглашенному шамешомъ приглашенію — на „шаломъ-захоръ“ *). Опять „лейвихъ унъ бронфенъ“ пьютъ за здоровье новорожденного; причемъ, какъ и на „криасъ-шема-лейененъ“, выражаютъ отцу благопожеланія по установившейся уже на этотъ случай формулѣ: „Да поможетъ тебѣ Богъ ввести сына твоего въ союзъ отца нашего Авраама ***) и воспитать его въ наукѣ „тора“ ко вступленію въ бракъ „хупа“ и честнымъ, благочестивымъ поступкамъ „маасимъ товимъ“.

На восьмой день послѣ рожденія мальчика, совершается надъ нимъ обрядъ обрѣзанія.

Обрядъ этотъ, заповѣданный, какъ сказано въ Библии, Богомъ самому Аврааму, имѣетъ большую важность и значеніе въ глазахъ народа, какъ знакъ „вѣчнаго союза между Богомъ и потомствомъ Авраама“ (подлинное выраженіе св. Писанія).

По законамъ религіи, обрядъ этотъ долженъ быть совершаемъ непре-

*) Слово въ слово значитъ: „благополучіе младенца“ или: „здравствуй, младенецъ“.

**) Подъ этимъ разумѣется обрядъ обрѣзанія, почему эта часть формулы опускается по совершеніи обряда.

и́нно въ восьмой день послѣ рожденія, даже если бы день этотъ совпадалъ съ субботою или другимъ какимъ важнѣйшимъ праздникомъ.

Утромъ повивальная бабка, ближайшія родственницы родильницы и домочадцы занимаютъ купаніемъ и пеленаніемъ младенца, — приче́мъ купель не рѣдко обращается для повивальныхъ бабокъ въ источникъ дохода.

По окончаніи молитвы въ синагогѣ, около 10 часовъ, въ домъ родильницы собираются: „сандукъ“ (отъ слова *syndicus*), „могелимъ“ (обръзыватели), „кватеръ“ (*Gefatter* — кумъ) и „кватеринъ“ (*Gefatterin* — кума), „канторъ“, „шамосимъ“, родственники и разныя приглашенныя лица. Число совершеннолѣтнихъ, присутствующихъ при обрѣзаніи, лицъ должно быть не меньше десяти („миніонъ“).

Обрядъ совершается преимущественно въ синагогѣ или молитвенномъ домѣ; но если, вслѣдствіе дурной погоды или по какимъ либо другимъ причинамъ, это неудобно, то можно и дома.

Церемоніи, установленныя частію талмудомъ, а частію обычаемъ, совершающіяся при этомъ обрядѣ, состоятъ въ нижеслѣдующемъ.

Самый обрядъ состоитъ изъ трехъ операцій: „мила“ — обрѣзаніе ножомъ *graerutium'a*, — „пріа“ — разорваніе рывами (ногтями) ерѣзанной кожицы и „мецица“ — высасываніе губами крови, текущей изъ образовавшейся отъ первой операціи раны. Кровь эта выплевывается въ особый сосудъ, наполненный пепломъ. Совершаютъ описанныя операціи или три „могеля“ или одинъ, смотря по желанію (состоянію) родителей младенца.

Лица мужскаго пола, участвующія въ совершеніи обряда, называются „баалы-кибудимъ“ — почтенные мужи, потому что всякое участіе, смотря по своему значенію, считается большею или меньшею почестью. Родъ участія лица въ этомъ обрядѣ зависитъ отъ отца новорожденнаго, который приглашаетъ къ этому своихъ ближайшихъ родственниковъ и лучшихъ знакомыхъ.

Въ комнату, гдѣ находится родильница, приглашаются женщины. Онѣ еще съ утра готовятъ младенца къ обряду. Повивальная бабка, какъ было уже сказано выше, купаетъ его; потомъ его пеленаютъ въ чистыя пеленки, но такъ, что нужная для операціи часть остается свободною, и кладутъ на подушку, которую перевиваютъ въ двухъ мѣстахъ повязкою отъ синагогальной утвари и потомъ поврываютъ завѣсомъ отъ бивота, въ которомъ хранятся пергаментныя свитки Пятикнижія.

Каждая изъ присутствующихъ женщинъ беретъ въ руки подушку съ младенцемъ и, покачавъ его раза два, передаетъ слѣдующей. Такъ же точно поступаетъ вторая, третья женщина, пока, наконецъ, ребенокъ не перейдетъ въ руки той, которая должна внести его въ помѣщеніе, назначенное для совершенія обряда обрѣзанія. Женщину эту сопровождаютъ и всѣ осталь-

ныя, изъ которыхъ одна—преимущественно повивальная бабка—держитъ въ рукахъ зажженную восковую свѣчу, или факель. Войдя въ помещеніе, гдѣ уже собрались всѣ „баалы-кибудимъ“ и гдѣ уже сдѣланы всѣ приготовленія въ обрядѣ, женщины становятся у входа и шашетъ восклицаетъ: „кватеръ!“ Послѣ этого возгласа, одинъ изъ мужчинъ—обыкновенно мужъ родильницы („кватеринъ“) — подходитъ къ женщинѣ, держащей на рукахъ младенца, котораго онъ беретъ на руки и, обратившись назадъ, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ.

Эта церемонія называется „кватершафтъ“ (Gefatterschaft)—кумовство и исполняется мужчиною и женщиною, обыкновенно мужемъ и женою; но иногда братомъ и сестрою, отцемъ и дочерью, женихомъ и невѣстою.

Все собраніе, завидѣвъ кватера съ младенцемъ, восклицаетъ: „борухъ *) габу“ (блаженъ пришедшій!) и прочитываетъ вслухъ отъ 10 до 13 ст. 25-й главы 4-й кн. Моисея и нѣсколько другихъ отрывочныхъ стиховъ изъ псалмовъ. Изъ рукъ кватера младенца беретъ другой, вызванный по имени шамешомъ и кладетъ его на приготовленную уже—съ нѣкоторою пышностію (относительно состоянія) — для совершенія операціи постельку, называемую „кисешель эліогу“ **). На этой постелькѣ дитя лежитъ нѣсколько минутъ; въ это время „могель“, совершающій операцію, и за нимъ все собраніе произноситъ краткую молитву о содѣйствіи Вышняго благополучному исходу операціи: „и рече Господь праотцу нашему Аврааму: шествуй передо мною и буди праведенъ“. Послѣ этого могель подходитъ къ „кисе-шель-эліогу“, беретъ младенца и передаетъ его въ руки сандику, возгласая при этомъ: „сей тронъ Іліи, поминаемый добромъ“.

Званіе или обязанность „сандика“ самая важная изъ всѣхъ въ этомъ обрядѣ и вынадеетъ на долю раввина или вообще почетнѣйшаго члена общества или круга знакомыхъ. Онъ сидитъ, во время этой церемоніи, на вышеупомянутой, приготовленной для младенца, постелькѣ; на его рукахъ совершается самая операція. Такъ какъ отправленіе какого-либо рода обязанности при обрѣзаніи считается для участвующаго почетомъ, то, чтобы оказать уваженіе достойнѣйшимъ членамъ присутствующаго общества, передачу ребенка изъ рукъ въ руки, до ноступленія къ сандику, распредѣляютъ между большимъ числомъ „баалы-кибудимъ“; но эти почести считаются уже второстепенными.

Сандикъ сидитъ лицомъ къ востоку, а дитя лежитъ на подушечкѣ у него на колѣняхъ головою къ югу, и съ этой стороны завѣшиваютъ его

*) „Борухъ“—страд. залогъ „благословить“.

**) „Тронъ Іліи“ пророка. Народъ вѣруеть, что этотъ пророкъ присутствуетъ при всѣхъ обрѣзаніяхъ, какъ названный въ свящ. писаніи Ангеломъ Сомыа.

молитвенною мантиєю „сандика“. Всѣ „могелимъ“, готовые къ совершенію операціи, обступаютъ младенца. Первый изъ „могелимъ“ творитъ предварительно молитву, снимаетъ нижнюю повязку, осматриваетъ мѣсто, подлежащее операціи, потомъ лицо дитяти—не большой-ли онъ—и, найдя, что все обстоитъ благополучно, беретъ въ руки приготовленный обоюдо-острый ножъ, произноситъ хвалу „Богу, освятившему своими заповѣдями насъ и заповѣдавшему намъ совершить обрѣзаніе“ и мгновенно срѣзываетъ *percutiunt*. Послѣ этого, сію же минуту—тѣмъ же могелемъ или другимъ—совершается „прия“ и, наконецъ, имъ же или третьимъ могелемъ „мецица“. По исполненіи этого послѣдняго процесса (мецица), моголь выполаскиваетъ ротъ и посыпаетъ рану—для удержанія кровотеченія—порошкомъ изъ гнилаго дерева, завязываетъ ее, а ребенка снова пеленаютъ какъ прежде. Слѣдуетъ замѣтить, что описанная операція совершается съ такою ловкостію и проворствомъ, что спящій ребенокъ иногда — у опытнаго моголя — не чувствуетъ никакой боли; если же и заплачетъ, то, помочивъ его губки виномъ изъ бокала, моголь весьма скоро его успокоиваетъ.

Во время самаго обрѣзанія, когда еще продолжается „прия“, отецъ ребенка молится, произнося: „Благословеніе Богу нашему, Царю вселенной, заповѣдавшему намъ ввести (сына) въ союзъ отца Авраама“; на это ему все собраніе отвѣчаетъ:— „Какъ вошелъ онъ въ союзъ, такъ да войдетъ въ науку („тору“), въ бракъ („хупа“) и благочестивыя поступки („маасимъ-товимъ“).

Одинъ изъ присутствующихъ мужчинъ, вызванный также „шамешомъ“, беретъ ребенка съ подушкой на руки и, съ бокаломъ вина (или другого какого-либо напитка) въ рукѣ, произноситъ благословеніе Богу, заключившему союзъ и молитву о счастливомъ возрастаніи младенца, которому при этомъ даютъ имя: „И, да зовутъ его въ Израилѣ N, сыномъ N“ и при двукратномъ повтореніи словъ пророка Іезекіиля: „И говорю тебѣ, кровью твоею живи“, опускаютъ въ ротъ малютки три капли вина. И оканчивается вся эта церемонія вышеприведеннымъ благопожеланіемъ: „какъ вошелъ онъ въ союзъ“, и т. д., на что все собраніе отвѣчаетъ: „Аминь“, а канторъ провозглашаетъ многолѣтіе („мише-бейрахъ“) младенцу, родителямъ его, присутствующимъ и проч.

Надобно замѣтить, между прочимъ, что у евреевъ нарицаютъ имена только по покойнымъ родителямъ, родственникамъ или какимъ-нибудь усопшимъ знаменитымъ лицамъ.

Кваторъ беретъ ребенка, отдаетъ его обратно кваторшѣ, которая, вмѣстѣ съ сопровождающими ее женщинами, возвращается къ матери дитяти и

отдаёт ей сына при задумевномъ поздравленіи *): „мазель товъ“ (доброе счастье!). Слова эти произносятъ всѣ присутствующіе, обращаясь къ отцу или матери **).

Всѣ „баалы-кибудимъ“ приглашаются на пирь, имѣющій значеніе „с'удась мицва“. Пирь этотъ не устранивается даже въ дни нѣкоторыхъ постовъ; отказаться отъ участія въ немъ, значитъ—равнодушно относиться къ религіозному благочестію. Если отецъ новорожденнаго очень бѣденъ, то обходятся безъ всякаго пиршества и только ограничиваются въ этомъ случаѣ „лейкихъ унъ бронфенъ“, которые подчасъ покупаются на деньги „баалы-кибудимъ“.

Въ заключеніе всего, наконецъ, произносится установленная (у евреевъ) застольная молитва, къ которой на этотъ случай въ концѣ добавляются нѣсколько стиховъ, содержаніе которыхъ составляетъ: 1) благословеніе родителямъ; 2) особое благословеніе отцу; 3) благословеніе младенца; 4) совершавшихъ обрядъ обрѣзанія, пріа и мецица; 5) молитва о пришествіи Мессіа, и 6) о посланіи пророка Іліа.

Стихи эти („гарахманъ“) произносятся преимущественно „хазаномъ“ (синагогальнымъ пѣвцомъ) заунывнымъ, трогательнымъ напѣвомъ.

По окончаніи обѣда, до чтенія застольной молитвы, синагогальные прислужники, услуживавшіе хозяину дома въ его посылкахъ съ приглашеніями и за столомъ во время трапезы, ставятъ, наконецъ, на столъ тарелки, въ которыя каждый изъ присутствующихъ вкладетъ по нѣскольку копѣекъ. Это дѣлаютъ даже нищіе по профессіи, которые являются на всякое пиршество, безъ особаго на то приглашенія.

Повивальная бабка тоже ставитъ тарелку, но уже съ нѣкоторою закуской и тоже собираетъ такъ называемый „бубе-гельтъ“.

Канторъ хотя тарелки и не ставитъ, но, произнося по установленному порядку благословеніе каждому изъ присутствующихъ, отъ всѣхъ получаетъ вознагражденіе.

Вообще на исчисленныя пожертвованія, каждый, приглашенный на „обѣдъ обрѣзанія“, израсходуетъ отъ 20 до 75 коп., смотря по состоянію. Самъ же хозяинъ истрачиваетъ отъ 10 до 50 руб. сер.

При рожденіи дѣвочекъ не бываетъ ни „бенъ захоръ“, ни „кріась шема“ и никакого другого пиршества. Только въ день нареченія име-

*) Самые близкіе знакомые поздравляютъ также на 3-й день, со дня обрѣзанія („шлиши-лемила“).

***) „Мазель-товъ“ служатъ поздравленіемъ и при другихъ семейныхъ радостяхъ, — напримѣръ, при рожденіи, при вѣнчаніи и т. п.

ни, обыкновенно въ субботу, по выходѣ изъ синагоги, отецъ родившейся приглашаетъ своихъ знакомыхъ на „лейкхъ-унъ-бронфенъ“. Самое наречіе имени не имѣетъ никакой религіозной санкціи, но, по обычаю, имя новорожденной дается въ синагогѣ при слѣдующей церемоніи:

Въ первую субботу послѣ рожденія или въ другой какой день, въ который читаютъ (въ синагогѣ) публично изъ пятикнижія Моисея, отецъ новорожденной приглашается *), въ числѣ прочихъ, къ слушанію одной изъ главъ читаемаго отдѣла; при этомъ чтеніе произноситъ, установленнымъ раввинами порядкомъ—благословеніе или, лучше сказать, молитвы за здравіе родильницы и новорожденной, прибавляя: „да будетъ имя ея въ Израилѣ N дочь N“.

Съ поздравленіями въ этомъ случаѣ приходятъ только женщины. Еврей вообще не доволенъ рожденіемъ на свѣтъ дѣвочки, и не въ силу только экономическихъ причинъ, но и религіозныхъ.

Какъ при рожденіи мальчика, такъ равно и при рожденіи дѣвочки, мать-родильница, даже совершенно оправившись послѣ родовъ, не оставляетъ постели до истеченія 8-ми дней. Причиною этого обычая служитъ приведенное выше вѣрованіе въ возможность причиненія злыми духами вреда какъ матери, такъ и ребенку.

По совершенномъ выздоровленіи и исполненіи вышеизложенныхъ требъ, относящихся къ обрѣзанію, когда родильница первый разъ входитъ въ синагогу, мужъ приглашается къ чтенію пятикнижія, а канторъ произноситъ благословеніе всѣмъ членамъ ихъ семейства; черезъ мѣсяцъ послѣ рожденія первенца происходитъ особенный религіозный обрядъ, выкупъ его у кагана „шидонъ га-бенъ“, описаніе котораго относится къ отдѣлу народныхъ еврейскихъ обрядовъ.

Похороны. — Когда еврей опасно боленъ, то раввинъ или другой вліятельный еврей напоминаетъ больному о необходимости сдѣлать послѣднее распоряженіе—завѣщаніе (цавоа) и прочесть исповѣдь. Народъ прибѣгаетъ нерѣдко къ довольно странному средству: переимѣняетъ имя больному, вѣря, что отъ этого можетъ переимѣниться судьба его.

При приближеніи послѣдней минуты, когда больной впадаетъ въ безпамятство, окружающіе зажигаютъ свѣчи и громко читаютъ относящіяся къ

*) Описаніе этого приглашенія здѣсь не у мѣста: оно болѣе приличествуетъ при описаніи богослуженія.

этому случаю стихи изъ св. писанія. По окончаніи агоніи, когда въ больномъ уже незамѣтно признаковъ жизни, кладутъ перышко на губы мертвеца и если оно не шевелится, то принимаютъ за знакъ, что дыханіе уже совершенно прекратилось. Здѣсь не снимаютъ тѣла до прибытія „шамосимъ“ прислужниковъ „хебра-кадиша“. Потомъ берутъ тѣло съ постели, раздѣваютъ его совершенно, стелютъ на полъ солому и кладутъ тѣло лицомъ къ верху, а ногами непременно къ двери; выпрямивъ пальцы рукъ и сложивъ вѣки, закрываютъ покойника чернымъ платьемъ и у изголовья ставятъ множество горящихъ свѣчей. Женщинѣ ставятъ свѣчи въ тѣхъ подсвѣчникахъ, въ которыхъ она зажигала субботнія свѣчи. При этомъ существуетъ обычай выливанія воды во второмъ и третьемъ домѣ, на томъ основаніи, что смерть, что бы ни было ея причиной, происходитъ всегда отъ меча ангела смерти, который омываетъ этотъ мечъ въ водахъ сосѣднихъ домовъ. Похоронами занимаются члены братства погребателей, существующаго въ каждомъ обществѣ, и называемаго „святымъ братствомъ“ (Хевра-Кадиша), потому что на членахъ его лежитъ священная обязанность—пещись о похоронахъ мертвыхъ тѣлъ, какъ богатѣйшаго, такъ и самаго бѣднаго еврея, безъ малѣйшаго различія (какъ пояснено будетъ ниже). Члены этого братства являются немедленно по полученіи извѣстія о смерти какого либо еврея, поднимаютъ мертвое тѣло съ полу, кладутъ его на скамейку и омываютъ его теплою водою („тагра“); когда тѣло уже совершенно чисто, ставятъ его на ноги, причѣмъ три погребателя окачиваютъ его чистою водою, произнося три раза: „тогоръ“, т. е. чистъ; потомъ одѣваютъ трупъ въ смертную одежду (тахрихимъ) слѣдующимъ порядкомъ: а) рубашку съ длинными рукавами, зашитыми по оконечностямъ на-глухо; б) весьма длинные брюки, также зашитыя внизу на глухо, такъ что руки и ноги остаются совершенно покрытыми; в) на это надѣваютъ саванъ, т. е. „китель“ (получаемый обыкновенно въ подарокъ отъ невесты въ день свадьбы и носимый въ день отпущенія грѣховъ; но если такого у умершаго нѣтъ, а также для женщинъ, то шьютъ нарочно); этотъ китель есть ничто иное, какъ длинная рубашка съ широкими рукавами и воротникомъ; г) эта рубашка опоясывается холстянымъ пояскомъ съ узломъ впереди; д) на мужчинъ надѣваютъ шерстяное покрывало съ полосами (талисъ), въ которомъ ежедневно молятся утромъ; е) длинный колпакъ, сшитый тоже изъ холста. Послѣ всего этого закутываютъ покойника въ большое полотняное покрывало, кончики котораго завязываются сверху и снизу, и развязываются только послѣ положенія въ гробъ. Смертная одежда у евреевъ должна быть непременно изъ холста, никакой другой не допускается. Если покойникъ женскаго пола, то омываютъ и одѣваютъ его женщины, а братство приступаетъ къ похоро-

намъ, когда ужъ все готово. Во время омыванія близкіе родные умершаго раздирають отворотъ верхняго платья вершка на два и носятъ это платье до окончанія дня гореванія; по смерти же родителей—до истеченія 30-ти дней. До кладбища везутъ тѣло на лошадахъ; если же хотятъ оказать особенный почетъ покойнику, то тѣло несутъ 4 еврея на носилкахъ на плечахъ.

Въ вырытую могилу происходящему изъ рода „когеновъ“ (жрецовъ) кладутъ доски со всѣхъ сторонъ, т. е. снизу, сверху и по бокамъ. Доски эти тѣ самыя, которыми были устланы носилки. Шесты носилокъ тоже разрубаются и кладутся въ гробъ. Прежде чѣмъ засыпать могилу, покойнику кладутъ глиняныя черепки на глаза (потому что глаза человѣка ненасытны), а въ руки ему даютъ маленькія палочки. Это объясняется тѣмъ, что когда оживутъ мертвые, то они будутъ катиться подъ землю въ Палестину, поэтому даютъ мертвецамъ эти палочки, чтобы онѣ служили имъ подспорьями.

„Мехилу“ (прощеніе) проситъ одинъ изъ шамешовъ. Здѣсь существуетъ обычай, когда уже несутъ тѣло на кладбище, нѣсколько разъ останавливаться, причѣмъ просятъ у покойнаго, чрезъ шамеша, „мехилу“. „Шамосимъ“ и другіе присутствующіе обращаются съ мертвымъ, какъ будто со слушающимъ и внимающимъ всему, что ему говорятъ. Прося „мехилу“, шамешъ ему говоритъ: „N N. проситъ у тебя прощенія за всѣ поступки, которыми онъ тебя огорчилъ когда нибудь и т. д.“ Когда уже гробъ засыпанъ землею, шамешъ обращается къ покойнику, если онъ былъ супругъ, съ объясненіемъ, что брачныя узы расторгнуты смертью: „жена твоя тебѣ больше не жена, а ты ей не мужъ“. Затѣмъ читаютъ молитвы, утѣшаютъ горюющихъ, провожаютъ ихъ домой, гдѣ они должны провести 7 дней въ гореваніи на посланномъ на землѣ тюфякѣ или низенькой скамейкѣ, при чемъ запрещается кожанная обувь, а дозволяется шерстяная и бумажная.

Въ теченіи 7 дней гореванія, дѣти, горюющія по отцѣ или матери, приглашаютъ изъ клаузнеровъ (занимающихся богомольемъ или ученіемъ Талмуда въ школѣ) 10 человѣкъ, которые утромъ и вечеромъ совершаютъ въ домѣ умершаго молитву „бецибуръ“ (т. е. общественную). Какъ-тогда бываетъ самъ горюющій сынъ, который читаетъ, въ установленныхъ промежуткахъ, молитву „кадишъ“. Кромѣ молитвы, эти клаузнеры, принадлежащіе къ братству „мишнаютъ“ (мишны, это—братство, пекущееся о школьной библиотекѣ и изучающее Мишну и Талмудъ) читаютъ избранныя главы изъ Мишны, начальныя буквы которыхъ составляютъ имя покойнаго, и, по окончаніи каждой главы, „юсемъ“ (правильнѣе „агомъ“, горюющій сирота) произноситъ „кадишъ“. Все это дѣлается для того, чтобы облегчить для души по-

койнаго страшный судъ и парализовать силу злыхъ духовъ, преслѣдующихъ въ подземельи души умершихъ.

Въ день смерти родителей дѣти ставятъ въ синагогѣ или школѣ свѣчи, и шамешъ наблюдаетъ, чтобы онѣ горѣли цѣлыя сутки.

Вспоминаютъ души умершихъ родителей также въ послѣдній день каждаго праздника (Naskogas-neschomoz) въ синагогѣ, во время общественной молитвы.

Разныя повѣрья, къ смерти относящіяся. — а) Вѣрують въ то, что если умирающій лежитъ на пуховикахъ изъ куриныхъ перьевъ, то ему трудно умереть; потому-то у евреевъ никто не согласится спать на пуховикѣ, набитомъ куриными перьями; употребляютъ только гусинныя.

б) Если у покойника глаза или ротъ остаются открытыми, то должно опасаться, чтобы еще кто не умеръ въ домѣ.

с) Покойнику очень тяжело лежать въ домѣ, и чѣмъ скорѣе его хоронятъ, тѣмъ ему легче и спасительнѣе для души. Впрочемъ, кромѣ народнаго повѣрья, и талмудъ предписываетъ, чтобы не переночевывало въ домѣ тѣло умершаго.

д) При погребальной процессіи покойника провожаютъ во множествѣ и добрые, и злые духи. Встрѣча съ этими послѣдними особенно вредна для женщинъ, почему онѣ никогда не участвуютъ въ процессіи и остерегаются встрѣчаться съ таковою.

е) Въ главѣ процессіи идутъ два или три „шамосимъ“ съ кружками въ рукахъ и громко воспеваютъ стихъ псалмовъ: „Цедекъ лефоновъ іага-লেখъ!“ (т. е. благотворительность ему предшествуетъ) и слова „Цдако тациль мимовесъ!“ (т. е. благотворительность спасаетъ отъ смерти), и каждый бросаетъ въ ихъ кружки по одной или нѣсколько копѣекъ.

ф) Если умершій отличался ученостью, набожностью или благотворительностью, погребальная процессія обходитъ синагогу или школу, гдѣ онъ молился Богу. Торговцы и ремесленники оставляютъ свои занятія, пока тѣло не предано землѣ. Въ прежнее время надъ гробомъ такихъ людей читались погребальныя рѣчи. На Литвѣ этотъ обычай существуетъ и по нынѣ.

г) Вѣрують, что, по засыпѣ могилы, когда шамешъ ударяетъ три раза лопатой, къ покойному тотчасъ является злой ангелъ и спрашиваетъ его объ имени, которое спросимый, кромѣ развѣ праведныхъ цадиковъ, — забываетъ. Потомъ мертвецъ претерпѣваетъ страшный „хибуть гакеверъ“, состоящій въ томъ, что стѣнки гроба сходятся и раздавливаютъ тѣло. Мертвый, однакожъ, не перестаетъ чувствовать и слѣдующія затѣмъ мученія до поступления въ „gehennem“ (адъ) и по поступленіи въ него. Отъ „хибуть

гаверь“, можетъ быть спасенъ тотъ, кто умеръ въ пятницу и въ „Нисанъ“ (мартъ мѣсяць).

h) Въ теченіи 7 дней гореванія, душа умершаго прилетаетъ въ квартиру, гдѣ онъ скончался, поэтому тамъ безпрестанно горитъ лампадка, и около нея стоятъ стаканъ воды, въ которомъ душа будетъ умываться, и виситъ на стѣнкѣ кусокъ того полотна, изъ котораго шить былъ саванъ. На Литвѣ этотъ обычай рѣже соблюдается.

Повѣрья вообще. — У евреевъ распространено вѣрованіе въ различныхъ шарлатановъ и заговорщиковъ: такъ, во время пожара, они напечатываютъ или пишутъ неизвѣстныя слова и знаки на клочкахъ бумаги, которые бросаются въ пламя съ цѣлью уничтожить его. Считается также предохранительнымъ отъ пожара средствомъ, при первомъ извѣстіи о случившемся пожарѣ подвинуть съ мѣста столовый столъ. Это повѣрье, однако, не очень распространено. Въ народѣ сложилась поговорка: „послѣ пожара богатѣютъ, а послѣ кражи бѣднѣютъ“, во чтѣ отчасти и вѣрують.

При неурожаяхъ, происходящихъ отъ недостатка или излишка дождя, установлены у евреевъ особенныя молитвы; въ древности даже назначены были въ этихъ случаяхъ посты съ особенными обрядами.

При эпидеміи, особенно холерѣ—равнины и вліятельные, набожные евреи уговариваютъ своихъ собратьевъ не предаваться чрезмѣрному унынію, и совѣтуютъ даже не соблюдать установленныхъ обрядовъ гореванія, какъ-то: сидѣнье на полу и хожденіе безъ обуви, чтобы не возбуждать унынія и вообще меланхолическаго настроенія. Къ мистическимъ средствамъ, къ которымъ прибѣгаютъ во время эпидеміи, принадлежитъ слѣдующее:

a) Нѣсколько человѣкъ выходятъ ежедневно на всѣ четыре стороны мѣстечка или города и читаютъ извѣстныя мѣста изъ библіи: о куреніи египтянъ въ храмѣ и нѣкоторые другіе стихи и кабалистическія молитвы.

b) Стараются отыскать каковаго нибудь взрослого бѣднаго парня или вдовца и бѣдную взрослую дѣвицу и вѣнчаютъ ихъ на кладбищѣ.

При прочихъ болѣзняхъ, народъ лѣчится домашними средствами, а большею частью обращаются за совѣтами къ своимъ шарлатанамъ—цирюльникамъ, старымъ бабамъ, а также къ заговоривателямъ (бааль-шемъ). Этихъ бааль-шемовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ замѣняютъ цаддики. Хотя они большею частью указываютъ на извѣстныхъ врачей, къ которымъ совѣтуютъ обращаться, но иногда и отъ себя предлагаютъ цѣлительныя средства, состоящія или въ практическомъ примѣненіи дѣйствительно полезнаго средства, испытаннаго самимъ цадикомъ, или же въ мистическомъ приготовленіи каковаго нибудь зелья или другихъ предметовъ. Въ настоящее время цадикъ

р. Дувидель изъ Тального знаменитъ своимъ лѣченіемъ одержимыхъ паду-
чею болѣзнію и вообще имѣетъ большую врачебную практику. Эпилептиче-
скія болѣзни дѣтей лѣчатъ у бабъ христіанокъ или евреекъ. Первымъ сред-
ствомъ считается такъ называемое „вылитіе воска“ или „вылитіе яицъ.“
Баба знахарка, при продолжительномъ шептаньи, выливаетъ въ постав-
ленный на головѣ больного дитяти плоскій сосудъ распущенный на отѣ
воскъ, или въ поставленный такимъ же образомъ стаканъ съ водою она
выливаетъ нашептанное яйцо, и въ волокнахъ нѣсколько свернувшася бѣл-
ка или въ изображеніи застывшаго воска видитъ и форму дитяти, и фор-
му его колнски съ веревками, и злаго духа, причиняющаго болѣзнь.

Для предохраненія маленькихъ дѣтей отъ болѣзни употребляютъ разныя
безсмысленныя средства: при зупаньи, напр., вытираютъ младенца экскре-
ментами летающихъ рябчиковъ или воробьевъ, разбавивъ ихъ предварительно
въ деревянномъ маслѣ; изъ дома, гдѣ есть маленькое дитя, не выливаютъ
помой ночью. До прорѣзанія зубовъ не даютъ младенцу взглянуть въ зер-
кало; не поднимаютъ его выше себя; не передадутъ его изъ рукъ въ руки
въ окно или калитку. Никогда не оставляютъ ребенка, не имѣющаго 2-хъ
лѣтъ, одного въ домѣ: нечистая сила поразитъ его. Впрочемъ, между еврея-
ми, даже и въ простонародьи, распространено много полевныхъ врачебныхъ
средствъ, главнымъ образомъ отъ глистовъ, которыми еврейскія дѣти часто
страдаютъ. Употребительнѣйшія средства суть: камфора, цитварное сѣмя, са-
буръ и деготь (снаружи) чеснокъ и assafoetida; но эта послѣдняя, извѣст-
ная подъ названіемъ „teufelskoth“ (чортовъ навозъ) имѣетъ уже нѣкоторое
мистическое значеніе.

Вообще евреи болѣе склонны прибѣгать, особенно въ болѣзняхъ взрос-
лыхъ людей, къ помощи врача и аптеки. Легкія гастрическія расстройства
хотя и лѣчатся домашними средствами, но всегда полезными: теплымъ пить-
емъ и пищею; наружнымъ согрѣваніемъ и т. д. Иногда расстройство желудка
приписывается употребленію пищи и напитка изъ недобрыхъ рукъ, и въ та-
комъ случаѣ „завариваютъ соничники“: на животъ больного ставятъ гор-
шокъ, въ него кладутъ ножъ, ложку, вилку и веретено, баба наливаетъ
этотъ горшокъ вскипяченною при шептаньи водою, такъ что отъ согрѣванія
страданіе проходитъ.

Но есть болѣзни, которыя приписываютъ исключительно дѣйствию не-
чистой силы:

а) Падухая болѣзнь, при которой прибѣгаютъ къ татарину или цадикю.
Пароксизмъ этой болѣзни наводитъ страхъ на окружающихъ. Конвульсіи
считаются борьбою больного съ нападающимъ злымъ духомъ. Особенныхъ
средствъ противъ этой болѣзни не знаютъ. Нѣкоторые совѣтуютъ носить на

нальцахъ кольца, приготовленныя изъ желѣза найденной подковы, употреб-
лять напитокъ, къ которому примѣшанъ попель пережженныхъ дождевыхъ
червей.

б) Мѣстная апоплексія. Эту болѣзнь народъ приписываетъ недоброму
повѣтрію. Для лѣченія прибѣгаютъ къ татарину и цадику.

с) Умопомѣнательство—тоже отъ повѣтрія и тоже лѣченіе; рѣдко прибѣ-
гаютъ къ врачу, а чаще всего къ татарину, силу котораго и цадики при-
знаютъ въ этомъ случаѣ.

д) Лихорадка. Хотя въ послѣднее время, убѣдившись въ цѣлительной
силѣ хинина, большею частью въ лихорадкѣ прибѣгаютъ къ врачу за по-
рошками, но въ народѣ все-таки еще не вывелось повѣрье, что причиною
этой болѣзни есть злой духъ, и множество мистическихъ средствъ еще въ
большомъ ходу. Главныя изъ нихъ „отписанія“. Надписываютъ разныя
имена ангеловъ или демоновъ на пряникѣ, на „афикомонѣ“ (кусокъ мацы,
надъ которымъ въ ночь Пасхи совершаютъ обрядъ и оставляютъ для этой
цѣли), который принимается больнымъ внутрь. Кромѣ „отписанія“, употребляется
множество другихъ средствъ: куреніе бородкою отъ индюка, принятіе внутрь
разныхъ гадостей, нашептываніе на перекрестной дорогѣ и пр.

е) Говореніе во снѣ, причеиъ прибѣгаютъ къ татарину или цадику. На-
шептываньемъ лѣчатъ еще больше у дѣтей, а иногда и зубную боль у взрос-
лыхъ. Средствомъ для очищенія бородавокъ считаютъ омываніе ихъ уриною,
при паденіи звѣзды.

Большую часть болѣзней ребенка приписываютъ дурному глазу, а потому
если онъ красивъ, нарочно называютъ его „мой арабъ“; если дѣти рано
умираютъ, то при рожденіи младенца называютъ его старикомъ или стару-
хою, думая этимъ уберечь его отъ дурнаго глаза сосѣдки.

Дѣтямъ налѣпливаютъ также разныя амулеты, какъ, напр., раковины,
ртуть въ футлярчикахъ, талисманъ въ кругломъ футлярчикѣ („мезузе“), а для
ускоренія прорѣзанія зубовъ даютъ носить волчій зубъ, оправленный въ се-
ребро съ тѣмъ, чтобы дѣти, гуляя, терли имъ десна, — чѣмъ ускоряется про-
рѣзаніе зубовъ. Говоря о болѣзняхъ, нужно замѣтить, что у евреевъ почти
никогда не встрѣчаются случаи болѣзни, извѣстной у мѣстнаго христіанскаго
населенія подъ названіемъ: „куриная слѣпота“.

Кромѣ описываемой здѣсь бляшки и талисмановъ, цадики даютъ дѣтямъ,
а также и взрослымъ „ширы“. Цадикъ беретъ въ руки монету, большею
частью серебряную, продержитъ ее нѣсколько секундъ въ рукахъ, при чемъ
мысленно созерцаетъ („м'хавень“) извѣстныя ему таинственныя имена ангеловъ
и потомъ даетъ эту монету для ношенія ребенку на шеѣ. Взрослые же но-
сятъ ихъ просто въ карманѣ. Дѣтей эти „ширы“ предохраняютъ отъ злыхъ

духовъ и дуриныхъ повѣрій, а взрослыхъ и отъ разбойниковъ на дорогѣ. У каждаго приверженца цадика можно найти нѣсколько такихъ „шемиросъ“. Отъ безплодія въ Южныхъ и Югозападныхъ губерніяхъ рѣдко употребляются другія средства, кромѣ молитвы цадика, а иногда помощи медика.

Нѣтъ, кажется, народа, у котораго безплодіе считалось бы такимъ несчастіемъ какъ у евреевъ. Всѣ земныя удовольствія: богатство, здоровье, почетъ ничто не значить для бездѣтныхъ супруговъ. Они готовы отдать послѣднюю рубашку лишь бы имѣть сына. Причина этого явленія—вѣра, что только благочестивыя дѣти, особенно сыновья, могутъ богоугодными дѣлами и „кадишомъ“ искупить грѣхи своихъ родителей и предохранить ихъ отъ мукъ ада на томъ свѣтѣ,—ученіе, имѣющее основаніе въ талмудѣ и кабалѣ.

Такое настроеніе народа приноситъ не мало пользы цадикамъ, которые десятки лѣтъ не перестаютъ обѣщать бездѣтнымъ супругамъ живого плода и, при каждомъ обѣщаніи, при каждомъ поддержаніи надежды вѣрующихъ профановъ, не перестаютъ брать вознагражденіе.

Но особенныхъ мистическихъ средствъ въ этомъ случаѣ употребляютъ, какъ выше сказано, очень мало; тутъ, главнымъ образомъ, дѣйствуетъ молитва цадика, богоподобнаго властелина природы, которому ни почемъ даже естественный недостатокъ супруговъ.

Чтобы передать значеніе цадиковъ, нужно принять во вниманіе, что всякій почти еврей, при первоначальномъ воспитаніи сына, имѣетъ въ виду духовное поприще; на самомъ же дѣлѣ не всякій къ этому поприщу готовится; тѣмъ болѣе въ настоящее время можно положительно сказать, что до 30% дѣтей, даже при первоначальномъ воспитаніи, готовятся къ торговому или промышленному поприщу.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что на вѣрованія евреевъ имѣли вліяніе повѣрья мѣстнаго населенія.

Низшій классъ евреевъ, подобно мѣстному населенію, вѣритъ въ существованіе вѣдьмы, домоваго, лѣснаго, водянаго, вовкулаки и пр. У евреевъ въ ходу многія мифическія сказки мѣстнаго населенія.

Масса еврейскаго населенія, живущая по корчмамъ, постоянно находится въ сношеніяхъ съ народомъ,—тутъ она наслушается и повѣрій, и сказокъ, и примѣтъ. Особенно женщины еврейки усваиваютъ суевѣрія.

Еврей охотно принимаетъ на вѣру рассказъ про злаго духа,—это не противорѣчитъ его религіи.

Поэтому-то демонологія евреевъ низшихъ классовъ и демонологія мѣстнаго малорускаго населенія—имѣютъ много общаго.

Праздники евреевъ. — Всѣ праздники евреевъ раздѣляются на за-вѣтные и историческіе. Въ завѣтныхъ относятся: суббота и три главные праздника: пасха, пятидесятница и скинопія, также новый годъ и день отпущенія грѣховъ; къ историческимъ — праздникъ Маккеевъ („хануки“) и Гамана („пуримъ“). По замѣчанію г. Полинковского, три главные упомянутые праздника можно также назвать и историческими; въ Палестинѣ же они были и народными.

1) Пасха празднуется 15 и 16 числа мѣсяца Нисана (марта) и 21 и 22 числа. Промежутокъ между первыми и послѣдними праздничными днями, называется *халъ-замоедъ*, т. е. полупраздникъ. Праздникъ завѣщанъ Моисеемъ, какъ говоритъ библія, по повелѣнію Бога, въ память выхода евреевъ изъ Египта. Когда евреи еще жили въ Палестинѣ, то приносили въ іерусалимскій храмъ на первый день пасхи первый снопокъ наступившей жатвы, при чемъ совершалось жертвоприношеніе, и празднованіе начала жатвы открывалось этимъ днемъ. До принесенія въ храмъ перваго снопа, нельзя было вкушать хлѣба съ новаго урожая („ходишь“). Со дня принесенія снопа, по библейскому постановленію, должны были отсчитать 49 дней, и въ пятидесятый — принести въ храмъ по два хлѣба, испеченныхъ изъ новаго урожая, при чемъ тоже совершалось жертвоприношеніе, и праздновался праздникъ пятидесятницы. Въ память этихъ обрядовъ, не могущихъ быть соблюдаемыми въ настоящее время, евреи, по постановленію талмудистовъ, исполняютъ обряды счисленія дней. Отъ 2-го дня пасхи до пятидесятницы, каждый еврей долженъ, послѣ вечерней молитвы, считать сколько дней уже прошло со дня принесенія снопа.

Въ первые дни вечера пасхи, всякій, даже бѣднѣйшій еврей долженъ отправлять *седеръ* (порядокъ вечера), провознося *кидушъ* надъ кубкомъ вина (у бѣдныхъ вино можетъ быть замѣнено другимъ напиткомъ); онъ читаетъ „гагаду“, т. е. рассказъ о выходѣ евреевъ изъ Египта; въ промежуткахъ разсказа совершаются нѣкоторые маловажные, предписанные талмудомъ и раввинами обряды. Въ составъ „гагады“ входятъ также благодарственные псалмы и гимны за выведеніе евреевъ изъ страны Египетской и освобожденіе ихъ изъ „рукъ Фараона и Египтянъ“. Чтеніе „гагады“ совершается при полномъ кубкѣ вина, а по окончаніи чтенія первой части „гагады“ пьютъ изъ одного кубка и принимаются за трапезу, состоящую изъ лучшихъ блюдъ еврейской кухни. Трапезу запиваютъ кубкомъ вина и продолжаютъ чтеніе гагады, конецъ чтенія которой опять такъ заиваютъ кубкомъ вина.

Въ этотъ вечеръ (или вечеръ) каждый членъ еврейской семьи имѣетъ свой кубокъ, и по постановленію талмуда, *непретменно долженъ выпивать четыре кубка вина*. Соблюденіе этого, въ буквальномъ смыслѣ, не

требуется: выпить часть—все равно, что выпить весь кубокъ. Выпивать кубки должны полулежа („гейба“—эмблема царскаго величія). Въ это время глава дома воссѣдаетъ на мягкомъ мѣстѣ, устланномъ въ восточномъ вкусѣ коврами или подушками, при чемъ всѣ члены дома, даже прислуга, должны сидѣть за столомъ и пользоваться, такъ сказать, равноправностью. Кромя этого, талмудъ предписываетъ наряжаться въ самую лучшую одежду въ пасхальные вечера.

Все это установлено въ память освобожденія отъ рабства. Въ народѣ существуетъ повѣрье, что пророкъ Илья бываетъ въ этотъ вечеръ въ домѣ каждаго еврея, ему готовится даже особый кубокъ вина, который стоитъ нетронутымъ цѣлый вечеръ. Злые духи и, вообще, нечистыя силы лишены возможности вредить еврею въ этотъ вечеръ, въ знакъ чего, послѣ чтенія „гагады“, отворяютъ на нѣсколько секундъ выходящую на улицу дверь. Простакъ говорятъ, что въ этотъ именно моментъ Илья пророкъ является.

Въ первые два дня послѣ утренней молитвы знакомые посѣщаютъ одинъ другого (большую часть посѣщаютъ зависящие, —отъ которыхъ по положенію своему зависятъ), для поздравленія съ праздникомъ (*gut-jom-tou bieten*), при чемъ подчуютъ посѣтителей водкой, виномъ и закуской. Большею частью эти поздравленія происходятъ въ послѣдніе три праздника. Тогда знакомые и друзья сходятся, и послѣ обѣда пьютъ вино и предаются праздничному веселью: поютъ извѣстные речитативы и мелодическіе мотивы, безъ словъ, а иногда танцуютъ. Этотъ послѣдній обычай сохраняется еще у средняго торговаго и ремесленнаго класса, также у хасидовъ всѣхъ классовъ. Но зажиточные и богатые торговые евреи, особенно отличающіеся свѣтскостью, рѣдко устраиваютъ праздничныя попойки и гулянья. Въ „халь-гамоедъ“ позволены всѣ торговныя занатія, но работать нельзя. Въ этотъ полупраздничный промежутокъ времени, отдаленные другъ отъ друга по мѣсту жительства родственники, большею частью дѣти, ѣдутъ къ своимъ родителямъ для свиданія съ ними, гдѣ и гостятъ вторые два дня праздника. Иногда нарочно посылаютъ за женихомъ дочери или невѣстою сына и „берутъ ихъ на праздникъ“, или же за находящимися у другого свата новобрачными молодыми „дѣтьми“. По приѣздѣ такихъ гостей, родители непремѣнно устраиваютъ семейный праздникъ, состоящій въ томъ, что знакомые и друзья сходятся къ нему днемъ послѣ обѣда на *машке*, т. е. на угощеніе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще сохраняется старинный обычай посылать такимъ главамъ семейства по бутылкѣ вина или другого напитка (*schicken mit die gäst*) въ поздравленіе съ гостями.

2) Пятидесятница празднуется 6-го и 7-го мѣсяца *Шавуатъ* (въ маѣ); по библейскому закону этотъ праздникъ установленъ собственно по случаю при-

несенія упомянутых хлѣбовъ, а главное—по случаю принесенія съ каждаго сада первыхъ созрѣвшихъ плодовъ въ іерусалимскій храмъ. Эти плоды доставлялись каждымъ хозяиномъ сада въ торжественныхъ процессіяхъ.

Каждый беретъ свитокъ, и когда всѣ свитки розданы, то всѣ вызванные, держа въ объятіяхъ по свитку, окружаютъ *аллеморъ* (возвышенное мѣсто, гдѣ читаютъ изъ библии во время богослуженія); впереди идетъ канторъ и поетъ извѣстные стихи изъ св. Писанія, а за нимъ всѣ прихожане. Такимъ образомъ, вызываются всѣ прихожане и даже дѣти 12 лѣтъ, и со свитками въ рукахъ ходятъ кругомъ аллемора (Наkofes). По временамъ нѣсколько *hakofes*, держащіе въ рукахъ библейскіе свитки, поютъ и танцуютъ.

Эти *hakofes* совершаются въ *Симхасъ-Тору* послѣ утренней молитвы. Въ *Симхасъ-Тору* читается послѣдній отдѣлъ библии, пройденный въ онагогѣ въ теченіи года, и одна глава изъ начала библии. Такимъ образомъ, въ этотъ день оканчивается и начинается библия.

По окончаніи молитвы, ходятъ одинъ къ другому съ поздравленіями, и всѣ отъ-мала до-велика предаются безграничному веселью: поютъ и танцуютъ даже и на уллицахъ, и большая часть гуляющихъ биваютъ нѣсколько пьяны. Даже почтенные и пожилые евреи не считаютъ для себя предосудительнымъ напиться до пьяна въ *Симхасъ-Тору*. Женщины во всемъ этомъ не участвуютъ; только днемъ посѣщаютъ онѣ одна другую, какъ и въ другіе праздники, а угощеніе ихъ состоитъ въ однихъ закускахъ. Дѣвушки, а иногда и замужнія женщины приходятъ во время *hakofes* въ синагогу, и болѣе любопытныя изъ нихъ позволяютъ себѣ заходить въ мужское отдѣленіе, смотрѣть на веселье мужчинъ и цѣловать носимые ими свитки закона.

Праздникъ Рошъ-Гашана (новый годъ).—Праздникъ *Рошъ-Гашана* отправляется евреями въ установленный Моисеемъ 1-й день мѣсяца „Тишри“ (осенью, въ началѣ сентября) и оканчивается *Іомъ-Кипуромъ* (десятью днями того же мѣсяца).

Во времена существованія іудейскаго царствованія, говоритъ г. Брафманъ, храмъ оглушенный гимнами Левитовъ и радостными звуками священническихъ трубъ, открывалъ днемъ *Рошъ-Гашана* десятидневный періодъ, въ которомъ народъ, духовенство и даже самая святиня очищались и приготовлялись къ великому народному торжеству,—къ тому именно моменту, когда въ послѣдній и самый важный день этого періода—*Іомъ-Кипуръ*, разверзались предъ первосвященникомъ недоступныя для него въ теченіе всего года *двери святая святыхъ* и онъ, войдя туда съ искупительными дарами, приносилъ оттуда народу прощеніе и благоволеніе *Геговы*. Этотъ день былъ для евреевъ днемъ поста и народной исповѣди, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высокаго ра-

достнаго духовнаго торжества. Въ настоящее время, также по закону Моисееву, внѣ Иерусалима и внѣ стѣнъ храма должное служеніе не можетъ быть совершено, то представители народа еврейскаго ввели такъ называемую *мусафъ* (содержаніе его описано тоже), синагогальное служеніе, открываемое обрядомъ *Текиотъ-Шоферъ* — трубленіемъ въ рогъ. День *Иомъ-Кипура* проводится евреями въ строгомъ подвижническомъ воздержаніи отъ всякихъ чувственныхъ наслажденій и посвящается исключительно покаянію и молитвѣ. Согласно народному вѣрованію, въ этотъ день Иегова подтверждаетъ все то, что было предначертано каждому еврею въ *Рошъ-Гашанъ*. Если человѣкъ, которому предназначенъ былъ горькій жребій на будущій годъ, не успѣлъ во время періода покаянія исправить приговоръ, то по прошествіи *Иомъ-Кипура* уже поздно. Постъ и молитвенное бдѣніе начинаются двумя часами раньше захода солнца, наканунѣ *Иомъ-Кипура*, и прекращаются съ окончаніемъ дня праздника. Поститься должны всѣ, начиная съ 12 лѣтняго возраста. Къ молитвамъ прибавляются исповѣдныя формулы. Замѣчательно, что въ этихъ формулахъ перечисляются грѣхи въ алфавитномъ порядкѣ. Самая знаменательная и торжественная молитва этого дня, которою открывается праздникъ, — есть *коль-мидре*. Достойно вниманія то обстоятельство, что, какъ говоритъ г. Брафманъ, отправленіемъ этой молитвы евреи совершаютъ актъ всенароднаго отреченія отъ обѣтовъ, присягъ, обѣщаній, заклинаній, которые были совершаемы каждымъ изъ присутствующихъ въ годъ прошлый, и которые будутъ совершены въ годъ грядущій.

Фактъ этотъ до того возмутителенъ, что противъ него возставали самыя авторитетныя лица даже изъ талмудическаго міра.

Послѣ почти непрерывной молитвы въ продолженіи цѣлаго дня, праздникъ „*Иомъ-Кипуръ*“ и вмѣстѣ съ нимъ десятидневный періодъ покаянія оканчивается тѣмъ же, чѣмъ онъ начинался въ *Рошъ-Гашанъ*: раздаются въ синагогѣ трубленіе въ рогъ, сопровождаемое кликами всего народа: „*Лешана габаа бирушелаимъ*“, т. е. на будущій годъ въ Иерусалимѣ.

Пройдя молчаніемъ замѣчаніе г. Брафмана о торжественности и блескѣ богослуженія въ день *Рошъ-Гашана* въ храмѣ и о плачевности и „безславіи“ этого служенія внѣ храма по разрушеніи его, г. Полинковскій считаетъ нужнымъ остановиться на замѣчаніи г. Брафмана, что *патріотическіе возгласы, ударяющіе по самымъ чуткимъ струнамъ народной жизни, пользующіяся у каждаго народа уваженіемъ высокоаго духовнаго достоинства, получили у евреевъ или на іудейской почвѣ мѣсто канонизированныхъ молитвъ. Дѣло въ томъ, что авторъ счелъ лишнимъ указать на отличительный характеръ этихъ патріотическихъ возгласовъ на Іудейской почвѣ.*

Кто повнимательнѣе вникнетъ въ смыслъ этихъ еврейскихъ молитвъ, тотъ легко убѣдится, что этимъ молитвамъ чуждо стремленіе къ враждебнымъ для господствующей въ странѣ народности и религій *дѣйствіямъ*, къ низверженію чуждой или иновѣрческой власти и возстановленію на *его мѣсто* политической власти и могущества Израиля. Всѣ еврейскія молитвы этого рода проникнуты однимъ только благочестивымъ желаніемъ: имѣть возможность отправлять праздничное богослуженіе въ храмѣ Іерусалискомъ *тѣмъ порядкомъ* и съ церемоніями, какія предписаны Богомъ чрезъ *раба его Моисея*.

Возстановленіе Израильскаго царства и храма Іерусалимскаго обусловливается не кровавыми войнами и политическими переворотами, а распространеніемъ повсюду мира и почитанія всѣми народами единого Бога, уничтоженіемъ идолопоклонства, исчезновеніемъ зла, порока, ненависти и безграничнымъ господствомъ права, правды и любви.

Эти вѣрованія и надежды болѣе, яснѣе и прекраснѣе всего выражаются въ молитвахъ—*Рошъ-Гашана*, получившаго, какъ выражается г. Брафманъ, *патріотическій букетъ превосходнѣйшаго аромата*.

Послѣ этой замѣтки г. Полинковскій указываетъ на источники, принятые г. Брафманомъ. По его мнѣнію, совершенно ошибочно говоритъ авторъ „Книги Кагала“, что безъ жертвъ, по духу чистаго іудейства, праздники теряютъ свой смыслъ, и, что, вмѣсто праздничныхъ жертвъ, представители еврейскаго народа ввели такъ называемый *мусафъ*. Смыслъ еврейскихъ праздниковъ вообще и cadaго въ отдѣльности достаточно ясно указанъ Библией (кн. 3, гл. 23 и кн. 5, гл. 16). Въ 16 главѣ 5 книги Вибліи, гдѣ такъ подробно объясняется значеніе главныхъ трехъ праздниковъ: Пасхи, Пятидесятницы и Скинопіи, даже не упоминается о жертвоприношеніи, составляющемъ только часть праздничнаго богослуженія въ храмѣ. Праздничныя жертвы, какъ *прибавочныя* къ числу ежедневныхъ жертвъ, назывались *мусафимъ* (единственное число *мусафъ*, что значитъ *прибавочный*). А такъ какъ число молитвъ опредѣлено на каждый день по числу приносившихся въ храмъ жертвъ, то въ праздничные дни установлена *прибавочная* молитва, названная тѣмъ же именемъ *мусафъ*, о содержаніи части которой сказано выше. Не вся молитва *мусафъ* состоитъ изъ *патріотическихъ возгласовъ*: начало и конецъ ея составляютъ обычные и въ будничные дни 3 первыхъ и 3 послѣднихъ благословеній *). Между

*) Въ будничные дни эту главную молитву составляютъ 18, а съ 1-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ 19 благословеній. Но въ праздничные дни читаются только 3 первыхъ и 3 послѣднихъ, а вмѣсто среднихъ 13 читаютъ утромъ и вечеромъ краткія формулы, соответствующія празднику. Въ *Мусафѣ* читаются также краткія формулы, описываемыя въ текстѣ.

этих 3-мя первыми и 3-мя послѣдними благословеніями въ субботу прочитывается молитва *тиканта-шабатъ*, похожая на гимнъ *субботней славы*, а въ праздничные дни читается молитва *уминней-хатуену*... („и за грѣхи наши мы изгнаны изъ земли нашей“), въ которой между прочимъ говорится: „и возсіай и вознесись (славою) предъ все живущее“ и т. д. Эти молитвы оканчиваются высказываніемъ желанія: „и приведи насъ въ Сіонъ съ радостнымъ прѣніемъ и тамъ совершихъ предъ тобою установленныя жертвоприношенія, согласно заповѣдямъ твоимъ, чрезъ раба твоего Моисея“. Что въ этихъ молитвахъ, какъ приведено г. Брафманомъ, — *дни паденія царства, изгнаніе, мученія и проч. воскресаютъ въ самыхъ живыхъ и сердце раздирающихъ картинахъ*, поэтически-преувеличено, то это вѣрно, такъ какъ, кромѣ приведенныхъ начальныхъ словъ молитвы *уминней-хатуену*, ничего больше объ изгнаніи не сказано и не говорится въ ней. Что касается молитвы „*новаго года*“, то не только *мусафъ*, но и утренняя и вечерняя молитвы имѣютъ отличный, соответственный значенію этого праздника у народа, характеръ. Въ Библии этому празднику не придается никакого особаго значенія, ни по историческому случаю, ни по какомунибудь явленію природы. Библия даже не называетъ его новымъ годомъ, а говоритъ только „первое число седьмаго мѣсяца (первымъ библия считаетъ Нисанъ) да будетъ у васъ днемъ покоя и воспоминательнаго трубленія (Лев. гл. 23 ст. 24). Въ другомъ мѣстѣ онъ называется просто „днемъ трубленія“ (Числа гл. 29 ст. 1). Не только Талмудъ, но и караимскія религиозныя книги свидѣтельствуютъ, что въ храмѣ соблюдается въ этотъ праздникъ обрядъ трубленія въ „шафоръ“. Въ началѣ существуетъ древнее преданіе, упоминаемое какъ въ Талмудѣ, такъ и въ религиозныхъ книгахъ караимовъ, что этотъ праздникъ и слѣдующіе за нимъ дни до Йомъ-Кипура (день умилостивленія) назначены на покаяніе и возвращеніе на путь истины и добродѣтели. Въ древней Мишнѣ (пер. *Рошъ-Гашана* лист. 1-й и 16) находится народное преданіе, что первое число *Тисары* есть историческій новый годъ и что въ этотъ день „все входящія въ міръ сей, приходятъ предъ Творца какъ овцы стада“, т. е. судятся въ небесномъ судилищѣ каждый по одиночѣ. Этому дню приписываются также народнымъ преданіемъ важныя историческіе случаи, какъ-то: сотвореніе міра, принесеніе Авраамомъ въ жертву Исаака (это преданіе есть у караимовъ) и др.

Все эти преданія живутъ и понынѣ въ еврейскомъ народѣ; но въ молитвахъ и въ народныхъ воззрѣніяхъ на праздникъ Рошъ-Гашана проглядываетъ вѣрованіе, что на небѣ въ это время творится судъ надъ дѣйствіями людей въ прошломъ, рѣшается судьба ихъ въ будущемъ году, и что въ этотъ день Богъ, сотворивъ міръ, сдѣлался царемъ вселенной. Поэтому

содержаніе молитвъ состоитъ частію въ испрашиваніи у Правосуднаго и Милостиваго Царя Небеснаго (большою частію употребляется слово *Мелех*—Царь, вмѣсто *Ель*—Богъ) прощенія грѣховъ, продленія жизни, поддержанія здоровья и доставленія „парнаа“ (средствъ къ жизни), а частію въ моленіи о возстановленіи Царства Божія надъ всемія міромъ: „и да скажетъ все имѣющее дыханіе жизни: Егова; Богъ Израиля — Царь, Его Царствіе господствуетъ надъ всемія существующимъ“. Национальными стремленія къ возстановленію Сіона и народнаго богослуженія въ храмѣ уступаютъ мѣсто, такъ сказать, космополитическому міросозерцанію: вмѣсто одного Израиля говорится о всемія народахъ свѣта, вмѣсто одного Сіона выступаетъ вселенная. Стало бытъ, если и говорится о возстановленіи Сіона и израильскаго царства, то говорится какъ о слѣдствіи повсемѣстнаго наступленія чистоты нравовъ и всеобщаго познанія истиннаго Бога.—Кромѣ этихъ канонизированныхъ молитвъ въ дни Рошъ-Гашана и Йомъ-Кипура, какъ отчасти и въ другіе праздники, читаются разныя неканонизированныя „пѣютимъ“ (стихотворныя пѣсни, гимны и молитвы), большая часть которыхъ составлена бездарными синагогальными пѣтцами среднихъ вѣковъ и лишена всякаго эстетическаго достоинства. Содержаніе этихъ „пѣютимъ“ составляетъ варіацію на разныя лады извѣстныхъ народныхъ преданій и рассказовъ о закланіи Исаака, о роуѣ сатаны въ небесномъ судилищѣ, и т. п.

Но чтеніе этихъ молитвъ введено только мѣстными обычаями; онѣ не имѣютъ никакой санкціи и во многихъ мѣстахъ, особенно гдѣ духъ новаго времени повѣялъ и на еврейское богослуженіе, совсѣмъ не читаются. Къ этому послѣднему разряду принадлежитъ молитва „унсане-то-коэф“, на которую указываетъ г. Брафманъ. Хотя она пользуется большимъ уваженіемъ по мученическому вѣнку, которымъ народное преданіе вѣнчаетъ ея составителя (жившаго въ XII или XIII в. и читавшаго эту молитву въ предсмертныхъ мученіяхъ, когда палачъ отрѣзалъ руки и ноги), такъ и по ея болѣе чистому и ясному слогу, но все-таки ни чуть не канонизирована и не составляетъ непремѣнной части богослуженія.

Изложенное выше значеніе праздника Рошъ-Гашана перенесено и на обрядъ трубленія. Хотя, по мнѣнію караимовъ, обрядъ этотъ въ Иерусалимскомъ храмѣ имѣлъ значеніе—только возвѣщенія о наступленіи новаго года и освобожденія проданнаго недвижимаго имущества; но, по раввинистамъ, трубленіе имѣло также значеніе воззванія къ роду людскому о разсмотрѣніи своихъ суетныхъ дѣлъ и проступковъ и о возвращеніи на путь истины. Такъ равно, трубленіемъ народъ напоминаетъ о себѣ передъ престоломъ Всевышняго. (Талм. Рошъ-Гашана л. 16; Маймонидъ, трактатъ о цояаніи гл. 3 и 4; срав. Числа, гл. 10 ст. 9, 10 и Йомъ гл. 2, ст. 1).

роста) и „наместъ“ (служба). Положить свитокъ на столъ эстрады, канторъ, по указанію габая, громко и нараспѣвъ призываетъ по имени и отчеству того, кто удостоенъ первымъ приступить къ чтенію.

„На этотъ зовъ приглашенное лицо поднимается съ своего мѣста и отправляется на эстраду. Приложившись къ Торѣ, приглашенный громко произноситъ молитву: „благословляйте Іегову благословеннаго! Благословенъ будь Іегова, благословенный во вѣки вѣковъ! Благословенъ еси ты Іегова, Царь вселенной, который избралъ насъ изъ всѣхъ народовъ и далъ намъ свой законъ. Благословенъ еси ты, Іегова—законодатель“.

„Народъ отвѣчаетъ „аминь“ и тутъ начинается чтеніе. По окончаніи чтенія, приглашенный опять громко произноситъ: „Благословенъ еси ты, Іегова, Боже нашъ, Царь вселенной, который далъ намъ законъ истинный. Благословенъ еси ты, Іегова, давший законъ.“

„Вотъ въ чемъ заключается обрядъ „алиа“; приглашенный къ чтенію значитъ получилъ „алию“, т. е. удостоился взойти на Синайскую гору, которую представляетъ эстрада въ молитвенномъ домѣ, и читать законъ, дарованный Богомъ избранному Израилю.“

О нравахъ на полученіе „алиа“ г. Полинковскій излагаетъ слѣдующее: раздѣленіе „алиотъ“ между прихожанами подлежитъ замѣненію по обычаю; но никогда обрядъ этотъ—ни при установленіи, ни при приѣзженіи его до настоящаго времени—не имѣлъ цѣлью раздѣленіе прихожанъ на плебеевъ и патриціевъ, какъ утверждаетъ это г. Брафманъ. Такая градація вообще чужда евреямъ и еврейству. Приведеніе талмудическихъ источниковъ можетъ подтвердить это.

Въ трактатѣ „Мегила“, лис. 21-й, мы первый разъ находимъ въ Мишнахъ постановленіе, что по понедѣльникамъ и четвергамъ читаютъ (соответственное мѣсто) 3 человека (въ то время и теперь у испанскихъ евреевъ сами приглашаемые читаютъ); въ первыя числа мѣсяцевъ и „холъгамоздъ“—4 чел.; по праздникамъ—5, по субботамъ 7 чел.; и т. д.

Въ другомъ трактатѣ „Гиттинъ“, л. 50, Мишна исчисляетъ цѣлый рядъ постановленій, цѣль которыхъ было „дарки-шаломъ“, т. е. пути міра; напр. не препятствовать бѣднымъ иновѣрцамъ собирать установленныя Моисеемъ въ пользу бѣдныхъ извѣстныя части колосьевъ и сноповъ— „ради путей міра“: приглашать къ чтенію библіи при богослуженіи—прежде когена, потомъ леви, потомъ израелита и т. д.; „ради путей міра“, т. е. чтобы прихожане не спорили изъ-за этой чести—установленъ неизмѣняемый порядокъ. Въ „Агадѣ“, однакоже, находимъ, что незаконнорожденный ученый имѣетъ преимущество на полученіе „алиа“ предъ когеномъ „амъ-гарецъ“ (т. е. простакъ, неучъ). Не смотря на это, Маймонидъ въ своемъ, тамъ сказать,

нимъ Россіи, такъ какъ эти послѣдніе, т. е. Дубровенскіе, изготовляются посредствомъ машинъ и фабрики и содержатся анти-хасидами, а Бершадскіе работаются человѣческими руками евреевъ и содержатся фабрики—хасиды. Дубровенскіе талисы продаются относительно-дешевле. Но собственно чернорабочихъ между евреями очень мало. Чернорабочими можно развѣ назвать носильщиковъ (есть также водовозы и сторожа), лепотничковъ, ваннанившихся въ большихъ складочныхъ мѣстахъ, перекидываніемъ хлѣбнаго зерна, а также на станціяхъ желѣзной дороги при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ. Еврейскіе чернорабочіе получаютъ вообще высокую плату и отличаются рвениемъ и понятливостью въ работѣ. Къ социальнѣю, нишпій и бѣдный классъ евреевъ предпочитаетъ нищество черной работѣ, чему содѣйствуетъ отчасти неразборчивая благотворительность евреевъ, а отчасти и то, что еврейскіе чернорабочіе не находятъ занятій, гдѣ бы работали исключительно евреи; работать же и жить въ сообществѣ съ рабочими другихъ національностей и вѣроисповѣданій—они находятъ несогласнымъ съ религіозными предписаніями евреевъ и вообще вслѣдствіе различія въ наклонностяхъ и характерѣ.

Что касается занятій женщинъ у евреевъ, то между ними болѣе выдаются женщины средняго сословія, которыя усердно помогаютъ своимъ мужьямъ въ дѣлахъ торговли. Есть даже такія, которыя предоставляютъ мужу оному заниматься литературой и молитвой, а сами доставляютъ ему и семейству средства къ жизни, увѣренныя, что за это онѣ получатъ вознагражденіе въ жизни будущей.

Мы находимъ, что г. Берлинъ слишкомъ преувеличилъ, въ трудахъ своихъ, страсть женщинъ еврейскихъ къ нарядамъ. Дѣйствительно, еврейскія женщины, какъ и всѣ дщери Евы, не чужды страсти наряжаться, но эта страсть появляется болѣе у женъ богатыхъ, зажиточныхъ евреевъ, чѣмъ у женъ низшихъ и бѣдныхъ классовъ. Да и у богатыхъ, страсть къ нарядамъ проявляется болѣе у тѣхъ, которыя сами не участвуютъ въ торговой дѣятельности мужа; но та женщина, которая раздѣляетъ съ мужемъ заботы о жизни и трудится наравнѣ съ нимъ, ужь никакъ не имѣетъ цѣлью собственныя наряды, и г. Берлинъ грубитъ противъ своихъ соотечественницъ, говоря, что онѣ тратятъ добываемыя ими въ потѣ лица деньги на улучшеніе наряда.

Еврейки почти никогда сами не шьютъ себѣ платья: для этого есть женскіе портны.

Еврейка, кромѣ страпни и торговли, ничѣмъ не занимается.

Огородничество у евреевъ нѣтъ. Мыть бѣлье, носить воду, смазывать хату и т. п. должна наймица-христианка. Вообще, у евреевъ обоего пола есть отвращеніе къ физическому труду. Они считаютъ, что это—дѣло мужика,

котораго можно имать за деньги, а онъ, еврей, какъ болѣе умный, сумѣеть имать средства инымъ путемъ.

Общественное управленіе евреевъ.

Управленіе еврейскихъ обществъ настоящаго времени подчинено въ гражданскомъ отношеніи думамъ, магистратамъ и ратушамъ, такъ какъ евреи имѣютъ право вступать въ городскую службу, быть ротманами, гласными и полиціеписарями. Въместо же прежнихъ кагаловъ оставлены только должности сборщиковъ податей и старчаконъ по режрутскимъ повинностямъ. Въ духовномъ отношеніи управленіе еврейскихъ обществъ настоящаго времени вѣрено утвержденнымъ правительствомъ раввинамъ и раввинскимъ комиссіямъ. Обязанности раввиновъ заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы *совершенно исключительно по своему вѣдомству* обряды бракосочетанія, расторженія браковъ, обрѣзанія и нареченія именъ младенцамъ; для чего обязаны они вести метрическія книги и представлять ихъ куда слѣдуетъ, по указанію закона о состояніяхъ. Кромѣ этого, раввины обязаны слѣдить за правильнымъ исполненіемъ обрядовъ вѣры и нравственно возбудять евреевъ къ исполненію общихъ государственныхъ законовъ, уваженію и повиновенію установленнымъ властямъ и разрѣшать недоразумѣнія, возникающія изъ обрядовъ вѣры.

На обязанностяхъ раввинской комиссіи лежитъ разбирательство жалобъ, возникающихъ вслѣдствіе неосновательныхъ дѣйствій мѣстныхъ раввиновъ и рѣшеній тѣхъ вопросовъ по обрядамъ вѣры и дѣламъ о расторженіи браковъ, въ которыхъ, вслѣдствіе неясности закона, мѣстные раввины встрѣчаютъ затрудненіе. Но раввинская комиссія, — какъ говорить г. Брафманъ въ своей „Книгѣ Кагала“, — за все время своего существованія, на самомъ дѣлѣ не была исполнительницею своего прямого назначенія. Всѣ представленныя ей метрическія книги имѣютъ въ своемъ содержаніи болшею частью выписки, составленныя раввинами для проформы, въ силу необходимости представлять ежегодно отчетъ о своей дѣятельности: ни одинъ изъ нихъ не составилъ ни одной разводной; не совершилъ ни разу обрѣзанія. Что же касается возложенной на него обязанности — рѣшать недоумѣнія евреевъ по обрядамъ вѣры, — то такого рѣшенія, какъ оказалось, ни кому не понадобилось, а совершеніе обрядовъ, за нѣкоторыми исключеніями, составляетъ неотъемлемое достояніе каждаго еврея.

Общественная и частная жизнь этого народа не могла и не удовлетворилась предложеннымъ ей правительствомъ законами общественного управ-

вления. Она отчасти игнорировала, отчасти обходила их и шла по своему направлению, которому слѣдуетъ уже нѣсколько вѣковъ, — направлению, которое словливаемому національными особенностями, религиозными вѣрованіями и надеждами этого народа, и руководствовалась указаниями и управленіемъ до нынѣ существующаго, хотя оффиціально упраздненнаго правительства, кагала.

Если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что со времени Альмутавакила (849—856), третьего потомка Альмануиса, дяди того царя, центральная власть еврейской организации, такъ свободно развивавшаяся подъ сѣнью полумѣсяца, должна была закончить свое существованіе, и когда до того еще талмудъ, хранившійся до V вѣка какъ устное преданіе въ устахъ ученыхъ, перешелъ въ фолианты, и докторъ, вълѣдствіе притѣвоній, казней подвергался еврею отъ сасанидскихъ властей, свободно добываясь во практической почвѣ, какъ народный духовно-гражданскій статутъ евреевъ, — вытекающій связанной центральной власти являются представителями общественного управленія мѣстныя комиссіи и „бетъ-дний“. Въ нихъ правительство устанавливаетъ учрежденія для взысканія съ евреевъ податей и рѣшенія религиозныхъ вопросовъ. И вотъ эти учрежденія, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ талмудомъ и различными постановленіями своихъ предшественниковъ, накопленными временемъ и получившими характеръ общаго, — переживавшія болѣе 1000 лѣтъ и сохраняются до настоящаго времени въ незначительной только переиной въ наружной формѣ. Если обратимъ вниманіе на обстоятельство такой живучести этого учрежденія, — придѣмъ въ тому объясненіе, что кагалъ всегда находился въ состояніи подлаго естественнаго отношенія съ народною жизнью, служилъ истиннымъ ея выраженіемъ, и его существованіе кагала еще надолго обозначено тѣмъ значеніемъ, которое въ прошлое время имѣлъ онъ въ глазахъ каждаго еврея, и значеніемъ, произведеннымъ имъ на общественную и частную жизнь этого народа въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. До своего упраздненія, кагалъ въ Северо-Восточномъ краѣ представлялъ не только посредника между правительствомъ страны и еврейскимъ обществомъ, дѣятельность его не ограничивалась только опредѣленнымъ правительствомъ завѣдываніемъ гражданскими дѣлами, не составленіемъ народныхъ переписей, взысканію податей, отправленію прочихъ повинностей и отсыиванію источниковъ для означенныхъ расходовъ, — но, какъ говоритъ г. Брафманъ, кагалъ имѣлъ гораздо большую власть и значеніе и отправляетъ обязанность, можно сказать, покуда, надъ всѣми поступками и дѣйствіями каждаго еврея. Руководимый своимъ завѣдываніемъ дѣлью — обособлять и изолировать еврейское общество отъ всѣхъ, хотя бы даже благотворныхъ, влчній чуждыхъ ему правительствъ и среды, чтобы сохранить національность, религиозныя вѣрованія и надежды евреевъ до того

вседневнаго часа, когда суждено будет этии надеждам осуществиться; заботясь о материальномъ благосостояніи каждаго члена общности, такъ и каждаго отдельнаго члена ея; кагалъ изыскивалъ всевозможныя мѣры, не пренебрегалъ ни какими средствами для дѣлей, хотя бы для этого необходимо было, прибѣгаясь къ обстоятельству мѣста и времени, толковать верныи талмудъ и употреблеть, не въ силу опредѣленныхъ имъ обстоятельствъ, срашней для каждаго еврея „кавимъ“, который, гарантируя какое либо постановленіе кагада, придаетъ тому постановленію силу и непркосновенность закона. Въ случаѣ же недостаточности и этой мѣры, кагалъ всегда находилъ возможность зарать своихъ вслушниковъ посредствомъ мѣстной администраціи, укаывая ея на нарушителей своей власти, какъ на людей, несообразующихъ государственнымъ повинностямъ по прямому и вспомогательному обору, распределенію и взиманію котораго за кагаломъ обезпечено правительствомъ.

Кагалъ пользовался, для усиленія своей власти всякимъ, даже мелочнымъ превращеніемъ въ жизни каждаго еврея, кромѣ распределенія налоговъ и податей, производимымъ „шамонами“ (составителями раскладовъ), которые имѣли право ездѣ прѣснотай депривать каждаго ея его состояніи и уонѣхъ торговли. Ремесленники должны были являться для такого объясненія разъ въ недѣлю двукъ разъ. Кагалъ, если такъ можно выразиться, приучалъ и наказывалъ евреевъ дисциплинировать ииуществомъ и даже личностію не-евреевъ, предвѣи для этой цѣли странныя права „хазана“ и „меропіа“.

Распредѣляя означенныя права между евреями и получая за это вознагражденіе, кагалъ гарантировалъ пользованіе этими правами всѣми завсидици отъ него ибрами и устранилъ конкуренцію, могущую произойти между неприобрѣтшими право евреями относительно эксплуатаціи одного и того же ииущества или лица. Вотъ что говоритъ объ этомъ г. Брафманъ: „кагалъ имѣлъ право разрѣшать кому либо заниматься какимъ нибудь дѣломъ въ гѣвъ, чтобы приобретающій это право не вредилъ *свахама* и *меропіамъ* другимъ. Ремесленнику запрещено было заниматься какимъ либо постороннимъ дѣломъ у чѣхъ лицъ, которыя принадлежали его *меропіа*“ („Книга Кагала“, стран. I.KII).

Кромѣ этого, отъ усмотрѣнія кагала зависѣло допущеніе иигороднаго еврея еряться въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему района или отерывать постоянную торговлю; или заниматься какимъ ремесломъ. Исключеніемъ изъ этого правила пользовались только „талмудъ-хахамъ“ (ученые талмудисты). Право, предоставленное на этотъ предметъ евреямъ мѣстными властями, предъ властію кагала имѣни мало или вовсе не имѣни значенія, ибо онъ всегда, если бы того потребовали обстоятельства, могъ быть находчивъ въ выборѣ

иърпріявїа, чтобы сдѣлать ихъ таковыми. Въ нихъ встрѣчается необходимость развѣ только для форм. Далѣе кагалъ простираетъ свое влїятельство въ домашнюю жизнь каждаго еврея: опредѣляетъ количество и качество блюдъ и утверждаетъ или направляетъ по своему усмотрѣнію списки приглашенныхъ гостей на домашній праздникъ какаго либо еврея.

Предводители кагала и судья „бетъ-дина“ избираются ежегодно изъ вѣнательнѣйшихъ евреевъ, предварительно введенныхъ въ званіе „хаборъ“ или „морейна“ и состоявшихъ членами „асифа“ (общаго собранїа).

Степени должностей кагала и „бетъ-дина“ состоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *кандидатъ*—въ предводители или представители города; б) *двора*—судья какаго либо братства или участвующій въ городскомъ судничествѣ—бетъ-динъ; в) *забай*—судья большого благотворительнаго сбора или бетъ-дина; г) *икуримъ*—коренные члены общества; д) *муах-кагалъ*—отборные члены общества и е) *рош-медина*—представители собранїа всего края или кагальнаго управленїа.

Въ званіе *хабора* возводятъ раввина вмѣстѣ съ старшиномъ кагала или предсѣдателемъ бетъ-дина.

Быть произведеннымъ въ званіе *морейна* можетъ только невучливый „Хопенъ-Гаминотъ“ (полный сводъ талмудическихъ заповѣдей); а самое произведеніе дѣлается раввиномъ въ совокупности съ четырьмя представителями города и тѣми предводителями, которые сами состоятъ уже въ самъ званїи. Въ производствѣ участвуютъ также два предсѣдателя бетъ-дина, собравшись въ домъ раввина или въ кагальную ивѣ; всѣ означенные рѣшаютъ дѣло большинствомъ голосовъ.

О порядкѣ при выборахъ членовъ кагала и бетъ-дина г. Брафманъ сообщаетъ слѣдующее.—„До наступленїа мѣсяца Кислева (октября) назначается пять *бореримъ* (избирателей), которые назначаютъ *бшале-шимоше* (членовъ-составителей новыхъ правилъ) для предстоящихъ выборовъ. Баллотировка всегда производится до нѣщи и въ первый вышукной день славяннаго праздника, сейчасъ послѣ утренней молитвы, при выходѣ изъ синагоги, предводители, составители правилъ, предсѣдатели обществъ собранїа, раввинъ и общественный *софферъ* (письмоводитель) обязаны собраться въ кагальную ивѣ. Тутъ пять повѣренныхъ или четыре *мазошале* (нотаріусы, служители кагала) посредствомъ баллотировки опредѣляютъ пять *бореримъ* (избирателей) во всѣ должности общественнаго управленїа.

„По окончанїи этой баллотировки два „шамонимъ“ отправляются приглашать избирателей въ кагальную ивѣ. Подъ каноническимъ херезомъ, запрещено „шамонимъ“ разсуждать съ ивѣмъ либо изъ избирателей насчетъ выборовъ.

„Избратели должны назначить: 4 рошимъ (представителей кагала), 2 роше-медина (представителей края), 4 тувимъ (отборных членов общества), 3 инуриимъ (коренных членов), 4 роэ хешбонетъ (контролеров), 2 представителя общего собрания: всего 19 человекъ. Сверхъ того, они назначаютъ 4 шабоимъ (старшинъ благотворительнаго сбора) и 12 дайонимъ (судей бетъ-диновъ *)“.

Что же касается до значенія раввина, какъ члена кагала, то далье преимуществва, которое придается его голосу, при равномъ раздѣленіи ихъ во время рѣшенія какаго либо вопроса большинствомъ голосовъ; его значеніе въ дѣлахъ не имѣетъ особеннаго перевѣса надъ другими членами.

Такую фнцію и такой характеръ дѣятельности имѣлъ кагалъ въ Северо-Западномъ краѣ Россіи. Въ настоящее же время, послѣ упраздненія своего, кагалъ лишился, разумѣется, многихъ средствъ къ поддержанію и развитію своей власти; но тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ продолжаетъ свою дѣятельность. Въ Юго-Западномъ краѣ кагалы настоящаго времени не имѣютъ такого мрачнаго характера. Заботясь о нравственномъ единеніи (въ смыслѣ Иудейства) еврейскихъ обществъ, о замѣщеніи необходимыхъ для обществъ должностныхъ лицъ, они ищутъ и матеріальныхъ средствъ для покрытія расходовъ на вознагражденіе этихъ лицъ, а также предпринимають мѣры къ предупрежденію между евреями крайнихъ безпорядковъ и разоренія.

Еврейскія братства.

I. Братство погребателей („хевра-кадина“ — святое братство). — Въ послѣднюю минуту своей жизни еврей не призываетъ раввина; онъ самъ про себя читаетъ некроль („видуй“). На домашнихъ, знакомыхъ и собѣдахъ лежитъ священная обязанность исполненія приличныхъ данному обстоятельству релігиозныхъ обрядовъ. Дѣло же погребенія исполняютъ члены братства „хевра-кадина“.

Существованіе членинаго братства у евреевъ восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ, и, судя по сохранившимся обычаямъ, свидѣтельствующимъ о прерогативѣ этого братства, еще въ прежнія времена занимало самое видное мѣсто между всеми благотворительными учрежденіями, стояло во главѣ ихъ и за вѣдывало имъ. Въ настоящее же время, хотя прежнее вліятельное значеніе

*) О бетъ-динѣ говорится подробно въ очеркѣ юридическихъ обычаевъ.

этого общества утрачено имъ, тѣмъ не менѣе вліяніе его, какъ благотворительнаго учрежденія, ощутительно въ жизни каждаго еврея. И такъ какъ необходимость существованія этого братства обуславливается обычаями народа, имѣющими значеніе и неприкосновенность закона, то нѣстому братство погребателей существуетъ во всякомъ, даже малонаселенномъ, еврейскомъ обществѣ.

а) Общество погребателей состоитъ изъ почетныхъ членовъ: *опаго* и „шамошимъ“. При вступленіи своемъ въ братство, почетные члены его обязаны представлять денежный взносъ, единовременный или годичный, по опредѣленію старостъ („габомъ“). Кромѣ этого, они обязаны устраивать для большой („с'уда гедола“) для всѣхъ членовъ, или малый только для старшинъ („с'уда кетина“). „Шамошимъ“, по прямому значенію этого слова и по исполняемымъ ими обязанностямъ — прислужники общества. На ихъ обязанности лежитъ приготовленіе умершихъ къ похоронамъ и исполненіе самаго процесса похоронъ. Кромѣ этого, они созываютъ членовъ братства на собраніе и считаются вообще подчиненными „габомъ“.

б) Въ завѣдываніи общества состоитъ кладбище, помѣщающееся гдѣ нибудь за городомъ. Смотря по средствамъ общества, оно бываетъ или опонано канавою или обведено прочною оградой, иногда каменною. При кладбищѣ бываетъ домъ, предназначенный для надзирателя („кабрень“), обязанности котораго состоятъ въ соблюденіи чистоты и опрятности въ этомъ святомъ мѣстѣ и въ наблюденіи за цѣлостію надгробныхъ памятниковъ и досокъ („мацевосъ“, мавзолеевъ). Въ вознагражденіе за исполненіе своихъ обязанностей, „кабрень“ получаетъ жалованье отъ членовъ общества и подарки отъ посѣтителей.

в) Ежегодно, наканунѣ „гошаны-раба“, въ 7 день праздника скитопгін, члены братства собираются въ школу или синагогу, съ цѣлью избранія старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ братства. Изъ кружки („камера“), въ которую предварительно кладутся небольшіе куски бумаги съ написанными на нихъ именами всѣхъ присутствующихъ членовъ, вынимаютъ *пять*. И такимъ образомъ выбаллотированные *бореримъ*, (избиратели) сами уже избираютъ 3-хъ старшинъ („габомъ“): *габай-римонъ* (первый старшина), *габай шени* (2-й) и *габай штими* (3-й). Каждому „габомъ“ назначается поименный кандидатъ („бимкомъ“). Кромѣ старшинъ еще избираются *несмонъ* (повѣренный казначей), *роз-хеибонъ* (контролеръ) и *мамонъ* (указывающій подобающее мѣсто покойнику на кладбищѣ). Хотя старшины управляютъ дѣлами братства поочередно, каждый помѣсячно, но должность перваго „габома“ считается самую почетнѣйшею, втораго — ниже, а третьяго еще ниже.

По выбаллотированіи 5 „бореримъ“, имена ихъ тотчасъ записываются въ

„шнессь“ (книга братства), а они уже заносят туда же имена вновь избранных или членовъ, и выбранныя лица навѣщаются объ этомъ чрезъ „шамона“ въ наступающій праздникъ „шминь-ацаретъ“.

Наканувъ слѣдующаго дня праздника „снхасъ-торы“ почти всѣ члены братства собираются въ домъ „габая-ришона“, который подчуетъ все собраніе закусокъ, и оно провожаетъ его въ синагогу. Въ первую наступающую субботу, какъ принято во многихъ мѣстахъ, устраивается еще „с'уда“. Цирь этотъ дѣлается на счетъ братства, въ домъ „габая-ришона“.

г) У „габая-ришона“ или у казначея хранится главная книга братства „шнессь“, въ которую вписаны имена всѣхъ бывшихъ его членовъ, старшинъ и прочихъ должностныхъ лицъ, сначала существованія общества, отмѣченны значительныя пожертвованія и замѣчательныя промышленности, заслуживающія особеннаго вниманія. Также изложены правила („таканотъ“), когда либо оставленныя его членами (древность нѣкоторыхъ „шнессевъ“ доходитъ до 2 вѣковъ). И хотя нѣкоторыя изъ правилъ, составленныхъ по духу прежняго времени, заключаютъ въ себѣ многое пригодное для руководства въ настоящее время, какъ наприм., разнѣръ сбора за разрѣшеніе похоронъ мертвца и особенно изъ семействъ членовъ братства, но всѣ они не считаются обязательными, и габай позволяютъ по произволу требовать громаднхъ сборовъ съ богатыхъ умершихъ — сборовъ, нередко обременительныхъ и даже разорительныхъ для семейства покойника, не только непринадлежащаго въ числу членовъ братства, но и принадлежащаго къ нимъ. Вообще, точное исполненіе разъ постановленныхъ правилъ — рѣдкое явленіе въ еврейскихъ учрежденіяхъ. Однако, внесеніе въ „шнессь“ составляетъ лестный почетъ для каждаго еврея.

д) Въ источникамъ доходовъ братства относятся: а) вознагражденіе за назначеніе (даже какое бы то ни было) мѣста на кладбищѣ; а такъ какъ „габай“ опредѣляютъ разнѣры этой платы по произволу, то съ богатыхъ семействъ они не посовѣстятся потребовать сотни рублей, особенно если богатый умершій мало участвовалъ при жизни въ расходахъ общества съ благотворительною цѣлью; б) различныя благотворительныя пожертвованія и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, доходъ отъ общественныхъ банъ (особенно тѣхъ, въ которыхъ есть теплая купальня, предназначенная для исполненія обряда кнуба).

Предметы расходовъ: покупка земли подъ кладбище и огороживаніе его; жалованье „кабрелу“; траты на саваны и вообще на похороны умершихъ бѣдныхъ и, въ этомъ случаѣ, вознагражденіе „шамонимъ“. Общество также заботится объ устройствѣ и поддержкѣ школы, а иногда и содержитъ пріютъ для бѣдныхъ странниковъ („недешъ“). Если же, въ минуту смерти немущаго еврея,

въ касѣ общества нѣтъ денегъ, то старшина обязанъ выдавать немедленно, для необходимыхъ при погребеніи расходовъ, свои деньги, а принимающіе отъ него должностъ должны возвращать ихъ. Эти издержки выписываются каскою общества только тогда, когда, въ случаѣ смерти богатаго еврея, послѣдуетъ значительное вознагражденіе обществу за отводъ почетнаго мѣста на кладбищѣ, или же въ случаѣ поступленія значительнаго пожертвованія. Къ предметамъ расходовъ слѣдуетъ отнести также устройство годичнаго пира, о чемъ сказано выше. Ежегодно старшина отдастъ отчетъ особо избраннымъ для этого счетчицкамъ („роу-хембои“).

в) Разъ въ годъ, передъ праздникомъ Макавеевъ, члены общества остаются цѣлый день, отправляя особенныя молитвы („солитокъ“), а вечеромъ въ домѣ старшины устраивается пиръ („в'уда“); тутъ богатѣйшіе обходятся съ бѣднѣйшими, какъ съ равными, какъ бы вознаграждая ихъ за тяжкіе труды цѣлаго года, но въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ этого обычая не соблюдается.

ж) Въ нѣкоторыхъ братствахъ погребателей имѣется особое отдѣленіе подъ названіемъ „хоролинскъ“, обязанностъ котораго ходить по домамъ при опасно больномъ, утѣшать его семейство и проч., но въ здѣшнихъ губерніяхъ такого постояннаго отдѣленія нѣтъ. Только во время эпидеміи устраиваются съ этою цѣлью временныя комитеты.

II. Какъ означено г. Берлинскъ, въ его очеркѣ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи 1861 года, существуетъ „братство хлѣба бѣдныхъ“ („ле-хоми эйоники“); на обязанностъ старосты котораго лежитъ раздача деньгами или наличнымъ хлѣбомъ бѣднымъ еврейскимъ семействамъ на субботу и дни праздниковъ. Доходы этого братства состоятъ изъ періодическихъ взносовъ его членовъ и другихъ пожертвованій деньгами и хлѣбомъ. Но, для снабженія мѣстныхъ бѣдныхъ хлѣбомъ и другими жизненными потребностями, какъ-то топливомъ и проч., въ юго-западныхъ губерніяхъ не учреждаются особнхъ братствъ. Это составляетъ обязанностъ всего общества, и оно имѣетъ для этой цѣли такъ называемая „кица“ (опредѣленная милостиня), въ которой участвуютъ все состоятельныя жители. „Кидцовъ“ завѣдуетъ равнинъ и другія извѣстныя своею добросовѣстностію свѣтскія лица безвозмездно. Въ началѣ года составляется кидница, по которой каждый состоятельный еврей обязуется, по своему собственному опредѣленію внести въ пользу „кицы“ извѣстную сумму. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ правильной „кицы“, такъ называемая пара (по еврейски — „пуралъ“), т. е. два человѣка изъ набольныхъ „бесъ-гемехрамниговъ“ обходятъ каждую пятницу все дома скольконибудь состоятельныхъ евреевъ и собираютъ добровольныя пожертвованія, которые и раздаютъ бѣднымъ. Такими парами ходятъ по кидницамъ также и наболь-

или женщины-старухи и собираютъ булки, которыя роздаютъ бѣднымъ на шабашъ. Они собираютъ также и деньги для покупки неминуимъ „куша“ на шабашъ. Также устраиваютъ особыя временныя учрежденія „моссъ-хетимъ“, т. е. дѣтскія на кышину, или „хетимъ-ансимъ“, т. е. „пищелицу для бѣдныхъ“, которыя собираются передъ праздничномъ пасхи и выдаются бѣднымъ для приготовленія снѣдковъ. Другой же дешевый ржаной хлѣбъ еврейскіе употребляютъ воспринимается въ теченіи 8 дней праздника.

III. Братство „бикуръ-халимъ“, т. е. посылченія больныхъ, существуетъ тоже почти въ каждомъ еврейскомъ обществѣ. Это братство имѣетъ годовое засѣданіе, на которомъ избирается такой же комплектъ старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ и по тому же порядку какъ и у „хевра кадина“. Цѣль, главнымъ образомъ, — въ оказаніи всякой помощи больнымъ, нуждающимся евреямъ: сдѣлать визиты врача; отпускомъ медикаментовъ, улучшеніемъ пищи, а иногда и доставленіемъ средствъ семейству больного, если оно упадетъ въ крайнюю нищету влѣдствіе болѣзни главнаго своего члена. Въ богатыхъ и болѣе населенныхъ обществахъ, подъ вѣдомствомъ этого братства состоятъ особыя, даже правильно организованная, больницы, съ докторомъ и аптекою. Источники доходовъ братства состоятъ изъ постоянныхъ годичныхъ взносовъ членовъ его (1, 2, 3 и 5 руб.) изъ временныхъ взносовъ при поступленіи въ братство (3, 5 и 6 руб.) и разныхъ временныхъ пожертвованій. Кроме этого, въ пользу братства дѣлаютъ взносы мужа родильницы, когда ихъ призываютъ въ первую субботу по рожденіи въ честь торы („алиа“) и имъ читается „многая лѣта“. Также жертвуютъ въ пользу братства за здоровье другихъ больныхъ ихъ родители и родня.

IV. Въ богатыхъ, благоустроенныхъ обществахъ существуютъ братства „талмудъ-тори“ или „нахзивей-тесомимъ“ — (воспитаніе сиротъ), устроенныя съ разрѣшеніемъ правительства. Цѣль этихъ братствъ — попеченіе о воспитаніи мальчиковъ-сиротъ и дѣтей самыхъ бѣдныхъ евреевъ. Такъ какъ средства такихъ обществъ всегда довольно значительныя, то не только обученіе дѣтей идетъ по извѣстной грѣссовобразной программѣ элементарнымъ еврейскимъ предметамъ, но и необходимыми реальными знаніямъ. Общество также заботится о матеріальныхъ нуждахъ бѣдныхъ питомцевъ: два раза въ годъ раздаютъ имъ одежду зимою и лѣтомъ, и каждый членъ братства кормитъ ихъ по очереди. Сироты, неспособныхъ къ книжному обученію, отдають насторани, а взрослые изъ нихъ братство помогаетъ жениться. Къ источникамъ доходовъ этого общества надо отнести приношенія членовъ братства и плату отъ богатыхъ родственниковъ умершихъ, за участіе сиротъ въ погребальной процессіи. Въ здѣшнемъ край ресурсы этого братства вообще не значительны, и оно заботится только объ обученіи бѣдныхъ дѣтей чтенію и

объясненію библіи. Обученіе сказанннхъ предметамъ ведется весьма плохо. Что же касается остоа и одежды сиротъ, то это не лежитъ на обязанности братства.

V. „Гемилусъ-хасодимъ“. Общества этого наименованія имъ пожертвованій своихъ членовъ составляютъ сумму, съ дѣлью производить безпроцентныя ссуды подъ залогъ или поручительство небогатнхъ евреевъ, нуждающихся въ кредитѣ. Вновь поступающими ежегодными пожертвованіями покрываютъ дефицитъ и необходимыя расходы по управленію общества. Въ поддержкѣ этого общества участвуютъ нрѣдко частныя капиталысты, составляя и складываясь особые капиталы въ „Гемилусъ-хасодимъ“, чѣмъ значительно усилавляютъ благотворительную дѣятельность общества.

VI. Обычай евреевъ вести, всѣмъ безъ исключенія, брачную жизнь обуславливаетъ существованіе братства „Галлесасъ-каа“, т. е. вѣдомствослание невѣсть. Цѣль этого общества — помогать бѣднымъ евреймъ при ннугнупленіи въ бракъ. Необходимыя надержки на брачную одежду и самыя брачнн принимають на себя братство. Во время свадьбы члены этого братства заступаютъ мѣсто родителей, исполняютъ всѣ родительскія обязанности и благословляютъ новобрачныхъ, если бѣдные новобрачные не имѣютъ таковыхъ. Молодые люди, члены этого братства, отличающіеся знаніемъ музыки, составляютъ оркестръ и съ полною готовностію играють на свадьбахъ бѣдныхъ, безродныхъ сиротъ, ноннѣющнхъ средствъ нанннать музыкантовъ.

Братство „малбншъ аруннмъ“, т. е. одѣваніе нагнхъ, имѣетъ дѣлью снабжать одеждою самыхъ бѣдныхъ евреевъ, особенно женщинъ; въ зимнее холодное время.

VII. Братство „пацъ“ или „поале-цедекъ“, т. е. честные дѣлатели. Нѣкоторыя указанія поддерживаютъ то предположеніе, что торгующее сословіе евреевъ въ прежнія времена жило въ разладѣ съ ремесленннхъ, нлнго нрвое, должно быть, присвоило себѣ превосходство надъ послѣдннхъ и отдѣлилось отъ него. Во многихъ обществахъ братство „пацъ“ содержитъ особенный свой молитвенный домъ и имѣетъ поддерживать связь въ своемъ сословіи. Оно составляетъ родъ цаковаго управленія и разбираетъ маловажные споры между работннками и мастерами.

Примѣчаніе. Братства „Гемилусъ-хасодимъ“, „Галлесасъ-каа“ и „малбншъ аруннмъ“ существуютъ не во всѣхъ еврейскихъ обществахъ, а въ здѣшнемъ Юго-Западномъ краѣ рѣдко гдѣ и встрѣчаются. Таже самое можно сказать и о братствѣ „поале-цедекъ“, которое заслуживаетъ больше названія ремесленной корпораціи, чѣмъ благотворительнаго братства.

VIII. Братство „хебра минниотъ“ или „хебра шасъ“ (братство Мишны или братство талмуда; „шасъ“ состоитъ изъ начальныхъ буквъ словъ *Шше-Сефрама*, т. е. шесть отдѣловъ, на которые раздѣлены Мишна и талмудъ). Эти ученые братства очень распространены. „Хебри шасъ“ заведуетъ школьною библиотечною, старается обогащать и поддерживать оную. Большую часть членовъ этого братства составляютъ ученые и свѣдущіе въ талмудъ и его действительные члены, такъ сказать, „бесъ-гамедранники“. Гдѣ число этихъ членовъ значительно, такъ каждый изъ нихъ беретъ на себя обязанность пройти въ теченіи опредѣленнаго периода одинъ или нѣсколько трактатовъ Мишны и талмуда и, такимъ образомъ, проходитъ всѣми въ совокупности весь талмудъ или Мишна. По окончаніи Мишны, прочитывается въ присутствіи всѣхъ этихъ ученыхъ членовъ послѣднее нѣчто послѣдняго трактата, пономъ читаются установленныя краткія молитвы о благоденствіи ученой братіи и ознаменовантъ все это легкой закуской. Это называется праздновать „сіунъ“ (окончаніе). „Сіунъ“ же всего талмуда бываетъ на ежегодномъ общемъ собраніи братства и празднуется особо устраиваемымъ для собранія пирушкѣ. Впрочемъ, и этотъ пиръ бываетъ очень скромный. На этомъ же собраніи избираются посредствомъ „калфы“ и „борерникъ“ три старшины братства, „немонъ“ и „роз-хешбонъ“. Источники этого братства состоятъ изъ ежегодныхъ небольшихъ взносовъ членовъ его (75 к.—1 р. 50 к.) и вознагражденія за стипендію Мишны въ домѣ горющихъ по умершимъ родителямъ. Предметы же расходовъ — покупка новыхъ и поддержка старыхъ книгъ, а если братство имѣетъ значительныя средства, то приобретаетъ для школы писанный свѣтъкъ библии (за 100—150 р.). Каждая школа или „бесъ-гамедранъ“ имѣетъ свое братство „шасъ“.

Кромѣ этого, есть другія духовныя братства, имѣющія исключительно благотворными цѣли, какъ-то: братство „тилинъ“, т. е. читающее псалтырь, „шекринъ-лабокаръ“, т. е. рано встающее и читающее разныя молитвы. Эти братства не многочисленны.

Ц а д н и к и.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда аскетизмъ польскихъ евреевъ дошелъ до высшей степени своего развитія, когда они, тѣснимые самыми неблагоприятными для нихъ условіями социальными и политическими, искали утѣшенія въ мистическихъ догматахъ адептовъ Шабатей-Цви*), изнурили

*) Лже-Мессія, распространившій свое ученіе въ концѣ XVII вѣка, въ царствованіе Леопольда I, родился въ Силезіи 1641 г. (См. „Разсказы“ № 21, стр. 841 и № 23, стр. 356. 1860 г.).

себя постомъ и молитвою; занимался постоянно изученіемъ каббалистическихъ толкованій Талмуда и съ религіознымъ фанатизмомъ приготовлялся въ при-
вѣтіи Мессіи, желая о скоромъ явленіи котораго все больше и больше
распространялась, — въ 1720 годахъ, въ Подольской губерніи явился „пре-
ведникъ“, „цадикъ“ — Реббей Израиль-Баль-Шемъ-Товъ *) или сокращенно
Бештъ. Онъ самъ себя называлъ „цадикомъ“, надѣленнымъ отъ Господа
высшею, чудодѣйственною силой, и, съ его легкой руки, названіе это сдѣла-
лось наследственнымъ въ нѣсколькихъ еврейскихъ семействахъ, потомки ко-
торыхъ и понынѣ пребываютъ въ землѣ цадиковъ, эксплуатируя всѣхъ и
все, и въ особенностѣ своихъ же единоудѣль, въ глазахъ которыхъ, всѣмъ
правдами и неправдами, старается окружить себя ореоломъ святости, при-
плетая, при всякомъ удобномъ случаѣ, ночные разговоры съ Богомъ, видѣ-
нія во снѣ, голоса съ неба и тому подобныя басни, опираясь главнымъ
образомъ на овецъ учениковъ, носителей ихъ ученій, которые эти же са-
мыя ученикамъ слушаютъ источникомъ благосостоянія; такъ какъ невѣже-
ственно-наивный еврей вѣрится во возможности щедро падѣлять цадика, съ
цѣлью предрасположить его самого въ свою пользу, и тѣмъ самымъ нивоситъ
на домъ свой милость Божию, неразлучную, во его мнѣніи, съ благоче-
ніемъ въ нему цадика.

Исключительное положеніе евреевъ среди окружающаго его христіанства
привело ихъ къ той плотно-замкнутой мировой корпораціи иудаизма, которую
мы видимъ въ концѣ VII ст. и которую, въ силу повсемѣрнаго гнета и низкаго ре-
лигіозно-національнаго единства, они такъ упорно и съ такою настойчивостью
не поддерживали, хотя быть можетъ и не! всѣ члены этой корпораціи были
довольны тѣмъ, чего такъ строго придерживались. Мы говоримъ это потому,
что ученіе Бешты (разсказываемаго ученикамъ о путешествіи своей души
на небо), представлявшее своимъ послѣдователямъ право чувственныхъ на-
слаждаемъ, уклоненій отъ строгости закона; въ самое непродолжительное время
охватило край и вызвало громадное число послѣдователей; большою частью
состоявшихъ изъ молодежи, основавшей подъ руководствомъ своихъ первыхъ
учителей много общинъ, въ которыхъ они сами сдѣлались учителями и ца-
диками.

Бештъ умеръ въ 1760 году, оставивъ потомству „Сеферъ-Гамидотъ“ —
книгу нравовъ, изданную однимъ изъ потомковъ его Реббе-Нахманомъ. Глав-
ная задача этой книги — нравственная сторона жизни, какъ показывается
самое заглавіе; главная суть этой задачи — человекъ способенъ обладать

*) Баль-Шемъ родился въ Молдавіи; потомъ жилъ въ римскихъ городахъ Пешки.

высшей чудодѣйственной силой, но силой этою не всякому приходится владѣть, а она достается избраннымъ, только тѣмъ, кто святостію жизни и мудростію достигнетъ нравственнаго совершенства и чистоты, а эти качества кренирицественно и присущи его, Бенга, потомкамъ и первымъ ученикамъ.

Единственный правильный истолкователь талмуда, ближайшее лицо къ Богу, передъ престоломъ котораго онъ ходатайствуетъ за своихъ единовѣрцевъ, — цадикъ стоитъ по отношенію къ народу на недосыгаемомъ пьедесталѣ, распоряжаясь безконтрольно всѣмъ существомъ хасида, его семейства и имущества. Считаая и постановляя какъ догматы, что всякое малѣйшее проявленіе въ еврейской мудрствованія, науки, есть ядъ, отравляющій душу благочестиваго хасида; строго воспрещаая даже прикасаться къ ученымъ, — „Сеферъ-Гамидотъ“ ставитъ преграду всякой возможности проникнуть духу исследованія въ еврейскую массу, говоря, что только одинъ цадикъ можетъ сказать слово истины, что только одинъ онъ, всавѣдущій, въ состояніи разрѣшить всѣ сомнѣнія, отклонить всякое несчастье, и единственно къ нему одному должно обращаться за совѣтами и разъясненіями и чтить его даже тогда, когда онъ грѣшитъ.

Ученіе Бенга, зановѣданное народу въ его „Сеферъ-Гамидотъ“ и съ такимъ энтузіазмомъ пропагандируемое его потомками и учениками, главнымъ образомъ служило къ образованію какъ-бы отдѣльной секты — цадикимъ. Связь этого ученія съ древнимъ преданіемъ талмуда о „ламедъ-вуф'ахъ“ *), идеалахъ святости, придааа ему еще болѣе вѣса и закрѣпила его въ массѣ. Преданіе о „ламедъ-вуф'ахъ“ служить связующимъ началомъ еврейской массы; оно, по всей вѣроятности, родило въ еврейскомъ уваженіи къ личности своего соотчужденника, вызвало ту, всѣмъ известную помощь другъ-другу у евреевъ, начало которой бытъ-можетъ есть опасеніе, отказавъ въ помощи, не наткнуться на „ламедъ-вуф'а“. Святѣйшій изъ всего еврейства есть цадикъ. Поэтому, сопоставляя догматы о цадикѣ и „ламедъ-вуф'ахъ“, еврей, весьма естественно, приходитъ къ заключенію, которое и фигурируетъ у него почти какъ догматъ — не есть ли цадикъ одинъ изъ „ламедъ-вуф'овъ“?

Страшное невѣжество евреевъ, альфа и омега образованія которыхъ „хедеръ“, съ его первенствующимъ представителемъ меламедомъ (за-частую занимающимъ эту должность единственно по неспособности ни къ какому другому занятію), закрѣпляло исподоволь въ массѣ разныя самыя несообразныя

*) „Ламедъ-вуф'ы“ это 36 (число 36 определено Богомъ и неизмѣнено бытъ не можетъ) праведниковъ, которые находятся во всякомъ поколѣніи (еврейскомъ). Въ минуту смерти одного слѣдуетъ возрожденіе другого, такъ что порядокъ міра не нарушается. Міръ о „ламедъ-вуф'ахъ“ знаетъ только, что они существуютъ, но кто они — того не знаетъ.

ученія, которыя окончательно сформировались въ доктрину о цадикахъ, или, какъ ихъ еще называютъ, „реббе“.

На долю Киевской губернии (200,000 евреевъ) досталось быть разсадникомъ и центромъ цадикама. О Вердичевѣ ничего и говорить: онъ искони уже называется „новымъ Иерусалимомъ“, столицей юдаизма. Цадикъ Сквыры, Черновыля, Черкасскъ, Тального пользуются особенною популярностью въ еврейскомъ мірѣ.

Хасиды, разбѣянные по всему западно-русскому краю, не группируются, однако, около какого нибудь одного цадика; а каждая мѣстность имѣетъ своего, котораго чтить и предъ святостью котораго единственно преклоняется, не отрицая, впрочемъ, въ тоже время святости другихъ цадиковъ, известныхъ въ хасидскомъ мірѣ даромъ чудодѣйствія. Каждый изъ „реббе“ настолько гордъ, что не захочетъ подчиняться своему собрату, да и самые послѣдователи не допустили бы его до этого. „Нашъ реббе самый важный“ говорятъ они, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ *). Каждый „реббе“ хочетъ быть звѣздой первой величины; онъ неохотно слушаетъ, если рассказываютъ что нибудь хорошее про другаго „реббе“; чудеса, которыя передаютъ ему о другихъ „реббе“, возбуждаютъ въ немъ зависть, и онъ ни предъ чѣмъ въ мірѣ не остановится, чтобы только затмить славу своего товарища. („Сіонъ“ 1862 года № 30). Борьба между ними постоянна, и ведется съ ожесточеніемъ: все пускается въ ходъ для достиженія побѣды.

Цадикъ не рѣдко селится вблизи другъ-друга, а потому и владѣнія ихъ не могутъ быть очень обширны, вслѣдствіе этого случается зачастую такъ, что хасиды, живущіе въ районѣ одного цадика, по своимъ религиознымъ убѣжденіямъ принадлежатъ въ тоже время къ адептамъ другаго цадика.

Вслѣдствіе значительности количества цадиковъ, страна, занимаемая хасидами, кромѣ административнаго дѣленія, имѣетъ еще дѣленіе на большіе или меньшіе округа, центромъ которыхъ служатъ резиденціи цадика.

Округи эти составляютъ ихъ приходы, религиозныя владѣнія.

„Такъ какъ власть и достоинство цадиковъ со всеми ея атрибутами переходить наследственно, не только въ нисходящей линіи, но и передается по свойству, то завѣтное, мистическое число праведниковъ „ламедъ-вуф’овъ“ въ дѣйствительности не сохраняется, и наличный составъ хасидскихъ цадиковъ далеко превосходитъ число талмудомъ назначенное. Дѣти каждаго цадика уже по рожденію своему преемственно получаютъ его достоинство,

*) Когда случай сведетъ вмѣстѣ нѣсколькихъ хасидовъ, приверженцевъ разныхъ „праведныхъ“, то, когда одинъ рассказываетъ о своемъ цадикѣ, остальные должны ему вѣрить, чтобы онъ ни говорилъ, если хотать, чтобы — въ свою очередь — и имъ повѣрили.

ихъ зятя и другіе родственники объявляются соввоомъ съ нимъ и, въ свою очередь, становятся въ глазахъ толпы падиками; наконецъ, лица, не принадлежащія къ категоріи падиковъ, случайными обстоятельствами и переворотами не рѣдко выбрасываются изъ толпы и покидаютъ достоинство „праведнаго“. При легковѣрїи и невѣжествѣ хасидовъ, при ихъ фанатизмѣ и страсти къ чудесному, подобныя узурпаціи власти падика случались неоднократно.

„Многимъ памятенъ подобный случай въ 1848 году во время холеры, возбудившей волненіе въ Бердичевѣ. Сильная смертность, истребившая около $\frac{1}{2}$ населенія еврейскаго, привела народъ въ отчаянію и умнїю. Евреи приобѣтали къ вѣрѣ—единственному въ горѣ утѣшенію. Синагоги полны были народомъ. Въ это время сапожникъ-подмастерье, бѣднякъ, но ловкій пройдоха, наскучивъ тяжелымъ трудомъ тачать сапоги, рѣшился воспользоваться обстоятельствами и въ синагогѣ, во время общаго смертенія и плача, выступивъ среди запуганныхъ холерою евреевъ—заявилъ себя „ламедъ-вуф'омъ“. Онъ разсказалъ, что видѣлъ ночью видѣнныя и слышалъ голосъ свыше, призывающій его для спасенія соплеменниковъ на мѣсто гдѣ-то умершаго „ламедъ-вуф'а“. Народъ пришелъ въ религиозный экстазъ, съ восторгомъ и вѣрою внималъ его рѣчи, на рукахъ торжественно обнесъ его вокругъ города и, по указанію его, въ разныхъ мѣстахъ закопалъ девять ножей для избавленія отъ холеры.

„Холера не уменьшилась, но надежда оживила упавшій духомъ народъ, и, носимый на рукахъ изъ дома въ домъ, новый падикъ несъ каждому надежду исцѣленія, одѣлалъ амулетами и талисманами и, собравъ значительныя приношенія, скрылся въ Остзейскія губерніи отъ полиціи и обмагнутыхъ хасидовъ *)“.

Въ интересной по своимъ свѣдѣніямъ брошюркѣ г. Н. Сторожевскаго, изъ которой мы привели выше небольшую выдержку, указаны главные роды падиковъ:

„Каждый изъ нихъ, говоритъ г. Сторожевскій въ заключеніе, славится извѣстною специальностью, въ которой авторитетъ его въ глазахъ хасидовъ неоспоримъ. Одинъ—миротворецъ и рѣшитель всѣхъ споровъ и тяжбъ, другой вѣдаетъ семейную сторону жизни хасида: безплодыя жены, недуги тѣлесныя, супружеское спокойствіе и т. п., разрѣшаются и утверждаются его благословеніемъ и амулетами; третій, какъ шамринъ. Ицко Кеслеръ, безапелляціонно рѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся до употребленія нищи, до признанія ея грѣшною или кошерною, вопросы въ быту еврея весьма важныя, такъ какъ колонье („шахъ“) и разсматриванье убитаго животнаго („бедика“)

*) „Хасиды“ г. Н. Сторожевскаго, стр. 23—25.

сопровождается особыми обрядами на основаніи правилъ тадмуда и особыми взаменованными „рѣзками“ *).

Чтобы объяснить себѣ такое безапелляціонное поклоненіе, безграничную довѣренность и упованіе хасида по отношенію къ тому или другому цаддику, необходимо знать ту фанатическую преданность къ вѣрѣ предковъ, которая характеризуетъ всѣ классы, полы и возрасты „Богомъ избраннаго народа“.

Фундаментъ силы цаддика составляютъ не его личныя качества, не его заслуга на пользу общества, а единственно—святость происхожденія, въ которую такъ упорно вѣруетъ хасидъ, невѣжество котораго дальновидные цаддики такъ старательно поддерживаютъ, очень хорошо понимая, что, съ развитіемъ образованія, падеть ихъ авторитетъ и слава.

Поэтому-то хасиды имѣютъ весьма скудное понятіе обо всемъ, не относящемся прямо къ ихъ свѣтѣ, хотя строго говоря—и тутъ они очень мало смыслятъ.

Не далеко отъ нихъ ушли и боготворимые ими цаддики.

„Они мало обращаютъ вниманіе на всѣ сочиненія религіозно-философическаго, правоучительнаго, или поэтическаго содержанія, на еврейскую грамматику, на толкованіе библіи и т. д., и это-то и есть дѣйствительная причина, почему у нихъ нѣтъ такихъ литературныхъ знаменитостей, какъ у другихъ евреевъ. Даже можно сказать, у нихъ вовсе нѣтъ ни какой литературы, потому что то немногое, что было ими намечтано, исключительно благочестиво-мистическаго содержанія, и написано ужаснымъ языкомъ, не имѣетъ никакого литературнаго достоинства и, по справедливости, не можетъ быть названо литературой. Чтобы быть хасидомъ и цаддикомъ, нѣтъ надобности быть ученымъ, потому что на это не обращаютъ никакого вниманія, и это не даетъ никакого преимущества предъ другими. Вотъ образецъ невѣжества реббе. „Когда я разъ имѣлъ счастье быть допущенъ къ реббе I. въ Р.“, рассказывалъ мнѣ одинъ изъ друзей моихъ, „я спросилъ его, читалъ-ли онъ „Маре-Небохимъ-Рамбамъ“ (Маймонида **)? Да, отвѣтилъ реббе, книга эта находится въ моей библіотекѣ. У меня есть она, возразилъ ему мой другъ, съ комментаріями раби Саади гаона (этотъ гаонъ жилъ 200 лѣтъ до Маймонида). Да, сказалъ реббе, комментарий долженъ быть превосходный, когда онъ написанъ такимъ знаменитымъ мужемъ“. Вотъ до какой степени доходить ихъ невѣжество ***).

„Каждый хасидъ и самъ цаддикъ сознаютъ свою слабую сторону, и потому благоразумно избѣгаютъ всякаго спора о предметахъ науки; а если не-

*) „Хасиды“ г. Н. Сторожевского, стр. 26—27.

**) Еврейскій богословъ-философъ, жившій въ XII-мъ вѣкѣ (1135—1204).

***) „Сіонъ“ 1862 года, № 28, стр. 489.

ожиданно они попадают на такой диспутъ, то они умѣютъ очень ловко выпутываться изъ бѣды; они отдѣлываются уклончивыми отвѣтами, и такимъ образомъ избѣгаютъ опасности спутаться. Вотъ что рассказываютъ о самомъ Р. Израилѣ Вааль-Шемѣ. Когда онъ пришелъ въ Броды, нѣсколько молодыхъ людей хотѣли заданнымъ ему вопросомъ поставить его въ тупикъ, и такимъ образомъ показать всѣмъ его несостоятельность въ казуистическомъ и талмудическомъ знаніи. Они послали къ нему „шамеса“ (синагогальнаго слугу) отъ имени всей синагоги просить его разрѣшить одинъ казуистическій вопросъ („шаала“), возникшій по поводу слѣдующаго случая: „хазанъ“ (канторъ) забылъ, будто-бы, въ день Рошъ-Ходеша (первый день мѣсяца) молитву *iaale veiahe*. Вааль-шемъ тотчасъ догадался о цѣли вопроса, и сказалъ шамесу: „Окажи господамъ, пославшимъ тебя, что каждый изъ насъ выше этихъ мелочей: намъ никогда ничего подобнаго не случается; мы никогда не забываемъ того, что намъ должно говорить или дѣлать: цадика не можетъ постигнуть никакая ошибка. Это можетъ случиться только съ подобными имъ, а потому между своими пусть и ищутъ наставленія и разрѣшенія“ *).

Въ видѣ закрѣпленія за собою расположенія массы и пріобрѣтенія популярности, цадикъ свое святое происхожденіе подкрѣпляютъ пирами и пирушками, которые они исподоволь даютъ своимъ поклонникамъ на награбленные у нихъ же деньги, подъ видомъ разныхъ благотынъ, якобы угодныхъ Богу. Обстановка цадика роскошна, въѣзды парадны; онъ содержитъ свиту и многочисленную прислугу. Онъ издерживаетъ большія деньги на праздничныя (какъ, напр., передъ Рошъ-Гашаномъ — новымъ годомъ) и субботнія („шулестъ-судестъ“ **) угощенія; деньги эти онъ сторицею возвращаетъ опять съ тѣхъ же недогадливыхъ хасидовъ, которые имѣли счастье (или несчастье) присутствовать за столомъ цадика.

Зная свою паству, свое на нее вліяніе и всѣ тончайшіе способы эксплуатаціи, цадикъ заранѣе можетъ опредѣлить свой бюджетъ наступающаго года, почти не ошибаясь. Этому въ особенности помогаетъ ему, во-первыхъ, то, что его тайная и всегда неправная полиція (понятно: „рука руку моетъ“) сообщаетъ ему самыя подробныя свѣдѣнія относительно экономическаго положенія того или другаго члена его паствы, что даетъ цадикѣ возможность имѣть постоянно опредѣленные доходы; во вторыхъ, такъ называемые, случайные (не для цадика, конечно) источники доходовъ, зависящіе отъ различныхъ обстоятельствъ.

*) Тамъ же 440 стр.

**) Три-ядѣние, третья ѣда—это у хасидовъ считается временемъ милости.

Изъ первыхъ, т. е. опредѣленныхъ, доходовъ цадика извѣстны *шамоде* и „палестинскій сборъ“. „Мамоде“ есть обязательная подать, которую хасидъ ежегодно исполняетъ съ аккуратностію. Налагается она цадикомъ пропорціонально средствамъ хасида. Minimum этой подати есть мистическое число 18 злотыхъ, максимумъ же зависитъ отъ добротства хасида и достигаетъ весьма значительныхъ кушей.

Палестинскій же сборъ, придуманный изобрѣтательностію „праведныхъ“ яко бы для вспомошествованія палестинскихъ евреевъ, не завися ни отъ чьего контроля, воступаетъ, само собою разумѣется, въ собственность цадика.

Къ случайнымъ доходамъ относятся: „пидионъ“ — родъ папскихъ индульгенцій, имѣющихъ, по мнѣнію хасида, чудодѣйственную силу. Впрочемъ, этотъ родъ сбора по своей дороговизнѣ не въ особенномъ ходу у евреевъ, практичность которыхъ проникала даже и въ религію: „Гезера“, означающая указъ, или вообще извѣстное постановленіе правительства, касающееся вообще евреевъ и имѣющее цѣлью какую либо реформу ихъ социальнаго и политическаго быта. Такихъ реформъ закоренѣлый хасидъ боится какъ огня и, въ случаѣ, если о нихъ начинается ходить слухъ, онъ, запасшись болѣе или менѣе солиднымъ кушемъ, сибѣнитъ на неждонокъ къ цадикѣ, вспоминая увѣренный, что тотъ въ состояніи предотвратить показавшюся на горизонтѣ тучу.

Кромѣ того у цадиковъ есть еще много экстренныхъ доходовъ, которые подсказываетъ имъ вдохновеніе, часто ихъ посвящающее на этотъ счетъ.

Однимъ словомъ, они тянутъ изъ богобоязливаго хасида, какъ говорится, послѣднія жилы, для удовлетворенія своей мамонѣ и дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи до того тонко и тактично, что жертвы ихъ, не подозревая страшной эксплуатаціи, которой онѣ подвергаются, вполне увѣрены въ необходимости этихъ сборовъ и производятъ взносы безъ ропота, безъ апелляціи.

Талмудъ учитъ: что цадикъ постановилъ, то и сбудется; что онъ — владыка всеразрѣшающій, онъ можетъ отиѣнить рѣшеніе Господне и дать ему то или другое направленіе, единственно потому, что хасидъ, считающій талмудъ „книгою книгъ“ вѣритъ въ это ученіе и поклоняется цадикѣ до обожанія.

„Сампожертвованіе и сочувствіе хасидовъ къ цадикѣ въ настоящее время выразилось не менѣе оригинально. Въ октябрѣ сего года (1867), внучъ Черкаскаго и Любавичскаго цадиковъ, слѣдовательно и самъ цадикъ, живущій въ Житомирѣ, заболѣлъ. Приглашены лучшіе врачи, посланы къ цадикамъ 3-хъ губерній телеграммы объ исцѣленіи, а къ ближайшимъ послы, но болѣзнь не дождалась отвѣтовъ. Смущенные хасиды для спасенія свя-

таго придумали средство. Собравшись у постели больного „раби“, они составили актъ, по которому каждый дарить ему по одному году своей жизни. Актъ этотъ всё подписали собственноручно и положили больному подъ подушку, въ полной увѣренности, что ангелъ смерти, увидя подобную отсрочку, не посмѣетъ коснуться его. Однако, говорить корреспондентъ „Современной Лѣтписи“, эта оригинальная дарственная записъ не достигла цѣли, и цадикъ скончался на 26 году жизни“ *).

Интересный случай въ этомъ же родѣ разсказанъ Каменецъ-Подольскимъ корреспондентомъ „Развѣта“ (1861, № 45, стр. 722). Вотъ этотъ разсказъ: „Нашествіе ребъ-Дувидуноу на бѣдный Тульчинъ не лишено, однакожъ, нѣкоторой чудесности. Вотъ какая молва распространилась въ мѣстечкѣхъ передъ прїѣздомъ цадика. Когда великій ребъ-Дувидуноу былъ въ Одессѣ, одного еврея вольнодумца взяла не-легкая украсть у него палку. Немедленно послѣ выѣзда цадика, умомянутый вольнодумецъ былъ вдругъ разбитъ параличомъ: у него отнялись языкъ, руки и ноги. Спихватившись и смекнувъ, что это кара Божія постигла его за совершенное имъ святотатство, бѣдный грѣшникъ, въ приуветвіи всѣхъ его окружавшихъ, самъ признался въ своемъ преступленіи и немедленно написалъ письмо къ цадикѣ. За мѣтьте, и тутъ чудо: онъ признался и написалъ языкомъ и руками, *пораженными параличемъ*. Письмо это, какъ единственное средство, могущее спасти его отъ неизбежной гибели, вмѣстѣ съ украденною палкою и 25-ю рублями, для пріобрѣтенія индульгенціи за свой тяжкій грѣхъ, онъ самъ пошелъ (отнятыми ногами?) отправить по почтѣ въ Тальное—резиденцію ребъ-Дувидуноу. И что же? Не успѣла еще послышка эта прибыть къ мѣсту назначенія, какъ нашъ раскаявшійся грѣшникъ совершенно выздоровѣлъ: онъ опять могъ свободно шевелить языкомъ, махать руками и ступать ногами!!!“

Прежде, когда цадикъ строго преслѣдовались властями и находились постоянно подъ вліяніемъ страха, то для того, чтобы объѣхать свою епархію (для сбора податей), просвѣтить своихъ поклонниковъ и укрѣпить ихъ вѣру въ себя (т. е. цадика), они всегда путешествовали подъ именемъ купцовъ, повѣренныхъ или управляющихъ. Они боялись открыто называть себя цадиками, въ виду полиціи, которая ихъ постоянно преслѣдовала, зная очень хорошо какого рода эти купцы и чѣмъ они торгуютъ. Но цадикъ, вполне увѣренный на большую жатву щедротъ своихъ приверженцевъ, въ свою очередь платить не скупясь полиціи, и, получивъ право на свободный

*) „Хасиды“ Стороженскаго, стр. 39.

прѣздъ, онъ съ пышностью отправляется въ путь, сопровождаемый большою свитой. Вездѣ, гдѣ только онъ ни является, между хасидами распространяется неописанная радость и ликование.

Едва пронесется молва о посѣщеніи того или другого города или мѣстечка „праведнымъ“, какъ все населеніе начинаетъ волноваться. Идутъ приготовленія, сходки, совѣщанія, всѣ лица веселы, выражаютъ ожиданіе чего-то необыкновеннаго, радостнаго. Спросите у хасида, чего ради онъ такъ праздничень — онъ или отвѣтитъ съ наивно-дѣтскою радостью вамъ, что, молъ, ему скоро придется сподобиться лицезрѣть реббе такого-то, или же просто окинетъ васъ недоумѣвающимъ взглядомъ, какъ профана, незнающаго всей торжественности наступающей минуты.

Сдержанный, эконоимный хасидъ, живущій все время въпроголодь, ведущій до крайности, до лишенія умѣренную жизнь, въ которой сильныя ощущенія никогда не имѣютъ мѣста — во время посѣщенія города, въ которомъ онъ живетъ, цадикомъ — раскошеливается и, забывая все на свѣтъ, все прошедшее, начинаетъ жить исключительно вдохновеніемъ единственно для своего святаго; даже къ цѣли своего существованія, къ своимъ кровнымъ денежкамъ, — онъ начинаетъ относиться съ какою-то легкостью, начинаетъ тратить ихъ зря, и какъ намъ рассказывали очевидцы, случалось подчасъ такъ, что все заработанное въ теченіе многихъ лѣтъ хасидъ спускалъ въ одинъ прѣздъ цадика, передъ которымъ онъ хотѣлъ заявить свое къ нему усердіе.

„Бороды вытянуты, выглажены и исправно раздѣлены на свои двѣ полосы; нафтамы сомнительнаго цвѣта стали чище обыкновеннаго; при входѣ въ обитель каждаго хозяина замѣтна какая-то особенная, дотошъ небывалая опрятность: вмѣсто грязи по колѣно, полъ усыпанъ желтымъ пескомъ, — словомъ, все перемѣнилось, благодаря нетерпѣливому ожиданію каждымъ хозяиномъ великаго посѣщенія праведнѣйшаго цадика. Значитъ, нѣтъ худа безъ добра“ *).

Однимъ словомъ, жизнь хасида на время прѣзда цадика выходитъ изъ обыкновенной колеи и, очертя голову, онъ начинаетъ неистовствовать и на всѣ лады подражать своему идолу.

Самые богатые изъ мѣстныхъ жителей отводятъ „праведному“ въ своемъ домѣ помѣщеніе, считая это для себя величайшею честью, и кичливости ихъ нѣтъ границъ, если реббе удостоитъ принять отъ нихъ какой либо (не денежный, податной) подарокъ.

Въ свою очередь, хасидъ бываетъ несказанно счастливъ, если реббе по-

*) „Разсвѣтъ“, 1861 года, № 45, стр. 722.

дарить его чѣмъ либо „на счастье“. Подарокъ этотъ — обыкновенно небольшая монета и, въ большей части случаевъ, съ дырочкой, — хасидъ не промѣняетъ ни за какія сокровища въ мірѣ.

Движеніе небывалое. На улицахъ вы можете встрѣтить такихъ личностей, которыхъ не увидите ни въ какое другое время, какъ бы давно ни жили вы въ томъ городѣ или мѣстечкѣ. Во все время пребыванія цадика, домъ, занимаемый имъ, окруженъ съ утра до поздней ночи толпами „благочестивыхъ“, жаждущихъ доступа къ „праведному“.

„Не легко этотъ доступъ благочестивому хасиду. Двери завѣтныя охраняются прислужниками цадика — „габашимъ“, и пока хасидъ пройдетъ чрезъ цѣлый строй этихъ тѣлохранителей и предстанетъ „предъ свѣтлыми очи праведнаго“ — карманы его потерпятъ сильное опустошеніе. Не даромъ же имъ позволяется глядѣть и на свѣтлый ликъ святаго.

„При посѣщеніи цадика, самый незначительный городъ или мѣстечко, населенное, по видимому, одними бѣдняками, пролетаріями, которыхъ экзекуціею нельзя заставить уплатить казенную недоимку, сносятъ мгновенно желанному гостю иногда 1000, 2000 и болѣе рублей“ *).

Разнообразна масса скучившихся около дома цадика; разнообразны и цѣли ихъ прихода. И чего бы хасидъ ни просилъ у цадика, онъ вполнѣ увѣренъ, что его просьба будетъ исполнена. Да оно и не мудрено, потому цадика, подобно древне-греческимъ оракуламъ, такъ ловко умѣютъ въ данномъ случаѣ изворачиваться и говорить такъ загадочно, что сказанной имъ фразѣ можно придать какое угодно значеніе, смотря потому, на-сколько она оправдывается; напримѣръ цадикъ говоритъ хасиду: „ты скоро будешь очень счастливъ“. Разъясненія этой фразы хасидъ у своего патрона не смѣетъ требовать, а терпѣливо ждетъ предсказаннаго счастья. Ждетъ мѣсяць—два, а счастья нѣтъ, какъ нѣтъ, — положеніе его несколько не измѣняется къ лучшему. Вдругъ внезапно заболѣваетъ его ребенокъ и, промучившись сутки, умираетъ; за нимъ другой, тамъ третій... Бѣднякъ ошеломленъ, ибо не ожидалъ ничего подобнаго. Онъ неволью начинаетъ роптать; онъ сѣтуетъ и жалуется предъ своими единовѣрцами на „праведнаго“, такъ жестоко обманувшаго его... Но тутъ, на выручку реббе, является другой хасидъ, который начинаетъ убѣждать несчастнаго отца, что если реббе и предсказалъ ему счастье, то это счастье дѣйствительно и послѣдовало, и только, дескать, его отуманенное мірскими страстями родительское сердце не видитъ это. Удивленный отецъ недоумѣваетъ. Ревностный послѣдователь цадика весьма серь-

*) Сторожевскій, стр. 41—42.

езно начинаетъ ему доказывать, что смерть дѣтей потому уже для него счастье, что освобождаетъ его, бѣдняка, отъ лишнихъ расходовъ на содержаніе такого многочисленнаго семейства. Во-вторыхъ, кто знаетъ, что было бы изъ его дѣтей, если бы они выросли? Быть можетъ, ихъ жизнь была бы однимъ безконечнымъ рядомъ различныхъ бѣдствій для родителей, тогда какъ теперь они, по всей вѣроятности, у престола Всевышняго и наслаждаются всеми благами небесной жизни. И такъ далѣе, въ этомъ родѣ. Поколебавшаяся было вѣра несчастнаго отца возрождается съ новою силою, и онъ еще больше, чѣмъ прежде, начинаетъ благоговѣть передъ цадикомъ и долго, долго совѣсть мучить за то, что онъ, хоть на минуту, осмѣлился усомниться въ величій реббе...

Стоитъ разъ присутствовать при встрѣчѣ цадика какииънибудь, хоть самымъ ничтожнымъ, мѣстечкомъ, чтобы видѣть громадное вліяніе его на массы, въ особенности въ прежнее время. И пользуясь такою безграничною преданностью и послушаніемъ массъ, такимъ безконтрольнымъ довѣріемъ, ни одинъ цадикъ (подчасъ и довольно развитой человекъ) никогда не употребитъ своего вліянія на то, чтобы принести извѣстную пользу такъ преданнымъ ему адептамъ; никогда не старается, чтобы просвѣтить этихъ несчастныхъ. Напротивъ: употребляетъ всѣ усилія, чтобы оставить ихъ коснѣть въ томъ же самомъ невѣжествѣ, нравственномъ и умственномъ порабощеніи, въ какиихъ они находятся до сихъ поръ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧЕРКЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ,

ОСНОВАННЫХЪ НА МОИСЕЕВО-ТАЛМУДИЧЕСКОМЪ ПРАВѢ.

Предварительная замѣтка.

Даже мало-знакомому съ внутреннимъ бытомъ евреевъ не безызвѣстно, я думаю, что собственно юридическихъ обычаевъ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ они встрѣчаются у другихъ народностей, у евреевъ нѣтъ. Извѣстно, что значительную отрасль сохранившейся до настоящаго времени еврейской литературы составляетъ литература юридическая, съ объемистыми кодексами по разнымъ отраслямъ права. И такъ, евреи имѣютъ собственные писанные законы, большая часть которыхъ имѣетъ за собою 10, 15 и даже 30-ти вѣковую давность. Само собою, послѣ этого, разумѣется, что, между тѣмъ, какъ изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ другой народности можетъ довольствоваться одною только областью этнографіи, изслѣдованіе еврейскихъ обычаевъ этого рода непременно должно обратиться и къ помощи исторіи. Эта помощь, главнымъ образомъ, важна въ томъ отношеніи, что можетъ уяснить на-сколько тотъ или другой обычай имѣетъ въ глазахъ народа большую или меньшую религіозную санкцію.

Желая, на-сколько объемъ настоящаго очерка и научныя мои свѣдѣнія сдѣлаютъ это возможнымъ, выполнить только-что упомянутую задачу, я считаю нужнымъ предварительно замѣтить, что религіозная санкція юридическихъ, какъ и другихъ духовныхъ, законовъ у евреевъ имѣетъ слѣдующія степени:

1-ю, т. е. самую высшую, имѣютъ законы буквально выраженные въ Библии Моисея или установленные раввинами первыхъ вѣковъ составленія „Мишны“, на основаніи библейскихъ изреченій.

2-ю—законы, установленные талмудистами и принятые тогда же всеми современными учеными или большинствомъ оныхъ.

3-ю—постановленія раввиновъ, жившихъ по заключеніи талмуда (послѣдовавшемъ въ концѣ V в.), но получившія примѣненіе на практикѣ въ большей части еврейскихъ общинъ.

4-ю—обычаи и поученія, упомянутые въ талмудѣ и другихъ раввинскихъ сочиненіяхъ не въ смыслѣ юридическихъ и обязательныхъ постановленій, а какъ нравственно или матеріально полезныя наставленія (талмудическая этика).

Для точной характеристики значенія авторитета древняго еврейскаго законодательства нельзя не упомянуть и о слѣдующемъ талмудическомъ законѣ относительно этого авторитета:

Всякому „бесдину“, состоящему изъ многочисленнаго собранія ученыхъ и опытныхъ членовъ, предоставлено право отмигать законы 2-й и 3-й категоріи, если причины, вызвавшія эти законы, исчезли, или если послѣдніе вообще противорѣчатъ требованіямъ общества въ данное время.

Въ отношеніяхъ гражданина къ государству и въ актахъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества, по талмудическому ученію всегда должно быть соблюдаемо правило: „дина демалхута-дина“, т. е. законъ — государственнй законъ.

Право семейственное.

Степень родства.—Относительно степеней родства, въ какихъ вступленіе въ бракъ дозволяется, или возбраняется, евреи вполнѣ придерживаются правилъ Моисеево-талмудическаго права. Нѣкоторые изъ этихъ законовъ буквально выражены въ Библии (Левиты, гл. XVIII). Нѣкоторые же, касающіеся, впрочемъ, случаевъ весьма рѣдкихъ, прибавлены талмудистами. Опуская тѣ степени родства, въ которыхъ браки естественно-почти нѣогда не возможны, я считаю нужнымъ упомянуть только о слѣдующихъ:

Воспрещены браки: а) между пасынками и мачихами по смерти даже родителей — по Библии, и между внуками и женами дѣдовъ, — по талмуду; б) между дѣдами и внучками — по Библии, и между прадѣдами и правнучками — по талмуду; в) съ бывшею женою сына — по Библии, и съ бывшею женою внука и правнука — по талмуду; д) между племянниками и тетками и женами дядей съ отцовской стороны — по Библии, и съ женами дядей съ материнской стороны — по талмуду; е) между отчимомъ и падчерицею — по Библии, и между отчимомъ и дѣтьми падчерицы до 3-го поколѣнія — по

талмуду; f) между зятемъ и тещею, по смерти даже жены зятя — по Библии (талмудъ приевокуываетъ восходящую линію тещи); g) запрещенъ — по Библии — бракъ съ женою брата, если онъ живъ, или когда онъ умеръ, но оставилъ дѣтей (въ случаѣ же смерти бездѣтнаго брата, между оставшимся въ-живыхъ братомъ и вдовою покойнаго совершается особый актъ „халицы“, о чемъ ниже); и h) запрещенъ бракъ съ сестрою разведшейся жены — по Библии, по смерти-же жены, бракъ съ ея сестрою не воспрещенъ и талмудомъ.

Кромѣ исчисленныхъ выше, во всѣхъ прочихъ, болѣе дальнихъ, степеняхъ родства, вступленіе въ бракъ не воспрещается. Такъ, напримѣръ, вступаютъ въ бракъ дяди съ племянницами, двоюродные братья и сестры, дѣти двухъ супруговъ отъ первыхъ браковъ, два брата съ двумя сестрами и проч.

Побратимства, кумовства и вообще духовнаго родства у евреевъ не существуетъ; пріемыши тоже считаются чужими относительно вступленія въ бракъ.

О возрастѣ вступающихъ въ бракъ. — Существующія на этотъ предметъ въ Моисеево-талмудическомъ законодательствѣ постановленія, какъ видно для изучающаго эти постановленія изъ еврейскихъ источниковъ, имѣютъ болѣе отрицательную цѣль, чѣмъ положительную. Они касаются больше вопроса: по какой возрастѣ совершеніе брачнаго акта считается недѣйствительнымъ и совершившіе его, какъ супругъ, такъ и супруга, могутъ безъ развода вступать въ новые браки. Вопросъ, въ какихъ именно возрастахъ браки *должны* быть заключаемы, составляетъ, по библейско-раввинскому ученію, предметъ нравственно-религіозный, разрѣшеніемъ котораго занимается талмудическая этика.

По религіозному ученію, вступленіе въ супружескую жизнь, для поддержанія рода, обязательно для каждаго еврея, достигшаго 18-ти лѣтняго возраста (Аботъ гл. V, Мишна 24). Впрочемъ, нравственнымъ преступленіемъ веденіе холостой жизни считается только съ 20-ти лѣтъ („Кедушинъ“, листъ 29). Занимающійся наукою (по талмуду, разумѣется, религіозною) можетъ оставаться холостымъ и далѣе этого возраста, если съ одной стороны — супружеская жизнь была бы обременительною для матеріальныхъ его средствъ, а съ другой — если онъ обладаетъ, въ нравственномъ отношеніи, достаточно-твердою волею, чтобы не предаваться страстямъ („Лебамотъ“ л. 63 и Маймонидъ, „Ишотъ“, гл. 15, § 3). Относительно матеріальнаго обезпеченія будущей супружеской жизни, талмудъ говоритъ: всегда человѣкъ долженъ сперва пріискать источникъ пропитанія, обзавестись собственнымъ жилищемъ и тогда только вступить въ бракъ („Сота“, л. 44; Маймонидъ, „Деотъ“ гл. V, § 11). Но всѣ эти

ученія касаются только мужчины, женщина же—ни вступать въ бракъ, ни заботиться о матеріальномъ обезпеченіи супружеской жизни—не обязана.

Въ юридическомъ отношеніи бракъ считается вполне законнымъ, если онъ заключенъ между мужчиною и женщиною, достигшими возраста совершеннолѣтняго, или если, вмѣсто несовершеннолѣтней дѣвушки, актъ бракосочетанія заключилъ ея родитель съ совершеннолѣтнимъ женихомъ. Возрастъ совершеннолѣтія, какъ для вступленія въ бракъ, такъ и для другихъ актовъ, считается, по Моисеево-талмудическому праву, со времени появленія признаковъ половой зрѣлости и достиженія, вмѣстѣ съ тѣмъ, мужчиною 13 лѣтъ и 1 дня, а женщиною 12 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ отъ роду. По достиженіи совершеннолѣтія, они могутъ вступать въ бракъ, безъ всякаго вмѣшательства и участія родительской воли, или ихъ согласія; до этого же возраста, бракъ мужчины не имѣетъ ни какаго значенія, а женщина, хотя съ юридической точки зрѣнія, можетъ быть отдана замужъ по волѣ родителя, а съ нравственно-религіозной точки—не должна быть отдаваема въ малолѣтствѣ. „Грѣхъ человѣку, говоритъ Талмудъ, отдать свою малолѣтнюю дочь замужъ; онъ долженъ ждать, пока она подростетъ и сама скажетъ за кого желаетъ выдти“ („Бедушинъ“, л. 41).

Итакъ, существующій нынѣ въ отсталомъ классѣ евреевъ обычай женить 15-ти лѣтнихъ отроковъ на 15-ти лѣтнихъ дѣвушкахъ—едва ли оправдывается талмудическимъ ученіемъ. Главныя причины этого обычая лежатъ въ тѣхъ особенностяхъ общественнаго быта этого класса евреевъ, которыхъ я касался отчасти въ другихъ замѣткахъ по этнографіи евреевъ. На вопросъ: „отчего вы такъ рано жените вашихъ дѣтей, когда они не созрѣли физически и практически еще не подготовлены вести самостоятельную семейную жизнь?“—изъ устъ любого еврея можно слышать слѣдующіе стереотипные отвѣты: „живутъ-же наши братья, рано женящіеся наравнѣ со всѣми людьми; не держать же мнѣ сына или дочь до *стыдой косы* (bis in grauen zop), чтобы они сдѣлались волокитами; пока я здоровъ, я долженъ позаботиться о моихъ дѣтяхъ и имѣть въ нихъ *кусочекъ наслажденія* (ein Schtikele nachos), если Богъ сподобилъ меня дожить до этого, вѣдь это-же все, что я могу вкушать изъ земныхъ радостей, а о будущемъ ихъ благосостояніи нѣчего беспокоиться: научатся *коммерцію вести*, да Богъ ихъ не оставитъ“. Въ бѣдномъ, а также ремесленномъ сословіяхъ болѣе, конечно, помышляютъ о матеріальномъ обезпеченіи семейной жизни, и браки заключаются въ болѣе зрѣлыхъ возрастахъ; но общій обычай оказываетъ свое вліяніе и въ этихъ сословіяхъ: и въ нихъ дѣвица старше 22, а парень 25 лѣтъ—составляютъ весьма рѣдкое исключеніе.

Значеніе согласія и воли родителей и другихъ старшихъ родственниковъ при вступленіи въ бракъ. — Моисеево-талмудическое право, какъ видно уже изъ другихъ мѣстъ настоящаго очерка, весьма ограничиваетъ родительскую власть вообще, а относительно вступленія дѣтей особенно мужскаго пола въ бракъ—въ частности. Сынъ, а также и дочь, по достиженіи совершеннолѣтія, могутъ вступать въ бракъ по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго внимательства и контроля со стороны родителей. Случай отдаванія отцомъ малолѣтней дочери замужъ—и безъ того, что это запрещено талмудическою этикою—никогда не имѣетъ мѣста; да и съ юридической стороны такой бракъ не можетъ быть прочнымъ, такъ какъ малолѣтняя замужняя, объявившая двумъ свидѣтелямъ о своемъ нежеланіи жить со своимъ мужемъ, получаетъ отъ нихъ въ этомъ удостовѣреніе и, безъ развода, уже считается свободною отъ брачныхъ узъ.

Но не смотря на юридическія постановленія, въ практической жизни евреевъ, при существованіи обычая ранней женитьбы, выборъ партіи замисить, конечно, главнымъ образомъ отъ согласія и воли родителей, тѣмъ болѣе, что въ большей части случаевъ помолвка предшествуетъ акту бракосочетанія 2-мя 3-мя и даже 5-ю годами, т. е. совершается тогда, когда будущіхъ супруговъ можно просто назвать малютками. Весьма естественно, что, питая къ родителямъ дѣтскую привязанность и уваженіе и вполне завися отъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи, дѣти отроческаго и даже ранняго юношескаго возраста и не помышляютъ о томъ, чтобы родители могли ошибаться въ выборѣ для нихъ партіи. Почти половина браковъ заключается, даже безъ предварительнаго, свиданія брачующихся. Постановленіе талмуда—нельзя сочетаться бракомъ съ женщиною никогда невиданною—выполняется тѣмъ, что женихъ, передъ самымъ уже вѣнчаніемъ, накрывая невѣсту платкомъ, иногда взглянетъ на нее. Но даже и тамъ, гдѣ помолвленные имѣютъ случай (особенно въ тѣхъ сословіяхъ, у которыхъ браки заключаются уже въ возрастахъ болѣе зрѣлыхъ) видѣться до брака, эти свиданія рѣдко сопровождаются близкимъ знакомствомъ и изученіемъ характера будущаго спутника въ жизни.

Послѣдствія этого, весьма нерациональнаго, обычая не бываютъ, однакожъ, такъ дурны, какъ съ перваго взгляда представляется. Посторонній наблюдатель можетъ подумать, что, вступая въ бракъ безъ предварительнаго знакомства и безъ любви—этого тепла и свѣта супружеской жизни—еврейскіе супруги, въ большей части случаевъ, остаются, вѣроятно, навсегда холодными другъ къ другу и влчатъ жизнь скучную, не имѣя ни общихъ цѣлей, ни одинаковыхъ стремленій. Но присматриваясь поближе къ внутреннему быту отсталаго еврейства, легко замѣтить, что на самомъ

дѣль оно не такъ, какъ издали кажется. Понятіе объ идеальной или разумной любви къ женщинѣ, въ принятомъ въ современномъ европейскомъ обществѣ смыслѣ, составляетъ на разсматриваемой еврейской почвѣ совершенное terra incognita. Евреямъ извѣстна только составляющая слабую сторону человѣческой природы—чувственная любовь къ прекрасной дщери Еввы—съ одной стороны, и любовь или чувство безусловной привязанности и преданности къ женѣ, къ предназначенной Богомъ подругѣ и въ жизни помощницѣ, безъ которой земное существованіе становится пустымъ, не полнымъ, безцѣльнымъ—съ другой. Еврейскіе супруги вступаютъ въ бракъ потому, что не вступать въ бракъ нельзя же, какъ нельзя чловѣку вѣчно оставаться мальчикомъ, носить дѣтскій костюмъ и забавляться дѣтскими игрушками. Цѣль супружеской жизни опредѣленно высказана религіознымъ ученіемъ, и довольно ясна для всякаго: она состоитъ въ поддержаніи рода человѣческаго и въ томъ, чтобы оставить *богобоязненныхъ* сыновей, которые будутъ читать по родителямъ „кадингъ“. Кругъ дѣятельности и заботъ каждаго изъ супруговъ довольно ясно обозначенъ и религіознымъ ученіемъ и вѣковыми обычаями: жена должна лелѣять маленькихъ дѣтей, смотрѣть за хозяйствомъ, домашнимъ очагомъ; а мужъ долженъ заботиться о приобрѣтеніи средствъ къ жизни, богатства, въ чемъ и жена, если только нужно, должна ему помогать. Всѣ эти понятія, почти въ одной и той же формѣ, такъ общи, такъ вѣзались въ умъ и сердце каждаго еврея и еврейки, что о неодинаковости цѣлей и стремленій въ супружеской жизни не можетъ быть и рѣчи. Если иногда между супругами и возникаютъ рѣзкія несогласія и ссоры, оканчивающіяся, хотя и весьма рѣдко въ классѣ благовоспитанныхъ, разводомъ, то причиною этихъ ссоръ бываютъ болшею частію строптивость и сварливость характера одного изъ супруговъ или другіе недостатки, едва-ли узнаваемые и при тѣхъ предварительныхъ интимныхъ знакомствахъ, которыя въ свѣтскомъ обществѣ предшествуютъ браку, и при которыхъ внутреннія наклонности часто замаскированы наружною элегантностію приемовъ. Дурныя послѣдствія имѣютъ скорѣе слѣдующій обычай, составляющій въ свою очередь тоже слѣдствіе обычая ранней женитьбы подъ родительской опекою. Молодые супруги, не способные еще вести самостоятельную жизнь, остаются послѣ свадьбы въ домахъ и на содержаніе состоятельныхъ родителей жениха или невесты, смотря по договору. Случается, что свекровь или свекоръ, теща или тестъ (болшею частію дѣйствуютъ женщины), недовольные невесткою или зятемъ за то, что послѣдніе имъ не отдають такого почтенія, какое, по мнѣнію первыхъ, слѣдуетъ, или по другимъ, часто мелкимъ семейнымъ дразгамъ, или же за то, что родители невесты или зятя не выполнили договора относительно приданого

или гардероба,—начинают бранить и уничтожать невестку въ глазахъ сына, или, наоборотъ, зятя въ глазахъ дочери и, такимъ образомъ, сѣютъ между молодыми супругами сѣмена раздора, иногда даже подстрекая ихъ къ разводу. Чаше всего такіа семейныя неурядицы кончаются тѣмъ, что молодые супруги два года и болѣе живутъ врознь: она живетъ у своихъ, а онъ у своихъ родителей; та сторона, которая считаетъ себя правою, призываетъ другую къ равнину или къ падику (къ послѣднему прибѣгаютъ болѣе зажиточные и богатые); ссорящіеся родители мирятся на время, потомъ опять возобновляются непріязненные дѣйствія, пока, наконецъ, молодые супруги, созрѣвшіе уже къ самостоятельной семейной жизни или сходятся вмѣстѣ, или же, если злые языки сварливыхъ мамушекъ успѣли подѣйствовать на молодое сердце дочери или сына, разводятся, имѣя двухъ иногда уже дѣтей.

Никогда, однакожь, еврейскіе родители не употребляютъ свою власть надъ дѣтьми, чтобы ихъ *принуждать* ко вступленію въ бракъ съ тою или другою партіею, а тѣмъ менѣе къ разводу, когда дѣти рѣшительно высказываютъ свое противоположное желаніе. Какъ выше было замѣчено, значеніе родительской воли обусловливается только естественнымъ порядкомъ вещей и, не вытекая изъ религіозно-юридическаго ученія, зависитъ болѣею частію отъ степени значительности матеріальнаго пособія и покровительства, какое дѣти, въ моментъ помолвки, получаютъ и ожидаютъ получить отъ своихъ родителей для дальнѣйшаго устройства будущей жизни. Такимъ образомъ, не только родители, но и старшіе родственники, замѣняющіе для сиротъ родительское попеченіе, и отъ которыхъ молодые брачующіеся нѣсколько зависятъ въ матеріальномъ отношеніи, тоже по собственному усмотрѣнію женятъ и выдаютъ замужъ опекаемыхъ ими дѣтей. Если же дѣти собственными средствами должны устроить свадьбу и обзавестись всѣмъ нужнымъ (дѣти бѣдныхъ, находящіеся до свадьбы въ домашнемъ услуженіи, или ремесленники), то они руководствуются при выборѣ партіи и женитьбѣ собственною волею и соображеніемъ, спрашивая, развѣ, мнѣнія родителей въ смыслѣ совѣта вѣрнаго доброжелателя, въ каковомъ смыслѣ спрашивается и мнѣніе добраго хозяина или мастера. Родительскаго же благословенія на вступленіе въ бракъ у евреевъ не существуетъ.

Случаи увода невестъ и вообще женитьбы *противъ* родительской воли при такихъ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ, при которыхъ воля послѣднихъ должна быть главнымъ факторомъ при выборѣ партіи и женитьбѣ,—вообще не сродны еврейскому общественному строю. Если такіе случаи, въ послѣднее время, въ видѣ рѣдкаго исключенія и случаются между евреями, то только въ такихъ семействахъ, гдѣ дѣти, нѣсколько созрѣвшіе, уже успѣли освоиться съ современными идеями и взглядами внѣ консервативно-еврейскаго

міра, тогда какъ ихъ родители остаются всецѣло-вѣрными рутинѣ. Само собою разумѣется, что причины, вызывающія такіе случаи между евреями, и обстоятельства ихъ сопровождающія, мало отличаются отъ тѣхъ, какія бываютъ и внѣ еврейскаго общества.

КАКІЕ СОВЕРШАЮТСЯ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ БРАКЪ ОБРАДЫ И КАКІЕ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ АКТЫ И УСЛОВІЯ. — 1) *Обряды*. Въ Библии буквально не говорится ни о какомъ обрядѣ, послѣ котораго брачный союзъ считается юридически-заключеннымъ. Упоминается только, между прочимъ, о женщинѣ обрученной („аруса“) и о женщинѣ замужней. Первые талмудисты, на основаніи экзегетическихъ выводовъ изъ библейскихъ стиховъ, узаконили три формулы обрядовъ, по совершеніи одного изъ которыхъ женщина считается юридически-обрученною: а) денежный подарокъ въ количествѣ „пруты“ (8-ая часть древней итальянской монеты „исаръ“ — около 2-хъ коп. сер.), врученный при свидѣтеляхъ въ руки женщины съ произношеніемъ при этомъ: „симъ будь заручена или посвящена мнѣ въ жены“; в) письменный актъ, содержащій въ себѣ послѣднюю формулу, врученный при свидѣтеляхъ; и с) супружеское совокупленіе, предъ которымъ мужчина произнесъ эту же формулу. Впрочемъ, обручаться съ женщиною послѣднимъ обрядомъ строго воспрещено талмудическою этикою, и, при существованіи еврейскихъ административныхъ учреждений, подобный поступокъ наказывался тѣлеснымъ наказаніемъ. Такому же наказанію подвергался и тотъ, кто обручался и первыми двумя обрядами, но на улицѣ, безъ вслѣхъ предварительныхъ переговоровъ и сватовства („шидухъ“). Замужнею же женщина считается только тогда, когда мужъ беретъ ее къ себѣ и, по выраженію Талмуда, уединяется съ нею въ особой квартирѣ, съ какого момента они уже остаются жить вмѣстѣ. Разница между этими двумя состояніями супружества заключается только въ томъ, что до свадьбы („несуенъ“) супруги еще не принимаютъ на себя относительно другъ-друга тѣхъ обязанностей, которыя налагаются на нихъ закономъ по вступленіи въ бракъ. Но въ сущности супружескій союзъ считается уже оконченнымъ послѣ обрученія и вступать въ новый бракъ безъ развода нельзя. У древнихъ евреевъ, какъ изъ талмуда видно, между обрученіемъ и самою женитьбою проходило болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго супруги, какъ сказано, жили отдѣльно. Но у нынѣшнихъ евреевъ обрученіе и женитьба совершаются вмѣстѣ, что называется свадьбою. По нынѣшнимъ обычаямъ, свадьбы у евреевъ всегда предшествуютъ заручины или помолвка. Родители жениха и невесты, или, когда родителей нѣтъ, старшіе родственники или самыя молодые устраиваютъ „кнасъ-муль“, на которомъ между обѣими договаривающимися сторонами заключается предва-

рительный договоръ о суммахъ приданого, о срокъ сватѣбы, о содержаніи молодой четы послѣ сватѣбы. Предъ подписаніемъ этого акта („тнотмъ“), сваты, т. е. родители молодыхъ, берутъ въ руки посуду и разбиваютъ, опуская ее на полъ; тоже самое дѣлаютъ присутствующіе, каждый отдѣльно. Когда сговоръ заключается между самими молодыми, посуду бьютъ только одни присутствующіе. Обрядомъ „песудобитіа“ и заключеніемъ „тнотмъ“ заручины, имѣющія значеніе простаго добровольнаго условія, считаются оконченными. Невѣста называется „кэла“, а женихъ — „хатанъ“ или, какъ произносятъ — „хусемъ“. Въ юридическомъ отношеніи невѣста все еще остается свободною дѣвицею, и если ея родители или она сама, по какимъ-либо причинамъ, пожелаетъ выйти за другого, не требуется даже развода отъ „хатана“. Такою-же свободою дѣйствія пользуется и молодой съ юридическо-духовной точки зрѣнія. Но, по обычаю, нарушеніе договора о заручинахъ — уничтоженіе „тнотмъ“ — считается поступкомъ безчестнымъ, и рѣдко случается, развѣ на то изъявятъ согласіе обѣ стороны, по собственному ли обоюдному согласію, или по рѣшенію раввина или кадика. Остальные обряды и церемоніи описаны въ другихъ замѣткахъ по этнографіи евреевъ.

2) *Акты и условія.* Древнему еврейскому праву не извѣстны никакіе предварительные договоры о томъ, какія суммы приданого должны дать мужъ и жена; предусмотрѣнъ только случай, если жена дастъ мужу приданое, то какое право она сохраняетъ на это имущество (о семъ ниже). По ученію талмуда, каждый долженъ снабдить свою, выходящую замужъ, дочь необходимою одеждою, съ соответствующими ея состоянію комфортомъ. Въ случаѣ смерти отца, на такыя расходы бралась даже, по распоряженію беднина, часть оставленнаго имущества, не болѣе, однакожъ, десятой доли. Обычай предварительнаго обязательства дать за дочерью, а тѣмъ болѣе за сыномъ, извѣстную сумму приданого — принадлежитъ позднѣйшему времени, но обычай этотъ сдѣлался до того общимъ, что ни одна почти сватѣба не обходится безъ того, чтобы предварительно не былъ заключенъ о суммѣ приданого договоръ съ обѣихъ сторонъ. Большею частію обязываются дать приданое обѣ стороны: жена обыкновенно даетъ большую противъ мужа сумму; вообще же относительность суммъ приданого съ обѣихъ сторонъ обуславливается знатностію фамилій и личными достоинствами супруговъ. Кромѣ приданого, молодые, обыкновенно, обмѣниваются, на счетъ родителей (разумеется, до сватѣбы еще), различными подарками, — серьгами, браслетами и т. под. для невѣсты, часами и т. под. для жениха. Во время празднованія сватѣбы невѣста должна прислать жениху въ подарокъ „талісъ“, а иногда посылаются и „киталь“ (см. этнографическія замѣтки, „сватѣба“). Отъ жениха

посылается невѣстѣ подарковъ обыкновенно на относительно большую сумму.

Условія о суммѣ приданаго съ каждой стороны, о суммѣ подарковъ, а также (въ состоятельныхъ классахъ) о томъ, сколько лѣтъ та и другая сторона должны содержать на свой коштъ молодую чету послѣ свадьбы (обычай, талмудическому времени совершенно неизвѣстный), оканчиваются устно до заключенія стовора и вносятся въ актъ заручинъ — „тронимъ“. И такъ сей послѣдній актъ имѣетъ значеніе частнаго договора, содержитъ въ себѣ условія, неимѣющія ни какого отношенія къ личнымъ или имущественнымъ правамъ будущихъ супруговъ и вполне зависящія отъ воли договаривающихся. Въ этотъ актъ вносятся также условія о срокѣ свадьбы, о суммѣ неустойки въ случаѣ нарушенія онаго одною изъ сторонъ и о томъ, что каждая сторона должна дать на нѣкоторые свадебные расходы, какъ-то: музыкантамъ, раввину, школьной прислугѣ; другіе расходы (на свадебный балъ, на примѣръ), должна дать сторона невѣсты. Но при самомъ актѣ вѣнчанія, т. е. при вступленіи въ бракъ, заключается брачный договоръ, установленный древними учителями Мишны (около христіанской эры), и до настоящаго времени ни одинъ бракъ не можетъ быть совершаемъ безъ заключенія этого акта, называемаго „к'суба“ (собственно „к'туба“ — писаніе, письменное обязательство). Этимъ актомъ утверждается: а) что мужъ обязанъ уплатить женѣ при разводѣ, или въ случаѣ его смерти должна она получить изъ его имущества 200 „зузовъ“, если онъ беретъ ее дѣвицею, или 100, если она выходитъ за него вдовою (стоимость древней монеты „зузъ“, пишущейся и въ настоящее время, опредѣляется разными раввинами различно, но, по рѣшенію всѣхъ, принято считать ее по обычаю каждой мѣстности; у насъ, въ Россіи, „зузъ“ считается до 24 коп. сер.). Это денежное обязательство, называемое также „к'суба“, установлено, по выраженію талмуда, для того, чтобы мужъ не такъ легкомысленно рѣшался развестись съ женою; в) въ „к'субѣ“ означаются главныя относительно жены обязанности мужа, налагаемыя на него еврейскимъ закономъ; с) самый фактъ бракосочетанія такого-то съ такою-то въ такое-то время и въ такомъ-то мѣстѣ. Если жена даетъ мужу приданое, то эту сумму она тоже получаетъ при разводѣ или по его смерти сверхъ упомянутыхъ 200 и 100 зузовъ, о чемъ или упоминается въ той-же „к'субѣ“, или выдается ей особая записъ. Самая сумма и актъ, о ней заключаемый, называется „тосфотъ-к'суба“ — т. е. прибавочная. Иногда мужъ по собственной волѣ выдаетъ женѣ прибавочную „к'субу“, не получивъ даже отъ нея приданаго, или при самомъ бракосочетаніи, или уже въ замужествѣ, на сумму, на какую онъ пожелаетъ. По формѣ и процессу совершенія, „к'суба“ похожа на большую часть актовъ, заключаемыхъ по

правиламъ еврейскаго гражданскаго права. Мужъ изъясняетъ свое согласіе на всѣ содержащіяся въ „к'субв“ условія, посредствомъ древняго юридическаго обряда „кнйонъ“, состоящаго въ томъ, что мужъ поднимаетъ какую-либо вещь и передаетъ ее въ руки одного изъ свидѣтелей, подписывающихъ „к'субу“. Его же подписи не требуется. „К'суба“ прочитывается вслухъ подъ балдахиномъ при совершеніи вѣнчанія и передается женѣ, которая должна ее хранить во все время замужества. Если актъ этотъ утеряется, то непременно долженъ быть написанъ другой, и до написанія новаго акта супругамъ воспрещается имѣть супружескія сношенія.

Права супруговъ по имуществу и юридическія ихъ отношенія вообще. — Для опредѣленія характера юридическихъ отношеній супруговъ по Моисеево-талмудическому праву, я считаю нужнымъ привести цѣликомъ слѣдующее мѣсто изъ еврейскаго кодекса по семейственному праву. „Когда человекъ беретъ жену, гласитъ это мѣсто, онъ становится обязаннымъ относительно жены въ 10-ти предметахъ и получаетъ право съ ея стороны на 4. Мужъ обязанъ: а) дать женѣ пропитаніе, б) одѣвать и дать ей квартиру, в) имѣть супружескія съ нею отношенія, г) дать ей „к'субу“, т. е. 200 „зузовъ“ дѣвицѣ и 100 „зузовъ“ вдовѣ, е) лѣчить ее во время болѣзни, ф) выкупать ее изъ плѣна или заложничества, г) хоронить по смерти, h) чтобы, по его смерти, ей выдано было, прилично состоянію, на пропитаніе, квартиру и одежду до полученія ею, по ея требованію, долга „к'субы“, i) содержать съ нею прижитыхъ дочерей до выхода замужъ изъ своего имущества, даже по смерти, и к) чтобы сыновья съ нею прижитые унаслѣдовали сумму ея „к'субы“, если она умираетъ прежде мужа, сверхъ той части въ наслѣдствѣ, которая имъ причтется наравнѣ съ прочими дѣтьми (отъ другой жены). Со стороны жены мужъ получаетъ право на слѣдующія четыре: а) на ея личный трудъ и всѣ произведенія онаго; это право переходитъ и къ его наслѣдникамъ, пока вдова получаетъ отъ нихъ пропитаніе, одежду и квартиру; б) *на все ея находки*; в) на всѣ плоды и приращенія собственно ей принадлежащихъ имуществъ; и г) право наслѣдовать ея имущество по ея смерти“ *). Главными изъ этихъ обязанностей мужа считаются первыя три, которыя и вносятся въ брачный актъ „к'суба“. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ правъ и обязанностей жены и мужа установлены въ видѣ взаимнаго вознагражденія. Такъ, мужу принадлежитъ право на личный трудъ жены, говорятъ талмудисты, взаимно того, что онъ долженъ

*) Шульханъ-арухъ Эбенъ-гамеръ, гл. 69, §§ 1 и 2.

ее кормить; но мужъ не можетъ, однакожъ, сказать: „я не хочу твоего труда и содержи сама себя“, тогда какъ женѣ предоставляется право отказаться отъ содержанія мужа и не работать для него. Выкупать ее изъ плѣна онъ обязанъ взаимнѣ права на плоды ея имущества, но ни ему безъ ея согласія, ни ей безъ его согласія, не предоставлено освободиться другъ отъ друга, отказываясь пользоваться другимъ. По общему-же, буквально выраженному согласію супруги могутъ освободиться отъ всѣхъ численныхъ правъ и обязанностей за исключеніемъ только трехъ пунктовъ „с“ и „d“ со стороны мужа и пункта „d“ со стороны жены (отъ послѣдняго пункта они могутъ, однакожъ, освободиться, если условіе объ этомъ заключено до женитьбы). Но такіе договоры въ настоящее время никогда не заключаются и едва-ли имѣли мѣсто de facto и во время талмуда.

Всѣ приведенныя выше права и обязанности подробно изложены въ еврейскомъ кодексѣ и распадаются на множество мелкихъ правилъ и узаконеній. Хотя эти послѣднія, по характеру своему, болѣе соответствуютъ быту древнихъ евреевъ и вообще взглядамъ и правамъ талмудическаго времени, почему большая ихъ часть потеряла въ настоящее время свой смыслъ и значеніе, но такъ какъ правовыя нормы, выработанныя древнимъ еврейскимъ законодательствомъ, все-таки служатъ главными принципами семейственнаго права и для нынѣшнихъ евреевъ, то необходимо разсмотрѣть и нѣкоторыя подробности этихъ узаконеній (ср. предварительную замѣтку). Изъ этихъ послѣднихъ особенно интересны тѣ, которыя касаются имущественныхъ правъ женщины.

Всѣми заработками личнаго труда жены, какъ сказано выше, пользуется мужъ. Даже все, что она находитъ принадлежитъ ему. Она сохраняетъ право собственности на то только имущество, которымъ она владѣла до замужества, или что она приобрѣла въ замужествѣ по даренію, или по наслѣдству. И это право собственности женщины, однакожъ, не полно, ограничено. Такъ, то имущество, которое она отдала при женитьбѣ въ полное распоряженіе и отвѣтственность мужа (приданое), она получаетъ только при разводѣ или по смерти мужа. Этого рода имущество, обыкновенно значащееся въ актѣ „тесфотъ-к'суба“, переходитъ по смерти мужа, даже если она умерла раньше, къ прижитымъ съ нею дѣтямъ мужскаго пола. То имущество же, которое она приобретаетъ по наслѣдству, по даренію и другимъ способомъ въ замужествѣ, находится на собственной ея отвѣтственности, и по ея смерти переходитъ къ мужу, по праву наслѣдства, становясь его собственностію въ общей массѣ имущества. Но, и при жизни жены, мужъ пользуется всѣми доходами и приращеніями и съ послѣдняго рода женинаго имущества, неся, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ расходы по содержанію. Если она приобрѣ-

таетъ наличныя деньги, онѣ тоже должны быть превращены въ недвижимо-е имущество, приносящее мужу доходъ (о доходѣ отъ самыхъ денегъ талмудъ, какъ видно, не знаетъ, имѣя въ виду земледѣльческій бытъ тогдашнихъ евреевъ). Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ ограниченій должно было быть и то талмудическое постановленіе, коимъ женѣ воспрещается, безъ согласія мужа, продавать собственно ей принадлежащее имущество; если она таковое продала, мужъ, по прежнему, получаетъ съ него доходы и приращенія, а если она умираетъ, то, по праву наслѣдства, отнимаетъ и самое имущество отъ покупателя. Учиненная женою продажа собственного имущества получаетъ фактическое значеніе и силу только по смерти мужа и при жизни жены.

Мужъ можетъ переуступить женѣ собственно ему принадлежащее имущество посредствомъ продажи или даренія. Доходы, получаемые съ имущества, подареннаго женѣ мужемъ, ему послѣдному не принадлежать. Это правило относится, однакожь, только къ первоначальнымъ прямымъ доходамъ отъ самого имущества; самые же эти доходы должны быть реализованы и обращены въ другія недвижныя имущества, съ которыхъ доходы уже составляютъ собственность мужа. Посторонній даритель можетъ, однакожь, при самомъ актѣ даренія опредѣлить—какое употребленіе жена-пріобрѣтательница должна сдѣлать изъ даруемаго—для собственнаго гардероба, или для другихъ предметовъ удовольствія, и тогда уже мужъ не имѣетъ права требовать, чтобы даръ обращенъ былъ въ имущество, съ котораго бы имъ получались доходы.

Дѣйствіе всѣхъ приведенныхъ постановленій, хотя не въ полной точности, но вообще замѣтно и въ жизни нынѣшнихъ евреевъ. Женщины, участвующія своимъ трудомъ въ занятіяхъ мужей наравнѣ съ послѣдними, и даже тѣ, которыя сами безъ участія мужей занимаются производствомъ торговли и содержатъ семейство (случаи хотя и рѣдкіе, но все таки существующіе), не могутъ безъ вѣдома и согласія мужа пріобрѣтать изъ нажитаго ихъ трудомъ капитала недвижимое имущество въ свою исключительную собственность. Обыкновенно такія женщины, 1-й и 2-й категоріи, получаютъ отъ мужей „тосфотъ-кесубу“, которою за ними обезпечивается, на случай смерти мужа, известная сумма денегъ изъ общаго имущества. Не имѣя „тосфотъ-кесубы“, или не будучи обезпечены духовнымъ завѣщаніемъ мужа, такія женщины остаются въ полной зависимости отъ наслѣдниковъ мужа, вступающихъ въ полное владѣніе имуществомъ, добытымъ, быть можетъ, только трудами вдовы. За-то не видно въ настоящее время, чтобы мужъ пользовался своимъ правомъ на доходы женинаго имущества, если она таковымъ при его жизни владѣетъ.

По праву на личный трудъ жены, мужъ, по талмудическимъ узаконеніямъ, не долженъ, однако, требовать отъ нея больше тѣхъ занятій* и руч-

ныхъ работъ, какими женщины подобнаго состоянія въ данной мѣстности вообще занимаются. Постановленія, которыми талмудъ обязываетъ женщину какаго бы то ни было состоянія исполнять предъ мужемъ нѣкоторыя личныя услуги, какъ-то: помогать ему умываться, застилать его постель и т. п., — не имѣютъ въ настоящее время никакого примѣненія; но нельзя сказать, чтобы породившій такія постановленія высокоумный взглядъ мужчины на женщину совершенно исчезъ изъ среды нынѣшнихъ евреевъ-талмудистовъ. Съ другой стороны не совсѣмъ забыты нынѣшними, даже отсталыми, евреями постановленія талмудической этики, предписывающей: кормить жену какъ самого себя, а одѣвать и почитать ее больше себя самого.

О разводѣ и расторгненіи брака вообще. — Свободными отъ брачныхъ узъ становятся: мужъ — а) по исчезновеніи жены безъ вѣсти, б) если жена одержима неизлѣчимымъ сумасшествіемъ *), в) по ея смерти, и д) послѣ развода съ нею. Жена же — только по смерти мужа и по полученіи развода. Это различіе въ правахъ мужа и жены относительно расторженія брака обуславливается различіемъ постановленій, существующихъ въ еврейскомъ законодательствѣ о двоеженствѣ и двоемужствѣ. Тогда какъ сожителство между мужчиною и замужнею женщиною наказывается по библейскому праву смертію, полигамія ни чуть не воспрещается; впрочемъ, она вывелась у евреевъ уже въ началѣ X вѣка, по постановленію созданнаго раввиномъ Гершономъ (прозваннымъ „свѣточъ изгнанниковъ“) собора, запретившаго двоеженство подъ великимъ „херимомъ“ („херамъ дерабену Гершонъ“). Поэтому, хотя двоеженство, неодобряемое и талмудическою этикою, считается у нынѣшнихъ евреевъ самымъ постыднымъ преступленіемъ, но въ случаяхъ, упомянутыхъ въ пунктахъ „а“ и „в“, требуется только, чтобы мужъ освобожденъ былъ отъ „херема дерабену Гершонъ“ подписями ста раввиновъ или ученыхъ, и послѣ этого уже можетъ вступить въ новый бракъ. Жена же не можетъ вступить по смерти мужа въ новый бракъ, пока дѣйствительность его смерти не подтверждается самыми несомнѣнными признаками и обстоятельствами. Въ случаяхъ малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности смерти мужа, жена его не вступаетъ въ новый бракъ, пока не получитъ разрѣшенія отъ ученаго раввина, тщательно рассмотрѣвшаго обстоятельства дѣла и нашедшаго, что, по талмудической теоріи вѣроятности (выработанной по сему предмету съ строгой разборчивостію), фактъ смерти не подлежитъ сомнѣнію. Если обстоя-

*) По постановленію талмуда, мужъ, хотя и женившись на другой, не долженъ оставить больную безъ примѣнія, дабы она не осталась беззащитною, поэтому формальнаго развода отъ ей дать не можетъ.

тельства дѣла болѣе или менѣе сложны, обращаются къ раввинскимъ знаменностямъ даннаго времени? Иногда раввинскія разсмотрѣнія и списыванія съ знаменитыми коллегамъ продлжаются довольно долго. И, если талмудическая теорія дѣлаетъ это невозможнымъ, разрѣшеніе на вступленіе женщины въ бракъ не выдается, и она всю жизнь остается вдовою — „агуною“; („агуна“ значитъ — прикованная, несвободная). Замѣчательно, однакожь, до вѣрне, оказываемое талмудическимъ законодательствомъ всякому свидѣтельскому показанію о смерти мужа, лишь только показаніе это говоритъ прямо о фактѣ смерти, а не объ обстоятельствахъ, по которымъ смерть, болѣе или менѣе вѣроятно, *предполагается*. Тогда какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ юридическаго удостовѣренія требуется непременно показаніе двухъ востороннихъ свидѣтелей-очевидцевъ, и только мужескаго пола, — для объявленія женщины свободно отъ брачныхъ узъ довольно свидѣтельское, или просто, показаніе одного лица, будь это лице даже женщиною и притомъ родственницею (за исключеніемъ тѣщи, ея дочери, сестры и дочери мужа), лишь она показываетъ, какъ объяснено выше, прямо о томъ, что мужъ такой-то умеръ обыкновенною смертію и былъ похороненъ, видѣлъ-ли самъ показывающій фактъ смерти и похоронъ, или слышалъ отъ другихъ. Только самъ свидѣтель, если онъ одинъ, не можетъ жениться на вдовѣ. Талмудическое законодательство дозволяетъ также основываться на показаніи самой вдовы.

Право расходиться съ женою посредствомъ разводнаго письма („гэт“) принадлежитъ, по Моисеево-талмудическому праву, только мужу. „... Если она не найдетъ благоволенія въ его глазахъ, потому что нашелъ въ ней постыдное, и дастъ онъ ей разводное письмо...“ (Второзаконіе, гл. XXIV) — вотъ какъ библія формулируетъ это право мужа. Талмудъ разсматриваетъ подробно всевозможныя свойства и поступки жены, которые могутъ быть считаемы постыдными и дать мужу поводъ развестись съ женою; въ поступкахъ болѣе важныхъ жена даже теряетъ „к'субу“ и приданое. При извѣстныхъ физическихъ и нравственныхъ недостаткахъ мужа, талмудъ предписываетъ также заставлять и его дать жонѣ, по ея требованію, разводъ; наприм. при его неспособности къ дѣторожденію, къ содержанію семьи, при явномъ и постоянномъ прелюбодѣянніи и т. под. Но въ настоящее время мужъ и жена болѣе уравнины въ правѣ разойтись посредствомъ развода, такъ какъ строго соблюдается запрещеніе упомянутаго выше Гершионовскаго раввинскаго собора — дать жонѣ разводъ противъ ея воли, за изъятіемъ только случая явнаго отступленія жены отъ религіозныхъ обрядовъ. У интѣншихъ евреевъ вообще никакой разводъ не можетъ состояться, пока не согласны оба супруга. Самы супруги или раввинъ, на разбирательство котораго они, какъ и другіе тяжущіеся, сылаются, устанавливаютъ раздѣлъ имущества между обоими супру-

гами—на комъ изъ супруговъ должна оставаться обязанность воспитанія и содержанія дѣтей и т. н. условія.

Разводъ вообще, а въ первомъ бракѣ въ особенности считается, по религіозно-нравственному ученію евреевъ, если только онъ не вызванъ необходимостію, ноступкомъ предосудительнымъ. „Кто разводится съ первою женою, говоритъ талмудъ, даже алтарь (въ храмѣ) проливаетъ о немъ слезы.“ Миротвореніе между ссорящимися супругами составляетъ, по талмуду, одну изъ важнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей каждаго еврея, и поэтому раввинъ, къ которому супруги обращаются за совершеніемъ развода, прежде всего старается примирить разошедшихся. Случается, что супруги, отправившіяся къ раввину съ цѣлью развестись, возвращаются домой примиренными, оставаясь жить вмѣстѣ въ болѣе или менѣе прочномъ согласіи. Процентное отношеніе разводовъ къ бракамъ едва-ли равняется 1 : 100. Причины разводовъ бываютъ различны.

Въ низшемъ, не отличающемся нравственнымъ воспитаніемъ, классѣ, причиною развода иногда бываетъ просто семейное несогласіе, капризъ одного изъ супруговъ (конечно, мужа) и частые раздоры. Въ высшемъ и среднемъ классахъ чаще всего причиною развода бываетъ сильная, непобѣдимая антипатія одного изъ супруговъ къ другому, одержанному рѣзкими нравственными или тѣлесными недостатками, что можетъ имѣть мѣсто при вступленіи въ бракъ въ раннемъ возрастѣ, когда родители обращали больше вниманія на знатность фамиліи, на богатство, чѣмъ на личныя качества будущаго супруга. Въ такихъ случаяхъ негармоничное супружество, благодаря верѣнителности молодыхъ людей и стараніямъ родителей не допускать дочь или сына до развода, продолжается довольно значительное время, и разводъ, который непременно долженъ послѣдовать, совершается при 3-хъ, 4-хъ дѣтихъ. Разводъ же, по причинѣ однихъ только ссоръ и капризовъ, при немъ супруги очевидно не уступаютъ одинъ другому наружными или духовными свойствами, рѣдко случается въ классахъ болѣе образованныхъ, да и въ низшемъ классѣ весьма рѣдко случается при дѣтихъ. Если же супруги разводятся безъ основательныхъ причинъ, то чаще всего, вскорѣ послѣ развода, вступаютъ въ новый бракъ, что иногда случается и при неизмѣннѣ еще дѣтей, такъ какъ, по еврейскимъ законамъ, вступленіе вновь въ бракъ съ разведенною женою, пока она не вышла за другого, дозволяется. Легко себѣ представить, какъ жалко должно быть положеніе дѣтей разведенныхъ родителей, которымъ приходится жить или при отчимѣ, имѣя роднаго отца, или при мачихѣ, имѣя родную мать. Данное народомъ такимъ дѣтямъ прозваніе „живыхъ сиротъ“ вѣрно характеризуетъ положеніе несчастныхъ и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Когда разводъ случается въ

молодости супругов, т. е. когда они еще находятся на содержании родителей, то попечение о малолѣтнихъ ихъ дѣтахъ часто берутъ на себя родители супруговъ, особенно если разводъ произошел по ихъ настоянію. При достаточномъ состояніи, дѣды вполне заступаютъ внукамъ мѣсто родителей, держа ихъ у себя до свадьбы, и даже послѣ выхода на собственное содержаніе. Сами родители этихъ „живыхъ сиротъ,“ живущіе уже въ новыхъ супружествахъ, никогда, однакожъ, не отказываютъ своимъ дѣтямъ въ посильномъ вспоможеніи, если только положеніе послѣднихъ, по случаю смерти дѣдовъ или ихъ обѣдѣнія, этого требуетъ.

Раздѣленіе имущества и обязанности дальнѣйшаго попеченія о дѣтахъ вмѣстѣ прижитыхъ, какъ оказано выше, устанавливаются или по собственному соглашенію разводящихся супруговъ, или по рѣшенію раввина, къ разбирательству котораго они добровольно прибѣгаютъ. Жена почти никогда не беретъ имущества; за исключеніемъ ея гардероба и дамскихъ украшеній, она получаетъ большую или меньшую сумму наличными деньгами, или же отдаетъ еще мужу часть, или все собственное свое состояніе. Обыкновенно при этихъ расчетахъ (устанавливаются ли они по обоюдному соглашенію, или по разбирательству раввина) больше получаетъ денегъ та сторона, которая не настаиваетъ на разводѣ, а теряетъ больше—другая. Относительно попеченія о дѣтахъ хотя и придерживаются нѣсколько талмудическаго закона, по которому эта обязанность лежитъ на отцѣ, а не на матери; но если же развода требуетъ жена и средства ея не много уступаютъ средствамъ мужа, тогда и она беретъ къ себѣ часть изъ числа дѣтей (обыкновенно, половинную) и преимущественно дѣвочекъ. Когда всѣ эти вопросы разбираются раввиномъ, то онъ, хотя, главнымъ образомъ, тоже придерживается того принципа, что настаивающій на разводѣ супругъ долженъ уступить въ пользу другого, но все таки соображается и съ постановленіями талмудической юриспруденціи, поддерживая болѣе ту сторону, которая, на основаніи этихъ постановленій, имѣетъ законную причину требовать развода, или же не соглашаться на оный.

Законными причинами къ разводу служатъ, по талмуду, слѣдующее: а) неспособность того или другого супруга къ дѣтороженію. По талмудическому ученію, супруги, прожившіе десять лѣтъ бездѣтно, по причинѣ неспособности одного изъ нихъ, *должны* развестись, что въ настоящее время не строго соблюдается: болѣе половины бездѣтныхъ супруговъ такъ и проживаютъ свой вѣкъ вмѣстѣ. б) Если одинъ изъ супруговъ одержимъ падукою болѣзнію. в) Отказъ отъ супружескихъ сообщеній. г) Отступленіе отъ релігіозныхъ обрядовъ и обычаевъ. е) Нарушеніе супружеской вѣрности. Последніа два постановленія относятся къ жемъ гораздо строже, чѣмъ къ мужу.

Мужу строго воспрещено жить съ женою обличенною, или даже имъ только самимъ замодозрѣнною въ преступномъ сношеніи съ чужимъ мужчиною, что часто соблюдается и по-нынѣ. f) Если жена имѣла до свадьбы органическіе недостатки и утаила ихъ отъ мужа. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ (d. e. f.) жена теряетъ „клубу“, „тосфотъ-клубу“, а беретъ только находящееся на лицо собственное свое имущество; въ прочихъ-же случаяхъ она „клубы“ не теряетъ; но болѣе этого она, по талмуду, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права требовать при разводѣ. Въ настоящее-же время (по рѣшенію-ли раввина, или по собственному соглашенію между собою) жена часто получаетъ значительную сумму за полученіе развода, будь она даже причиною развода; такъ равно она кромѣ „клубы“ еще приплачиваетъ (сама, или родители ея) мужу, за выдачу ей развода, хотя онъ имѣетъ такіе недостатки, по которымъ ей предоставляется талмудическою юриспруденціею полное право требовать развода. Дѣти, кормимыя грудью, всегда остаются при матери до выкармливанія, по талмуду на 24 мѣсяца; а потомъ, если дѣти по договору должны остаться на попеченіи мужа, она ему ихъ возвращаетъ. Письменныхъ договоровъ объ условіяхъ, на которыхъ разводъ состоялся, не заключается; денежные суммы, которыя одна сторона даетъ другой, обыкновенно отдаются за-руки третьему лицу до совершения разводнаго акта, которымъ прекращаются всякія сношенія супруговъ. Обрядовой процессъ этого акта состоитъ въ слѣдующемъ:

Разводное письмо пишется „соферомъ“ на простой бумагѣ и непременно хорошими, дубильными чернилами, шрифтомъ употребленнымъ въ Пятиныжѣ (ассирійскимъ). Бумага, чернила и всё письменныя принадлежности должны непременно составлять собственность мужа, который онъ передаетъ соферу при „разводныхъ свидѣтеляхъ“, говоря: „напиши этотъ разводъ („гэтъ“) для разведенія меня (такого-то) съ моею женою (такою-то)“. При этомъ мужъ говоритъ также свидѣтелямъ, каждому отдѣльно: „ты (такой-то) будь свидѣтелемъ и подпиши *зэтъ*, которымъ я желаю развестись съ моею женою (такою-то)“. Все это совершается въ присутствіи раввина, наблюдающаго, чтобы всё эти приглашенія мужа и отвѣты софера и свидѣтелей произносились были установленными раввинами формулами на разговорномъ языкѣ. Послѣ этого соферъ начинаетъ писать „гэтъ“ при свидѣтеляхъ, тщательно наблюдая, чтобы не было ни малѣйшей ошибки въ текстѣ и чтобы шрифтъ былъ самый отчетливѣйшій: незначительное чернильное пятнышко, нѣсколько искажающее форму буквы, уже дѣлаетъ „гэтъ“ — „посулъ“ (негоднымъ) и нужно писать новый. Текстъ разводнаго письма заключаетъ въ себѣ по установленной формулѣ, слѣдующее: сначала пишется „день недѣли, число мѣсяца такого-то года (по еврейскому счисленію), въ такомъ-то городѣ, находящемся

при такихъ-то рѣчахъ (въ настоящее время разводы даются только въ ивѣстахъ, гдѣ протекають двѣ рѣки), я такой-то (имя и отчество) по добровольному, невынужденному желанію освобождаю, отпускаю.... тебя, такую-то, бывшую до сего моею женою... и такъ я тебя освободилъ... (слѣдуютъ разные синонимы слова „свободы“), чтобы ты имѣла собственную волю и свободу идти и сочетаться бракомъ съ кѣмъ пожелаешь.... и сіе да будетъ тебѣ разводнымъ письмомъ... по закону Моисея и Израиля“. Свидѣтели прочитываютъ и подписываются. По прочтеніи и провѣрки акта, раввинъ приступаетъ къ совершенію врученія развода мужемъ въ руки жены. Въмѣстѣ съ раввиномъ должны присутствовать еще два ассистента, свидѣтели развода, соферь и еще нѣсколько постороннихъ, чтобы всѣхъ мужчинъ было десять. Раввинъ, большую частію стоя, приступаетъ къ строго-подробному опросу: а) софера—поручилъ-ли ему мужъ (такой-то) писать разводъ для разведенія съ женою (такою-то)?; б) свидѣтелей—слышали-ли они какъ мужъ поручилъ соферу написать разводъ, и какъ онъ это выразилъ? пригласилъ-ли мужъ свидѣтелей подписать разводъ, и какъ онъ имъ при этомъ сказалъ? Во время этихъ распросовъ, женщина стоитъ съ занавѣшеннымъ лицомъ; по окончаніи же, она открываетъ лицо, и раввинъ спрашиваетъ ее — желаетъ-ли она получить отъ мужа (такого-то) разводъ безъ всякаго внѣшняго принужденія, повторяя вопросы разными варіаціями. Такимъ-же образомъ спрашивается и мужъ, которому, потомъ, передается раввиномъ сложенный актъ для врученія женѣ. Но прежде раввинъ удостовѣряется, поконченъ-ли у нихъ расчетъ за „ксбу“, предваряя, что послѣ развода они не должны имѣть никакихъ снененій. Присутствующихъ раввинъ приглашаетъ объявить объ извѣстныхъ имъ обстоятельствахъ, могущихъ компрометировать законность „гэта“, предваряя, что послѣ развода никто, по установленному великими раввинами херему, не долженъ распространять слуховъ, компрометирующихъ законность „гэта“. Потомъ онъ говоритъ свидѣтелямъ: „смотрите какъ онъ передастъ ей „гэтъ“ и слушайте какъ онъ ей дастъ омы для развода“. Мужъ передаетъ „гэтъ“ въ простертыя женою руки, произнося: „это твой гэтъ и ты имъ разведена отъ меня и становишься свободною для всякаго человѣка“. Послѣ того, какъ она приняла актъ и положила его на нѣсколько минутъ подъ-нолу, она передаетъ раввину, который еще разъ спрашиваетъ софера и свидѣтелей—тотъ-ли это разводный актъ, который ими написанъ и подписанъ, вторично предваряетъ присутствующихъ не распространять компрометирующихъ разводъ слуховъ. „Гэтъ“ остается у раввина, а ей выдается удостовѣреніе, что она развелась съ мужемъ, для предъявленія при вступленіи въ бракъ въ чужомъ городѣ. Разводъ можетъ быть даже не только лично женѣ, но и чрезъ посланнаго отъ мужа: мужъ передаетъ, у раввина

же и съ тѣми же церемоніями, „гѣтъ“ посланному („ш'ляхъ“), а послѣдній передаетъ его женѣ въ мѣстѣ ея жительства тоже при свидѣтеляхъ, подъ соответственныиъ руководствомъ раввина.

По полученіи развода, женщина не можетъ вступить въ новый бракъ до истеченія 90 дней со дня развода; тоже самое соблюдается и по смерти мужа. Цѣль этого талмудическаго постановленія состоитъ въ томъ, „чтобы можно было отличить плодъ перваго мужа отъ плода втораго“. Беременная или кормицая грудью не должна выходить замужъ, пока ребенку не минетъ 24 мѣсяца отъ роду. Разведнаяся съ мужемъ не можетъ выходить за „когена“. Обо всемъ этомъ предвѣщается раввиномъ каждая женщина по полученіи развода.

Иногда мужъ даетъ женѣ условный разводъ. При этомъ соблюдаются тѣ же обрядности, какъ при положительномъ разводѣ; текстъ разводнаго письма также не измѣняется; условіе выражается только при передачѣ развода въ руки жены. Такъ, напримѣръ, мужъ, вручая женѣ разводъ говорить: „и это будетъ твоимъ разводомъ *отмытъ* (это слово необходимо), если я не приѣду отъ сего дня до такого-то числа, если же я приѣду до этого числа, чтобы разводъ считался недействительнымъ“; или же онъ выражаетъ такое условіе: „съ тѣмъ, что если я не умру до такого-то числа, чтобы „гѣтъ“ считался недействительнымъ; если же я умру до этого-то числа, то да будетъ это твоимъ разводомъ *отмытъ*“. Разводъ съ первымъ условіемъ выдавался въ прежнее время тогда, когда мужъ отправлялся въ дальній и опасный путь, для того, чтобы жена въ случаѣ его смерти не осталась „агуною“, по невозможности удостовѣриться въ фактѣ смерти. Разводъ со вторымъ условіемъ выдается и въ настоящее время большому мужемъ при бездѣтномъ супружествѣ, для предохраненія жены, въ случаѣ его смерти, отъ тягостнаго и неприятнаго обряда „халица“.

О халицѣ.—По библейскому закону, братъ умершаго бездѣтнымъ долженъ жениться на вдовѣ покойнаго и „возстановить его имя“, получая вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность все имущество покойнаго брата. Бракъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ „девиратъ“. Въ случаѣ нежеланія брата жениться на вдовѣ умершаго, Моисеемъ установленъ обрядъ „халица“ (*halitza*), состоящій въ томъ, что вдова заявляетъ объ этомъ „старшинамъ города“ (*нинѣ*—бесдину), при этомъ она снимаетъ башмакъ съ его ноги, сплывиваетъ предъ нимъ и говоритъ: „такъ дѣлается лицу, нежелающему возсоздать домъ брата своего“; собраніе отвѣчаетъ: „да будетъ имя его въ Израилѣ *домъ разутаго!*“ Уже талмудисты постановили, чтобы бесдинъ тщательно наблюдалъ — беретъ-ли братъ жену покойнаго въ жены съ благочестивою

цѣлью исполнить заповѣдь, или просто изъ матеріальныхъ видовъ; въ послѣднемъ случаѣ — лучше дать „халицу“, чѣмъ сочетаться бракомъ. Въ настоящее же время, особенно со времени воспрещенія двоеженства (что могло стать неизбѣжнымъ, если оставшійся въ-живыхъ братъ женатъ), самый „леви-рять“ совершенно вывелся; осталась только „халица“. Такъ какъ до совер-шенія обряда вдова не можетъ выйти замужъ, то она, большею частію, бываетъ поставлена въ чрезвычайно-тягостное положеніе. Случается, что послѣ ея бездѣтнаго мужа остается малолѣтній братъ и ей приходится ждать нѣсколько лѣтъ до его совершеннолѣтія. Кромѣ этого, „халица“ (такъ зо-вуть брата покойнаго) очень часто требуетъ въ свою пользу большую часть оставшагося отъ брата имущества, хотя оно принадлежитъ собственно вдовѣ, или просто требуетъ отъ послѣдней или ея родителей непомерно значитель-ную сумму за дачу „халицы“. Когда раввиновскій бесиднъ имѣлъ и нѣкото-рую административную власть, то такихъ упрямцевъ заставляли дать „ха-лицу“, но въ настоящее время бѣдной вдовѣ приходится согласиться на тягостныя условія „халицы“, а то она можетъ вѣкъ просидѣть одинокою. Для предупрежденія этихъ-то злоупотребленій и выдается иногда большимъ бездѣтнымъ мужемъ женѣ условный разводъ, о которомъ сказано выше.

Самый актъ „халицы“ существенно состоитъ изъ приведенныхъ выше би-блейскихъ обрядовъ, къ которымъ прибавлены еще нѣкоторыя формальныя церемоніи. Такъ, башмакъ готовится по особенному, талмудистами пред-писанному, образцу; башмакъ долженъ быть надѣтъ на голень тѣлѣ, для чего нога „халицы“ тщательно омывается и очищается шамесомъ, а башмакъ надѣвается ему самъ раввинъ; „халица“ (такъ называется вдова) развязываетъ всѣ пояски и узелки, которыми башмакъ прикрѣпляется къ ногѣ, непре-имѣнно правою рукою, а если она лѣвша — лѣвою, безъ всякой помощи дру-гой руки снимаетъ башмакъ и, опустивъ его на полъ, опять поднимаетъ и отбрасываетъ въ сторону; послѣ этого, она, по указанію раввина, сплѣвы-ваетъ предъ „халицею“. Формулы обжалованія „халицы“, т. е. что „ха-лицу“ не хочетъ сочетаться съ нею бракомъ, потому его отвѣтъ, что онъ дѣйствительно не хочетъ, — до разутія произносится тѣми словами, какія упомянуты въ библии. Кромѣ самого раввина, должны быть при немъ же два ассистента, четыре представительныхъ лица отъ города и два свидѣ-теля; кромѣ этого персонала, должны быть десять постороннихъ; но такъ какъ обрядъ „халицы“ совершается весьма рѣдко, то при этомъ всегда присутствуетъ толпа любопытныхъ, что много способствуетъ крайнему сму-ненію совершающихъ „халицы“; вообще, этотъ актъ имѣетъ видъ торже-ственности и совершается на шаерти синагоги или молитвеннаго дома.

„Халуцъ“ уже не можетъ вступать въ бракъ съ „халицою“ и ни съ одною изъ ея родственницъ тѣхъ степеней, въ которыхъ всякій мужъ не можетъ брать родственницъ жены. „Халица“, также какъ и получившая разводъ, не можетъ выходить за когена.

Отношенія семьи вообще и почитательство. — Семью, въ собственномъ смыслѣ, составляютъ у евреевъ супруги и живущіе въ ихъ домѣ дѣти. Въ составъ семьи входятъ также дѣти одного изъ супруговъ отъ другого брака, но которые по договору, состоявшемуся при новомъ бракосочетаніи, приняты отчимомъ или мачихою на воспитаніе и содержаніе наравнѣ съ прочими дѣтьми. Внуки отъ умершихъ дѣтей или отъ такихъ, которые сами еще живутъ на изживеніи родителей, тоже считаются членами семьи, опекаемыми однимъ общимъ главою — дѣдомъ. Главою семейства считается отецъ, котораго всѣ члены семьи должны уважать и повиноваться ему. Хотя, по Моисеево-талмудическому ученію, дѣти должны равно почитать и *боятся*, какъ отца, такъ и матери, но тамъ, гдѣ соблюденіе чести матери влечетъ за собою нарушеніе чести отца — честь послѣдняго (если они не развелись) стоитъ выше: „ибо — говоритъ талмудъ — и ты и она (мать) должны его почитать“. Въ талмудѣ находятся нѣкоторые узаконенныя правила о почитаніи родителей, отчасти соблюдаемыя и понынѣ. Дѣти не должны занимать мѣсто, которое родители занимаютъ дома при трапезѣ, въ синагогѣ и въ другомъ публичномъ мѣстѣ; они не должны, даже заочно, называть родителей собственнымъ именемъ, что не соблюдается въ письмѣ; сынъ долженъ содержать бѣдныхъ родителей, если имѣетъ на это средства; хотя *закономъ* въ этомъ не обязуютъ, но „бесдинъ“ могъ заставлять кормить и одѣвать бѣднаго родителя въ видѣ благотворительности. Подъ библейскую заповѣдь — почитать и бояться родителей — талмудисты подводятъ и жену отца при его жизни и старшаго брата, а нѣкоторые позднѣйшіе раввины — и тестя. Вообще матеріальныя взаимныя отношенія родителей и дѣтей имѣютъ значеніе нравственныхъ обязанностей, освященныхъ патриархальнымъ обычаемъ, а не юридически-обязательныхъ. Такъ, по талмуду, родитель обязанъ содержать и воспитывать дѣтей только до 6-ти лѣтнаго возраста; далѣе же этого возраста пропитаніе, даваемое дѣтямъ, есть благотворительность, въ которой „бесдинъ“ могъ, впрочемъ, принуждать состоятельнаго родителя. Но на практикѣ едва-ли когда либо приходилось заставлять родителя кормить своихъ дѣтей. Священнѣйшую обязанность родителя составляетъ, какъ по религиозному ученію, такъ и по обычаю, обученіе дѣтей догматамъ религіи и законоученію („торѣ“) вообще. Талмудъ влѣяетъ въ нравственную обязанность обучать сына также ремеслу. „Кто не обучаетъ сына ремеслу, то это все

равно какъ бы училъ его грабежу“, но, какъ извѣстно, на практикѣ это не соблюдается.

Надъ личностью и имуществомъ дѣтей древнее законодательство евреевъ предоставляетъ родителю власть только относительно малолѣтней дочери; до достиженія ею совершеннолѣтня, отецъ могъ отдать ее замужъ за кого пожелаетъ, продать въ рабыни и пользовался, какъ собственностію, всѣми произведеніями ея труда *). Но, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ и условій жизни, эти отклоненія тоже измѣнились. Въ настоящее время не только дочь, но и сынъ, находясь въ домѣ родителей, помогаютъ послѣднимъ въ ихъ трудахъ, какъ, напримѣръ, въ бѣдномъ торговомъ и ремесленномъ классахъ; крайне-же бѣдные родители, отдавая дочь, и совершеннолѣтнюю (т. е. старше 12½ года) или сына въ домашнее услуженіе, или въ обученіе ремеслу, берутъ отъ дѣтей часть платы, или заработной, до того возраста, пока дѣти не должны еще сберечь излишекъ заработка для женитьбы; бѣдный родитель скорѣе еще воспользуется частью заработка сына, чѣмъ дочери, такъ какъ послѣдней больше нужно средствъ для выхода замужъ, чѣмъ первому для женитьбы. Вообще, только крайняя бѣдность можетъ заставить родителей прибѣгать къ помощи трудящихся дѣтей. Въ среднемъ и высшихъ классахъ, фактическаго права собственности дѣти не имѣютъ до женитьбы, такъ какъ до того времени дѣти этихъ классовъ ничего не дѣлаютъ для приобрѣтенія чего-либо. Послѣ женитьбы, или, даже, послѣ помолвки — собственностію молодыхъ уже считается приданое, обѣщанное или дѣйствительно данное, и сдѣланный имъ гардеробъ. Большою частью, впрочемъ, еврейскіе брачующіеся не бывають полновластными хозяевами приданого до истеченія срока содержанія ихъ въ домахъ родителей-сватовъ. Приданое, уплачиваемое преимущественно частями (до свадьбы, при свадьбѣ или послѣ оной) отдается сватами за-руки третьему лицу (шолмшу) подъ росписки („ш'лимосъ“) на имя родителей или молодыхъ. Пока молодой человѣкъ сидитъ съ женою въ домѣ отца или тестя и не занимается еще коммерціею, то перемѣщеніе капитала приданого отъ одного „шелина“ въ другому или другія распоряженія этими деньгами вполнѣ зависятъ или отъ обоихъ сватовъ вмѣстѣ, или отъ того, въ домѣ котораго новобрачные *сидятъ* на содержаніи. Если одинъ изъ сватовъ не выполняетъ тѣхъ условій относительно самого приданого или содержанія, подарковъ и т. п., въ чемъ онъ обязался договоромъ („твиниъ“), то другой свать считаетъ всегда своею обязанностію, на-сколько возможно, заботиться о защитѣ

*) Впрочемъ, и малолѣтніе сыновья, пока содержатся въ домѣ родителей, находятся въ отношеніи имущества подъ властію отца; послѣдній имѣетъ право на ихъ доходы и т. п. (Талмудъ).

своихъ дѣтей отъ несправедливостей другого свата. Однимъ словомъ, еврейскіе родители не перестаютъ пещись и заботиться о своихъ дѣтяхъ даже послѣ женитьбы, пока дѣти не станутъ вполне самостоятельными хозяевами, и до этого времени, родители имѣютъ, по обычаю, значительное право располагать юридическими правами дѣтей. Такъ, даже теперь призываютъ, напримѣръ, къ раввину отца-зятя за неуплату обѣщаннаго приданнаго, не спрашивая мнѣнія и желанія молодого зятя-сына отвѣтника; само собою разумѣется, что сынъ имѣетъ, по еврейскому закону, право подарить отцу обѣщанное приданное, но на практикѣ сынъ играетъ, болѣею частію, пассивную роль, считая за своихъ тестемъ, у котораго живетъ, болѣе долга и права заботиться о его интересахъ, всающихся какъ его, зятя, такъ и жены его, дочери заботливаго родителя.

И такъ, окончательное отдѣленіе дѣтей отъ родителей и общей ихъ семьи наступаетъ тогда, когда дѣти начинаютъ жить отдѣльно собственными трудами. По переходу на собственный коштъ, дѣти начинаютъ самовластно распоряжаться своимъ имуществомъ, состоящимъ изъ приданнаго, сумма котораго нѣсколько увеличена процентами, и цѣнныхъ подарковъ, сдѣланныхъ имъ родителями до и послѣ сватъбы; но болѣе этого имущества они съ собою не берутъ: у евреевъ вообще нѣтъ родоваго имущества, которое составляло бы общую собственность всей семьи.

При вторыхъ бракахъ, дѣти мужа отъ перваго брака, за весьма рѣдкими исключеніями, остаются, какъ и прежде, въ домѣ родители на общемъ содержаніи семьи, до женитьбы; только послѣ оной отецъ болѣею частію не беретъ на содержаніе молодой четы, лишившейся въ его домѣ родной матери. Дѣти же жены отъ перваго брака не всегда становятся членами новой семьи; это зависитъ отъ договора заключеннаго (всегда устно, а не письменно) между вступающими въ новый бракъ супругами. Вообще, если вступающіе въ новый бракъ — люди молодые и, притомъ, мужъ или не имѣетъ вовсе дѣтей, или имѣетъ только одного, тогда жена беретъ съ собою одно дитя, иногда и двухъ отъ перваго брака; эти дѣти жены содержатся въ домѣ супруговъ до женитьбы: на самую же женитьбу, на приданное, отчимъ или ничего не даетъ, если дѣти жены имѣютъ что-нибудь по наслѣдству со стороны ихъ отца, или даетъ, сравнительно съ своими дѣтьми отъ перваго и втораго браковъ, очень мало. Вступающій въ новый бракъ принимаетъ къ себѣ дѣтей жены и тогда, когда она ему даетъ значительную сумму приданнаго; но на сватъбу такіе дѣти всегда имѣютъ особый капиталъ изъ оставшагося наслѣдства, и капиталъ этотъ, до времени сватъбы, остается на рукахъ „полина“. Часто, въ среднемъ и богатыхъ классахъ, мужъ не отказываетъ второй женѣ въ содержаніи ея взрослыхъ дѣтей, которымъ остается всего

годъ или два до свадьбы, т. е. до выхода изъ дома. Дѣти, находящіяся на содержаніи въ домѣ отчима, какъ равно дѣти мужа должны своей мачихѣ, и дѣйствительно оказываютъ отчиму и мачихѣ такое же почтеніе, какъ и родителямъ, хотя отчиму а тѣмъ болѣе мачихи, какъ это бываетъ у другихъ народовъ, рѣдко относятся дружелюбно къ своимъ пасынкамъ и падчерицамъ. Впрочемъ и взрослые, а тѣмъ болѣе отдѣленные дѣти, также враждебно относятся къ отчиму или мачихѣ. Отношенія между дѣтьми мужа и дѣтьми жены, когда они живутъ вмѣстѣ, нельзя сказать чтобы были особенно враждебныя, но они всегда холодны, какъ между совершенно чужими. Часто случаются у евреевъ браки между дѣтьми супруговъ отъ первыхъ браковъ, т. е. между сводными братьями и сестрами.

По смерти отца, взаимныя, нравственныя и юридическія, отношенія между дѣтьми и родителями ни къ кому изъ родственниковъ, по еврейскому праву, не переходятъ. Оставшаяся вдова-мать сиротъ — становится по этому праву даже нѣсколько въ зависимои отношеніи къ наследникамъ, по матеріальному положенію. Назначеніе опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ лежитъ на обязанности умирающаго, а если онъ такого распоряженія не сдѣлалъ, „бесдинъ“ долженъ назначать опекуна по своему усмотрѣнію: „ибо, говоритъ талмудъ, бесдинъ—отецъ сиротъ“; бесдинъ же не долженъ никакимъ образомъ назначать опекуномъ женщину. Въ практической жизни нынѣшнихъ евреевъ малолѣтнія сироты всегда остаются подъ присмотромъ и вѣдѣніемъ матери, пока она не вступитъ въ новый бракъ. Если мать находится въ такомъ уже возрастѣ, что или вовсе не вступитъ въ новый бракъ, или если и вступитъ, то уже дѣтей родить не будетъ, и притомъ она свѣдуща въ дѣлахъ мужа и способна продолжать веденіе оныхъ, тогда она остается единственною опекушкою и попечительницею надъ дѣтьми, воспитывая ихъ и выдавая замужъ, или жена по своему усмотрѣнію, какъ бы самъ отецъ. Когда мать сиротъ по своимъ лѣтамъ, способностямъ и положенію не можетъ остаться попечительницею дѣтей, когда она желаетъ вступить въ новый бракъ и не можетъ взять дѣтей съ собою, или когда она имѣетъ еще своихъ дѣтей отъ другого брака, или когда слабость здоровья заставляеть ее-самое искать себѣ покровителя у взрослого сына или родственниковъ, — тогда попеченіе о малолѣтнихъ беретъ на себя старшій отдѣленный братъ малолѣтнихъ сиротъ, а если такового нѣтъ, то дядя, болѣею частью братъ покойнаго отца, но когда такового нѣтъ, то и братья вдовы-матери. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если дѣтямъ-сиротамъ осталось болѣе или менѣе достаточное наследство, которое употребляется для устройства ихъ свадьбы, причемъ унаследованное имущество вступаетъ окончательно въ ихъ распоряженіе, — то старшій братъ или дядя имѣютъ

большую часть значеніе опекуновъ, и хотя они пріютили дѣтей у себя на своемъ же содержаніи до свадьбы, но все-таки не получаютъ никакого права надъ имуществомъ малолѣтнихъ. Это имущество обращается большею частію въ наличныя деньги и отдается въ руки „шоліша“ на проценты, по общему совѣщанію ближайшихъ родственниковъ и матери. Только, если принимающій въ свой домъ сиротъ братъ или дядя—люди богатые или извѣстны своею безукоризненною честностію, тогда они сами распоряжаются отдачею капитала опекаемыхъ ими сиротъ-родственниковъ въ руки „шоліша“ или даже берутъ этотъ капиталъ къ себѣ. Вообще, въ дѣлѣ обезпеченія наслѣдства малолѣтнихъ, по приглашенію ближайшихъ родственниковъ, принимаютъ участіе и раввины, у которыхъ часто хранятся векселя на деньги малолѣтнихъ, или другія записи, ихъ касающіяся. Только когда сама мать, въ описанномъ выше случаѣ, остается жить вмѣстѣ съ дѣтьми и становится единственною ихъ опекуною и попечительницею въ качествѣ родительницы, вмѣшательство другихъ родственниковъ и раввина не имѣетъ мѣста.

Чтобы кончить, вмѣстѣ съ тѣмъ, описаніе попечительства у евреевъ, считая нужнымъ къ сказанному выше прибавить, что случай назначенія бесдиномъ или обществомъ посторонняго лица опекуномъ надъ малолѣтними сиротами и ихъ имуществомъ никогда не бываетъ въ настоящее время. Всегда находится какой-нибудь родственникъ, который беретъ къ себѣ круглыхъ сиротъ, а ихъ имущество сохраняется или у „шоліша“ подъ наблюденіемъ этого родственника и бедина, т. е. раввина, или-же у самого раввина; иногда при немѣннн близкихъ родственниковъ и поступленіи сиротъ къ родственнику, болѣе отдаленному и небогатому, имущество ихъ отдается подъ правительственную официальную опеку. Совершенно бѣдными круглыми сиротами, немѣющія состоятельныхъ родственниковъ, живутъ въ малолѣтствѣ общественною благотворительностію. Мать при малолѣтнихъ сиротахъ всегда остается вѣрною, какъ слѣдуетъ родительницѣ, попечительницею надъ дѣтьми, и если послѣдніе не обезпечены ни наслѣдствомъ, ни помощью богатаго брата или дяди, она не вступаетъ въ новый бракъ до выроста и устройства быта дѣтей.

Круглыхъ сиротъ принимаютъ къ себѣ приемышами, большею частію, бѣдные супруги. Отношенія между воспитателями и приемышами имѣютъ значеніе добровольной благотворительности, и усновленіе не налагаетъ ни на первыхъ, ни на послѣднихъ никакихъ юридическихъ отношеній и обязанностей. Но усновившій чужое дитя всегда раститъ его, женить, давая воспитаннику приданое и даже содержаніе съ женою или съ мужемъ нѣсколько лѣтъ послѣ свадьбы, а въ духовномъ завѣщаніи удѣляетъ ему болѣе или менѣе значительную часть наслѣдства. Такіе, вскормленные съ родительскою попечитель-

ностию, приемыши читаютъ по своему воспитателѣ и воспитательницѣ „кадишъ.“ Вообще интимность отношеній между бездѣтными воспитателями и приемышами равняется почти той, которая существуетъ между родителями и родными дѣтьми.

Имущественныя права.

О ПРИОБРѢТЕНІИ ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ. — Способовъ приобрѣтенія собственности, какъ движимой такъ и недвижимой, существуетъ у нынѣшнихъ евреевъ три: наслѣдство, дареніе и купля. Относительно находки строго соблюдается библейская заповѣдь — возвращать всякую найденную потерю „брата твоего“. Невозвращеніе найденной потери еврею считается безчинымъ поступкомъ, какъ бы воровствомъ, а возвращеніе потери есть поступокъ богоугодный; вообще, даже бѣдный не возьметъ добровольно-предлагаемаго вознагражденія за то, что онъ возвращаетъ утерянную вещь. Въ талмудѣ есть много разсказовъ о возвращеніи находки благочестивыми учеными даже язычникамъ, и поныгѣ считается нравственнымъ долгомъ возвращать потерю ея хозяину-иноврѣцу.

Узаконенный талмудическимъ законодательствомъ способъ укрѣпленія права на недвижимое имущество посредствомъ трехлѣтней безспорной „хазакки“ (хазакка въ этомъ смыслѣ значить дѣйствительное владѣніе на правахъ собственности) нынѣ не существуетъ. Но „хазакка“ надъ движимостью, т. е. дѣйствительное оное владѣніе, хотя бы только въ данный моментъ, считается доказательствомъ права собственности; въ случаѣ предъявленія вѣмъ либо спора, владѣтель вещи долженъ только, по талмуду, присягать, „швунитъ гесетъ“; нынѣ же раввинъ рѣдко и присуждаетъ къ такой присягѣ. У нынѣшнихъ евреевъ существуетъ трехлѣтняя „хазакка“ не относительно права собственности надъ недвижимымъ имуществомъ, а относительно полученія монопольнаго права надъ извѣстнымъ промысломъ, на пользованіе имуществомъ по найму; подробности этого рода „хазакки“, едва-ли имѣющей основаніе въ талмудѣ, будутъ описаны ниже.

Въ дополненіе къ сказанному въ предварительной къ настоящему очерку замѣткѣ—считаю нужнымъ сказать еще слѣдующее:

Большая часть приводимыхъ ниже принциповъ талмудическаго законодательства прижъняется, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ незначительныхъ, по которымъ заключеніе актовъ и разбирательство споровъ совершаются домашнимъ способомъ и предоставляются по добровольному желанію юрисдикціи раввина. При приобрѣтеніи же въ собственность недвижимыхъ имуществъ крупной цѣнности, а частію даже на мелкія суммы, но въ горо-

дахъ, — такъ равно при заключеніи разныхъ договоровъ и сдѣлокъ въ значительныхъ размѣрахъ — обыкновенно употребляются воѣ способы и формальности, установленныя законами государства.

О правѣ наслѣдованія. Изъ предъидущихъ главъ уже извѣстны узаконенныя талмудомъ права супруговъ по наслѣдству. Жена въ собственномъ имуществѣ мужа не наслѣдуетъ; до востребованія „к'тубы“ она имѣетъ только право на квартиру и содержаніе насчетъ наслѣдства. Мужъ же есть единственный наслѣдникъ въ имуществѣ жены. Только „к'туба“, „фотъ-к'туба“ и приданое жены, хотя по смерти ея остается въ пользованіи мужа, но послѣ его смерти переходитъ къ прижитымъ съ нею дѣтямъ мужскаго пола; впрочемъ, если по смерти мужа, отъ него кромѣ суммъ „к'тубы“ и проч. болѣе ничего не осталось, оставшееся дѣлится между всеми его сыновьями и отъ другихъ женъ поровну.

Изъ дѣтей первое право наслѣдованія въ родительскомъ имуществѣ принадлежитъ сыновьямъ и ихъ потомкамъ. Первороденный отъ отца сынъ получаетъ по библейскому закону изъ отцовскаго наличнаго имущества двойную противъ другихъ братьевъ часть. Не-наличное же по смерти отца имущество, какъ то: наслѣдство достаемоеся братьямъ, долги отца на другихъ лицахъ по оставшимся векселямъ и т. под., дѣлится между всеми братьями поровну. Дочери при сыновьяхъ не наслѣдуютъ; но до достиженія совершеннолѣтія (еврейскаго) онѣ должны быть содержимы насчетъ наслѣдственнаго имущества. Кромѣ содержанія, по постановленію древнихъ талмудистовъ, должно быть выдано по распоряженію бедина на приданое и свадьбу незамужнихъ дочерей такая сумма, какую, сообразно состоянію, образу жизни и наклонностямъ, израсходовалъ бы на это самъ отецъ при жизни. Если бединъ не имѣетъ данныхъ для этихъ соображеній, то выдается на замужество каждой дочери десятая доля *наличнаго* наслѣдственнаго имущества, т. е. при замужествѣ второй дочери ей выдается уже десятая доля того имущества, которое осталось за выдѣленіемъ $\frac{1}{10}$ доли первой, и т. д. Хотя въ настоящее время бединъ, лишонный прежней административной власти, не можетъ заставлять братьевъ наслѣдниковъ удѣлять незамужнимъ сестрамъ именно такую-то долю, но, вообще въ состоятельныхъ классахъ, получившіе наслѣдство братья всегда считаютъ своимъ долгомъ выдавать, насчетъ унаслѣдованнаго имущества, своихъ сестеръ замужъ, хотя бы расходъ на это превышалъ узаконенную раввинскимъ законодательствомъ долю. Очень рѣдко случается, чтобы споръ по этому предмету дошелъ до разбирательства раввина, а если уже доходитъ, то раввинъ, конечно, руководствуется вышеупомянутыми правилами.

Когда нѣтъ сыновей и никакихъ потомковъ, отъ нихъ право наследованія принадлежитъ дочерямъ и ихъ потомкамъ при отсутствіи дочерей и ихъ потомковъ наследуетъ отецъ умершаго и его потомки.

Въ практической жизни нынѣшнихъ евреевъ раздѣленіе наследства между родственниками и членами семьи, въ сколько нибудь состоятельныхъ классахъ, опредѣляется большею частію духовнымъ завѣщаніемъ главы семейства и владѣльца. Завѣщатель всегда руководствуется какъ степенью кровнаго родства, такъ и матеріальнымъ положеніемъ каждаго изъ наследующихъ по завѣщанію, но при этомъ всегда имѣются также въ виду и принципы наследственнаго права по Моисеево-талмудическому ученію, и чѣмъ болѣе завѣщатель религіозенъ, тѣмъ болѣе онъ придерживается этихъ принциповъ.

Такъ духовнымъ завѣщаніемъ („цавоа“) завѣщается часть имущества женѣ, находящейся въ преклонныхъ уже лѣтахъ, если она не имѣетъ „тосфотъ-к'тубы“, обеспечивающей ея положеніе во время вдовства; но сумма завѣщаемой женѣ части всегда менѣе части сына. Удѣляются также по завѣщанію части наследства и дочерямъ, соображаясь съ ихъ матеріальнымъ положеніемъ; но все-таки, большею частію, въ меньшей мѣрѣ противъ сыновей, хотя-бы послѣдніе имѣли гораздо болѣе обеспеченное положеніе чѣмъ дочери; при равномъ-же достаточно-обезпеченномъ положеніи какъ сыновей, такъ и дочерей, послѣднимъ, очень часто, ничего не *отказывается*, кромѣ развѣ домашнихъ цѣнныхъ вещей; за то о незамужнихъ дочеряхъ завѣщатель особенно заботится, и очень часто отказываетъ имъ даже больше, чѣмъ отдѣленному и обезпеченному сыну, и немного менѣе чѣмъ неотдѣленнымъ и неженатымъ еще сыновьямъ. Домъ и домашняя утварь чаще всего отказывается завѣщаніемъ младшему сыну или женѣ, но послѣдней только въ пожизненное пользованіе. Чтобы отказать одному изъ сыновей въ наследствѣ — у евреевъ почти никогда не случается, развѣ въ случаѣ чрезмѣрнаго развращенія сына, но и тогда очень рѣдко, такъ какъ таковой отказъ противенъ религіознымъ понятіямъ; считается также нѣсколько предосудительнымъ завѣщать одному сыну болѣе противъ другихъ.

Въ болѣе зажиточныхъ классахъ, достигающіе преклоннаго возраста отцы всегда готовятъ домашнюю духовную, даже чувствуя себя еще совершенно здоровыми. Въ среднемъ классѣ такіа духовныя составляются только преклонными уже стариками. Эти духовныя пишутся самими завѣщателями, а если они не грамотны, то приглашаютъ грамотнаго изъ своихъ знакомыхъ; рѣдко обращаются къ раввину. Умирающіе въ среднемъ возрастѣ и не приготовившіе письменнаго завѣщанія, дѣлаютъ таковое словесно, обыкновенно при свидѣтеляхъ. Словесныя завѣщанія, какъ и письменныя, имѣютъ

полную юридическую силу для наследниковъ и всегда исполняются въ точности. Возникающіе споры разбираются у раввина. Случается иногда, что завѣщатель, предвидя, что нѣкоторые изъ наследниковъ могутъ быть недовольны его раздѣленіемъ наследства, или если по другимъ обстоятельствамъ могутъ возникать между ними споры, дѣлаетъ завѣщаніе формальное, въ судѣ.

О куплѣ, продажѣ и вапродажѣ. — Купля и продажа какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ производится у евреевъ вообще тѣми способами и тѣми обычаями, какіе приняты въ данной мѣстности и въ еврейскаго населенія. Такъ, напримѣръ, продажа движимости, товара, разныхъ продуктовъ, хозяйственныхъ вещей и проч. считается вполнѣ оконченою, или по полученіи задатка, или послѣ рукобитія (по еврейски „т'кіатъ-кафъ“), или-же по одному только словесному уговору, смотря по роду и важности суммы сдѣлки. Соблюдаются также извѣстные обычаи додачи нѣкоторыхъ принадлежностей продаваемой вещи, какъ-то: уздечки или оборота для лошади, стола и лавы для дома и т. под.

Особенныя еврейскія правила примѣняются только въ актахъ запродажи и относительно юридической обязательности сдѣлки, когда споръ и разбирательство по ней доходитъ къ раввинскому суду. Нужно, однакожь, замѣтить то, что кто только отказывается отъ купли или продажи, ссылаясь на то, что талмудическая юриспруденція даетъ ему на это право, считается уже недобросовѣтнымъ торговцемъ; даже тотъ, кто часто разбирается по торговымъ дѣламъ у раввиновъ, теряетъ репутацію честнаго торговца.

Относительно обрядовъ, которыми покупка утверждается, талмудическая юриспруденція признаетъ полиѣйшую юридическую силу за обычаемъ. Также находимъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ кодекса Баро („шулханъ-арухъ кошень гаминшавъ“), что рукобитіе, задатокъ и означеніе покупки какимъ-либо знакомъ окончательно утверждаетъ право собственности покупщика тамъ, гдѣ это установлено обычаемъ, хотя по талмуду движимость пріобрѣтается въ собственность покупщика только по принятіи самой вещи въ свое владѣніе. Но вотъ какіе принципы талмудическаго законодательства иногда не согласны съ современными взглядами и обычаями: а) по талмуду, на основаніи библейской заповѣди, покупатель и продавецъ не должны обманывать другъ друга; но если вещь куплена дороже или продана дешевле существующей въ моментъ продажи цѣны, менѣе чѣмъ на одну шестую, — ни покупатель, ни продавецъ претензіи не имѣютъ; если-же излишекъ перебора или недоплаты составляетъ $\frac{1}{6}$ существующей цѣны — весь излишекъ долженъ быть возвращенъ обманутому, но продажа остается въ своей силѣ. Но когда одинъ обманулся болѣе чѣмъ на $\frac{1}{6}$ существующей цѣны, хотя на одну ко-

пѣйку при крупной суммѣ, обманутый имѣеть право отказаться отъ сдѣлки, если онъ протестовалъ тотчасъ при узнаніи настоящей цѣны. б) По талмуду человекъ можетъ продать, только то, что существуетъ уже въ моментъ продажи и что уже поступило въ его владѣніе. Недѣйствительна, напримѣръ, продажа хлѣба съ будущаго урожая, или того, что получится продавцомъ по наслѣдству и т. под. Само собою разумѣется, что главная причина этихъ постановленій состоитъ въ томъ, что во время талмудистовъ еще неизвѣстны были подобнаго рода сдѣлки, отличаемыя и нашимъ русскимъ законодательствомъ отъ продажи въ собственномъ смыслѣ и относимыя къ разряду *подрядовъ*. По талмуду не дѣйствительна также *условная продажа*, т. е. когда продавецъ обусловливаетъ продажу какииънибудь посторонними обстоятельствомъ; даже если-бы условіе сбылось, продажа все-таки не дѣйствительна, за исключеніемъ только случая, если продавецъ обязался „киншономъ“, что когда условіе сбудется, продажа будетъ имѣть силу со дня заключенія договора. По этому во всѣхъ договорахъ о запродажахъ на сроки въ концѣ прописывается, что запродажа совершена „киншономъ“ и *отмытъ*; этими формулами болѣе ограждаются отъ измѣненій договора со стороны обоихъ договаривающихся.

Раввинъ, разбирательству котораго предоставляется споръ по запродажѣ, имѣеть въ виду, при рѣшеніи, вышеописанныя талмудическія правила, но исполнѣ, однакожь, къ нимъ не прилѣпляется, а соображается также съ современными торговыми обычаями и понятіями. Такъ, напримѣръ, продавшія товары, которыхъ онъ не имѣлъ въ наличности въ моментъ продажи, обыкновенно присуждается къ отдачѣ товаровъ по крайней мѣрѣ на сумму полученнаго задатка. Это рѣшеніе уже такъ общезвѣстно, что очень часто сами договаривающіеся на этомъ кончаютъ, т. е. или продавецъ даетъ, въ случаѣ вздорожанія, товара только на сумму полученнаго задатка, или покупатель беретъ только за задатокъ, въ случаѣ удешевленія. Но, какъ сказано выше, подобныя измѣненія договора имѣють мѣсто только у купцовъ недобросовѣстныхъ, добросовѣстные-же всегда исполняютъ договоры въ точности, если только потеря, причиняемая имъ исполненіемъ договора не отзовется разорительно на ихъ состояніи. Такъ равно относительно обмана въ продажѣ раввинъ соображается не только съ талмудическими постановленіями, но и съ данными обстоятельствами дѣла: намѣренно-ли одинъ обманулъ другого или безсознательно, великъ-ли убытокъ отъ обмана для состоянія обманутаго и т. под.

При продажѣ домовъ и другихъ зданій у евреевъ нѣсколько соблюдается талмудическое постановленіе о преимуществѣ по сосѣдству („дина деборъ ме-пра“), т. е. что живущій по сосѣдству имѣеть преимущество на покупку

злания передъ другимъ. Споръ объ этомъ предъявляется раввину. Но рѣдко преступать это постановленіе.

На продажу дома, особенно въ мѣстечкахъ и селахъ, всегда выдается еврейская продажная записъ, называемая „кинйонъ“. Кинйонъ подписывается продавцомъ, двумя свидѣтелями и завѣряется раввиномъ. По особенному обычаю, на продажу дома должно быть изъявлено и согласіе жены продавца, за что ей дають особую небольшую плату называемую „кинйонъ-гелтъ“. Впрочемъ, въ богатыхъ и болѣе развитыхъ классахъ этотъ обычай не соблюдается и очень часто обходятся и безъ еврейскаго „кинйона“, довольствуясь продажною записью на русскомъ языкѣ, заявленною во владѣльческомъ управленіи, а въ городахъ вообще заключаются только формальныя купчія крѣпости. Въ „кинйонѣ“ сохранены формулы, установленныя древнимъ законодательствомъ; такъ пишется: „домъ сей проданъ отъ преисподней земли до вышоты небесной“, что продавецъ принимаетъ на себя отстранять всякіе споры и претензіи постороннихъ лицъ на проданный домъ; а въ концѣ тоже прописывается стереотипная во всѣхъ документахъ фраза „все вышешисанное сдѣлаю полнымъ кинйономъ посредствомъ „судера“ (судерь — мантія или другой предметъ одежды, который продающій или обязывающійся беретъ въ руки и передаетъ другому, что собственно составляетъ старинный обрядъ кинйонъ), „отнннѣ, не какъ „асмахта“ (т. е. сдѣланное условно, на рискъ) и не какъ черновая записъ, но у почетнаго бедина и всѣми наилучшими способами“. Вся эта формула пишется обыкновенно и въ простыхъ записяхъ о запродажѣ, совершаемой на дому, безъ участія—за весьма рѣдкими исключениями—свидѣтелей, хотя въ дѣйствительности не совершается кинйонъ, не говорится о томъ, что онъ безъ „асмахты“, о чемъ многіе и понятія не имѣютъ; но обозначивъ все это на бумагѣ, онъ считается какъ бы совершеннымъ въ дѣйствительности въ томъ случаѣ, если бы желающій отказаться отъ исполненія условія сталъ ссылаться на отсутствіе этихъ обрядовъ.

О дареніи. — Вообще дареніе между посторонними лицами случается у евреевъ весьма рѣдко. Чаще случается дареніе имущества или наличныхъ денегъ между близкими родственниками и всегда, конечно, богатый даритъ бѣдному, что имѣетъ значеніе благотворительной помощи; но богатые или зажиточные отцы дарятъ и зажиточнымъ, какъ отдѣленнымъ, такъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ. Между родственниками даръ обыкновенно состоитъ изъ наличныхъ денегъ и весьма рѣдко изъ имущества, но дѣтямъ родители дарятъ часто и недвижимое имущество: домъ, лавку, фабричное заведеніе. Если даритель имѣетъ еще дѣтей, то, для предупрежденія споровъ послѣ смерти его, онъ выдаетъ получающему даръ частный еврейскій или формальный

дарственный актъ. Дареніе же движимыхъ вещей производится посредствомъ фактическаго врученія даруемаго.

Договоры.

По займу. — Всѣ узаконенія древняго талмудическаго законодательства относительно совершенія займа, составленія долговыхъ обязательствъ на вексельномъ правѣ („шторъ“) и взыскапія по нимъ, не имѣютъ рѣшительно никакого примѣненія у нынѣшнихъ евреевъ. Обыкновенно должникъ выдаетъ кредитору простую еврейскую росписку за своею подписью, обозначая сумму займа и срокъ уплаты. Такая росписка отличается еврейскою особенностію относительно условія о процентахъ. Извѣстно запрещеніе Моисея давать въ ростъ деньги и всякіе земледѣльческіе продукты; но такъ какъ давать деньги на предпріятіе съ тѣмъ, чтобы прибыль была раздѣляема между капиталистомъ и производящимъ операцію, не можетъ подойти подъ это запрещеніе, то въ еврейской заемной запискѣ значитъ, что деньги получены на торговое дѣло и съ платою дающему онны за его часть прибыли столько-то — $\frac{1}{2}$ или 2 % . Все это условіе выражается лаконическою формулою: „получена мною отъ таково-то такая-то сумма на кондиціи дозволенной прибыли согласно установленія *магарама*“ (начальныя буквы титула раввина Мордохая Яффы изъ Люблина, установившаго на практикѣ эту форму процентозиманія; около конца XVI вѣка). Хотя въ силу даже этого постановленія все-таки нельзя брать съ должника процентовъ, если онъ понесъ потерю въ предпріятіи, на которое онъ занялъ деньги, но на практикѣ даже самый религіозный еврей рѣдко подаритъ должнику проценты по этой причинѣ. Но должникъ съ своей стороны уже не такъ рѣдко, разумѣется, отказывается отъ платежа процентовъ по причинѣ потери, и въ народѣ отказъ въ платежѣ процентовъ по такой причинѣ не считается предосудительнымъ, хотя уплата процентовъ въ случаѣ потери считается со стороны должника поступкомъ похвальнымъ. Но, хотя не весьма часто, случается, что кредиторъ даритъ должнику часть процентовъ, если послѣдній понесъ потерю, а иногда даритъ ему всѣ проценты; такіе случаи, однако, весьма рѣдко бываютъ у такихъ кредиторовъ, которые исключительно занимаются отдачею денегъ на ростъ — процентчики.

И такъ, вообще, считается предосудительнымъ брать у еврея проценты безъ записки, заключающей въ себѣ вышеупомянутую формулу. Но въ послѣднее время, особенно со введеніемъ у насъ дешевой вексельной бумаги, чаще всего берутъ русскіе формальные векселя или росписки, которыми до-

вольствуются безъ еврейскихъ „гетеръ-иска“ (проценто-дозволенію). Только особенно-религіозные берутъ, кромя формальной русской, и еврейскую „гетеръ-иску“.

Обыкновенно берутъ между евреями $1\frac{1}{2}$ —2% въ мѣсяць, но иногда берутъ отъ 1 и до 3-хъ, смотря по суммѣ, по надежности заемщика и по мѣстности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ развита мелкая промышленность, еврейскіе процентщики учреждаютъ такъ называемые банки. Эти банки даютъ деньги мелкимъ промышленникамъ, ремесленникамъ небольшими суммами въ однѣ руки, отъ 25-ти до 100, рѣдко 200, на слѣдующихъ кондичіяхъ. Банкиръ, содержатель банка, давая взаимъ извѣстную сумму, беретъ съ капитала 14 — 18 %, смотря потому порядку, какой, принять при открытіи банка, должникъ-же погашаетъ всю сумму сполна въ теченіи года, внося ежемѣсячно по 2 %. Хотя такіе проценты, какъ видно, составляютъ до 43 % годовыхъ, но мелкій промышленникъ или ремесленникъ считаетъ для себя большою выгодой то, что онъ не обремененъ уплатою долга одновременно крупною суммою; для банкира это выгодно въ томъ отношеніи, что деньги приносятъ громадный процентъ, такъ какъ изъ ежемѣсячныхъ взносовъ постоянно образуются новые фонды для новыхъ ссудъ. Не всегда, конечно, соблюдается должниками правильность взносовъ, а иногда пропадаетъ и самый капиталъ, т. е. должникъ совсѣмъ прекращаетъ платежъ; но вообще такія банковыя операціи бывають очень прибыльны, особенно когда банкиръ рачительно слѣдитъ за дѣломъ, къ чему немногіе, однакожъ, способны. Ссуда безъ процентовъ называется „гемилатъ-хеседъ“ (облагодѣтельство-ваніе, оказаніе милости). Кромя „гемилатъ-хеседъ“ на крупныя суммы, но не на продолжительные сроки, случающіеся между зажиточными купцами, бывають „гемилатъ-хеседъ“, которыми богатые или зажиточные люди ссужають бѣдныхъ на неопредѣленные сроки, но мелкими суммами—3, 5, 10 и до 25 рублей, только въ видѣ благотворительности.

По найму. — а.) *Наемъ имущества.* По густотѣ населенія на весьма ограниченныхъ пространствахъ, почти 30% еврейскихъ семействъ живутъ въ *сосѣдахъ*, т. е. въ наемныхъ домахъ, часть которыхъ занимаетъ хозяинъ, а часть—1 или 2 семейныхъ жилья (шухенъ—сосѣдъ, жилецъ). Сроки этого найма бывають годовичные или полугодичные, считая съ 1-го числа мѣсяца Хешвона (совпадаетъ съ октябремъ) и съ 1-го числа мѣсяца Іара (совпадаетъ съ апрѣлемъ). Бѣдные и вообще малосостоятельные нанимають у домохозяина одну комнату на хозяйскомъ отопленіи, съ зимней и „варистой“ печей, съ платою въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ отъ 15 до 30 руб. за зимній и отъ 8 до 20 р. за лѣтній семестръ; вода тоже

на счетъ хозяина дома. Средняго класса „шухены“, т. е. жильцы нѣсколько состоятельные, нанимаютъ уже 2 комнаты, но все таки съ общою „варистою“ печью, зимнюю-же отапливаютъ иногда сами. Изъ-за „варенія“ при одной печи нерѣдко бывають споры между хозяйкою и жилицею, которыя по необходимости должны, однаковъ, мириться; до мужей рѣдко доходить женская распря; но, вообще, какъ само собою разумѣется, такое совмѣстное жительство сопряжено со многими неприя́тностями какъ нравственными, такъ и матеріальными въ отношеніи гигиеническомъ. Плата за квартиру производится не въ опредѣленные сроки, а когда случится, по требованію хозяина, обыкновенно для покупки дровъ и т. под. расходовъ; но при наймѣ, происходящемъ, обыкновенно, въ *праздничные промежутки* („холь-гамоэдъ“) праздниковъ кущей — осенью, и пасхи — весной, нанятель даетъ какой либо задатокъ, иногда пьютъ и могоарычъ, послѣ чего договоръ считается оконченнымъ и обязательнымъ для обоехъ. Письменныхъ договоровъ не заключаютъ. Случаются также договоры о пользованіи квартирою за занятыя хозяину деньги, въ видѣ процентовъ, хотя по еврейскимъ законамъ такое условіе не позволительно, однаковъ, заключаютъ письменные договоры, въ которыхъ даютъ иногда пользованію квартирою значеніе выкупа части прибыли изъ той пользы, которую устроенное на занятыхъ деньгахъ дѣло даетъ должнику хозяину.

б) *Личный наемъ*. Личный наемъ имѣетъ мѣсто у евреевъ: для домашняго услуженія, для работы у ремесленниковъ, въ лавочные прикащики, и въ прикащики и повѣренные при разныхъ торговыхъ дѣлахъ вообще.

Домашнюю еврейскую прислугу можно дѣлить на два разряда: кухарки, въ которыя поступаютъ молодыя и пожилыя женщины-вдовы, и взрослыя дѣвицы и „дѣвки“ (такъ и называются этого рода служанки), служащія няньками, горничными, для посылокъ, исправляя, большею частію, все это вмѣстѣ, а очень часто помогаютъ хозяйкѣ и при печи; *дѣвки* бывають всегда изъ молодыхъ дѣвочекъ лѣтъ 12-ти, 16-ти. Кухарки, служащія вообще у хозяевъ состоятельныхъ, получаютъ въ годъ, смотря по мѣстности, отъ 50-ти до 80-ти рублей; чаще всего имъ дается еще одно платье и пара башмаковъ, а кромѣ этого и гостинецъ въ праздникъ „пуримъ“, или „ханука“. *Дѣвки* получаютъ въ годъ, смотря по возрасту, способности и по тяжести работъ, отъ 25-ти до 40 рублей и всю будничную одежду — хозяина. Сроки и термины найма, а также и выплата жалованья — тѣже, что при наймѣ квартиръ.

Ремесленные работники бывають тоже двухъ разрядовъ: ученики (*lehren-jünger*) и подмастерья (по еврейски — *Pöel*). Ученикъ-мальчикъ лѣтъ 12 — 14-ти поступаетъ въ обученіе ремеслу, первые два или три года безъ жалованья, только на хозяйскихъ харчахъ. Иногда онъ проживетъ все двухъ-

или трехлѣтнее время обученія у одного хозяина, а иногда у разныхъ. Кромѣ исполненія ремесленной работы, мальчикъ-ученикъ большею частію исполняетъ должность домашняго слуги, находясь столько же подъ властію хозяйки, сколько хозяина, подвергаясь часто побоямъ, хотя рѣдко жестокимъ, отъ обоихъ, т. е. со стороны хозяина-мастера и со стороны его жены, пока онъ не приобрететъ нѣкотораго знанія и навыка въ ремеслѣ и не перейдетъ въ разрядъ подмастерьевъ. Договоръ о принятіи ученика заключается между мастеромъ и отцомъ или ближайшимъ родственникомъ — попечителемъ бѣднаго мальчика. Съ ними заключается договоръ и о принятіи молодого мальчика подмастерья, получающаго уже небольшое жалованье, при чемъ часть платы или вся получается отцомъ подмастерья.

Подмастерья, т. е. ремесленные помощники, получаютъ кромѣ харчей и жалованье отъ 30 и до 100 руб. въ годъ у портныхъ, и менѣе этихъ суммъ у другихъ ремесленниковъ (подмастерье сапожникъ получаетъ максимумъ 75 р., шапошникъ — 50 въ годъ.) Нѣсколько-взрослые подмастерья договариваются вообще сами. Жалованье получается не въ опредѣленные тер-мины и рѣдко даютъ одинъ другому задатки. Терминъ и срокъ найма обыкновенно годовой или полугодовой, считая съ осеннихъ или весеннихъ праздниковъ; но иногда нанимаются и въ остальное время года. Искусные ремесленники, особенно портные и сапожники и вообще женатые, работаютъ по мѣсячно, получая 12 и 15 рублей въ мѣсяцъ, или по-штучно; при такихъ договорахъ жалованье уплачивается по окончаніи мѣсяца или работы; харчей хозяинъ не даетъ.

Подмастерья, работающіе у одного, дѣлятъ между собою деньги, получаемыя при сдачѣ работъ; незначительная монета поступаетъ въ пользу того, кто сдаетъ работу.

Лавочные прикащики тоже поступаютъ первоначально на служеніе бесплатно по договору ихъ родителей съ содержателями лавокъ; часто, когда родители этихъ лавочныхъ *мешуресовъ* живутъ въ томъ же мѣстѣ, не получаютъ у хозяевъ и харчей. Жалованье и харчи начинаютъ получать по истеченіи года, послѣ каковаго времени обыкновенно приобретается знаніе и опытность въ лавочной торговлѣ. Лавочные *мешуресы* получаютъ, смотря по способностямъ, отъ 30 и до 150 рублей въ годъ; непользующіеся же хозяйскими харчами получаютъ и болѣе; получающіе болѣе 100 рублей въ годъ, вообще уже не носятъ названія *мешуресовъ*, а *прикащиковъ*. Старшіе прикащики, особенно въ большихъ городахъ, получаютъ 250 и до 400 рублей въ годъ. Срокъ найма обыкновенно годовой; младшіе нанимаются обыкновенно во время осеннихъ и весеннихъ праздниковъ, а старшіе часто и въ остальное время года.

Мешуресы при постоянных дворах болѣе имѣютъ значеніе домашней прислуги: ихъ обязанность убирать комнаты, сѣни, ходить по разнымъ посылкамъ, услужить заѣзжающимъ и т. под. Жалованье они получаютъ малое: кромѣ хозяйскихъ харчей 15—30 рублей въ годъ, но за то пользуются отъѣздными отъ пріѣзжающихъ. Въ большихъ трактовыхъ городахъ и мѣстечкахъ, при значительныхъ постоянныхъ дворахъ, есть мешуресы, довольно взрослые парни и даже женатые, которые никакого жалованья не получаютъ, но пользуются однимъ вознагражденіемъ, получаемымъ отъ заѣзжающихъ пановъ за услуженіе и исполненіе разныхъ порученій, между прочимъ за сводничество, что составляетъ у нихъ значительную статью дохода и содѣйствуетъ деморализаціи этихъ мешуресовъ.

Приказчики и повѣренныя при разныхъ торговыхъ дѣлахъ, какъ люди всегда семейные, живущіе отдѣльно, получаютъ одно только жалованье безъ харчей при постоянныхъ занятіяхъ на одномъ мѣстѣ, какъ-то, при винокуренныхъ заводахъ, посессіяхъ и т. под., повѣренныя получаютъ и квартиру съ отопленіемъ. Жалованье опредѣляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по недѣлямъ, но вообще по мѣсяцамъ отъ 8-ми и до 25-ти рублей въ мѣсяць; 25 руб. въ мѣсяць или 6 р. въ недѣлю составляетъ максимумъ жалованья; впрочемъ, основательно свѣдущіе и развитые люди, понимающіе хорошо счетоводство и русскій языкъ, служащіе при обширныхъ предпріятіяхъ получаютъ по 40, 50 и по 75 рублей въ мѣсяць.

При всякаго рода наймѣ, какъ имущество, такъ и лично, договоры бываютъ не письменные, а словесные.

Товарищество.

Товарищество у евреевъ вообще встрѣчается не весьма часто; рѣже всего оно бываетъ между лавочниками и ремесленниками; болѣе часто оно между мелкими промышленниками (какъ-то—мясниками), у мелкихъ подрядчиковъ и у мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ; чаще же всего товарищество примѣняется при содержаніи питейныхъ арендъ во владѣльческихъ мѣстностяхъ, винокуренныхъ заводахъ и, вообще, въ болѣе или менѣе обширныхъ подрядахъ и другихъ торговыхъ предпріятіяхъ. Въ мелкой промышленности товарищество болѣею частію состоитъ изъ двухъ, рѣже трехъ, соучастниковъ; питейныя же аренды и обширныя предпріятія вообще ведутся иногда и большимъ числомъ товарищей. Многочисленныхъ компаній и артелей между евреями никогда не бываетъ.

Обыкновенно каждый товарищъ пользуется частію прибыли, а также и

несетъ убытки, соотвѣтственно вложенному имъ капиталу и мѣрѣ его труда; иногда товарищъ получаетъ пользу соотвѣтственно той мѣрѣ труда, въ которой онъ болѣе другихъ товарищей занимается дѣломъ, хотя на оборотный капиталъ онъ даетъ менѣе другихъ. Между евреями часто заключаются двучленные товарищества, носящія особое названіе „на махцить (произносить „махцисъ“) сахаръ“. „Махцить-сахаръ“ (поль-барыша) состоитъ въ слѣдующемъ: изъ участвующихъ въ товариществѣ двухъ членовъ, одинъ — вкладчикъ, т. е. даетъ все нужное на предпріятіе количество денегъ, а другой — дѣлатель, т. е. покупаетъ и продаетъ по своему усмотрѣнію, но денегъ не вкладываетъ; барышъ же дѣлится между обоими товарищами по-поламъ. Иногда вкладчикъ беретъ, кромѣ половины пользы, еще и проценты, 12—18 годовыхъ — изъ валоваго барыша, или же извѣстную сумму даетъ безъ процентовъ, а за остальную сумму, которую онъ долженъ дать по требованію дѣла, уже беретъ опредѣленный процентъ. Такія товарищества обыкновенно заключаются между незначительнымъ капиталистомъ-талмудистомъ или вообще не очень способнымъ или нерасположеннымъ вести коммерцію и опытнымъ, и вмѣстѣ, добросовѣстнымъ торговцемъ. Сей послѣдній — членъ-дѣлатель — чаще всего получаетъ изъ оборотнаго капитала, въ счетъ его части въ прибыли, извѣстную, опредѣленную договоромъ сумму на свои домашніе расходы — по 3—5 рублей въ недѣлю; — но иногда онъ впередъ ничего не получаетъ и даже вкладываетъ небольшую сумму въ обезпеченіе своей половины въ случаѣ убытка.

Вообще между товарищами, учреждающими товарищество на болѣе или менѣе продолжительное время составляются письменные договоры („штаръ-шутфотъ“) о всѣхъ условіяхъ товарищества; въ мелкой промышленности, а также на короткое время, условія бывають словесныя.

Нерѣдко между товарищами возникаютъ при окончательномъ разсчетѣ и дѣлежѣ споры или по неточности и неполнотѣ регламентацій товарищескаго договора, или же по неточности счетоведенія между товарищами. Такіе споры обыкновенно разбираются третейскимъ судомъ съ участіемъ раввина; иногда всѣ посредники избираются изъ раввиновъ.

Товарищества на неопредѣленное время и на всѣ вообще торговые дѣйствія и предпріятія заключаются обыкновенно между близкими родственниками, чаще всего между братьями, но иногда и между посторонними.

По обычаю, основанному на талмудическомъ законодательствѣ, каждый товарищъ имѣетъ право сказать другому: „или ты прійми все товарищеское имущество по такой-то цѣнѣ, или я приму по этой цѣнѣ“, за исключеніемъ случая, когда товарищескимъ договоромъ опредѣленъ срокъ товарищества.

Разные юридическіе обычаи.

ХАЗАКА. — Посредничество. — Отдача на храненіе. — Находка. — а) *Хазака*. По старинному обычаю, вызванному особеннымъ гражданскимъ положеніемъ евреевъ, никто не долженъ отнимать промышленное или торговое занятіе у своего ближняго, и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже не портить это занятіе своею конкуренціею. Многіе хотятъ видѣть прямое указаніе на этотъ обычай, получившій въ послѣдніе вѣка названіе „хазака“, въ талмудическомъ законодательствѣ; но это едва-ли вѣрно. Въ талмудѣ мы, дѣйствительно, находимъ по этому предмету слѣдующее общее изреченіе: „если бѣднякъ домогается извѣстнаго куска хлѣба и другой приходитъ и отнимаетъ этотъ кусокъ, онъ, т. е. отнимающій, называется *раша*“ (*раша*—злой человѣкъ, злодѣй); но это изрѣченіе имѣетъ, во 1-хъ, только этическій смыслъ и отнюдь не юридическій; во 2-хъ, въ частностяхъ, въ которыхъ евреи стали примѣнять обычай *хазакки*, приведенное изреченіе не примѣняется талмудомъ и въ смыслѣ правоучительномъ. Такъ, талмудъ (трактатъ „Кедушинъ“, листъ 59) говоритъ, что посланный кѣмъ-либо для покупки извѣстной вещи можетъ купить эту-же вещь для самого себя, и пославшій его имѣетъ только нравственную претензію къ невѣрному посланному, но не имѣетъ никакого юридическаго права требовать переуступки купленнаго по его указанію и порученію. Въ талмудѣ нѣтъ никакихъ указаній на „хезкатъ-ишубъ“, существовавшій въ средніе вѣка, а отчасти и въ концѣ прошлаго вѣка, въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общинахъ, по которому никто не имѣлъ права селиться въ новую общину безъ согласія послѣдней, обычай и нынѣ уже, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, нигдѣ между евреями неизвѣстенъ. Находящіеся въ талмудѣ постановленія, касающіяся городского права, имѣютъ скорѣе характеръ подобныхъ постановленій, встречающихся иногда въ современно-европейскихъ законодательствахъ. Такъ, по талмуду (трактатъ „Баба-батра“, л. 21. в, 22. а). Иногородные торговцы не могутъ продавать свои товары въ чужомъ городѣ, за исключеніемъ ярмарочныхъ дней (исключеніе изъ этого правила сдѣлано для парфюмеровъ, по особому постановленію Эвдры, *дабы еврейскія женщины могли всегда доставать принадлежности туалета*); „но платящимъ городской налогъ въ пользу государства—горожане не могутъ препятствовать торговать“ (тамъ-же). Такъ равно, имѣющій лавку или ремесленное заведеніе въ извѣстной улицѣ не можетъ препятствовать другому жителю той-же улицы *) открыть

*) Улицы талмудической эпохи были замкнуты съ обѣихъ сторонъ выходами, общими для всѣхъ составлявшихъ улицу домовъ и дворовъ; между всѣми жителями такой улицы установлено было особое дворовое право.

возлѣ него подобное заведеніе, говоря: „ты пресѣкаешь мою жизнь“ (т. е. средства къ жизни; см. талмудъ, тамъ-же). Что касается отнятія посредствомъ купли, или другого способа, занятія, вещи или права пользованія, то выше приведенное нравственное осужденіе талмуда тоже не относится ко всякого рода подобнымъ случаямъ безъ ограниченія; такъ, если право или вещь, которую оба конкурента хотятъ приобрести, не имѣетъ законнаго уже владѣльца *) или, если она можетъ быть приобретена особенно выгодно, тогда новый конкурентъ имѣетъ полное право ее приобрести и первоначальный конкурентъ даже моральной претензіи имѣть не можетъ. (см. „Баба-батра“ л. 54, „Баба-меція“ л. 10, „Тосфотъ“, тамъ-же).

Обратимся къ обычаю, возникшему между евреями въ средніе вѣка, и особенно къ тому, что соблюдается въ извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстной степени и понинѣ.

Обычай, по которому никто не можетъ завести торговыхъ сношеній съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ другой еврей уже имѣетъ подобныя сношенія, мы впервые встрѣчаемъ въ документѣ, относящемся къ X или XI столѣтію (собраніе отвѣтовъ древнихъ геонимъ, изд. 1848 г. Берлинъ, § 151). Въ этомъ документѣ отношенія, о которыхъ идетъ рѣчь, называются „мерина“, а въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ раввиновъ, цитирующихъ это мѣсто, „мерошія“ или „меруфія“; слово это, по мнѣнію извѣстнаго гебраиста и ориенталиста Рапапорта—арабскаго происхожденія и означаетъ то же, что нѣмецкое Kundschaft. Нѣкоторую юридическую силу, подъ именемъ хазаки, этотъ обычай получилъ, какъ кажется, по постановленіямъ такъ называемаго раввинскаго синода четырехъ провинцій (Великой и Малой Польши, Волыни и Бѣлоруссіи), периодически-совыивавшагося въ Люблинѣ и Ярославлѣ (въ Галиціи) во время большихъ годовыхъ ярмарокъ и продолжавшаго существовать съ конца XVI до половинѣ XVIII столѣтія. Этотъ обычай удержалъ свою силу до настоящаго столѣтія подъ наблюденіемъ раввиновъ, а въ здѣшнемъ краѣ падиговъ; но съ прекращеніемъ власти первыхъ и ослабленіемъ вліянія послѣднихъ, „хазака“ держится однимъ только общественнымъ мнѣніемъ, которое мѣняется въ этомъ отношеніи въ той или другой мѣстности, относительно той или другой отрасли занятія, подъ вліяніемъ измѣняющихся обстоятельствъ и условій жизни.

*) „Гефкеръ“, т. е. свободное имущество. Подъ эту категорію талмудъ подводитъ имущество еврея, за которое онъ получилъ деньги и такимъ образомъ уже отчуждился отъ него, а еврей, приобретшій это имущество, еще не успѣлъ завладѣть имъ ни по одному изъ талмудическихъ юридическихъ обрядовъ; въ такомъ случаѣ „новый еврей, говоритъ талмудъ, завладѣвшій полемъ, приобрѣлъ оное въ собственность“.

Нынѣ „казака“ всюду соблюдается относительно найма лавокъ во владѣльческихъ, отчасти и казенныхъ, городахъ и мѣстечкахъ; но чтобы получить „казку“ надъ лавкою, нужно ее держать въ наймѣ, по крайней мѣрѣ три года сряду; послѣ этого уже никто не повѣситъ *выторговать* эту лавку у владѣльца или казны. Наниматель, получившій „казку“, продаетъ ее какъ свое имущество, т. е. переуступая другому право пользоваться этою лавкою по найму, получаетъ известную плату 50, 100 и до 200 рублей одновременно.

Содержатели питейныхъ арендъ во владѣльческихъ мѣстностяхъ тоже пользовались ненарушимыми „казаками“, хотя по временамъ эти „казаки“ нарушались богачами, вышедшими изъ повиновенія цадикамъ, и по еврейскому общественному мнѣнью. Но съ обнаруженіемъ дозволенія крестьянамъ открывать на отведенныхъ имъ земляхъ питейныя заведенія по мирскимъ притоворамъ, эта „казака“ нѣсколько потеряла свое значеніе: надъ крестьянскими шинками никто не могъ предъявить настоящей „казаки“; между тѣмъ открытіе этихъ шинковъ новыми содержателями подорвало доходность владѣльческихъ арендъ, что заставило, во многихъ мѣстахъ, прежнихъ содержателей владѣльческихъ пропинацій, съ правомъ „казаки“, войти въ товарищество съ новыми арендаторами, и такимъ образомъ „казака“ на аренды пропинацій потеряла нѣсколько свое значеніе, а мѣстами совершенно уничтожилась.

Почти совершенно вывелась также „казака“ на подряды и поставки, содержимыя нѣсколько лѣтъ сряду; а о воспрепятствіи конкурировать при самомъ снятіи новаго подряда — между нынѣшними евреями и помину нѣтъ.

Въ полной строгости соблюдается пеннѣ казака на синекуры среди самихъ евреевъ. Такъ, „казака“ на должность раввина, духовнаго рѣшника („шохетъ“) и даже школьнаго служителя покупается и передается за болѣе или менѣе крупныя суммы, хотя на занятіе этихъ должностей новыми лицами нужно и согласіе общины; эта „казака“ передается по наследству и даже въ такомъ случаѣ, когда между наследниками нѣтъ лица, способнаго занять должность умершаго; исключеніе составляетъ должность раввина: только вдовѣ его назначается на нѣкоторое время известная пенсія, наследники же не вездѣ пользуются правомъ требовать отъ новаго, назначаемаго обществомъ, раввина платы за „казку“. Не такъ строго соблюдается „казака“ синагогальнаго чтеца — „казана“.

в) *Посредничество* или, какъ обыкновенно называютъ это занятіе, *факторство*, въ томъ видѣ какъ оно болѣею частію нынѣ проявляется, какъ по всему видно, возникло между евреями не очень давно. Въ самомъ талмудѣ и въ сочиненіяхъ раввиновъ, близкихъ къ талмудической эпохѣ, хотя и упоминается о маклерѣ („сарсуръ“), но этотъ маклеръ имѣетъ болѣе

всего значеніе вынѣшняго комиссіонера; онъ стоялъ въ нѣкоторыхъ юридически обязательныхъ отношеніяхъ къ продавцу и покупателю, отвѣчая въ извѣстныхъ случаяхъ за вѣрность сдѣлки. Факторство же, нынѣ существующее между евреями и упоминаемое въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ раввиновъ, состоитъ исключительно въ томъ, что факторъ сводитъ двухъ купцовъ, желающихъ устроить какую-либо сдѣлку, или своимъ посредничествомъ и уговариваніемъ содѣйствуетъ окончанію сдѣлки между сторонами, безъ него сошедшимся, и за этотъ трудъ получаетъ вознагражденіе, хотя онъ не получилъ ни приглашенія, ни порученія устроить это дѣло. *Требовать* вознагражденія можетъ, однако, только тотъ факторъ, который по собственной инициативѣ предложилъ двумъ сторонамъ сдѣлку и она между ними состоялась; мѣра вознагражденія опредѣляется обычаемъ; обыкновенно оно составляетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ % съ суммы сдѣлки или $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, если товаръ недорогой, съ каждой стороны. Тотъ факторъ-же, который не былъ первоначально при дѣлѣ, а былъ только посредникомъ въ переговорахъ, тогда, если онъ приглашенъ для этого посредничества, тоже получаетъ вознагражденіе въ приведенной выше мѣрѣ, и имѣетъ право *требовать* этого вознагражденія; если-же онъ не былъ приглашенъ, но все таки болѣе или менѣе содѣйствовалъ окончанію дѣла, или, если кажется, что онъ этому содѣйствовалъ, плата за его трудъ бываетъ уже меньшая и зависитъ только отъ усмотрѣнія обѣихъ сторонъ.

Содержатели постоянныхъ дворовъ получаютъ, по обычаю, часть куртажа со сдѣлки, заключенной захватившимъ въ дворъ гостемъ, хотя самъ хозяинъ двора не участвовалъ въ устройствѣ сдѣлки; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ разносятъ изъ лавокъ товары для продажи по постояннымъ домамъ, хозяинъ беретъ 10 % съ суммы торговли въ его домѣ; этотъ послѣдній обычай теряетъ уже свою силу: хозяинъ двора часто ничего уже не получаетъ или получаетъ очень мало.

г) *Отдача на храненіе*. Относительно ответственности за цѣлость полученнаго на храненіе предмета, нѣсколько соблюдаются правила талмудическаго законодательства. Неполучающій платы за храненіе отвѣчаетъ только за поврежденіе, происшедшее по его чрезмѣрной небрежности въ храненіи; по талмуду ему дается присяга въ томъ—вѣрно ли онъ хранилъ, но въ настоящее время присяга вообще рѣдко дается и хранящій даромъ ни за что не отвѣчаетъ. Хранящій за плату отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ за потерю и воровство, но не отвѣчаетъ за потерю по необыкновенному случаю: отъ пожара, наводненія или отъ насилія грабителей, а также за смерть хранимаго животнаго. Наниматель отвѣчаетъ по тѣмъ-же правиламъ, какъ хранящій за плату, что примѣняется къ случаямъ найма лошади на свои руки

и т. под. Берущій въ-займы вещь для употребленія отвѣчаетъ за ея цѣ-
лость во всякомъ случаѣ, даже если потеря произошла отъ пожара, грабежа
и т. д.; но не отвѣчаетъ если вещь испортилась, или даже уничтожилась
отъ того употребленія, для котораго она назначена; въ такомъ случаѣ и
наиматель не отвѣчаетъ.

д) *Находка*. Хотя возвращеніе находки есть одна изъ освященныхъ
религіею юридическихъ обязанностей, но, въ случаѣ неотысканія хозяина,
находка остается собственностію того, который ее нашелъ. Находка прина-
длежитъ по еврейскому праву тому, въ предѣлахъ владѣнія котораго она
найдена, если владѣлецъ ее замѣтилъ; вообще-же она принадлежитъ тому,
кто первый ее поднялъ, хотя увидѣлъ впервые другой. Однако, по обычаю,
находка дѣлится между всѣми увидѣвшими ее, хотя одинъ только ее под-
нял, лишь бы остальные кривнули при поднятіи находки „да будетъ
виѣстѣ“.

Раввинъ и судъ у евреевъ.

Что такое „Бесдинъ“?—Нѣсколько словъ о первоначальномъ зна-
ченіи и исторической судьбѣ бесдина.—Званіе раввина въ настоя-
щее время.—Подсудность.—Разбирательство тяжб.—Рѣшеніе.—
Названіе „бетъ-динъ“, или, какъ произносятъ „бесдинъ“, состоящее изъ
двухъ словъ „бетъ“ (домъ) и „динъ“ (судъ, законъ), имѣетъ двойное
значеніе: въ обширномъ смыслѣ оно означаетъ коллегіальное учрежденіе,
имѣющее задачу функціи законодательную, законоучительную и судебную
(всѣ три, или двѣ изъ нихъ), а въ смыслѣ болѣе тѣсномъ оно означаетъ
учрежденіе, тоже коллегіальное, но специально-судебное. Общность названія
сказанныхъ учрежденій указываетъ, съ одной стороны, на тѣсную связь, въ
которой стояли у евреевъ законоученіе и отправленіе правосудія, а съ дру-
гой—на значительную компетентность, придаваемую закономъ личному усмо-
трѣнію судьи въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ, особенно гражданскихъ.

Хотя, какъ у общества чисто-религіознаго, всѣ государственныя учреж-
денія древней Іудеи основаны были на религіи и обвящены ею, но каж-
дое изъ нихъ, отдѣльно взятое, не могло не имѣть своего спеціального
характера и назначенія, по которому оно тѣснѣе было связано или съ поли-
тической жизнью народа, или съ его религіею. Такъ законодательство и
судоустройство древней Іудеи состояло, по моисеево-талмудическому праву,
въ отправленіяхъ не только религіозной, но и государственной жизни націи,
что обнаружилось въ связи сказанныхъ отправленій съ территоріею Священ-

ной Земли. Библейская заповѣдь „не отступи отъ слова, которое они (судьи) тебѣ скажутъ“ относится только къ судьямъ, засѣдающимъ въ богоизбранномъ мѣстѣ — въ Иерусалимскомъ храмѣ; также другая заповѣдь — „судей и судебныхъ исполнителей поставь себѣ“ относится главнымъ образомъ къ землѣ Израилевой. Импонирующій эпитетъ „божественнаго“ носитъ тотъ только бесдинъ, члены котораго посвящены въ судейскій санъ въ самой Палестинѣ; посвященіе („семиха“), состоявшее въ томъ, что другой посвященный (до самого Моисея, говоритъ преданіе), давъ кандидату титулъ „раби“, въ сообществѣ двухъ ассистентовъ, сказалъ или написалъ ему „ты посвященъ и можешь судить даже по законамъ о штрафахъ“ — если оно происходило внѣ Палестины, не имѣетъ никакого значенія.

Великій Синедрионъ (онъ же — „великій бесдинъ“) — изъ 71-го члена — которому подсудны были важнѣйшія уголовныя дѣла и принадлежала власть законодательная и политическая; малые синедрионы, изъ 23-хъ членовъ, которымъ подсудны были обыкновенныя уголовныя, влекуція за собою смертную казнь, преступленія, — и всѣ городскіе трехъ-членные бесдины, которымъ подсудны были поступки, наказываемыя полицейски-исправительными мѣрами, дѣла штрафныя (какъ-то: взысканіе двойной цѣны уворованной вещи, денежныя взысканія за обиды и т. под.) и всѣ гражданскія дѣла, — всѣ эти коллегіальныя учрежденія должны были непременно состоять изъ членовъ, получившихъ посвященія въ самой Палестинѣ и отличавшихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, многими тѣлесными, нравственными и умственными свойствами. Кромѣ упомянутыхъ учрежденій, никто не пользовался правомъ юрисдикціи; только по гражданскимъ дѣламъ одна сторона могла привлекать другую къ суду трехъ-членнаго бесдина, временно составленнаго и не изъ посвященныхъ: обѣимъ сторонамъ предоставлялось также избрать каждой по одному „даану“ — посреднику, и эти посредники вмѣстѣ съ избраннымъ или третьимъ посредникомъ составляли также бесдинъ. Единлично-же никто, даже посвященный, не имѣлъ права привлекать къ своему суду по жалобѣ одной стороны и въ дѣлахъ гражданскихъ. „Хакамъ“ (ученый), „даанъ“ (занимающійся судебною практикою) и „мумха“ (знаменитый ученый), по нравственно-религіозной обязанности (но не за плату, которой не получали и бесдины) — давали разрѣшенія на вопросы по дѣламъ вѣры, по обрядовымъ законамъ, разбирали также споры по гражданскимъ дѣламъ, добровольно имъ представляемымъ, но значеніе бесдина они не имѣли; такъ признаніе, сдѣланное въ присутствіи даана, можетъ быть взято назадъ, между тѣмъ какъ признаніе долга, učinенное въ присутствіи трехчленнаго бесдина, даже не посвященнаго, имѣетъ силу полного доказательства.

И такъ, съ прекращеніемъ политическаго самосуществованія Іудей, повлекшимъ за собою въслѣдствіи прекращеніе преемственности судейскаго сана посредствомъ „семихи“, законодательныя и судебныя учрежденія евреевъ окончательно потеряли религиозно-оффиціальную силу и авторитетъ. „Вѣй-палестинскіе“ бесдины, т. е. вообще непосвященные, какъ сказано выше, имѣютъ право судить только дѣла гражданскія („о моемъ и твоёмъ“), совершенію брачныхъ и разводныхъ актовъ и т. под., но — не уголовныхъ, ни даже *штрафныхъ* (см. талмудъ, во многихъ мѣстахъ; Маймонидъ; Шулханъ-арухъ Баро, Хошенъ-гамишпатъ, гл. 1, § 1).

Предупредительныя запрещенія („гзера“), правила („такана“) и обычаи („мингагъ“), устанавливаемыя вѣй-палестинскими бесдинами — даже палестинскими, если они не основаны ни на библии, ни на традиціи — получаютъ силу только тогда, когда всё рѣшительно еврейскія общины принимаютъ эти правила къ практическому прижненію; притомъ, всякій бесдинъ (тутъ подразумѣвается собраніе, состоящее изъ значительнаго, не менѣе 71 и болѣе членовъ, по образцу Синадріона), превосходящій предшествующаго ученостію и численностію, или даже не превосходящій, но усматривающій отсутствіе, въ данное время, причины, побудившей предшествующій бесдинъ къ извѣстному постановленію, почему оно вывелось изъ практической жизни нѣсколькихъ современныхъ общинъ, овъ, — т. е. послѣдующій бесдинъ, имѣетъ полное право уничтожить данное постановленіе (Маймонидъ, Мамримъ, гл. 2).

Дѣйствующій въ историческомъ развитіи учрежденій каждаго народа законъ, по которому эти учрежденія слагаются и преобразовываются не по мѣрѣ предписываемыхъ вѣйшней властію узаконеній, а согласно требованіямъ экономической, гражданской и политической жизни самого народа, — этотъ законъ не могъ, конечно, не проявлять своего дѣйствія и въ исторической судьбѣ бесдинскаго учрежденія. Такъ, законоучители позднѣйшей талмудической эпохи, видя единственное средство къ продолженію національной жизни злополучнаго народа въ одной только религіи, которая, въ свою очередь, нуждалась въ интеллигентной, а отчасти и вещественной силѣ, для поддержанія своего авторитета въ глазахъ еврейской массы, разбѣянной между чужими народами и сталкивающейся съ деморализирующими интеллигенціями тогдашняго Востока и Рима, — видя все это, законоучители должны были признавать нѣкоторую судебно-административную власть и за вѣй-палестинскими, то есть не изъ посвященныхъ лицъ состоящими бесдинами. Въ эту эпоху, въ религиозно-юридической литературѣ евреевъ появились постановленія, въ родѣ откупаемыхъ извѣстными публицистами, — постановленія, которыми каждому и вѣй-палестинскому бесдину предоставляется право,

если данный моментъ этого требуетъ, присуждать ко всякаго рода штрафамъ и даже къ смерти.

Но подобныя постановленія, не основанныя на принципахъ древняго монсеево-талмудическаго права, могли держаться, какъ выше было сказано, только фактически-изъявляемымъ согласіемъ народа, который съ одной стороны самъ сознавалъ ихъ необходимость, а съ другой, безгранично вѣрилъ въ искренность и благонамѣренность знаменосцевъ религіи, и едва-ли ошибался. Такимъ образомъ, бесединское учрежденіе, въ обширномъ значеніи этого термина, не переставая существовать и по прощаніи съ Палестиною, начинаетъ принимать различныя формы, согласуясь съ внутреннею жизнью народа и съ просторомъ, даваемымъ окружающею сферою.

Сначала, въ восточныхъ странахъ, гдѣ поселена была большая часть тогдашнихъ евреевъ, появились такъ называемыя „решъ-гелуты“ (главы изгнанниковъ), въ родѣ экзарховъ. Эти экзархи, происходившіе изъ знатнѣйшихъ еврейскихъ фамилій (по преданію, изъ колѣна Давидова), состоявъ при дворахъ восточныхъ государей, служили посредниками между еврейскими подданными страны и государствомъ и имѣли въ своихъ рукахъ высшую судебную-административную власть надъ евреями; подъ ихъ властью и покровительствомъ состояли талмудическія академіи, ректоры этихъ академій („гаоны“, „реше-жетивта“) и весь, отправлявшій законодательную функцію, персоналъ академическаго совѣта; они, экзархи, назначали также „даяновъ“ (судей) во всякую общину; эти „даяны“ пользовались полною юрисдикціею въ дѣлахъ гражданскихъ, а сами „решъ-гелуты“ наказывали и штрафовали разныя поступки и преступленія. Позже, съ наступленіемъ владычества калифовъ, экзархи исчезаютъ, и ихъ власть, съ нѣкоторыми ограниченіями, переходитъ къ гаонамъ, т. е. представителямъ академій. Въ этотъ такъ называемый періодъ „гаоната“, съ начала VII до половины XI в. по Р. Х., вошелъ въ частое употребленіе извѣстный „херемъ“ для придаванія силы и значенія какъ судебнымъ, такъ и законодательнымъ постановленіямъ. Такая форма бесединскаго института, завѣдывающаго всѣми духовными, гражданскими и общественными дѣлами еврейскихъ общинъ и состоящаго, въ лицѣ одного верховнаго дѣавы, подъ официальной протекціею свѣтскаго правительства, является въ Европѣ въ арабской Испаніи. Въ остальныхъ же странахъ западной Европы, какъ въ самой Испаніи до господства арабовъ, дѣла одиночно разбросанныхъ еврейскихъ общинъ вѣдались избираемыми изъ среды общества представителями, а духовными дѣлами и судебною функціею завѣдывали единоличныя раввины, которые, за разрѣшеніемъ важнѣйшихъ вопросовъ по дѣламъ вѣры и законоученія, обращались къ процвѣтавшимъ на востокѣ, а потомъ и въ сѣверной Африкѣ талмудическимъ школамъ и

и ихъ представителямъ, „гаонамъ“. Съ возрастаніемъ численности еврейскихъ общинъ въ европейскихъ странахъ и съ переселеніемъ туда талмудической учености востока (около половины X-го вѣка), выдающіеся ученостью (большою частію—всестороннею) раввины завѣдываютъ вѣроучебными заведеніями, и кромѣ отправленія судебной и наставнической обязанностей въ своихъ общинахъ, для установленія правилъ и обычаевъ для всѣхъ евреевъ вообще, они, раввины, созываютъ временныя коллегіи, которыя имѣли значеніе законодательныхъ бесдиновъ; въ этихъ коллегіяхъ или соборахъ участвовали не только раввины, но вообще извѣстные ученые, а иногда и свѣтскіе представители обществъ. Мѣстные раввины вообще избираемы и назначаемы были самими общинами, подъ наблюденіемъ и руководствомъ общественныхъ представителей. Чтобы придать раввинству болѣе компетентности, въ значительныхъ общинахъ назначаемы были старшіе раввины съ титуломъ „абъ-бетъ-динъ“, (глава бесдина) титулъ заимствованный изъ древняго синедріона, гдѣ такъ назывался товарищъ предѣдателя—патріарха, и кромѣ того, въ качествѣ помощниковъ раввина, два-три даана (судьи), въ сообществѣ которыхъ раввинъ совершалъ разводныя акты, разбиралъ гражданскія дѣла и вообще отправлялъ такія обязанности, которыя требуютъ узаконеннаго трехчленнаго бесдина. Специальное призваніе даановъ состояло въ разрѣшеніи вопросовъ по обрядовымъ законамъ, такъ какъ подобныхъ вопросовъ бываетъ въ значительномъ обществѣ очень много, и одному раввину невозможно своевременно отвѣчать каждому спрашивающему, и по этому специальному занятію дааны носили также названія „море-цедекъ“ или „море-гораа“ (праведный указатель или толкователь). Представители общины („парнасы-гаггила“), завѣдывавшіе хозяйственными и гражданскими дѣлами общества, содѣйствовали бесдину своею, такъ сказать, административною властью, чтобы всѣ рѣшенія послѣдняго въ гражданскихъ дѣлахъ имѣли дѣйствительную силу, а бесдинъ въ свою очередь содѣйствовалъ первымъ своимъ религіознымъ авторитетомъ.

Такой порядокъ вещей существовалъ потомъ во всѣхъ общинахъ Польши, гдѣ еврейскія учрежденія, раввинство и представительство („рабануть“ и „парнасутъ“), то въ лицѣ раввиновъ, то въ лицѣ общественныхъ представителей (кагала), опять начали быть поддерживаемы свѣтскою правительственною властію. Но, не смотря на предоставляемую имъ королевскими грамотами власть, сознавая, что ихъ религіозно-юридическій авторитетъ зависитъ главнымъ образомъ отъ признанія этого авторитета самими общинами (ср. Хошень-гамішпътъ, гл. 2), они, раввины и парнасы, назначаемые изъ лицъ отличающихся правственностью и благочестивостью, руководствовались въ отправленіи своихъ должностей указаніями моисеево-талмудическаго ученія. Рав-

вины съ своими бединами отправляли правосудіе только въ дѣлахъ гражданскихъ, согласно приведеннымъ выше принципамъ древняго законодательства; разные поступки противъ правъ собственности, или религіи и нравственности, большею частью судимы были бединами въ сообществѣ парнасовъ; виновные подвергаемы были денежнымъ штрафованіямъ, а въ случаѣ ослушанія судимаго прибѣгали, и то съ осмотрительностью, послѣ предварительныхъ увѣщаній, къ „херему“, но весьма рѣдко, или никогда къ жѣрамъ вещественной силы. При установленіи каковойнибудь „таканы“ (юридическаго обычая), съ строжайшею осмотрительностью взвѣшиваемы и обследуемы были ея цѣлесообразность и полезность для общаго блага общества; установить „такану“ могли только „парнасы“, совмѣстно въ раввинами и даянами. Такимъ образомъ, бединская дѣятельность, въ обширномъ ея значеніи, отправляема была двумя уже властями, что продолжалось во все то время, въ которое евреи должны были оставаться во всѣхъ отношеніяхъ изолированнымъ отъ всего окружающаго и составлять, какъ привыкли выражаться, государство въ государствѣ.

О причинахъ, заставлявшихъ евреевъ составлять государство въ государствѣ, всякій можетъ справиться во всеобщей и еврейской исторіяхъ. Что не одни евреи виноваты были въ ихъ обособленіи отъ остальнаго міра, — однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ можетъ служить и перемѣна, происшедшая въ бединскомъ учрежденіи, съ того момента, какъ европейскія правительства стали смотрѣть на евреевъ не какъ на чужихъ временныхъ пришельцовъ, а болѣе или менѣе, какъ на постоянныхъ жителей страны и подданныхъ государства. Ранѣе въ западной, а потомъ и въ восточной Европѣ судебно-административная власть кагаловъ и раввиновъ, не покровительствуемыхъ правительствомъ, теряютъ свое значеніе и въ глазахъ самихъ евреевъ; проявляющееся въ свѣтскихъ законодательствахъ болѣе гуманное вниманіе къ личнымъ и имущественнымъ правамъ еврея, какъ чловека, дѣлаетъ совершенно лишнимъ для еврейскихъ общинъ имѣть свои домашнія судебно-административныя учрежденія; „парнасы“ исчезаютъ, а раввины ограничиваются своею настоящею ролью, т. е. ролью древнихъ „хахамовъ“ и даяновъ (см. выше), съ тою только разницею, что древніе „хахамы“ никакой платы отъ общества не получали, что и воспрещено религіознымъ ученіемъ, а настоящіе раввины получаютъ за отправленіе своей должности плату въ видѣ вознагражденія за потерю времени („сахаръ бетела“), которое могло быть употреблено для другихъ трудовыхъ заработковъ.

И такъ, званіе нынѣшняго еврейскаго раввина есть чисто духовное: онъ, главнымъ образомъ, занимается разрѣшеніемъ религіозно-обрядовыхъ вопросовъ, въ чемъ въ многочисленныхъ обществахъ ему помогаютъ помощники, даяны

и „море-гораа“. Раввинъ обыкновенно читаетъ установленную при вѣнчаніи молитву и благословеніе; иногда чтеніе этой молитвы, какъ религіозная почеть, поручается родителями новобрачныхъ частному почетному лицу-родственнику сватовъ. „Дачу разводовъ“ раввинъ совершаетъ совмѣстно съ двумя ассистентами, талмудически-грамотными, а тамъ гдѣ есть даины, то они бывають этими ассистентами, такъ какъ для совершенія этого акта требуется непремѣнно трехъ-членный бесдинъ.

Изъ гражданскихъ дѣлъ — споровъ и тяжбъ — нынѣшнему раввину собственно ничего *не подсудно* въ юридически-обязательномъ значеніи этого слова; даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ раввинъ имѣетъ помощниковъ-даиновъ и составляетъ вмѣстѣ съ ними трехъ-членный, узаконенный для гражданскихъ дѣлъ, бесдинъ, — и тамъ онъ не пользуется правомъ привлекать въ своему суду по жалобѣ одной стороны. Но, по обычаю, тяжущіяся и спорящіяся стороны, по собственной инициативѣ и согласію, обыкновенно обращаются къ раввинскому суду въ слѣдующихъ случаяхъ:

По семейнымъ ссорамъ и несогласіямъ къ раввину обращаются люди низшаго класса. При такихъ разбирательствахъ раввинъ дѣйствуетъ сначала какъ духовный миротворитель; а если ему не удастся помирить ссорящихся супруговъ, онъ постановляетъ рѣшеніе о раздѣлѣ между ними имущества, т. е. о томъ, сколько жена мужу, или мужъ женѣ должны дать за разводъ, соглашаясь со степенью правильности и основательности претензій и съ положеніемъ каждаго изъ супруговъ. По денежнымъ дѣламъ, возникающимъ изъ-за семейныхъ споровъ изъ средняго, т. е. болѣе благовоспитаннаго класса, къ раввину обращаются также родители ожидаемыхъ или молодыхъ супруговъ, или посватанныхъ.

Вроизъ сказанныхъ случаевъ обращаются къ раввину также по незначительнымъ денежнымъ спорамъ вообще. Въ значительныхъ же денежныхъ спорахъ чаще всего обращаются къ третейскому суду; каждая сторона избираетъ себѣ посредника изъ свѣтскихъ, опытныхъ людей, но „полюшомъ“, т. е. *третьимъ* посредникомъ, преимущественно избирается раввинъ или кадикъ (въ дѣлахъ болѣе важныхъ). Иногда-же бываетъ и такъ: что или полюшъ тоже выбирается изъ свѣтскихъ людей, или-же самые посредники избираются изъ раввиновъ. Когда на мѣстѣ нѣтъ достаточнаго числа „даиновъ“, или когда самъ раввинъ по своимъ ограниченнымъ способностямъ и неопытности въ коммерческихъ обычаяхъ и возрѣвняхъ не нравится тяжущимся, послѣдніе приглашаютъ раввина или раввиновъ ессѣдинъ мѣстѣ. Разбираться у раввиновъ или свѣтскихъ посредниковъ, съ оппонентомъ предъявляющимъ какую-либо денежную претензію — считается, по общественному мнѣнію, долгомъ каждаго, съ честнымъ именемъ, человѣка; но взглядъ общественнаго мнѣнія

нынѣшнихъ евреевъ на раввинскій судъ довольно характеристично выражается въ томъ, что разбирательство у свѣтскихъ посредниковъ они чуть-ли не предпочитаютъ разбирательству у раввинскаго третейскаго суда. Вообще разбирательство болѣе или менѣе важныхъ денежныхъ споровъ третейскимъ судомъ, съ раввинскими или свѣтскими посредниками, имѣетъ характеръ разбирательства третейскаго суда, обычнаго и въ русскомъ обществѣ; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ еврейское разбирательство, съ раввинскимъ „шолитомъ“ или съ раввинскими посредниками, сопровождается приемами, предписанными древне-еврейскимъ правомъ. Нагляднѣе выставить эти приемы—можетъ описаніе судопроизводства въ незначительныхъ денежныхъ спорахъ, разбираемыхъ раввиномъ единолично.

Не пользуясь, какъ сказано выше, фактическимъ правомъ юрисдикціи, раввинъ приступаетъ къ разбирательству только тогда, когда обѣ стороны являются къ нему вмѣстѣ; но иногда является самъ истецъ, заявляя, что имѣетъ къ такому-то денежную претензію, проситъ пригласить отвѣтника къ суду; если раввинъ признаетъ за собою на-столько нравственнаго вліянія надъ отвѣтчикомъ, что послѣдній не ослушается его приглашенія, — раввинъ его приглашаетъ чрезъ школьнаго шамеша или другого лица.

Поводомъ къ началію разбирательства служатъ всякое словесное заявленіе претензіи, хотя сначала не имѣется никакихъ данныхъ объ основательности претензіи; во всякомъ случаѣ, раввину строго воспрещено религіознымъ ученіемъ выслушивать подробности дѣла отъ одной стороны, въ отсутствіи противной. Раввину также строго воспрещается оказывать одному изъ тяжущихся больше вниманія, чѣмъ другому: оба должны стоять или сидѣть; если раввинъ состоитъ съ однимъ изъ тяжущихся въ одной изъ тѣхъ степеней родства, въ которыхъ одинъ не можетъ свидѣтельствовать другому, или въ особенныхъ враждебныхъ или интимныхъ отношеніяхъ, — онъ, раввинъ, не можетъ разбирать тяжбу. Первое слово дается истцу; послѣ него говоритъ отвѣтникъ; при этомъ раввинъ наблюдаетъ, чтобы одинъ не перебивалъ другого; самъ раввинъ ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ поправлять доводы тяжущихся, указывая на неправильность или недостоверность того и другого; онъ можетъ приглашать тяжущихся только къ подкрѣпленію сказаннаго какими нибудь доказательствами, но и при этомъ онъ не долженъ, до рѣшенія, сказать, что данное свидѣтельство недостаточно или незаконно. Доказательства принимаются письменные документы и свидѣтельскія показанія. Свидѣтели должны быть постороннія лица, несостоящія ни между собою, ни съ однимъ изъ тяжущихся, ни съ раввиномъ—въ равныхъ 1-й, 2-й и 3-й степеняхъ родства (отецъ съ сыномъ, братъ съ братомъ — родственники 1-й степени; двоюродные братья — равны 2-й сте-

пени; прямые внуки двухъ братьевъ — равны 3-й степени; родственникъ 3-й степени въ дѣлѣ своего родственника 2-й можетъ свидѣтельствовать, напримѣръ, въ дѣлѣ двоюроднаго брата, отца, можно свидѣтельствовать, но 2-й степ. и 3-й о дѣлѣ родственника 1-й не могутъ свидѣтельствовать). По враждѣ или пріязни свидѣтель не отводится. Однако, въ настоящее время, иногда судьи позволяютъ себѣ спрашивать объ обстоятельствахъ дѣла и родственниковъ не весьма близкихъ, хотя не въ качествѣ свидѣтелей, но для собиранія, нужныхъ къ разъясненію, сомнительныхъ пунктовъ, частныхъ свѣдѣній, особенно когда дѣло рѣшается не по строгой буквѣ закона, а по личному усмотрѣнію судей.

Свидѣтели вообще должны быть спрашиваемы лично и въ присутствіи тяжущихся; но иногда ихъ спрашиваютъ и въ отсутствіи тяжущихся. Письменное свидѣтельское показаніе имѣетъ мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ: когда истецъ получилъ отъ отвѣтчика товары въ мѣстности далекой отъ мѣста жительства послѣдняго и нашель товаръ этотъ испорченнымъ, то онъ можетъ, пригласивъ двухъ благонадежныхъ свидѣтелей, удостовѣриться въ качествѣ товара и выдать ему, за скрѣпую мѣстнаго раввина, свидѣтельство; въ этомъ случаѣ тамошній раввинъ уже производитъ допросъ свидѣтелей по предписанной формѣ, и составленное такимъ образомъ удостовѣреніе „гебіатъ эдутъ“, или какъ выговариваютъ, „гвіасъ эйдъсъ“ принимается потомъ раввиномъ на мѣстѣ жительства отвѣтчика, какъ свидѣтельское показаніе. Передъ допросомъ свидѣтель увѣщается раввиномъ о святости долга показывать правду; это увѣщаніе принято выражать краткою формулою: „спрашиваю тебя *беимъ ло ямитъ*“ (т. е. если онъ не скажетъ); означенныя курсивомъ суть подлинныя слова библейскаго стиха, относящагося къ человѣку, знающему свидѣтельство своему ближнему; остальные заключительныя слова этого стиха „и понесетъ онъ грѣхъ на себѣ“ подразумѣваются; часто и свѣтскіе посредники спрашиваютъ свидѣтелей этою формулою, такъ какъ она дѣйствуетъ на религіозную совѣсть еврея почти какъ присяга и достаточно гарантируетъ судей отъ ложнаго показанія со стороны свидѣтеля. Полнымъ доказательствомъ считается показаніе двухъ свидѣтелей, а показаніе одного неполнымъ. По выслушаніи доводовъ обѣихъ сторонъ, по разсмотрѣніи документовъ и допросѣ свидѣтелей, раввинъ, въ отсутствіи тяжущихся, обдумываетъ дѣло для составленія рѣшенія. Когда дѣло разбирается третейскимъ судомъ, посредникъ каждой стороны отстаиваетъ интересъ своего кліента, и даже при самомъ выслушаніи судоговоренія, посредникъ вызываетъ тяжущихся къ объясненіямъ, выгоднымъ для его стороны; но и посредникъ не долженъ говорить своему кліенту, какое онъ предполагаетъ дать мнѣніе о рѣшеніи, или какъ думаетъ другой посредникъ. Раввину-же строго вос-

прещается, какъ выше было замѣчено, входить въ какіе-либо разговоры съ одною стороною въ отсутствіи другой до окончательнаго объявленія рѣшенія, и если онъ разбираетъ дѣло совмѣстно съ другими, но не въ качествѣ посредника, а какъ судья-членъ, онъ, даже при совѣщаніи, долженъ одинаково относиться какъ къ одной, такъ и къ другой сторонѣ.

Рѣшеніе денежныхъ споровъ, по еврейскому законоученію, можетъ быть двухъ родовъ: рѣшеніе по правиламъ закона („динъ-тора“), и рѣшеніе согласующее тяжущихся („пешара“), что нѣсколько соответствуетъ различію рѣшеній узаконнаго нашимъ законодательствомъ третейскаго суда (по закону и по совѣсти). Но въ частности еврейскіе термины „динъ-тора“ и „пешара“ имѣютъ нѣкоторое, отличное отъ русскихъ, значеніе, особенно, относительно практическаго примѣненія. Еврейскій раввинъ, даже рѣшая дѣло по „динъ-торѣ“, имѣетъ право основываться при рѣшеніи на собственномъ своемъ, тщательно взвѣшенномъ и проверенномъ, убѣжденіи, хотя узаконенныя доказательства не говорятъ въ пользу этого убѣжденія.

Если же раввинъ не можетъ составить себѣ твердаго убѣжденія о сущности дѣла, а между тѣмъ представленныя доказательства или свидѣтельскія показанія хотя и законны, но по усмотрѣнію раввина основаны на обманѣ, такъ сказать неудобно-обнаруживаемомъ путемъ официальнымъ, — тогда раввинъ долженъ отказаться отъ разбирательства и рѣшенія, развѣ обѣ стороны согласятся на „пешару“. Всякій даиъ долженъ, по религіозному ученію, стараться склонить тяжущихся согласиться на „пешару“, которая предпочитается законному „динъ-торѣ“; но въ настоящее время въ дѣла, разбираемыя у раввиновъ, рѣшаются преимущественно „пешарою“; а такъ какъ „пешара“ не иначе можетъ быть обязательна для тяжущихся, какъ только послѣ предварительнаго на то обязательства, то тяжущихся, какъ предъ раввинскимъ, такъ и предъ посредничьимъ разбирательствомъ, обязываются, еще до судоговоренія, исполнить въ точности рѣшеніе судей, — посредствомъ обряда „виньонъ“ (см. выше). Иногда, вмѣсто „виньонъ“, по требованію одной и соглашенію другой стороны, — исполненіе рѣшенія обеспечивается денежнымъ, соответственнo суммѣ претензій, залогомъ, отдаваемымъ или самому раввину, или посреднику, или же постороннему шпишу. „Динъ-тора“ особенно обходится въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одна сторона по еврейской юриспруденціи должна быть присуждена къ присягѣ. Уже въ сочиненіяхъ древнихъ раввиновъ встрѣчаются внушительныя предостереженія, чтобы бедины всевозможно старались избѣгать присяги тщательнымъ обнаруживаніемъ истины, или склоненіемъ тяжущихся къ миролюбивому соглашенію, — въ виду святости присяги и страшныхъ послѣдствій, которыя ложная присяга влечетъ за собою, какъ для лжеприсягателя такъ и для привед-

шихъ его къ этому, безъ достаточной необходимости и осмотрительности даяновъ. Въ прежнее время, часто замѣняли присягу „херомомъ“, а въ настоящее время, гдѣ по обстоятельствамъ разбираемой тяжбы для обнаруженія истины нужно прибѣгать къ религіозной совѣсти одного изъ тяжущихся, употребляютъ „ткіать-кафъ“ — рукоданіе въ присутствіи раввина, что то же имѣетъ значеніе, такъ сказать — благородной клятвы: отъ усмотрѣнія раввина уже зависить — можно ли этому лицу вѣрить на „ткіать-кафъ“, или нѣтъ.

Вообще, гдѣ по „динъ-торѣ“ одна сторона должна присягать, раввинъ или посредники дѣлятъ сумму спорной претензіи по-поламъ: на истца и на отвѣтчика. Подобныя рѣшенія часто примѣняются самими спорящимися сторонами безъ всякаго разбирательства. Если возникать споръ — уплаченъ-ли долгъ, дана-ли тогда-то такая-то сумма (что одна сторона утверждаетъ, а другая отрицаетъ), въ каковомъ случаѣ по „динъ-торѣ“ разрѣшается только присягою, — то сами спорящіе дѣлятъ между собою спорную сумму; состоятельный и болѣе религіозный еврей пожертвуетъ значительною суммою, лишь бы не присягать и даже не дать „ткіать-кафъ“. Раввинъ соображается въ такихъ случаяхъ съ побочными обстоятельствами, придающими болшую или меньшую вѣроятность отрицанію или утверженію спорнаго факта, и согласно этому соображенію, рѣшаетъ уже не пополамъ, а больше въ пользу той стороны, доводы которой заслуживаютъ большаго вѣроятія.

На рѣшеніе раввина или посредниковъ, въ силу „виньона“, ашеллировать нельзя, и это рѣшеніе, выдаваемое за подписью раввина, или посредниковъ и шолиша, имѣетъ значеніе вновь заключеннаго добровольнаго договора. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ, по настоянію тяжущихся и по представляющейся возможности, дѣло судится по „динъ-торѣ“, или даже когда оно судится по „пешарѣ“, но раввинъ усматриваетъ, что потерявшій дѣло подозрѣваетъ его въ лицепріятіи къ противной сторонѣ, то онъ долженъ пояснять тяжущемуся справедливыя основанія рѣшенія. Рѣшеніе выдается письменно только тогда, когда устанавливаются какія либо обязательныя отношенія между тяжущимися въ продолженіи извѣстнаго времени. Если рѣшеніе таково, что должно быть исполнено немедленно, тогда оно объявляется словесно. По окончаніи разсмотрѣнія дѣла и составленія рѣшенія, до объявленія онаго, тяжущіеся должны заплатить раввину за трудъ; эта плата, называемая „песагъ-гельтъ“ (плата за рѣшеніе) должна быть уплачиваема обѣими сторонами по-ровну, хотя одна выиграла, а другая потеряла; она дается, какъ выше было сказано, въ видѣ вознагражденія за потерю раввиномъ времени („сахаръ-бетела“), но не за судъ, за который брать деньги строго воспрещено религіознымъ ученіемъ. Определенной нормы на эту плату нѣтъ: она зависить отъ усмотрѣнія тяжущихся, но иные раввины не прочь и поторговаться, если ихъ, какъ они

думают, обижают, но есть раввины, которые неспособны торговаться за „песакъ-гельтъ“ и объявляют даже рѣшеніе до полученія таковой платы.

Иногда раввиномъ разбираются дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, случающихся между лицами низшаго класса общества, если обжалованный обиженною стороною не противится раввинскому приглашенію явиться къ разбирательству. При такихъ разбирательствахъ, которыми настоящіе раввины, мимоходомъ сказать, весьма не любятъ заниматься, спрашиваются посторонніе очевидцы и, соображаясь со степенью оскорбленія, почетностью оскорбленнаго, присуждаютъ виновнаго къ денежному штрафу на школу или на бѣдныхъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Статистика еврейскаго населенія.

Въ Юго-Западномъ краѣ евреевъ считается:

а) въ Кіевской губерніи:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Итого.
Кіевскаго уѣзда	9,236	9,491	18,727
Бердичевскаго	27,816	31,387	59,203
Уманскаго	10,611	11,597	22,208
Васильковскаго	12,625	13,519	26,144
Каневскаго	9,519	9,874	19,393
Радомысльскаго	10,170	10,969	21,139
Липовецкаго	8,751	9,531	18,282
Таращанскаго	8,429	8,888	17,317
Звенигородскаго	8,075	9,189	17,264
Сквирскаго	6,998	7,654	14,652
Чигиринскаго	7,146	7,512	14,658
Черкаскаго	6,912	7,560	14,472
Итого.	126,288	137,171	263,459

б) въ Волынской губерніи:

Житомирскаго уѣзда	14,935	15,089	30,024
Новоградволынскаго	12,082	13,644	25,725
Староконстантиновскаго	10,640	11,079	21,719
Кременецкаго	9,487	10,223	19,710
Заславскаго	9,688	10,228	19,916
Ровенскаго	8,720	9,050	17,770
Луцкаго	7,421	8,616	16,037
Дубенскаго	7,445	8,484	15,929

Владиміръ - Волынскаго	6,492	7,137	13,629
Острожскаго	6,185	5,286	11,471
Овручскаго	5,055	5,697	10,752
Ковельскаго	4,078	4,386	8,464

Итого 102,228 108,918 211,146

в) въ Подольской губерніи:

Каменецъ-Подольскаго	15,519	16,807	32,326
Балтскаго	18,429	18,499	36,926
Брацлавскаго	12,866	13,416	26,282
Могилевскаго	12,570	13,204	25,774
Проскуровскаго	8,552	9,955	18,507
Ольгопольскаго	8,693	9,045	17,738
Ушицкаго	8,583	9,025	17,608
Литинскаго	7,952	8,503	16,455
Ямпольскаго	6,987	7,267	14,254
Винницкаго	7,438	6,494	13,932
Летичевскаго	6,816	7,020	13,836
Гайсинскаго	6,490	6,612	13,102

Итого 120,888 125,847 246,735

Всего въ Юго-Западномъ краѣ 349,404 371,936 721,340

Но мы полагаемъ, что можно считать въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края 750.000 обоюго пола, а именно: въ Кіевской губерніи 275,000, Подольской 250,000 и Волынской 225,000, — слѣдовательно самую населенную по числу евреевъ является Кіевская губернія, благодаря Бердичеву, этой столицѣ евреевъ, и нѣсколькимъ населеннымъ городамъ, каковы, напримѣръ, Умань, Васильковъ, Вѣлая Церковь, Смѣла.

Такимъ образомъ, по количеству еврейскаго населенія, уѣзды слѣдуютъ въ такой постепенности:

I. До 10,000 душъ: Овручскій и Ковельскій (Волынк. губ.).

II. Отъ 10,000 до 15,000 душъ: Сквирскій, Чигиринскій и Черкасскій (Кіевск. губ.), Острожскій, Владиміръ-Волынскій (Волынк. губер.), Винницкій, Летичевскій и Ямпольскій (Подольск. губ.).

III. Отъ 15,000 до 20,000 душъ: Кіевскій, Каневскій, Таращанскій, Звенигородскій, Липовецкій (Кіевской губ.), Бременецкій, Дубенскій, Луцкій, Ровенскій, Заславскій (Волынк. губ.), Литинскій, Проскуровскій, Ушицкій и Ольгопольскій (Подольск. губ.).

IV. Отъ 20,000 до 25,000 душъ: Уманскій, Радомыльскій (Кіевск. губ.), Староконстантиновскій (Волинск. губ.).

V. Отъ 25,000 до 30,000 душъ: Васильвовскій (Кіевск. губ.), Житомирскій, Новоград-волинскій (Волинск. губ.), Брацлавскій и Могилевскій (Подольск. губ.)

VI. Отъ 30,000 до 35,000 душъ: Каменецъ-Подольскій.

VII. Отъ 35,000 до 40,000 душъ: Балтскій (Подольск. губ.).

VIII. До 60,000 душъ: Бердичевскій (Кіевск. губ.).

Среднимъ же числомъ на каждый уѣздъ приходится 20,000 евреевъ.

Чтобы показать численное отношеніе евреевъ къ прочему населенію распредѣлимъ уѣзды по процентному отношенію евреевъ къ остальному населенію.

1) Уѣзды, въ которыхъ евреи составляютъ менѣе 8%: Ковельскій и Владиміръ-Волинскій (Волинск. губ.).

2) Уѣзды, въ которыхъ евреи составляютъ отъ 8 до 10%: Кіевскій, Сквирскій, Чигиринскій и Черкасскій (Кіевск. губ.); Винницкій, Ольгопольскій, Гайсинскій и Ямпольскій (Подольск. губ.); Овручскій (Волинск. губ.).

3) Отъ 10 до 12%: Каневскій, Таращанскій и Звенигородскій (Кіевск. губ.); Ушицкій (Подольск. губ.) и Острожскій (Волинск. губ.).

4) Отъ 12 до 15%: Васильвовскій, Уманскій, Липовецкій и Радомыльскій (Кіевск. губ.); Литинскій, Летичевскій и Проскуровскій (Подольск. губ.); Житомирскій, Кременецкій, Новоград-волинскій, Заславскій, Дубенскій, Луцкій и Ровенскій (Волинск. губ.).

5) Отъ 15 до 20%: Каменецъ-Подольскій, Балтскій, Брацлавскій и Могилевскій (Подольск. губ.); Староконстантиновскій (Волинск. губ.).

6) Болѣе 25%: Бердичевскій (Кіевск. губ.).

Нелишнимъ будетъ выразить относительное населеніе евреевъ еще иначе показавъ прямо какую часть населенія они составляютъ въ каждомъ уѣздѣ.

Такъ: евреи составляютъ $\frac{1}{14}$ въ Ковельскомъ и Владиміроволинскомъ уѣздѣ.

$\frac{1}{12}$ въ Кіевскомъ и Черкасскомъ (Кіевск. губ.); въ Гайсинскомъ и Ямпольскомъ (Подольск. губ.).

$\frac{1}{11}$ въ Винницкомъ и Ольгопольскомъ (Подольск. губ.); въ Овручскомъ (Волинск. губ.).

$\frac{1}{10}$ въ Таращанскомъ, Звенигородскомъ и Чигиринскомъ (Кіевск. губ.) и Острожскомъ (Волинск. губ.).

$\frac{1}{9}$ въ Каневскомъ (Кіевск. губ.) и Углицкомъ (Подольск. губ.).

$\frac{1}{8}$ въ Уманскомъ и Радомыльскомъ (Кіевск. губерніи), Летичевскомъ, Литинскомъ и Проскуровскомъ (Подольск. губ.), Кременчугскомъ, Новоград-волинскомъ, Ровенскомъ и Дубенскомъ (Волинск. губ.).

$\frac{1}{7}$ въ Васильковскомъ и Липовецкомъ уѣзд. (Кіевск. губ.), Житомирскомъ, Заславскомъ и Луцкомъ (Волинск. губ.).

$\frac{1}{6}$ въ Каменецъ-Подольскомъ, Брацлавскомъ, Могилевскомъ и Балтскомъ (Подольск. губ.) и Староконстантиновскомъ (Волинск. губ.).

Болѣе $\frac{1}{4}$ въ Бердичевскомъ.

Что же касается губерній, взятыхъ въ ихъ цѣлости, то въ Кіевской губ. евреи составляютъ 13,09%, въ Подольской 12,08%; въ Волинской 12,37%. Слѣдовательно, евреи составляютъ въ каждой изъ этихъ губерній почти осмую часть населенія, или другими словами на каждыя 7 душъ христіанъ въ Югозападномъ краѣ приходится одна душа евреевъ. Евреи распредѣляются по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ слѣдующимъ образомъ:

	Въ городахъ.	Въ мѣстечкахъ.	Въ селахъ.	Итого
Кіевской губ.	98,032	123,909	41,518	263,459
Подольской „	70,072	151,124	25,539	246,735
Волинской „	69,171	105,228	36,747	211,146
Итого	237,275	380,261	103,804	721,340

Изъ этого оказывается, что въ городахъ проживаетъ болѣе 32%, въ мѣстечкахъ болѣе 53% и въ селеніяхъ болѣе 14%.

Города Югозападнаго края, по числу проживающихъ въ нихъ евреевъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Кіевской губ.	Подольск. губ.	Волинск. губ.	Итого.
До 1,000 душъ.	—	Ольгополь Старая Ушица	—	2
„ 2,000 „	Чигиринъ	Летичевъ	Ковель	5
		Ушица Ямполь		
„ 5,000 „	Кіевъ Каневъ Тараща Звенигородка Сквира Липовець Радомысль Черкассы	Проскуровъ Литинъ Брацлавъ Гайсинъ Баръ Хмѣльницъ	Кременецъ Новоградво- Ровно [лынскъ]. Овручъ Владимірово- [лынскъ]	19
„ 10,000 „	Богуславъ Васильковъ	Винница Балта	Острогъ Заславъ Дубно Староконстанти- [дольскъ]	9
„ 15,000 „	Умань	Каменецъ-По- Могилевъ	Луцкъ [новъ] Житомиръ	4
„ 50,000 „	Бердичевъ	—	—	1

Среднимъ же числомъ приходится на каждый городъ 5931 еврей, а собственно въ Киевской 7541, Подольской 4617, Волынской 4930.

Мѣстечки, по числу проживающихъ въ нихъ евреевъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		Г У Б Е Р Н І И:			
		Кіевская.	Подольская.	Волынская.	Итого
1) до	200	15	20	28	73
2) „	500	27	33	40	102
3) „	1,000	31	35	37	101
4) „	2,000	17	20	26	63
5) „	5,000	15	14	5	34
6) „	10,000	2	2	1	5
7) „	15,000	1	—	—	1
8) „	50,000	—	—	—	—
Итого		108	124	147	379

Среднимъ числомъ на каждое мѣстечко приходится 1003 души обоего пола евреевъ, а по губерніямъ: въ Киевской на каждое мѣстечко приходится евреевъ обоего пола 1138; въ Подольской 1218, въ Волынской 716.

Наибольшія мѣстечки, по числу проживающихъ въ нихъ евреевъ, до 15,000 душъ—Бѣлая Церковь (Кіев. губ.).

Мѣстечки, въ которыхъ проживаетъ евреевъ отъ 5,000 до 10,000 душъ обоего пола: Ржищевъ, Смѣла (Кіевской губ.); Тульчинъ и Межибожь (Подольск. губ.); Корець (Волынск. губ.).

Отъ 2,000 до 5,000 душъ: Степанцы, Тетіевъ, Жашковъ, Ставище, Щпола, Лисянка, Фастовъ, Коростышевъ, Брусидовъ, Чернобыль, Махновка, Тальное, Буки, Линцы, Златополь (Кіевской губерніи); Зиньковъ, Ярмолинцы, Сатановъ, Немировъ, Хмельникъ, Вершадь, Чечельникъ, Рашковъ, Тепликъ, Томашполь, Дунаевцы, Богополь, Кривое Озеро, Голованевскъ, Шаргородъ (Подольской губ.); Чудновъ, Радивилловъ, Вишневецъ, Славута, Любаръ (Волынской губ.).

Города, по проценту, какой составляютъ евреи относительно всего населенія этихъ городовъ, распредѣляются такъ:

5%: Кіевъ.

Отъ 10 до 20%: Чигиринъ, Черкассы (Кіевск. губ.); Ольгополь (Подольск. губ.).

Отъ 20 до 30%: Звенигородка (Кіевск. губ.).

Отъ 30 до 40%: Каневъ, Тараща (Кіевск. губ.); Летичевъ, Литинъ, Винница, Гайсинъ, Ямполь, Ушица (Подольск. губ.); Житомиръ, Кременецъ (Волынск. губ.).

Отъ 40 до 50%: Сквиря (Кіевск. губ.); Каменецъ-Подольскъ, Балта (Подольск. губ.); Новоградволинскъ, Ковель (Волинск. губ.)

Отъ 50 до 60%: Васильковъ, Радомысль (Кіевск. губ.); Проскуровъ, Брацлавъ (Подольск. губ.); Владиміроволинскъ, Овручъ, Ровно (Волинск. губ.).

Отъ 60 до 70%: Умань (Кіевск. губ.); Староконстантиновъ и Луцкъ (Волинск. губ.).

Отъ 70 до 80%: Липовець (Кіевск. губ.), Могилевъ (Подольск. губ.), Заславъ, Дубно (Волинск. губ.).

Болѣе 80 %: Бердичевъ (Кіевск. губ.) и Острогъ (Волинск. губ.).

Города и мѣстечка Юго-Западнаго края, по процентному отношенію евреевъ къ общему населенію, распредѣляются такъ:

	Кіевск.	Подольск.	Волинск.	Итого.
Евреи составляютъ до 10% всего населенія.	17	13	12	42
отъ 10 " 20 " " "	21	10	9	40
" 20 " 30 " " "	11	19	14	44
" 30 " 40 " " "	24	27	31	82
" 40 " 50 " " "	19	17	24	60
" 50 " 60 " " "	10	21	26	57
" 60 " 70 " " "	11	19	17	47
" 70 " 80 " " "	6	10	14	30
" 80 " 90 " " "	2	2	5	9
болѣе 90 " " "	1	2	6	9
Итого	122	140	158	420

СТАТИСТИКА ЕВРЕЙСКИХЪ ДОМОВЪ.

<i>Кіевской губерніи:</i>	Число еврейскихъ домовъ.			
	Въ городахъ.	Мѣстечкахъ.	Селеніяхъ.	Итого.
Кіевскій уѣздъ	60	2,394	331	2,785
Бердичевскій	1,390	1,260	444	3,094
Васильковскій	378	1,132	309	1,819
Уманскій	815	995	95	1,905
Радомысльскій	184	1,579	362	2,125
Каневскій	166	1,102	309	1,577
Липовецкій	372	1,680	4	2,056
Таращанскій	294	1,043	17	1,354
Звенигородскій	325	1,094	8	1,427
Сквирскій	569	1,490	68	2,127
Чигиринскій	381	718	131	1,230
Черкасскій	502	760	93	1,355
Итого въ губ.	5,436	15,247	2,171	22,854

такъ называемую *хлопоманію*, а съ другой — въ литературѣ возникаетъ беспощадная критика на господствующіе нравы; таковы корреспонденціи г. Совинскаго въ „Виленскомъ Курьерѣ (Вѣстникѣ)“ и его же сатиры *), сатиры и комедіи Ап. Корженевскаго.

Хлопоманія отличалась демократическимъ характеромъ. Панскій аристократизмъ и историческо-панскія традиціи хлопоманы осмѣивали и называли „мошродзѣйствомъ“. Хлопоманы сознавали историческія неправды Польши по отношенію къ Украинѣ, они сознавали, что народъ не „быдло“, что нужно уважать его личность, заботиться объ его образованіи на его языкѣ (но алфавитъ долженъ быть принятъ польскій) **). Они сознавали необходимость релігіозной терпимости и немедленнаго освобожденія крестьянъ. Существованіе этой немногочисленной партіи было непродолжительно. За выдѣленіемъ изъ нея самыхъ лучшихъ передовыхъ людей, применувшихъ активно или пассивно къ общерусскому движенію начала 60-хъ годовъ, остальные были поглощены приготовлявшимся политическимъ польскимъ движеніемъ.

Не только хлопоманская молодежь польская, но даже вообще молодые агитаторы послѣдняго польскаго возстанія не пользовались симпатією аристократическаго общества.

Одновременно съ возникновеніемъ польской *хлопоманіи*, явилось русское *украинофильство*. Часто тѣхъ и другихъ смѣшивали въ понятіяхъ, такъ какъ тѣ и другіе носили малорусскій костюмъ. Но между ними была громадная разница. Русскіе украинофилы не были сепаратистами: любя свою народность, они не думали объ отторженіи отъ Россіи; они сознавали необходимость связи; всѣ ихъ мечты ограничивались стремленіемъ къ развитію малорусской литературы и изданіемъ для народа популярныхъ книгъ на малорусскомъ языкѣ, съ цѣлію успѣшнѣйшаго распространенія знаній въ народѣ ***).

*) Онъ же—замѣчательный переводчикъ поэмы Шевченки «Гайдамаки». Но тотъ же г. Совинскій весьма скоро отрекся отъ подобнаго направленія и перешелъ всецѣло въ лагерь шляхты, при чемъ даже явился завзятымъ противникомъ и крайне пристрастнымъ публичнымъ обвинителемъ хлопомановъ.

***) Впрочемъ, незначительное меньшинство допускало даже употребленіе русскаго алфавита. Изъ-за этого бывали ожесточенные споры, которые въ самомъ началѣ возникновенія хлопоманства обозначали уже собою двѣ противоположныя его группы: *болше* и *мене* искреннихъ и послѣдовательныхъ хлопомановъ, что не замедлило выразиться вскорѣ въ поразившемъ польскій міръ расколѣ въ самой средѣ хлопоманства; этотъ расколъ, однако, много надѣлалъ шума, но ни къ чему не привелъ, маленький кружокъ выдѣлившихся украинофиловъ вскорѣ сталъ рѣдѣть и, рѣшившись прикнудить къ русскимъ, не достигался почти всѣхъ своихъ членовъ, за исключеніемъ развѣ двухъ, трехъ православныхъ и только одного, неизмѣримо возвысившагося умственно и нравственно надъ своимъ обществомъ, католика.

***) Но съ русскимъ украинофильствомъ не слѣдуетъ смѣшивать русское же козакофильство, которое находило себѣ немногихъ послѣдователей большею частію въ средѣ малорусскихъ аристократовъ. Это послѣднее не долго, впрочемъ, просуществовало и вскорѣ погнбло безвозвратно.

Польскіе хлопоманы мечтали о соединеніи Украины съ Польшей, не ограничивая своихъ претензій Днѣпромъ, какъ этого хотѣла аристократія, выразившая свои желанія въ извѣстномъ адресѣ подольскихъ дворянъ. Украиннофилы и польскіе хлопоманы относились другъ къ другу враждебно. Украиннофилы раздѣляли чувства народа по отношенію къ Польшѣ, и ихъ не могли привлечь обѣщанія польской молодежи—обезпечить, по соединеніи Украины къ Польшѣ, свободу православія и малорусскаго язика. Украиннофиловъ эти предложенія оскорбляли. Имъ казалось дикимъ, что горсть поляковъ, представляющая собою привилегированный классъ, позволяетъ себѣ распоряжаться судьбою края, населеннаго русскимъ народомъ. Затѣмъ украиннофилы, воспитанные на русской литературѣ, обязанные ей своимъ развитіемъ, не могли раздѣлять возрѣвій польской молодежи на эту литературу. Влѣдствіе этого взаимное раздраженіе доходило до крайности. Въ Кіевскомъ университетѣ, послѣ манифестаціи, произведенной польской молодежью въ стѣнахъ университета, малороссы и русскіе подали протестъ попечителю и составили даже корпорацію для огражденія университета отъ господства польскихъ политическихъ тенденцій. Это былъ первый протестъ въ видѣ адреса противъ польскихъ притязаній.

Повстаніе, произведенное въ здѣшнемъ краѣ молодежью, далеко было не симпатично для значительной части здѣшняго польскаго общества. Демократизмъ повстанцевъ отталкивалъ симпатіи къ возстанію. Замѣчательно, что въ Подольской губерніи, гдѣ наиболѣе силенъ и богатъ классъ помѣщиковъ, повстаніе было въ крайне ограниченномъ размѣрѣ и революціонный комитетъ Подольскій протестовалъ противъ повстанія. Хотя Подольская губернія заявила себя извѣстнымъ адресомъ, но она наименѣе сочувствовала демократическимъ тенденціямъ. Вообще было-бы несправедливостію приписать сочувствіе къ повстанію всему здѣшнему обществу, но это повстаніе, какъ мы увидимъ, повело къ важнымъ результатамъ. Послѣдствія его положили начало пересозданію польскаго общества.

Что касается мелкой или такъ называемой „ходачковой“ шляхты, то, какъ мы уже выше замѣтили, она мало разнится отъ малорусскаго крестьянскаго населенія. Ихъ вдѣляетъ только шляхетская амбиція и нѣкоторыя особенно любимыя ими обиходныя польскія слова, каковы напр. *pacierz*, *dalibóg*, *piec*, *corka*, *jegomśc*, и проч. Чтобы дать понятіе объ этой амбиціи приведемъ разсказъ одного извѣстнаго наблюдателя мѣстныхъ нравовъ:

„Въ одномъ селѣ часть населенія составляла шляхта, а другую населяли крестьяне. Крестьяне, какъ извѣстно, защиточнѣе шляхты, и шляхтичи нанимаются работать у крестьянъ. Замѣчательно, что, не смотря на свою

бѣдность, они нѣсколькими копейками брали дешевле съ того крестьянина, который называлъ шляхтича *jegeois* и *wasrap* *)“.

Въ костюмѣ этой шляхты замѣчается стремленіе выдѣлиться изъ народа. Такъ, у нея праздничные шаровары не холщевые, а крашенные, т. е. изъ какой нибудь купленной крашенной матеріи, *камизельки* (родъ жилетокъ), *спенцеры* (родъ куртки), картузы, долгополныя свиты безъ кобеньяка, а шейный платокъ довершаетъ ихъ костюмъ. У женщинъ бываютъ чепчики, кацавейки (родъ бурнуса).

Политическій индифферентизмъ этой шляхты характеризуется слѣдующимъ происшествіемъ: одинъ изъ предводителей волынскаго отряда инсургентовъ въ 1830 году прибылъ въ село С... населенное въ большомъ количествѣ шляхтой. Шляхта эта взобралась на крыши и скирды отъ испуга. Предводитель обратился къ ней съ рѣчью, приглашая къ повстанію; въ это время одинъ шляхтичъ случайно свалился на землю. Оправившись, онъ сталъ кланяться предводителю и почесываясь заговорилъ такъ: „ясновельможный пане, мы не можѣмо ити у повстана, бо підрадились іхати до Радивилова зъ вовно.... Та и не тайімо обходитись зъ палашами. Язъ ласка паньска, проше насъ не турбоваць **).“ Съ сосѣднихъ крышъ и скирдъ раздалась таже единогласная просьба шляхты, и предводитель долженъ былъ уѣхать изъ села, никого не убѣдивши изъ этой шляхты.

Что касается до официалистовъ, то они стараются во всемъ подражать панамъ. Мало образованные, а многіе изъ нихъ едва грамотные, они во всемъ должны являться подражателями; они—ультра-католики, хотя нѣтъ у нихъ знанія католицизма. Политику очень любятъ и отличаются крайне дикими сужденіями о ней. Мужиковъ, кажется, презираютъ болѣе даже, чѣмъ паны. Всему виной, конечно, ихъ круглое невѣжество.

*) У пановъ—*wasrap*—говоритъ значительный панъ къ низшему себя, и у шляхты этотъ эпитетъ употребляется между равными, или по отношенію къ высшему себя въ шляхетской іерархіи.

**) Шляхтичъ съ панами обыкновенно говоритъ на домашномъ польско-украинскомъ жаргонѣ, въ родѣ приведеннаго.

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА.

Не смотря на полное отчужденіе образованнаго сословія Юго-Западнаго края отъ туземной народнои массы, въ теченіи почти двухъ вѣковъ; не смотря на всякія усилія игнорировать и презирать все южно-русское, какъ хлопское, — сословіе это не могло не подчиниться, хотя до нѣкоторой степени, вліянію особенностей края.

Строго ограничиваясь однимъ заимствованіемъ всѣхъ культурныхъ элементовъ у коренныхъ поляковъ, — поляки здѣшняго края ¹⁾ вынуждены были идти тяжелымъ искусственнымъ путемъ подражательнаго развитія; почему они и не могли во всѣхъ подробностяхъ выполнить этой несоотвѣтственной программы и устоять непоколебимо противъ всякаго вліянія живой органической среды, представляемой народностью и историческими традиціями мѣстнаго племени, отъ котораго оторвали ихъ сословныя и религіозно-культурныя увлеченія, но среди котораго, всетаки, приходилось имъ жить и дѣйствовать.

Этимъ объясняется, почему въ здѣшнемъ краѣ, до начала настоящаго столѣтія, мѣстной польской литературы почти не существовало ²⁾.

Затѣмъ въ нынѣшнемъ столѣтіи было время, когда, подѣ вліяніемъ романтизма, возникло нѣкоторое сближеніе съ мѣстною народностію и исторіею, что привело въ польской литературѣ, такъ называемую, *украинскую школу*.

¹⁾ Большинство этихъ поляковъ, какъ извѣстно, состояло изъ ополченныхъ русскихъ.

²⁾ Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ пока еще мало извѣстныя, но весьма замѣчательныя сочиненія богословско-полемическаго характера, наводнявшія собою мѣстную польскую письменность особенно конца XVII и начала XVIII столѣтій. Сюда относятся также религіозно-правственныя и гражданскія сатиры извѣстнаго мученика за русское дѣло въ Юго-Западномъ краѣ, энергическаго сподвижника Палія, Данила Вратковскаго. Лучшая часть этихъ произведеній, проникнутая пламенною преданностію русскимъ народнымъ интересамъ и народной святниѣ, а потому болѣе или менѣе свободная отъ омовъ господствовавшаго тогда схоластицизма, — принадлежитъ исключительно тогдашней русской оппозиціи въ краѣ. К. М. — Даниломъ Вратковскимъ издана въ Краковѣ, въ 1697 году, весьма любозытная и рѣдкая, стихами написанная, брошюра: „Świat po sześci przejętanu“ П. Г.

Въ этой литературной школѣ впервые, хотя въ искаженномъ видѣ, получаютъ право гражданства сюжеты изъ народной исторіи, понятій и быта ¹⁾. Въ языкѣ этой школы замѣчаются произвольные украинизмы.

Школа эта распадается на два отдѣла: *козацко-польскій* и *шляхетско-польскій*. Оба они возникли одновременно въ началѣ 20-хъ годовъ. Имъ положилъ основаніе Антонъ Мальчевскій, своею поэмою „Марья“. Въ этой poemѣ рисуется преимущественно Украина шляхетская и магнатская; козачество является какъ бы мелькомъ, и то собственно панское; за то чрезвычайно удачно живописуются картины украинской природы. При громадномъ вліяніи, какое имѣла эта поэма на вкусы читающей польской публики, обѣ эти стороны поэмы — дали поводъ къ возникновенію обимъ упомянутымъ литературнымъ направленіямъ.

Прежде всего возникъ отдѣлъ козацко-польскій. Его основалъ Іосифъ Богданъ Залѣскій. Характеръ его поэзіи былъ — объективная лирика. Для характеристики этой поэзіи приведемъ цитаты изъ „Исторіи польской литературы“ Спасовича ²⁾.

„Матеріалъ поэзіи Залѣскаго“ — говоритъ онъ — „составляла козацкая дума, малороссійская пѣсня и сказка“. Революционная сторона исторіи козачества XVII вѣка, „обрызганная кровью“, противна Залѣскому и по его натурѣ, ясной и мягкой, и по народности, какъ поляку. Онъ и поставленъ былъ въ необходимость вернуться дальше назадъ къ XVI вѣку и воспѣвать событія людей, о которыхъ онъ вычиталъ нѣчто въ старыхъ польскихъ хроникахъ, но которыхъ украинскій народъ успѣлъ перезабыть со временъ Богдана; наприм. походы залорожцовъ за Черное море, Евстафія Дашкевича, Лаха Сердечнаго (Предслава Ланцкоронскаго), атамана Косинскаго, Сагайдачнаго, ведущаго подъ Хотинъ свои полки подъ начальствомъ королевича Владислава. Всѣ выведенныя лица движутся стройно, рѣзко, красиво, живописно и складно; но въ томъ-то и ложь, что они — не настоящіе, а балетные козаки, что они гладко причесаны, что отъ нихъ несетъ духами, а не дегтемъ и что изъ подъ ихъ булата брызжетъ кровь красными малиновыми струями. Въ этой миньютурной живописи не отличишь вѣщаго Бояна отъ Вернигоры, князей и бояръ кievскихъ отъ Хмельницкаго и Мазепы. Эта способность примирить противоположности и сглаживать диссонансы дѣлаетъ изъ Богдана Залѣскаго настоящаго панслависта“.

¹⁾ Впрочемъ первая попытка ввести въ польскую литературу кой-какіе мотивы изъ вѣжно-русской народной жизни принадлежитъ еще писателямъ золотого ея періода, именно Галччанамъ — Шимоновичу и І. Зиморовичу, но эта попытка не идетъ дальше буклеики и сухихъ повѣствованій.

²⁾ См. 467 и 468 стр. „Обзора Истор. Слав. Лит.“ А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича. СПб. 1865.

Одновременно съ Залѣскимъ писалъ Северинъ Гоцинскій, мрачный пѣвецъ суевѣрій народныхъ и гайдамачины, которая представлялась ему въ видѣ романтическаго бандитизма. Въ своей интересной поэмѣ „Zamek Kaniowski“ Гоцинскій не чуждается уже нѣкоторыхъ мотивовъ и красокъ, ближе подходящихъ къ народному духу и совершенно недоступныхъ наивному паеосу Залѣскаго.

Послѣдователемъ ихъ былъ Михаилъ Чайковскій прославившійся въ 30-хъ и 40-хъ годахъ своими повѣстями: „Powiastki i gawędy“, „Ukrainki“, „Kozzowata“, „Wernyhora“, „Hetman Ukrainy“ и проч. Этотъ писатель того же направленія, что и Залѣскій. Картины украинской природы выходятъ у него почти тѣже, но только съ излишними подчасъ аксессуарами; а сцены изъ козацкаго быта грѣшатъ избыткомъ виѣшной театральности.

Думы Залѣскаго болѣе мягки и меланхоличны и иногда довольно удачно поддѣлываются подъ задушевные мотивы народной пѣсни. У Чайковскаго же преобладаетъ вездѣ холодный эффектъ и разгоряченная фантазія. Оба эти писателя отличились оригинальностію слога; но Чайковскій перещеголялъ въ этомъ своего предшественника. У обоихъ, а особенно у послѣдняго, цѣлая масса украинскихъ словъ и идиотизмовъ. Съ Чайковскимъ, собственно говоря, прекращается козацко-польскій отдѣлъ украинской школы. Созданная этимъ отдѣломъ оригинальная форма литературныхъ произведеній не находитъ себѣ болѣе выдающихся послѣдователей; остаются лишь только мелкіе подражатели. Эластичный языкъ этой литературы, полный украинскихъ словъ, уступаетъ мѣсто въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ изъ народнаго быта обыкновенной разговорной польской рѣчи, значительно впрочемъ имъ обогащенной¹⁾.

Вскорѣ послѣ возникновенія сказаннаго отдѣла козацко-польской литературной школы, до конца пятидесятихъ годовъ, были и такіе послѣдователи его, которые пробовали писать также на малорусскомъ нарѣчьи, но съ польскими буквами, таковы были: Ѡ. Падура, С. Осташевскій, А. Шапкевичъ, Д. Бонковскій и др. Только небольшая часть этихъ произведеній была напечатана; остальные болшею частію мелкія стихотворенія—проникали въ публику, благодаря тому, что въ нимъ обыкновенно придѣлывались музыкальные мотивы. Большая часть подобныхъ произведеній отличается порядочною аляповатостію.

Для примѣра приведемъ хотя бы слѣдующій отрывокъ изъ стихотворенія Падуры, въ которомъ козачество увѣряетъ пановъ въ своей преданности и готовности сражаться за нихъ (sic)²⁾.

¹⁾ Это признають также польскіе критики.

²⁾ Вмѣсто польскаго правописанія, мы употребляемъ малорусское.

Не бійтеся людські діти,
Пійте вино у стола:
Теперь время вамъ сидіти,
Якъ підъ криломъ ангела,
Бо спієть хмара на врага
Гур-ра-а! Гур-ра-га!

Или слѣдующій, изображающій какую-то безцѣльную удачу козацкую:

Закотився місяць въ хмари,
Свище бура по горахъ;
Посунулись нічні мари
Проспатися въ чагарахъ.
Страшно теперь лебедѣні
Задримати зъ берегами
Шумить хвиля на Дніпріві
Підъ залізними стовпами (?);
Але нашъ козакъ не трусь
Схопивъ шаблю, бурку здувъ,
Подивився — скрутивъ вусъ,
Сівъ на чайку та й дмухнувъ
На далеке береже
Піна зъ весла полетить;
Не хай ся той стереже,
Кого птахъ цей заглядить!

.....
Вінъ не любить лестнихъ словъ,
Що тамъ въ небі — вінъ не знає
А на землі знає — кровъ.

А вотъ еще на выдержку нѣсколько стиховъ Бонковскаго, воспѣвающихъ шляхетскій идеалъ козака:

Ой я козакъ — зовусь Воля,
Украинець зъ Гуляйполя;
Зъ роду — зъ віку не знавъ пана
Окрожъ коша, атамана...
Якъ заглядівъ чернобриву
Схопивъ въ жменю кінську гриву
Въ ногахъ стиснувъ вороного —
Самъ чортъ не втіче відъ него!
Де дивчина — тамъ і доля
Де коршомка — тамъ и воля
и т. д.

Или вотъ еще нѣсколько строкъ изъ думки-романса Шашкевича, въ которой козакъ, полюбившій богатую дѣвушку, сантиментально рассказываетъ ей про свою участь, говоря, что у нея

Есть богатство, славна хата
А въ ті хаті всѣго е,
А я бідный сиротина

Степъ лишь мнѣ рідній братъ,
Шабля, бурка вся родина,
А сивъ коникъ, то мій свать
и проч.

Мы нарочно приводимъ эти отрывки, чтобы хотя отчасти познакомить читателей съ духомъ и языкомъ произведеній этого рода и показать, какъ представляли себѣ козаковъ упомянутые писатели. Самымъ худшимъ изъ нихъ былъ Осташевскій, а лучшимъ Бонковскій. Многія изъ произведеній этихъ писателей, какъ мы уже замѣтили, сдѣлались весьма популярными и проникли въ панскія гостинныя, а также при посредствѣ шарманщиковъ и въ массы городскихъ уличниковъ. Такою популярностью славится наприм. полька „Гандзя-цяца молодичка“, сочиненная Бонковскимъ и положенная на ноты Коципинскимъ. Импровизаціи и пѣсни Пашкевича вездѣ производили фуроръ въ панскихъ домахъ. Украинскія мелодіи, съ которыми познакомили польскую публику въ 30-хъ годахъ Вацлавъ-съ-Олеська и Жегота Паули, а въ 60-хъ Коципинскій, сдѣлались модными и служили богатою темой для композиторовъ, каковы были: Козловскій, Яронскій, М. Завадскій, И. Коморовскій, Ясинскій, К. Любомирскій, Обинскій, даже К. Липинскій, отчасти Монюшко и др. Народныя пѣсни съ мотивами и композиціи на темы украинскихъ пѣсень раскупались на расхватъ.

Но вся эта литература козацко-польская, такъ увлекшая собою польскую публику здѣшняго края, чужда строго соціального характера и представляетъ собою идеализацію козачества, далеко не сходною съ историческою дѣйствительностію и бытомъ народа, а музыкальныя композиціи на темы украинскихъ мелодій весьма мало имѣютъ общаго съ народною пѣсней.

Весь этотъ химерическій міръ заоблачнаго козачества, съ его мистическими легендами въ родѣ походовъ извѣстнаго миеа Вернигоры, якобы пророчествовавшаго возрожденіе Польши, съ его фантастическими козаками, сантиментальными мотивами и т. п. вздоромъ, вскорѣ надоѣлъ здѣшнему польскому обществу. Козакофильскій наеосъ пѣмного остылъ и это выразилось вскорѣ въ произведеніяхъ писателей шляхетско-польскаго отдѣла польско-украинской литературной школы.

Шляхетско-польскій отдѣлъ этой школы обогатилъ польскую нисьменность особенно такъ-называемыми *obuszcjowemi powieściami* (повѣстями изъ панскаго и шляхетскаго быта). Каждый изъ лучшихъ писателей этого отдѣла пробовалъ также писать повѣсти и изъ народной южно-русской жизни, и надо замѣтить, что большая часть изъ нихъ ближе подходила къ дѣйствительности козацкаго и народнаго быта, чѣмъ писателей козацко-польскаго отдѣла.

Приведемъ здѣсь имена болѣе извѣстныхъ писателей этого отдѣла и назовемъ тѣ только изъ ихъ произведеній, для которыхъ сюжеты взяты были изъ народной жизни. Таковы: І. И. Брашевскій („Ostap Bondarczuk i Iaryna“, „Iermola“, „Ulana—powieść poleska“, „Chata za wsią“); І. Корженевскій („Karpasy góralskie—dramat“); М. Грабовскій (псевд. Э. Тарша), „Koliszczyzna i Stepy“, „Stanica Hulajpolska“, „Tajkury—opowiadanie kurenne-go“); Г. Ржевускій („Zarogózes“); Марцинковскій (Новосельскій) („Pogranicze Naddnieprzanskie“); А. Гроза („Hruc—dramat“); Марьянъ Эдуардъ („Tymofej Chmielnicki—poemat“); А. Шедлеръ („Semeńko—powieść z życia góralsi rokuckich“) и другіе болѣе мелкіе писатели.

Кромѣ упомянутыхъ болѣе извѣстные современные писатели, специально бравшіе сюжеты для своихъ произведеній изъ здѣшняго панско-шляхетскаго быта: А. Корженевскій, О. Ежъ (Милковскій), А. Плугъ (Петковичъ) и др.

Много также краткихъ замѣтокъ, повѣстей и рассказовъ изъ южно-русской исторіи и быта помѣщалось въ журналахъ „Athenaeum“ изд. Брашевскимъ и „Rusałka“, изд. Грозой. Критическія мнѣнія объ украинской школѣ польской литературы высказаны М. Грабовскимъ, Мицкевичемъ и Бартошевичемъ.

Вообще явленіе козакофильства въ средѣ мѣстной шляхты представляеть собою отчасти характеръ національнаго атавизма. Въ 30-хъ годахъ это явленіе выразилось особенно рѣзко. Польско-шляхетскіе патриоты подозрѣвали даже въ этомъ украинскій сепаратизмъ и обращались съ угрозами къ одному изъ корифеевъ козакофиловъ, не смотря на то, что этотъ корифей въ 31 году сражался за ихъ же традиціи. Но тѣмъ не менѣе козакофильство было модой. Козацкія пѣсни распѣвались съ особенною любовью; балагульство приняло козацкій характеръ. Барыни нерѣдко любили наряжаться въ малорусскіе костюмы. Аристократическій дворъ одного изъ Ржевускихъ (воспѣтаго въ поэмѣ Мицкевича „Fagus“) совсѣмъ было околочился (разумѣется въ смыслѣ козако-польскомъ): у него, въ качествѣ бандуриста, распѣвалъ думы Тымко Падура. Въ 1830 году Волынскій отрядъ инсургентовъ подъ предводительствомъ Ружицкаго (отца) имѣлъ козацкій характеръ. Чайковскій, послѣ неудачи возстанія въ 1830 году, образовалъ въ Турціи нѣчто въ родѣ козацкой сѣчи изъ разнаго сброда.

Затѣмъ, вмѣстѣ съ любовью къ идеализированному козачеству, явился интересъ и къ малорусскому народу, къ его исторіи и этнографіи. Черноцскій издалъ „Исторію Малороссіи“, а въ Галичинѣ въ тридцатыхъ годахъ возникла даже такъ называемая польско-червоно-русская или славянофильская школа, которая въ стремленіи своемъ къ изученію исторіи и древно-

стей южно-русскихъ дошла даже до кievскаго періода. Болѣе выдающимися изъ писателей этой школы были: Бѣлѣвскій, Семенскій, Дзѣдушицкій, Лозинскій. Послѣдній издалъ также грамматику южно-русскаго языка. По исторіи, статистикѣ, топографіи и этнографіи Юго-Западнаго края писали также Марчинскій, Пржездзецкій, Стецкій. Надъ спеціальнымъ изученіемъ этнографіи малорусскаго населенія работали: Новосельскій (Марцинковскій), Грабовскій, Руликовскій, Падалица и др.

Въ концѣ 50-хъ годовъ болѣе молодое поколѣніе, въ лицѣ Совинскаго, познакомило польское общество съ малорусскою литературою („*Studia nad literaturą ukraińską*“), а въ особенности съ произведеніями Шевченки („*Targas Szewczenko, studyum, z dołączeniem przekładanych „Hajdamaków“, „Najemnica*“) „Гайдамаки“ и „Наймичка“ переведены Совинскимъ особенно хорошо. Не менѣе удаченъ также переводъ Шевченки, сдѣланный Вл. Сырокомлей (*Kobzarz Targasa Szewczenki z małorosyjskiego spolszczony*“) и переводы Шевченка и отчасти Марки Вовчка, сдѣланные Горжалчинскимъ.

Какъ мы уже замѣтили, вліяніе мѣстной южно-русской народности отразилось и на разговорномъ языкѣ польскаго общества здѣшняго края. Кромѣ многихъ малорусскихъ словъ, вошедшихъ въ польскій языкъ, чтѣ признавалъ также извѣстный польскій критикъ Грабовскій, малорусское вліяніе отразилось и на произношеніи.

Главнѣйшія особенности, выработавшіяся или подъ непосредственнымъ вліяніемъ малорусской рѣчи, или въ косвенной зависимости отъ этого вліянія, слѣдующія: *ié, ia* и *je* (др.-слав. ѣ), произносятся какъ *i*: *hida, chłib, jisz, ji; o, ó=и*: *up, Bug; a=о, on, om: sonsiad, biego, z łobo; e=e, en, em: bende*; въ глаголахъ прошедш. врем. вмѣсто *dł, rł* употребляются *d, r*: *wjud, umar*; суффиксы *em, eś, śmy, ście* въ прошедшемъ времени часто не употребительны: *ja, ty, on chodził; my, wy, oni chodzili; w* часто вмѣсто *ł*, въ дѣепричастіи: *wziowszy; u* вм. *w: u genku; é, ie, и затѣмъ i*, вм. *e*, — въ винит. падежѣ единств. числа женск. рода: *na ręce, na rękie, na rękę* (вм. *na rękę*); *e* вм. *ej*: *ogrodowe kartofli; cz, ź* вм. *k, g: tłucze* вм. *tluke, siecze* вм. *siekę, struże* вм. *strugę*; или эти *g* и *k* іотируются предъ *e* изъ *e*: *mogie, na nogie, tłukie; dzie* вм. *gdzie, gla*, вм. *dla* и т. п.

Языкъ, подвергшійся такому вліянію, сталъ терпимъ не только въ общезитіи, но и въ перепискѣ, хотя въ литературѣ требуется чистота польской рѣчи. Поэтому и является вычурность, такъ какъ рѣчь эта искусственна для поляка здѣшняго края и цѣнится какъ искусство. Въ обыденной же жизни считается даже смѣшнымъ педанствомъ выражаться на совершенно чистомъ польскомъ нарѣчій.

Польскіе критики признають классическимъ языкомъ — языкъ польско-украинской литературной школы. Это — понятно, такъ какъ эти писатели вмѣстѣ съ Галицкими наиболѣе обогатили польскую литературу.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ вообще о литературномъ польскомъ языкѣ.

Надо замѣтить, что современный языкъ польской литературы есть собственно, такъ называемый — малопольскій, т. е. языкъ поляковъ бывшаго воеводства Краковскаго, Сандомірщины, Люблинщины, Галичины, Холмщины и провинцій Юго-Западнаго края. Основатели польской литературы — корифеи золотого ея періода — уроженцы этихъ областей. Если къ нимъ причислить еще бѣлорусскія области, то окажется, что изъ очерченного нами района вышла чуть не вся группа лучшихъ польскихъ писателей. Мазовія и Велико-Польша не дала почти ни одного имени, достойнаго по праву стать на-ряду съ прославившимися въ польской литературѣ малопольскими писателями. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ всѣхъ польскихъ нарѣчій — люблинское, сандомірское и краковское ближе другихъ подходятъ къ южно-русскому языку *). Естественно поэтому, что русскій языкъ Украины, Полѣсья, Холмщины и Галичины имѣлъ весьма значительную долю вліянія на самый зародышъ настоящаго литературнаго языка.

Въ здѣшнихъ областяхъ еще до XVII ст. вся почти письменность, какъ церковная, такъ и гражданская состояла изъ такъ называемаго западно-русскаго языка, имѣвшаго оффиціальное значеніе въ краѣ **).

Затѣмъ большинство здѣшнихъ шляхетскихъ родовъ русскаго происхожденія, вмѣстѣ съ ополченіемъ, должно было привнести и свои діалектическія особенности въ заимствованный ими тогдашній сандомірско-краковскій литературный языкъ, созданный первоначально Реемъ и Кохановскимъ. Эти особенности должны были неминуемо войти въ органическій составъ этого языка, налагая на него своеобразный отпечатокъ.

Дѣйствительно, мы видимъ, что уже языкъ Шимоновича, червоно-русса по происхожденію, писавшаго во второй половинѣ XVI ст., довольно замѣтно разнится отъ языка обоихъ предъидущихъ писателей и ближе подходитъ

*) Люблинское нарѣчіе и восточные говоры краковскаго — служатъ переходными польскими діалектами, между южно-русскими и польскими языками.

**) Языкъ этотъ, какъ извѣстно, представляетъ собою механическую смѣсь церковно-славянскихъ, южно-русскихъ и польскихъ элементовъ. Не смотря на свою эфемерность, этотъ языкъ дожилъ и до днесь, господствуя, какъ анахронизмъ, съ значительными, впрочемъ, видоизмѣненіями, въ современной письменности галицкихъ русиновъ.

въ типу современнаго польскаго литературнаго языка; у послѣдователя его Іосифа Зиморовича — галицкаго армянина по происхожденію (начала XVII ст.), это стремленіе вводить южно-русскіе элементы въ языкъ молодой польской литературы — особенно рѣзко выступаетъ въ испещряющихъ его произведенія нетронутыхъ руссизмахъ. Отсюда-то, въ самомъ началѣ возникла довольно значительная доля лексическаго сходства, замѣченнаго при сличеніи литературнаго польскаго языка съ живымъ языкомъ южно-русскаго народа. Это первоначальное сходство впоследствии усиливалось еще введеніемъ новыхъ руссизмовъ писателями романтическаго періода.

Поэтому вопросъ, кто у кого больше заимствовалъ аналогическихъ нынѣ элементовъ, — составляетъ проблему, не тронутую пока строгою наукой. Но для насъ несомнѣнно, что литературный польскій языкъ своимъ лексическимъ и отчасти синтаксическимъ богатствомъ весьма много обязанъ южно-русскому языку.

Взаключеніе приводимъ списокъ малорусскихъ словъ, вошедшихъ въ разговорную рѣчь поляковъ Юго-Западнаго края. Списокъ этотъ мы заимствуемъ изъ книги доктора А. Кремера, изданной въ Краковѣ въ 1870 году, подъ заглавіемъ: „Słowniczek prowincjonalizmów Podolskich, ułożony w Kamieńcu Podolskim w roku 1863“. Само собою разумѣется, списокъ этотъ далеко не полонъ; въ него вошли большею частію слова, позже вошедшія въ польскій языкъ и не получившія еще полнаго гражданства въ литературномъ языкѣ. Малорусскія слова, усвоенныя прежде польскою письменностію, теперь уже не такъ легко различаются даже и коренными поляками; тѣмъ не менѣе и этотъ списокъ ясно обнаруживаетъ неизбѣжность и объемъ процесса усвоенія польскою интеллигенціей мѣстныхъ южно-русскихъ словъ и выраженій, которое непрерывно длится со времени первоначальнаго ополченія южно-русскихъ высшихъ сословій и по настоящее время.

Въ предисловіи къ упомянутой книгѣ авторъ такъ объясняетъ происхожденіе этихъ южно-русскихъ провинціализмовъ въ польской рѣчи „На выработку этихъ особенностей въ польской рѣчи Подолии преимущественное вліяніе имѣлъ языкъ русскій (малорусскій)“. „Вліяніе это объясняется очень легко. Мѣстное русское дворянство, до соединенія его съ Польшей, и долго послѣ этого употребляло еще языкъ русскій, какъ родной, на которомъ имѣло и писанный законъ (Литовскій Статутъ) и употребляло его наравнѣ съ простонародіемъ. Впоследствии же, когда, при болѣе тѣсномъ сближеніи съ Короной и соединеніи съ польскою шляхтою, приняло, вмѣстѣ съ уставами, и языкъ общаго отечества, все-таки не забывало русскаго языка, — поэтому, говоря и по-польски, вносило въ польскую рѣчь обороты

и способы выражения, живьемъ переведенныя изъ русскаго; присвоило этой рѣчи русскія слова, употребляемыя въ обыденной жизни и въ ежедневныхъ отношеніяхъ своихъ съ крестьянами, особенно же—слова, относящіяся къ означенію земледѣльческихъ орудій и ихъ составныхъ частей, всякой домашней рухляди, жилищъ, полей, лѣсовъ, степей и т. д.“.

Компетентность автора относительно отличенія имъ руссизмовъ въ польской рѣчи Юго-Западнаго края засвидѣтельствована имъ же самимъ въ началѣ предисловія. Онъ говоритъ слѣдующее: „имѣя возможность въ теченіи 24-лѣтняго пребыванія моего въ Каменецъ-Подольскомъ прислушиваться къ польской рѣчи тамошнихъ жителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи лучше ихъ приспособленнымъ къ наблюденіямъ надъ видоизмѣненіями, особенностями и оттѣнками тамошней польской рѣчи, такъ какъ въ молодости я жилъ въ Краковѣ, гдѣ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, образовалась особая провинціальная рѣчь, на которую не вліялъ ни малорусскій, ни великорусскій языкъ,—я составилъ этотъ небольшой словарь подольскихъ провинциализмовъ“.

Мы выбрали изъ словаря г. Кремера тѣ слова, которыя заимствованы изъ подольскаго малорусскаго нарѣчія, отступающаго иногда отъ неточнаго толкованія словъ автора.

Agbuz (гарбузь)—тыква.
 Arkap (съ татарскаго: арканъ).
 Ataman (отаманъ)—староста сельскій.
 Baba (баба) — повивальная бабка; сельская лѣварка.
 Bacher (бахуръ).
 Bajbardzo (байбарзо, байдуже) — нужды нѣтъ.
 Bajstruk (байструкъ) — незаконно-рожденный.
 Bajuga (баюра, калюжа) — большая лужа.
 Bałabuch (балабуха) — лепешка изъ тѣста.
 Bałagula (балагула) — жидовскій извощикъ.
 Bałakać (балакати) — балагурить.
 Bałasury (баласуры) — стеклянныя серьги.
 Bałuchy (балухи) — большіе глаза.
 Baniak (банякъ) — чугунный горшокъ.

Barabla (барабля) — картофель.
 Barda (барда) — русскій топоръ.
 Basztan (баштанъ) — бакша.
 Bednia, bódnia (бодня) — сундукъ въ формѣ кадби.
 Belbas (белбасъ) — дѣтина.
 Bełtać (бевтати) — взбалтывать.
 Berbenica (бербеніца) — хлѣбопѣкная кадушка; квашня.
 Beszucha (бишиха) — болѣзнь рожа.
 Bezdnia, bezódnia (бездня) — бездна.
 Bezhamulny (безгамульный) — неудержимый, неугомонный.
 Bézhar (бѣгаръ) — избытокъ чегонибудь; слишкомъ высокая цѣна; провѣсъ, слишкомъ большой ростъ.
 Biczować (бичевати) — подпрягать животныхъ подъ гору, или въ грязныхъ мѣстахъ; pobiczować kogo — помочь поддержать кого; biczownik — шесть для четвертой лошади въ упряжѣ.

Bisnowaty (біснoватий) — завзятый.
 Blizniuki (близнюки) — близнецы; два,
 въ одно слѣпленные горшка, съ
 одной общею ручкой.
 Boddur (бoвдуръ) — болванъ.
 Boruchy odprawiać (борухи отпра-
 вляти) — молиться по Еврейски;
 городить чепуху.
 Bredhać (брехати) — лгать; лаять.
 Brus (брусъ) — точило.
 Buchaniec (буханецъ) — тумакъ; не-
 большой хлѣбъ.
 Buczek (бучекъ) — палка.
 Burtu (бурты) — бурты, въ которыхъ
 готовится селитра.
 Burzan (бурьянъ) — сорная трава.
 Bylec (бильце) — дерево въ боронахъ,
 въ которое забиваютъ зубья.
 Bylina (билина) — растеньеце.
 Bytka (бирка) — тонкорунная овца.

 Całec, całzna (цілина) — цѣлина; не-
 тронутая земля; подпочва.
 Całuska (цілушка) — горбушка хлѣба.
 Carnik (царникъ) — полки для по-
 суды.
 Cówka (цівка) — кулавъ въ шестер-
 нѣ; дудочка, на которую нама-
 тываютъ пряжу для челнока при
 тканьѣ.
 Chabeta (хабета) — дрянная ло-
 шадка.
 Chantaku (хантали) — неуклюжая
 обувь.
 Charki-makohoniki (харки-макого-
 ники, несунітница) — вздоръ.
 Chargaszać (харашати) — кастриро-
 вать.
 Chebeta (кебета) — способность въ
 чему-нибудь.
 Chępta (хюпта) охапка сорныхъ
 травъ.
 Chmuz (хмизъ) — хворостъ; всякая
 мелюзга.
 Chodaki (ходаки, постолы) — лапти.

Chrabury (хробури) — обглоданная
 кость.
 Ciekawy (цікавий) — бойкій; любо-
 знательный.
 Cui (цуй) — родъ мѣры.
 Cur-tobie, pek tobie, ot se na! (игій
 на тебе, очкѣра на тебе) — чуръ
 меня; отвязись отъ меня!
 Cwirkać w oszu (цвиркати въ вічі) —
 говоритъ рѣзости.
 Czaban (чабанъ) — пастухъ.
 Czabaraszka (чеберачка) — танецъ въ
 присядеу.
 Czahar, czaharnuk, ścieluchy (чагаръ,
 чагарникъ, стелюхи) — мелкая
 лѣсная поросль.
 Czemery (чемери) — хребетъ у волка
 (охотничій терминъ).
 Czerpiu (чепиу) — деревянные ручки
 въ плугѣ.
 Czer (чиръ) — губка на букѣ.
 Czerha (черга) очередь.
 Czerkucze (черкѣси) — родъ сливъ.
 Czernica (черница) — православная
 монахиня.
 Czerw (черва) — личинки пчелъ, еще
 закрытыя въ ячейкахъ.
 Czuchrać wełnę (чухрати вовну) —
 чесать шерсть.
 Czortopchajka (чортюпхайка) — лег-
 кая бричка.
 Czuhaj (чугай) — родъ архалуза въ
 Подольской губерніи.
 Czyścić (чистити) — кастрировать.
 Czupugno (чепурно) — опратно.

 Danie (дання) — отравя; любовный
 напитокъ.
 Dert' (дертъ) — см. осыпка.
 Domowina (домовина) — гробъ.
 Dorobadło (доробадла) — см. обичайка.
 Doświtek (досвітки) — до разсвѣта.
 Dranica (дранница) — драпъ для крышъ.
 Drahle (драгли) — студень.
 Drań, — drańcie, drantuwu (драпъ,

дрантѣ, дрянтивый) — дрянь, негодный.

Dubyna (дубина) — говорится о неповоротливомъ и тупомъ человѣкѣ.

Dùla (дѹла) — шишъ.

Durniczka (дурничка) — вещь, доставшаяся даромъ.

Dendować (дендувати) — рысканье лисицы за пищей (охотничье выраженіе).

Dùpia (дупя) — маленькая тыква.

Dywderegòwo (дѣвдерево) — *Datura stramonium*.

Dzierżak (держакъ) — длинная ручка.

Dzendzurzysty (дженджуристый) — бойкий.

Egzum (гѣкзомъ) — быстро, скоро (ex pnc).

Fatka (хватка) — сѣтчатый черпакъ для ловли рыбы.

Ficać nogami (хвицаѣти) — лгать ногами.

Futor (хутиръ, хѹторъ) — хutorъ.

Garbka, hubka (гѹбка) — труть.

Gasć (гать) — гать, плотина.

Gnipić (гнипичи) — угнетать.

Gruba (грѹба) — комнатная печь.

Hadiuka (гадѹка) — змѣя.

Haj-haj (гай-гай) — охъ, охъ!

Haić się (гайтѣсь) — медлить, мѣшкать.

Hajda (гайдѣ) пошелъ, по отношенію къ лошадямъ.

Hajdaj (гайдай) — пастухъ воловъ.

Hajdamaka (гайдамака) разбойникъ.

Hajduk, hosać (гайдѹкъ, гоцакъ) — родъ танца.

Hajdur (гайдуръ) — большой неуклюжий человѣкъ.

Hajka (гайка) — промедленіе.

Hawakat' (гавакати) — громко говорить.

Halawa (галава) — прогалина, поляна.

Halma (гальма) — тормозъ.

Haluszka (галушка) — галушка.

Hamur (гаморъ) — начало ярмарочнаго движенія и шума.

Hanczurka (ганчирка) — тряпка.

Handryba (гандриба) — большой неуклюжий человѣкъ.

Harmider (гармидеръ) — шумъ.

Hawkać (гавкати) — лаять.

Hen-hen! (генъ-генъ!) вонъ-вонъ!

Hładysz, hładuczyk (гладѹщикъ) — кувшинъ для молока.

Hlek, bleszyk (глѣчикъ) — кувшинъ для воды.

Hłemizdać (глемиздати) — неуклюже сдѣлать что.

Hłuzdy (глѹзды) — смыслъ, умъ.

Hòdy (гòдѣ) — полно! довольно.

Hojdać (гойдати) — качать.

Hojdałka (гойдалка) — качеля.

Holoble (голòбли) — оглобли.

Holora (голòпа) худая, высокая и неуклюжая женщина.

Hołubić (голѹбити) — ласкать.

Homèn (гòминъ) — глухой шумъ, говоръ.

Hopsza (гòпша) см. Holora.

Hosteć (гòстѣць) — ревматизмъ.

Hreczka (грѣчка) — гречиха.

Huby (гѹбы) — грибы вообще.

Hurt (гѹртъ) — сборище, гурты.

Huzir, huzer (гузиръ и вузиръ) — нижняя часть снопа.

Husać (гичати) — скакать.

Huczka (гичка) — ботва.

Hudki (гидкии) — гадкіе.

Hudota (гидòта) — гадость; zhydzić (сгидити) — сгадить.

Huga (гѣра) — нерасчесанные волосы; человѣкъ перьяхъ.

Нузкі (гѣжки) — студень изъ воловьихъ или свиныхъ ногъ.

Яма (яма) — яма.

Яг (яръ) — долина, оврагъ.

Ягуга (яруга) глубокий оврагъ.

Јевир (јевиръ) — клинообразная щелка, отдѣляющаяся отъ пня при срубкѣ дерева, когда сдѣланы удары топоромъ сверху и снизу.

Јней (иней) — иней.

Јстык (истыкъ) — лопатка для выбиванія земли изъ плуга.

Југек (юркѣ) — палочка съ двумя воронками на обоихъ концахъ, сквозь которыя продѣвается нитка пряжи при мотаніи ея въ клубокъ; шестикъ, употребляемый жнецами, при вязаніи сноповъ.

Кабан (кабанъ) — кабанъ.

Касзан (качанъ) — бочерышка.

Каганец (каганецъ) — ночникъ.

Касзка (качка) — крючокъ на дышло, въ которому привѣриваютъ хомуты (нашилники); одна изъ принадлежностей при мотаніи пряжи.

Каша (кагла) — заслонка въ трубѣ; вьюшка.

Кашуцие (кашутити) — мутить.

Калѣтка (калѣтка) — калита, кошелечекъ.

Кандуба (кандиба) — дранная лошадь.

Каразус (капарѣти) — готовить дурно пищу.

Карса (капица) — кожаная связь въ цѣпахъ; связь стропиль.

Каракату (каракати) — родъ лѣтней обуви, въ видѣ башмаковъ.

Карбованец (карбованецъ) — серебряный рубль.

Картофла (картопля) — картофель.

Кавон (кавунъ) — арбузъ.

Казан (казанъ) — котёлъ.

Кіска (кицька) — кошка.

Кѣбан (ковбана) — глубокая рывина въ рѣкѣ.

Кіерковац (кѣпковати) — насмѣхаться, издѣваться.

Кілимек (килемѣкъ) — коверчикъ.

Кідиуч (кѣндюхъ) — животъ въ вулгарномъ смыслѣ.

Кізуц (кишити) — копошиться.

Кіамсац (кляцати) — щелкать зубами.

Кіаня (кляня) — рядъ копенъ на полѣ.

Кіасц (клясти) — ставить, ложить.

Кіѣсц (колотити) — взбалтывать.

Кіуц (колоти) — раскалывать.

Кіуч (клячъ) — одна изъ частей плуга.

Кіупя (кляня) — гумно.

Кіурак (кляпакъ) — одна изъ частей воза.

Кпущ (кпущъ) — особеннаго вида пшеничный хлѣбъ.

Косіе сіе (котѣться) — катиться.

Косіогубка (коцюрѣба) — овощъ не нормальной формы.

Козук (кочѣкъ) — шворень у плуга.

Коіасзук (калачикъ) — скрученные изъ прута кольца.

Коіотуха (колотуха) — сметана, поддѣланная крахмаломъ.

Коіомује (коломіи) — глубокіе выбои, наполненные водою.

Коіомужка (коломійка) — родъ танца и пѣсень.

Коіоврот (коловорѣтъ) — полевые ворота.

Коірак (ковпакъ) — родъ гриба.

Комулес (комѣлецъ) — деревянный шестъ у невода.

Копіака (копѣка) — лошадка.

Квощка (квѣчка) — насѣдка; одно изъ созвздій.

Коранса (копаница) — деревянный матеріалъ для полозьевъ въ санки.

- Koryta (копилья) — копылья въ санкахъ.
- Kordiuk, kurdiuk (курдюкъ) — родъ болѣзни языка у лошадей и рогатаго скота.
- Koromyslo (коромысло) — коромысло; двухплечій рычагъ для ношенія воды.
- Kosa (коса) — коса у женщинъ.
- Kostomacha (костомѣха) — большая кость.
- Kostopraw (костоправъ) — косто-правъ.
- Koznica (кошница) — высокая плетѣнка изъ хвороста, для храненія кукурузы.
- Kowbica (ковбича) — ножки для скамеекъ, вкопанныя въ землю.
- Kozak (козакъ) — назв. танца.
- Kozliny (козлыни) — жерди, положенныя на крышу для укрѣпленія ея.
- Kraglak (круглякъ) — толстый отрубокъ дерева.
- Kraszanka (кращанка) — крашеное яйцо на Свѣтлый праздникъ.
- Krop (крѣпъ) — укропъ.
- Kruchta (крѣхта) — маленькій кусочекъ; дробная часть чего-нибудь.
- Krupica (криница) — выкопанный въ низменности неглубокій колодезь.
- Kublo (кублѣ) — гнѣздо; круглый, выдолбленный сосудъ для воды.
- Kuczma (кучма) — старая барашковая шапка.
- Kulbaba (кульбаба) — родъ растенія.
- Kulész (кулѣшъ) — жидкая кашка.
- Kupiać (купяти) — дремать.
- Kurzeń (курѣнь) — шалашъ.
- Kuszka (кушка) — родъ деревяннаго сосуда у косарей, въ которомъ моетъ точило.
- Kutia (кутя) — родъ каши.
- Kwasza (кваша) — особое кушанье.
- Łabudać (лабудати) — съ трудомъ понимать. *Wyłabudać się z kłopotu* — выльзть изъ бѣды.
- Łasować (ласовати) — лакомиться.
- Łasun (ласунъ) — лакомка.
- Łasy (ласий) — лакомый.
- Legejda (легейда) — неповоротливый. лѣзвивый человекъ.
- Lemiszka (лемішка) — густая кашка изъ муки.
- Łétnik (лѣтникъ) — юбка изъ шерстяной матеріи.
- Léwada (левада) — усадебный сѣнокосъ.
- Liman (лиманъ) — заливы устья рѣкъ въ морѣ.
- Loch (лѣхъ) — погребъ.
- Locha (лѣха) — свинья уже родившая.
- Łokszyna (локшина) — лапша.
- Łopacień (лопатень) — буравъ для верченія дыръ въ колодезяхъ для колесъ.
- Łopata (лопата) — лопата.
- Łosze (лошя) — жеребенокъ.
- Łukawy (лукавый) — коварный.
- Łulka (люлька) — трубка.
- Moczulec (мочулецъ) — кровва, употребляемая на *риштуванне*, т. е. на лѣса, при постройкѣ зданій.
- Majaczycie (майчичи) — показываться и вновь исчезать.
- Malik (маликоватый) — конь неспособный къ труду; повѣрье о немъ такое-же, какъ и о двухжильномъ конѣ.
- Majdan (майданъ) — мѣсто, гдѣ готовится поташъ или селитра.
- Małohon (макогонъ) — пестикъ, употребляемый для растиранія чего-нибудь въ кринѣ; шесть подпираемый подъ телѣгу, когда сло-

мится ось; употребляется въ смыслѣ отказа жениху невѣстой.
Makótra (макітра) — кринка.
Mamaługa (мамалуга) густая кашица изъ кукурузяной муки.
Matoczynu (маточины) — головы въ колесѣ.
Maża (мажа) — чумацкій возъ.
Miszures (мишурисъ) — жидовскій слуга.
Muzunek (мизинець) — малый палець.
Młaka (млака) — дугъ на высохшемъ озерѣ.
Mogiłki (могилки) — кладбище.
Mohorycz (могоричъ) — угощеніе за что либо.
Manaster (монастырь) — монастырь.
Morda (морда) — см. лицо.
Moroка, zamoroка (морока и заморока) — хлопоты.
Móskal (москаль) — солдатъ.
Muc, mucyk (муць, муцькь) — небольшая лошадь.
Mud (мудъ) — презрительное названіе мужика.
Murga (мурга) — моргъ, нѣсколько болѣе десятины.
Murmuło (мурмило) — неуклюжій
Mymka (мймка) — дойное животное, въ которомъ одна или болѣе соска не дѣйствуетъ.
Mytuś (митусъ) — положение à la soixante-neuf.

Nahajka (нагайка) — кнутъ.
Najmyt, najmuczka (наймитъ, наймичка) — работникъ, работница, нанятый на сроки.
Nakiwać komu — (накивати) угрожать.
Nakorenek (накорінокъ) — корень.
Naligacz (налигачъ) — веревка, которую навладываютъ на рога двухъ воловъ, чтобы ихъ вестъ.

Namitka (намітка) — головной уборъ изъ кисеи.
Namorożnie (наморожно) — попереchnыя связи копыльевъ въ саняхъ.
Ná-prach (на-прахъ) — до тла.
Na-pohybel (на-погибель) — на несчастье.
Násad (насадъ), — та часть въ возѣ, которая навладывается на ось.
Na-się (на-силу) — еле-еле.
Niebrat, nieklub (неклуби) деревянные шорницкіе клещи.
Nebelyca (небилица).
Nieczysta siła (нечиста сила) дьяволь.
Niedosoli (недосоли) — не до того.
Niepotrzebny (непотрібный) — негодный.
Niesamowity (несамовитый) — самъ не свой.
Noc-morze! (нічь-море!) — длинная ночь.
Nowina, nowizna (новина) — новъ.
Noworola (новороля) — земля, приготовленная подъ яръ.
Nuć (ниць) — ниць.
Nukać (никати) — переглядываться; кидаться во всѣ стороны; шататься, ища чего-то.

Obnoże (обнѣзя) — связь между ножками стола, обножки на ногахъ пчёлъ.
Obóisko, obój (обоісько) — лѣнливое животное, сносящее терпѣливо ударъ.
Obuczajka (обичайка).
Ochaić (охаятися) — очиститься.
Osupiek (оцупокъ) — кусокъ бревна.
Oczeret (очереть) — тростникъ.
Oczkur (очкуръ) — ременный поясъ.
Ozorgiało (очортило) — надоѣло, опротивѣло.

Oddać się (віддатися) — выйти за-
мужъ.
Oklenie (оклієнне) — клинъе, употреб-
ляемое сапожниками.
Oko (око) — мѣра вѣса — три фунта.
Okłat (околѣтъ) — обмолоченный, но
не вполне вымолоченный снопы.
Okopisko (окѣписько) — жидовское
кладбище.
Okrasa (окраса) — приправа къ ку-
шанью.
Ondzie (онде) — тамъ, вонъ-тамъ.
Opesek (опецекъ) — тоже, что *оцу-
нокъ*; всякое животное малое, жир-
ное.
Oseledec (оселедецъ) — хохолъ на го-
ловѣ.
Oskard (оскардъ) — молотокъ для
насытки мельничныхъ жернововъ.
Osniak (оснякъ) — снарядъ для стро-
ганья обручей.
Osoka (осокá) — осока.
Ostrzeszek (остришокъ) — кровля изъ
соломы на плетнѣ.
Ostrzeszyna (остришина) — болѣе тол-
стыя латы на крышѣ вверху.
Osурка (осипка) — крупный помоль,
для обсыпанья корма для жи-
вотныхъ.
Oтаwa (отава) — во второй разъ со-
бранныя съ одного мѣста травы.
Owwá! (овва!) — восклицаніе недо-
вѣрія.
Oździe! (ось-де!) — здѣсь.
Raciuk (пацѣукъ) — большой поросе-
нокъ.
Raczkowóz (пачковѣзъ) — контробан-
дистъ.
Radałica (падалиця) — все, вырастаю-
щее самосѣвомъ.
Rałamarowác (раламороваты) — ис-
полнять должность пономаря; рас-
поряжаться въ чужомъ.
Rałuba (палуба) — крышка для улья.

Rampuszka (рампушка) — лепѣшка.
Ranewka (панівеа) — скорода въ
маслобойнѣ.
Rantałuk (панталикъ) — толкъ, смыслъ.
Rantrowác (пантровати) — подстере-
гать.
Rarpuszka (папушка) — небольшая
связочка курительнаго табаку.
Rar (паръ) — пахать на паръ.
Rarastas (парастасъ) — поминовение
души умершаго.
Rarpác (пѣрпати).
Rasenkowác (пасынкувати) — обры-
вать побѣги на растеніяхъ.
Ratoka (пáтова) — чистый мѣдъ.
Ratłaty, pęcchaty (патлатый, пеле-
хатый) — человекъ съ длинными
всклоченными волосами.
Rarębendiowác (перербендювати) — пе-
реливать изъ пустаго въ порожнее.
Rarėkićki (перėкицьки) — кувыркомъ.
Rarėkoty-pole (перекоти-поле) — пе-
рекати-поле.
Rarėwerty (перėверти) — кувырканье.
Raristy (перістий) — рабой быкъ.
Rarikonosy (кирпоносий) — курносый
человекъ.
Rariczony rak (печений ракъ) — цы-
ганскій танецъ.
Raripówka (пилицивка) — Филипповъ
постъ.
Rartrówka (петривка) — Петровъ постъ.
Rarısanka (писанка) — росписанное яйцо
на Пасху.
Rariewń (півень) — пѣтухъ.
Rarónka (оюолонка) — прорубь во льду.
Rarowy (половій) — сѣрый съ желто-
ватыми оттѣнками воль.
Rarobeznik (поберезникъ) — лѣсной
сторожъ.
Rarodoba (подѣба) — подобаетъ.
Raródek (підъ) — полъ, на которомъ
въ мельницѣ лежатъ каменья.
Raromagúlic (подмагулити) — обма-
нуть.

Podpada (підпадає) — подходит время, приходится.
 Podpiąć (підп'ясти) — подвязать.
 Podtoki (підтоки) — связь передней оси с задней.
 Poduzać (подужити) — одолеть.
 Pohany (поганий) — скверный.
 Pokrytka (пóкритка) — дѣвушка, прижившая ребенка.
 Pokucie (пóкуття) — красный уголь в избѣ.
 Połohy (пологі) — луга вдоль рѣки.
 Połonica (полóниця) — земляника.
 Położ (полозь) — копыль в саняхъ.
 Połudnek (полóдникъ) — полдень.
 Połyki (поликі) — вышивки на плечахъ рукавовъ рубахи.
 Pomieć (поміть) — жать, не вязавши в снопы.
 Rameroka (раморока) — толь, смыслъ.
 Rorać (пораć) — потрафить.
 Porowicz (поповичъ).
 Poradna godzina (порáдна година) — счастливый часъ.
 Poręb (порубъ).
 Posipaka (посіпака) — взяточникъ.
 Poszeć (пóшесть) — повѣтріе.
 Postoły (постоли) — лапты.
 Poswit (пóсвітъ).
 Poterucha (потеруха) — мелкій табакъ.
 Poturnak (потурнакъ) — глуповатый.
 Potylicca (потылицца) — затылокъ.
 Potuzsze (потерча) — дитя, умершее безъ крещенія.
 Prażucha (пражуха) — вашица изъ поджареной муки.
 Projduświt (прóйдисвітъ) — бродяга, плугъ.
 Propoza (пропóза) — пронырливый, пройдоха.
 Prugarcy (прихапці) — урывками.
 Przecież (переймаці) — перенимать напр. пѣсню; остановить, забѣжавши навстрѣчу.

Przedaz (перелазъ).
 Przychwycić się (прихватитися) — пристать сильно къ кушанью, ѣсть съ жадностью.
 Przydać się (придатися) — имѣть сходство съ кѣмъ.
 Przykłótek (приколóтокъ) — були соломы, употребляемые для крышъ.
 Przynuka (принюка) — принужденіе.
 Przysiudy (прісяды) — танецъ.
 Przystąpiło (приступило).
 Przyżba (призьба) — завалина.
 Pustota (постóта) — шалость.
 Puzo (пузо) — брюхо.
 Rantuch (рантухъ или намітка) — женскій уборъ головной.
 Razowina (разовина) — поле, одинъ разъ вспаханное для посѣва.
 Ręczniki (рушники) — полотенца.
 Repetować (репетовати) — кричать.
 Reptiuch (рептухъ) — мѣшокъ для кормленія лошадей.
 Robota (робóта) — заторъ, изъ котораго извлекается спиртъ.
 Róga (рога) — роги.
 Rozbachany (розбуханий) — ростолстѣвшій.
 Rozczachnąć się (розчухнутися) — расколотся.
 Rozhlebizdany (розглемезданный) — обгѣртый, раззолотый.
 Rozwodzień (розводень) — клинъ для раскалыванія длинныхъ бревенъ.
 Rubel (рубель) — жердь для придавливанія сѣна или сноповъ при перевозкѣ.
 Rubiówka (рублówka) — кредитный билетъ въ рубль.
 Ruń (ринь) — наносы, образуемые вешнею водою, на Днѣстрѣ.
 Ruric (рurити) — скрипѣть.
 Rzędzka (рiчка) — рѣчка.

Rzemienna droga (рамінна дорога) — слѣды, образуемые колѣсами на глинистой почвѣ.

Rzerpiak (репякъ) — репейникъ.

Rzerka (рѣпка) — одинъ изъ видовъ яблони.

Sałocha (солóха) — толстая женщина, ротозѣйка.

Sápa (сапа) — мотыга.

Sałhan (салганъ) — процессъ снятия сала съ животныхъ.

Sapać (сапати) — мотыжить.

Sakotúcha (цокотуха) — болтунья.

Ścianka (стінка) — небольшой лѣсокъ на краю оврага.

Ścieluchy (стелюха) — кустарникъ.

Serce, duszko, lubciú, królu, królowo (сердце, душко, любцю, крале) — ласкательныя слова.

Siedziéć (седіти) — поселиться.

Siekiernik (секорникъ) — плотникъ.

Sinica (суняца) — полевая земляника.

Siry (сірий) — сѣрый.

Skalka (скалка) — лучина.

Skibka (скибка) — кусокъ.

Skiezka (скичка) — лягушка, а также человекъ или женщина юркіе, сплетники.

Skopić (скопити) — осконить.

Skręć (скруть) — часть телѣги, поворачивающаяся на шеворнѣ.

Ślipie zalać, trgnąć sobie (сліпи залити) — напиться пьянымъ.

Słoboda, słobódka (слобода, слободка) — слобода.

Smyk (смикъ) —

Snaśé (снасть) — вчернѣ сдѣланная телега.

Śnidanek (сніданокъ) — завтракъ.

Śnizka (снізка) — одна изъ частей ярма.

Snozy (снози) — тонкіе прутыки въ ульѣ для поддержанія сотовъ.

Sobaka (собака) — собака.

Sól (соль) — въ смыслѣ каменной соли.

Solić (солити) — въ смыслѣ квасить.

Sołód (солодъ).

Sonica см. sinica.

Spasówka (спасовка) — Успенскій постъ.

Spekać się (спекатись) — отвязаться.

Spiuch (сплюхъ) — говорится о зайцѣ при дѣтяхъ, чтобы они спали; вѣрятъ, что если сказать въ этомъ случаѣ зацъ, то дѣти будутъ спать.

Sprawiedliwy (справедливый) — правдивый.

Stércić (стирчить) — складывать въ скирды.

Storożka (сторожка) — чека.

Stowba (стовба) — одна изъ частей плуга.

Strąbić (струбити) — истребить зерно въ снопахъ.

Strzyżak (стрижикъ) — молодой конь съ остриженной гривой.

Suchowija (суховія) — холодная, вѣтренная, но безснѣжная дорога.

Supka (супка) — дудочка.

Surowy (суровый) — сырой.

Swidny (свидный) — недозрѣлый хлѣбъ.

Świętować kogo (святковати) — чтить, уважать.

Stojka, stojkę odbywać (стіяка) — отбывать подводную повинность.

Swita (свита) — верхняя одежда.

Synek (синонь) — синонь.

Sypanka (сипанка) — большая кадушка для ссыпки хлѣба.

Syroiszka (сироішка) — видъ грибовъ.

Syta (сита) — разведенный мѣдь.

Szalówka (шалѣвка) — доска въ дюймъ толщины.

Szagować (шаровати) — мотыжить и размножать кукурузу.

Szczęzać (счезнути) — исчезнуть.

Szelerąć (шелепать) — шелестить.

Szkandytać (шкандибати) — хромать.

Szkrady (скарбани) — острая обувь.

Szkreptać, skromadzić (скребти) — оскребывать.

Szleje (шлия) — хомутъ на пристяжной коня.

Szlucha (шлюха) — неопрятная женщина, безнравственная.

Szmat (шмать) — кусокъ.

Szmiga (шмига) — орудіе плотницкое.

Szperka (шперка) — брюшное сало.

Szulak (шулякъ) — ястребъ.

Szustać (шустати) — см. оручаć.

Szybać się (шибатися) — толочься.

Szypszyna (шипшина) — шиповникъ.

Tabun (табунъ) — стадо лошадей.

Taj (та й) — вм. союза и.

Taki (таки) — все-таки.

Talka (талька) — смотанныя нитки.

Telbuchy (тельбухи) — внутренности, потроха.

Telesać się, telericć się (телипатися) — болтаться.

Tłumić się, hłumić się (тлумитися, глумитися) — издѣваться.

Tóczek (точѣкъ) — мѣсто, на которомъ ставятся ульи.

Tolk (толъ) — ладъ.

Tropak (тропакъ) — танецъ.

Tristia (трістя) — болотистое мѣсто.

Trzéc (терти) — распиливать.

Tuman (туманъ) — туманъ.

Utiu! (утю!) — призывъ утокъ.

Wertepy (вертепы) — недоступныя мѣста.

Wiać się (віятися) — побрести.

Wieczornica (вечерница) — посидѣлки.

Wiernik (вірникъ) — повѣренный.

Wiedma (відьма) — вѣдьма.

Wierszyć stérte (вершити скирти) — вершить скирду.

Wijce (війце) — дышло для второй пары воловъ въ плугъ.

Włok (волокъ) — сѣть для рыбы.

Wnadzić się, zanadzić się (внадить-ся) — зачистить.

Wól murga-murgaty (вільморугій) — полосатый.

— bałan (баланъ) — свѣтло-желтый.

— łasij (ласій) — у котораго хребетъ темнѣе остальной части.

— żuk (жукъ) — черный.

— kozij (козій) — съ рогами, наклоненными назадъ.

— guła (гула) — съ рогами короткими толстыми, наклоненными къ землѣ.

— zoga (зора) — съ поднятымъ челомъ и веселымъ взглядомъ.

— ponuta (понита) — противоположенъ предыдущему.

Призывы птицъ:

на куръ, cір, cір (ціць, ціць).

„ утокъ, tas, tas (тась, тась).

„ гусей hus, hus (гусь, гусь).

„ индюковъ, kur, kur (куръ, куръ).

„ свиней, kuć, kuć (куць, куць).

„ лошадей, koś, koś (кошь, кошь).

„ телятъ, a keć, a luszki (а кець, а лущкі)

„ жеребятъ cos cos (кошь, кошь).

„ овецъ, na byr, na byr (на бирь, на бирь).

„ вота, keć, keć (кіць, кіць).

Погоня воловъ направо cza, caba (цабе).

Погоня воловъ налѣво hejs, sob, (собъ) — направо hettia, hetta (геття, гетта) — налѣво wista, wistia (віста, вішта).

Wolochaty (волохатій) — косматый

Wurda (юрда) — жмыхи конопляных сѣмянъ и другихъ.

Wybój (выбой) — выбой на дорогахъ.

Wygon (выгонъ) — выгонъ.

Wyplócz (виполочъ) — рытина.

Wytrébenki (витребеніе) — выдумки.

Wywłoka (виволока) — изъѣзженная лошадь.

Wyżyc (вижити) — пережить.

W zahał (загаломъ) — сплошь-да-рядомъ.

Za (за) — про, о.

Zabahać (забожати) — пожелать.

Zabud'ko (забудько) — человекъ со слабой памятью.

Zachycić (захистити) — защитить.

Zahalnica (загалница) — заговѣны.

Zahonysty (загонистой) — заносчивый.

Zakalec (закалецъ) — нехорошо выпеченная часть хлѣба.

Zakolesnik (заколесникъ).

Zakryszka (закришка).

Zamoroка (заморока) — хлопоты.

Zapadzić się (западитися) — зачистить.

Zaniżka (занизка) — см. snizka.

Zaszporny (зашпоргъ) — петля.

Zatoka (затока) — раскаты на зимней дорогѣ.

Zatukać się (затыкаться) — украсить голову цвѣтами.

Zawiatka (завертка) — засовъ въ дверяхъ.

Zawodzić (заводити) — запѣвать жалостныя пѣсни.

Zawożno (завозно) — когда въ мельницу привезено много зерна.

Zdubać się (здібатися) — встрѣтиться.

Zelazo (залізо) — ви. żelazo.

Zgliwiały ser (глизавый сыр) — гниющій сыръ.

Ziembł' (зябля) — паханье для яроваго хлѣба съ осени.

Zirkoc, zegkać (зіркати) — взглядывать.

Zirkaty (зіркатою, зіркатий) — человекъ со сверкающимъ взоромъ.

Znajda (знайда) — найденышъ.

Znosek (зносокъ) — послѣдній приплодъ.

Zubosz (зубочъ) — косогоръ.

Żyżka (жижка) — йкра.

КОРЕННЫЯ ПРИЧИНЫ АНТАГОНИЗМА СЪ ВЕЛИКОРУССАМИ И ИЗМѢНЕНІЕ ВЪ БЫТІИ ПОЛЯКОВЪ СО ВРЕМЕНИ НЕУДАЧИ ПОВСТАНІЯ.

Историческая жизнь Польши, какъ олигархической республики, пришедшей въ концѣ своего существованія къ анархіи, отразилась на всемъ складѣ быта поляковъ. Въ западномъ же краѣ,—они явились чуждымъ для народа привилегированнымъ сословіемъ. Аристократизмъ и исключительность положенія создали романической и, въ то же время, политическо-мистической характеръ міровоззрѣнія: эффектность и манерность въ жизни. Эти явленія препятствовали развитію критики, развитію реализма, конечно разумно понятого. Созданный исключительностью положенія здѣшнихъ поляковъ, терроризмъ общественнаго мнѣнія препятствовалъ, ревниво охраняя собою традиціонность социальнo-религіозныхъ догматовъ и порождая крайнюю національную замкнутость, нетерпимость и парадоксальное самообожаніе. Понятно, что при такомъ характерѣ здѣшняго польскаго общества, оно не могло относиться сочувственно къ русской культурѣ,—помимо даже политическаго антагонизма. Русское интеллигентное общество всегда было демократическимъ. Въ нашей литературѣ сильно развито критическое направленіе, самообличеніе и стремленіе страхнуть съ себя всякій романтизмъ. Не даромъ Россія называется мужицкимъ государствомъ,—ея интеллигенція ближе къ народу, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ обществѣ.

Еще Чапкій ясно сознавалъ, что причина антагонизма между поляками и русскими заключается главнымъ образомъ въ стремленіи обоихъ къ политическому и нравственному преобладанію въ славянскомъ мірѣ. Но онъ неправильно понималъ преимущество польской цивилизаціи. Онъ смотрѣлъ только съ политической точки зрѣнія и указывалъ на склонность Польши къ федераціи; но онъ забылъ, какого рода федерацію любила Польша и чѣмъ разрѣшилась ея пресловутые *pacca conventa*. Онъ забылъ, что польская федерація была федераціею для шляхты, а не для народовъ, что шляхта для того соединялась, чтобы лучше узурпировать народъ. Теорія эта осмыслила въ

глазахъ поляковъ ихъ политическія стремленія; они стали себя считать передовымъ народомъ въ славянской семьѣ, — французами славянскаго міра, а Мицкевичъ и Красинскій возвели даже свой народъ въ новаго политическаго мессію всего человѣчества. Въ то время, какъ польское общество утопало въ подобныхъ фантазіяхъ, русское общество шагъ-за-шагомъ шло по пути соціального прогресса. Въ этомъ коренномъ различіи культуръ заключается коренная, хотя, можетъ быть, не сознаваемая, причина антагонизма. Но кромѣ этой есть еще двѣ не менѣ сильныя причины.

Раздѣленіе Польши между тремя государствами должно было развитъ въ полякахъ политическій сепаратизмъ. Будь Польша присоединена къ одному государству, можетъ быть она сближалась бы съ нимъ, но будучи раздѣлена и находясь подъ тремя разнообразными вліяніями, — она неминуемо должна была создать въ своихъ патріотахъ сепаративныя стремленія. Поляки не могли не сознавать, что только цѣльное возстановленіе Польши можетъ дать единство польской народности, — сохранить эту народность. Они сознавали, что еслибы даже въ одномъ государствѣ этой народности было хорошо, то въ другихъ двухъ ея положеніе не обезпечено. Нельзя не признать, что раздѣлъ Польши былъ печальнымъ явленіемъ. Эта нація очутилась въ трагическомъ положеніи. Это положеніе, какъ мы сказали, вело къ сепаратизму, а слѣдовательно къ враждебнымъ чувствамъ по отношенію къ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ко всему русскому. Третья причина — совершенное почти незнакомство пановъ съ русскими, какъ съ культурнымъ народомъ. Для поляковъ здѣшняго края русская интеллигенція являлась въ видѣ чиновника или офицера. Литературы русской они и не знали и относились къ ней съ пренебреженіемъ. Вообще во мнѣніи поляковъ русскіе не обладаютъ умомъ и знаніями. Даже студенты университета ограничивались только обязательными для нихъ руководствами. Въ ихъ библіотекахъ не было ни одной русской книги. Впрочемъ, нельзя не сознаться, что до сороковыхъ годовъ наша литература была бѣдна, журнальная дѣятельность была не обширна. Хорошихъ научныхъ руководствъ почти не было, — было очень мало даже переводныхъ ученыхъ сочиненій. Только съ сороковыхъ годовъ, а въ особенности съ 1855 года русская журналистика и наука получили широкое развитіе и далеко опередили польскую литературу. И съ этого времени начинается нѣкоторый поворотъ въ польскомъ обществѣ. Новая эпоха въ жизни польскаго общества здѣшняго края началась съ 1863 года. Последнее повстаніе, какъ нельзя больше доказало всю несостоятельность и мечтательность польскаго патріотизма въ здѣшнемъ краѣ. Надо удивляться тому непониманію, той слѣпотѣ, которыми только можетъ быть и объяснена безтактность инсurreкціи. Послѣ того, какъ 19 февраля

разорвало узы крѣпостнаго права и освободило народъ отъ панскаго владычества — паны затѣваютъ повстаніе. Они забыли историческую вражду русскаго православнаго народа къ католическому польскому панству, мало того, они приглашали народъ возстать противъ того правительства, которое, освободивъ его отъ рабства, удовлетворило, наконецъ многолѣтныя мечты и стремленія этого народа, стоившія ему столько крови и горя. Врядъ ли можно найти въ исторіи подобную политическую наивность, погубившую столько молодыхъ силъ! Надо благодарить Бога, что возстаніе не привело къ болѣе печальнымъ результатамъ. Не будь сдержана правительственными мѣрами народная масса, зрѣлище было бы ужасное! Это должно сознать здѣшнее польское общество. Народъ въ этомъ краѣ привыкъ къ мысли, что правительство защищало помещиковъ, что оно не терпитъ самоуправства. Недавнія экзекуціи ихъ въ этомъ убѣждали. Это только и было главнѣйшимъ образомъ причиною той сдержанности, съ которою велъ себя народъ во время повстанія. Значительная часть поляковъ въ краѣ не сочувствовала повстанію и теперь съ гордымъ упрямомъ относится къ мечтателямъ, погубившимъ себя.

Но какъ ни печально было это явленіе, оно привело къ благотворнымъ результатамъ. Русское общество и русское правительство поняли историческую ошибку, по отношенію къ русскому народу здѣшняго края. Явился обязательный выкупъ, давшій самостоятельное положеніе здѣшнему крестьянству. Наконецъ-то западный край признанъ русскимъ. Странное явленіе! Коренной древній русскій край „откуда пошла есть русская земля“, коренной русскій народъ такъ долго игнорировались. Неудача повстанія, энергія правительства въ возстановленіи русскаго характера края — произвели на польское общество глубокое впечатлѣніе. Оно, высокоумно смотрѣвшее на русскихъ, видя цѣлый рядъ реформъ, совершившихся въ Россіи въ короткое время, видя сильное развитіе литературы и науки, видя нравственный прогрессъ русскаго общества, не могло не почувствовать смущенія, не могло въ душѣ не признать нравственнаго первенства Россіи въ славянской семьѣ, чему лучшимъ выраженіемъ служили явленія съѣзда славянъ въ Москвѣ, во время этнографической выставки; тутъ-то поляки должны были призадуматься и отнестись критически къ своимъ политическимъ стремленіямъ и неудачамъ. Поэтому не удивительно, что въ польскомъ обществѣ начинаетъ проявляться скептицизмъ. Среди поляковъ поднимаются голоса, хотя еще и слабые, о необходимости сближенія съ славянскимъ міромъ, въ томъ числѣ и съ Россіей. Начинаютъ признавать, что Россія идетъ по пути прогресса. Франко-прусская война и крутыя мѣры оштрафованія переполошили польскую интеллигенцію. Начинаютъ понимать, откуда грозитъ опасность, уже не политическому бытію, а бытію національности, тамъ гдѣ она — сплошная славянская.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О КАТОЛИКАХЪ, ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ И О ПОЛЯКАХЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Понятія „католикъ“ и „полякъ“ въ здѣшнемъ краѣ часто смѣшивались, и потому цифра поляковъ являлась весьма крупною. Этой ошибки не избѣгли и статистическіе комитеты при составленіи списковъ населенныхъ мѣстъ, и въ этихъ спискахъ число католиковъ и число поляковъ тождественны. Между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности это далеко не такъ. Чтобы не впасть въ подобную ошибку, я хотя и имѣлъ подъ рукою списки населенныхъ мѣстъ, но тѣмъ не менѣе счелъ необходимымъ затребовать по каждому католическому приходу отдѣльно списки принадлежащихъ къ приходу поселеній, съ обозначеніемъ въ каждомъ числа прихожанъ по сословіямъ. Затѣмъ, во время поѣздокъ по краю, я старался изучить: на сколько каждое сословіе католиковъ можетъ быть причислено къ числу поляковъ, такъ какъ по одной религіи неблагоразумно было бы зачислять въ число поляковъ тѣхъ, кто, за исключеніемъ религіи, ни по языку, ни по нравамъ, ни по сознанію, не можетъ быть причисленъ къ составу польской національности здѣшняго края.

Въ этнографическомъ очеркѣ мы уже коснулись этого вопроса. Ниже, по изложеніи статистическихъ данныхъ о каждомъ сословіи католиковъ, мы указываемъ, на сколько это сословіе можетъ быть причислено къ составу польскаго населенія; затѣмъ излагаемъ самыя данныя о полякахъ.

Въ этому очерку прилагается карта. На ней извѣстною степенью густоты краски выражено процентное отношеніе числа католиковъ къ числу православныхъ каждого уѣзда. Литерами означено абсолютное число католиковъ въ каждомъ уѣздѣ. Цвѣтными литерами означено процентное отношеніе поляковъ въ малоруссамъ. Въ числѣ послѣднихъ принято во вниманіе, какъ число православныхъ, такъ и католиковъ малоруссовъ, на основаніи этнографическихъ признаковъ. На картѣ принято особое обозначеніе уѣздовъ,

въ которыхъ преобладають въ числѣ католиковъ поляки; гдѣ эти послѣдніе составляютъ половину католическаго населенія; а равно, гдѣ въ числѣ католиковъ преобладають малоруссы. На карту нанесены также населенныя мѣстности, въ которыхъ проживаетъ болѣе 200 душъ католиковъ. Такимъ образомъ, карта даетъ понятіе, какъ о католикахъ вообще, такъ и о полякахъ въ частности.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО КАТОЛИКОВЪ.

Названіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	ИТОГО.
<i>Кіевская губернія.</i>			
Бердичевскій	7,631	8,217	15,848
Свявирскій	3,903	3,940	7,843
Радомысльскій	3,167	3,235	6,402
Васильковскій	3,145	3,136	6,281
Кіевскій	2,521	2,830	5,351
Липовецкій	2,250	2,337	4,587
Таращанскій	1,323	1,264	2,587
Звенигородскій	991	1,014	2,005
Уманскій	987	946	1,933
Каневскій	733	755	1,488
Черкасскій	727	739	1,466
Чигиринскій	267	288	555
Итого въ губерніи	27,645	28,701	56,346

Подольская губернія.

Проскуровскій	19,352	19,717	39,069
Каменецъ-Подольскій	15,284	15,748	31,032
Ушицкій	10,297	10,628	20,925
Могилевскій	9,789	10,122	19,911
Летичевскій	7,986	8,226	16,212
Ямпольскій	7,456	7,769	15,225
Винницкій	7,796	7,064	14,860
Литинскій	6,598	6,675	13,273
Брацлавскій	4,809	5,196	10,005
Балтскій	3,785	3,457	7,242

Названіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
Ольгопольскій	3,588	3,614	7,202
Гайсинскій	2,746	2,961	5,707
Итого въ губерніи	99,486	101,177	200,663

Волынская губернія.

Житомирскій	14,141	14,070	28,211
Новоградъ-Волыньскій	10,664	10,836	21,500
Заславльскій	6,161	6,529	12,690
Владиміръ-Волыньскій	5,756	6,331	12,087
Кременецкій	5,480	5,637	11,117
Старо-Константиновскій	5,122	5,441	10,563
Луцкій	4,441	4,385	8,826
Ровенскій	3,862	4,111	7,973
Острожскій	3,179	3,015	6,194
Дубенскій	2,441	2,619	5,060
Овручскій	2,200	2,356	4,616
Ковельскій	1,612	1,642	3,254
Итого въ губерніи	65,119	66,972	132,091

Всего въ Юго-Западномъ краѣ. 192,250 196,850 389,100

Приведемъ теперь данныя о процентномъ отношеніи католиковъ, какъ ко всему числу жителей, такъ и особо къ числу православныхъ:

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ.

<i>Кіевская губернія.</i>	Противъ всего числа жителей.	Противъ числа православныхъ.
Бердичевскій	10,31%	18,39%
Сѣвирскій	8,20	10,07.
Радомысльскій	3,84	4,77
Васильковскій	3,41	4
Кіевскій	2,90	3,30
Липовецкій	5,34	6,33
Таращанскій	2,40	2,69
Звенигородскій	1,20	1,33
Уманскій	1,80	2,04

Названіе губерній и уѣздовъ.	Противъ всего числа жителей.	Противъ числа православныхъ.
Каневскій	0,61%	0,69%
Черкасскій	0,70	0,76
Чигиринскій	0,45	0,53
Итого въ губерніи	3,40	4,04

Подольская губернія.

Проскуровскій	25,33%	40,86%
Каменецъ-Подольскій	16,84	24
Ушицкій	13,04	17,94
Могилевскій	12,79	17,09
Летичевскій	14,22	14,30
Ямпольскій	9,36	11,62
Винницкій	10,53	13,63
Литинскій	9,76	12,76
Брацлавскій	6,22	7,93
Балтскій	3,27	4,15
Ольгопольскій	3,93	4,54
Гайсинскій	3,61	4,01
Итого въ губерніи	10,34	13,44

Волинская губернія.

Житомирскій	13,14%	24,57%
Новоградъ-Волинскій	11,48	16,28
Заславльскій	9,23	11,45
Владимиръ-Волинскій	8,08	10,17
Кременецкій	8,27	9,73
Староволинскій	7,77	10,71
Луцкій	6,92	10,20
Ровенскій	5,51	8
Острожскій	5,90	7,54
Дубенскій	4,51	5,55
Овручскій	4,10	5
Ковельскій	2,79	3,04
Итого въ губерніи	7,90	10,32

Всего въ Юго-Западномъ краѣ 6,94 8,65

Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе уѣздовъ, какъ по абсолютному числу католиковъ, такъ и по процентному отношенію ихъ въ числу православныхъ.

Абсолютное число католиковъ.

A.	Католиковъ болѣе:	35,000
	Проскуровскій уѣздъ.	
B.	отъ 30,000 до 35,000
	Каменецъ-Подольскій уѣздъ.	
C.	отъ 25,000 до 30,000
	Житомирскій уѣздъ.	
D.	отъ 20,000 до 25,000
	Ушицкій и Новоградъ-Волинскій.	
E.	отъ 15,000 до 20,000
	Могилевскій, Летичевскій, Ямпольскій, Бердичевскій.	
F.	отъ 10,000 до 15,000
	Винницкій, Литинскій, Брацлавскій, Заславльскій, Владиміръ-Волинскій, Кременецкій и Старо-Константиновскій	
G.	отъ 5,000 до 10,000
	Балтскій, Ольгопольскій и Гайсинскій, Киевскій, Васильковскій, Радомысльскій и Сквирскій, Луцкій, Ровенскій, Острожскій и Дубенскій.	
H.	отъ 3,000 до 5,000
	Липовецкій, Овручскій и Ковельскій.	
L.	отъ 2,000 до 3,000
	Таращанскій и Звенигородскій.	
M.	отъ 1,000 до 2,000
	Каневскій, Черкасскій и Уманскій.	
N.	менѣе 1,000
	Чигиринскій уѣздъ.	

Относительное число католиковъ.

I.	Католики составляютъ числа православныхъ	40%
	Проскуровскій уѣздъ.	
II.	отъ 20 до 25%
	Житомирскій уѣздъ и Каменецъ-Подольскій	
III.	отъ 15 до 20%
	Летичевскій, Могилевскій и Ушицкій, Бердичевскій и Новоградъ-Волинскій.	
IV.	отъ 10 до 15%
	Ямпольскій, Винницкій, Литинскій, Заславльскій, Владиміръ-Волинскій, Старо-Константиновскій, Луцкій и Сквирскій уѣздъ.	
V.	отъ 5 до 10%
	Брацлавскій, Кременецкій, Ровенскій, Острожскій и Дубенскій.	
VI.	отъ 3 до 5%

Балтскій, Ольгопольскій и Гайсинскій, Овручскій и Ковельскій, Радомысльскій, Васильковскій и Кіевскій.

VII. отъ 2 до 3%
Таращанскій и Уманскій.

VIII. отъ 1 до 2%
Звенигородскій.

IX. менѣе 1%
Каневскій, Черкасскій и Чигиринскій.

Мы выше показали, что католическое населеніе здѣшняго края простирается до 389,100 душъ обоюго пола. Цифра эта не сходна съ числомъ католиковъ по таблицамъ статистическихъ комитетовъ, по которымъ числятся католиковъ до 412,000 душъ. Какъ мы уже сказали, наши данныя о католикахъ основаны на приходскихъ описахъ, при чемъ нами сдѣланы итоги католиковъ по сословіямъ, путемъ сложения первоначальныхъ величинъ, т. е. цифръ по каждому населенному мѣсту, въ которомъ католики проживаютъ. Цифры же статистическихъ комитетовъ основаны на итогахъ, доставляемыхъ полицією по каждому уѣзду; эти послѣдніе основаны на итогахъ, доставляемыхъ становыми приставами и квартальными надзирателями; а сіи послѣдніе основываются на итогахъ волостныхъ правленій и приходскихъ священниковъ. Проходя чрезъ много рукъ, въ видѣ итоговъ, точность которыхъ повѣрить невозможно, эти данныя легко подвержены ошибкамъ. Наши данныя, если и заключаютъ ошибку, то только нашу собственную, а не многочисленнаго числа составителей итоговъ.

Въ Юго-Западномъ краѣ католическихъ приходовъ 244, на каждый приходъ среднимъ числомъ приходится 1,590 душъ обоюго пола.

Число дворянъ католиковъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
<i>Кіевская губернія.</i>			
Бердичевскій	1,110	1,204	2,314
Сквирскій	735	711	1,446
Радомысльскій	483	552	1,035
Васильковскій	576	520	1,096
Кіевскій	1,207	1,445	2,652
Липовецкій	843	830	1,673
Таращанскій	462	480	942
Звенигородскій	560	594	1,115
Уманскій	491	516	1,007

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	ИТОГО.
Каневскій	433	440	873
Черкасскій	385	417	802
Чигиринскій	187	198	385
Итого въ губерніи.	7,472	7,907	15,379

Подольская губернія.

Проскуровскій	1,092	1,301	2,393
Каменецъ-Подольскій	3,074	3,245	6,319
Ушицкій	1,006	1,055	2,061
Могилевскій	1,621	1,745	3,366
Летичевскій	757	833	1,590
Ямпольскій	1,192	1,343	2,535
Винницкій	944	1,062	2,006
Литинскій	896	946	1,842
Брацлавскій	1,140	1,258	2,398
Балтскій	980	931	1,911
Ольгопольскій	958	987	1,945
Гайсинскій	777	807	1,584
Итого въ губерніи.	14,437	15,513	29,950

Волинская губернія.

Житомирскій	3,441	3,327	6,768
Новоградъ-Волинскій	715	891	1,606
Заславльскій	783	842	1,625
Владимиръ-Волинскій	403	570	973
Кременецкій	560	570	1,130
Старо-Константиновскій	756	832	1,588
Луцкій	702	519	1,221
Ровенскій	741	928	1,669
Острожскій	539	525	1,064
Дубенскій	1,095	1,143	2,238
Овручскій	720	730	1,450
Ковельскій	348	357	705
Итого въ губерніи.	10,803	11,234	22,037
Всего въ Юго-Западномъ краѣ.	32,712	34,654	67,366

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что наибольшее число дворянъ, а именно, болѣе 6,000 душъ въ уѣздахъ: Каменецъ-Подольскомъ и Житомирскомъ; болѣе 3,000 душъ Могилевскомъ; болѣе 2,000 душъ — Бердичевскомъ, Киевскомъ, Проскуровскомъ, Ушицкомъ, Ямпольскомъ, Винницкомъ, Брацлавскомъ и Дубенскомъ; болѣе 1,000 душъ — Сквирскомъ, Радомысльскомъ, Васильковскомъ, Липовецкомъ, Звенигородскомъ, Уманскомъ, Летичевскомъ, Литинскомъ, Балтскомъ, Ольгопольскомъ, Гайсинскомъ, Новоградъ-Волинскомъ, Заславльскомъ, Брацлавскомъ, Староконстантиновскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ, Острожскомъ и Овручскомъ; остальные уѣзды менѣе 1,000 душъ. Наиболѣе дворянъ-католиковъ въ Подольской губерніи, а именно 44% всего католическаго дворянства Юго-Западнаго края. Дворяне-католики Волынской губерніи составляютъ 32% и Киевской — 24. Число дворянскихъ католическихъ семействъ можно считать приблизительно до 12,000. Дворяне-католики составляютъ главнѣйшую, не только по имуществу и образованію, но и по численности, часть поляковъ здѣшняго края. Какъ ниже увидимъ, они составляютъ болѣе двухъ третей всего числа поляковъ.

Если мы обратимся къ цифрамъ, заключающимся въ таблицахъ статистическихъ комитетовъ, то увидимъ, что, напримѣръ, въ Подольской губерніи дворянъ числится 22,651 душа; между тѣмъ, по приходскихъ спискамъ ихъ считается въ этой губерніи 29,950. Мы въ правѣ считать нашу цифру болѣе вѣрною, какъ полученную изъ первоначальныхъ числовыхъ данныхъ, т. е. изъ данныхъ по каждой деревнѣ, принадлежащей къ извѣстному приходу. Въ Волынской губерніи, по свѣдѣніямъ статистическихъ комитетовъ, дворянъ числится 30,115 душъ. По нашимъ свѣдѣніямъ дворянъ-католиковъ 22,087; слѣдовательно, надо предполагать, что православныхъ дворянъ 8,078, что близко къ истинѣ, такъ какъ въ Волынской губерніи, кромѣ православныхъ чиновниковъ и землевладѣльцевъ, а также проживающихъ въ городахъ отставныхъ чиновниковъ, въ Овручскомъ уѣздѣ значительное число православной „околичной“ шляхты. Что же касается до Киевской губерніи, то данныя о дворянахъ по этой губерніи преувеличены. Такъ, по даннымъ статистическаго комитета за 1865 годъ *), дворянъ въ Киевской губерніи числится 56,449 душъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ преувеличено число дворянъ въ слѣдующихъ уѣздахъ: Васильковскомъ, гдѣ ихъ показано болѣе 5,000 душъ, Таращанскомъ, гдѣ показано до 5,000 душъ, но въ особенности преувеличено въ Сквирскомъ, гдѣ числится дворянъ бо-

*) По Подольской и Волынской губ. мы имѣемъ таблицу за 1869 г., по Киевской же за 1865 г.

лѣе 10,000 душъ, и частію въ Радомысльскомъ, гдѣ числится 8,000 душъ; въ послѣднемъ уѣздѣ, правда, проживаетъ православная околичная шляхта, но все-таки число это преувеличено; въ остальныхъ уѣздахъ число дворянъ болѣе или менѣе согласно съ дѣйствительностью. Такъ, число дворянъ по таблицамъ статистическаго комитета въ Киевской губерніи увеличено почти на одну треть. Въ этой губерніи дворянъ не болѣе 40,000 душъ, въ томъ числѣ, какъ видно изъ нашихъ свѣдѣній, 15,379 душъ католиковъ, а остальные православные, — такъ что вообще въ Киевской губерніи преобладаетъ дворянство православное, что объясняется не только значительнымъ количествомъ православныхъ землевладѣльцевъ въ губерніи, но и многочисленностію православныхъ дворянъ, проживающихъ въ Киевѣ, гдѣ ихъ болѣе 10,000, куда входитъ многочисленный классъ служащихъ чиновниковъ, а еще болѣе многочисленный отставныхъ чиновниковъ-пенсіонеровъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Элементъ православнаго дворянства Подольской губерніи незначительный; въ Волынской онъ болѣе 25%, благодаря православной околичной шляхтѣ и служащему и отставному православному чиновничеству; въ Киевской же преобладаетъ православное дворянство, благодаря же гор. Киеву частью околичной шляхтѣ и болѣе значительному, противъ прочихъ губерній, количеству православныхъ землевладѣльцевъ. Такъ что вообще въ краѣ православное дворянство составляетъ около 33,000, т. е. около трети всего числа дворянъ. Не таково отношеніе по поземельной собственности, какъ увидимъ ниже, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что православное дворянство слагается главнѣйшимъ образомъ изъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ и малоземельной околичной шляхты.

Примѣчаніе. По окончаніи этого труда мы получили отъ киевскаго статистическаго комитета таблицу населенія за 1870 годъ, изъ которой оказывается, что дворянъ въ губерніи числится до 28,560 душъ обоюго пола, такъ что даже меньше, чѣмъ показано у насъ, и дѣйствительно цифры дворянъ по даннымъ за 1865 годъ (вошедшимъ въ трудъ Загоскина и Воейкова) преувеличены по тѣмъ уѣздамъ, какіе выше нами указаны, а именно по таблицѣ за 1870 годъ; въ Васильковскомъ уѣздѣ дворянъ 1,278 душъ, Таращанскомъ—1,380, Сквирскомъ—1,369 и Радомыльскомъ—1,998; слѣдовательно данныя по этимъ уѣздамъ за 1865 годъ преувеличены болѣе, чѣмъ въ 4 раза.

Число мѣщанъ-католиковъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
<i>Киевская губернія.</i>			
Бердичевскій	1,394	1,748	3,142
Сквирскій	1,300	1,306	2,606
Радомысльскій	2,471	2,492	4,963
Васильковскій	609	630	1,239

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	И Т О Г О.
<i>Кіевская губернія.</i>			
Кіевскій	496	517	1,013
Липовецкій	139	144	283
Таращанскій	517	470	987
Звенигородскій	196	173	369
Уманскій	239	198	437
Каневскій	300	315	615
Черкасскій	125	121	246
Чигиринскій	76	86	162
Итого въ губерніи	7,862	8,200	16,062
<i>Подольская губернія.</i>			
Проскуровскій	748	955	1,703
Каменецъ-Подольскій	1,394	1,489	2,883
Ушицкій	246	272	518
Могилевскій	862	839	1,701
Летичевскій	344	414	758
Ямпольскій	507	511	1,018
Винницкій	461	456	917
Литинскій	472	475	947
Брацлавскій	359	422	781
Балтскій	318	288	606
Ольгопольскій	251	226	477
Гайсинскій	210	217	427
Итого въ губерніи	6,172	6,564	12,736
<i>Волинская губернія.</i>			
Житомирскій	6,481	6,501	12,982
Новоградъ-Волинскій	4,226	4,016	8,242
Заславльскій	977	1,030	2,007
Владиміръ-Волинскій	8	9	17
Бременецкій	430	480	910
Староконстантиновскій	668	642	1,310
Луцкій	768	819	1,587
Ровенскій	1,698	1,712	3,410
Острожскій	878	734	1,612

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
<i>Волинская губернія.</i>			
Дубенскій	498	550	1,048
Овручскій	325	335	660
Ковельскій	200	204	404
Итого въ губерніи . . .	17,157	17,032	34,189
Всего въ Юго-Западномъ краѣ . . .	31,191	31,796	62,987

Примѣч. Въ числѣ мѣщанъ-католиковъ показаны такъ называемые „граждане“, а также и незначительное число купцовъ католиковъ.

Между мѣщанами-католиками такихъ, которыхъ можно признать поляками, весьма незначительный процентъ. Только часть такъ называемыхъ „гражданъ“ и немногіе изъ мѣщанъ въ большихъ городахъ, каковы: Каменецъ-Подольскъ и Житомиръ, вращаясь среди польскаго общества, ополячились. Что касается до малыхъ городовъ, то тамъ изъ числа католиковъ-мѣщанъ рѣдкіе могутъ быть сочтены за поляковъ. Такъ что вообще въ числѣ католиковъ-мѣщанъ можно считать отъ 5 до 10 поляковъ и эта цифра скорѣе будетъ больше дѣйствительной, чѣмъ менѣе. Мѣщанъ-католиковъ въ Юго-Западномъ краѣ 62,987 душъ, въ томъ числѣ: въ Кіевской губерніи 16,062, Подольской — 12,736, Волинской — 34,189 душъ. Такимъ образомъ наиболѣе окатоличено мѣщанъ въ Волинской губерніи. Изъ показаннаго числа мѣщанъ поляками можно считать не болѣе 6,400 душъ, въ томъ числѣ въ Кіевской губерніи около 1,700 душъ, Подольской такое же число и Волинской около 3,000 душъ.

Число однодворцевъ-католиковъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
<i>Кіевская губернія.</i>			
Бердичевскій	4,950	5,018	9,968
Сквирскій	1,758	1,810	3,568
Радомысльскій	184	162	346
Васильковскій	1,900	1,923	3,823
Кіевскій	742	795	1,537
Липовецкій	1,218	1,300	2,518
Таращанскій	332	300	632
Звенигородскій	225	235	460
Уманскій	240	228	468

Наименованіе губерній и уѣздовъ. Мужч. Женщ. ИТОГО.

Кіевская губернія.

Каневскій	—	—	—
Червасскій	172	165	337
Чигиринскій	—	—	—
Итого въ губерніи	11,721	11,936	23,657

Подольская губернія.

Проскуровскій	3,082	3,244	6,326
Каменецъ-Подольскій	4,772	4,835	9,607
Ушицкій	3,904	4,086	7,990
Могилевскій	2,437	2,560	4,997
Летичевскій	2,044	2,070	4,114
Ямпольскій	1,881	1,814	3,695
Винницкій	4,309	3,430	7,739
Литинскій	2,723	2,600	5,323
Брацлавскій	1,786	1,919	3,705
Балтскій	2,340	2,104	4,444
Ольгопольскій	1,007	1,048	2,055
Гайсинскій	1,584	1,757	3,341
Итого въ губерніи	31,869	31,467	63,336

Волинская губернія.

Житомирскій	4,019	4,040	8,059
Новоградъ-Волинскій	4,236	4,437	8,673
Заславльскій	3,733	3,923	7,656
Владимиръ-Волинскій	231	241	472
Кременецкій	1,248	1,311	2,559
Староконстантиновскій	2,386	2,527	4,913
Луцкій	2,463	2,507	4,970
Ровенскій	983	1,012	1,995
Острожскій	1,118	1,225	2,343
Дубенскій	607	663	1,270
Овручскій	673	743	1,416
Ковельскій	590	602	1,192
Итого въ губерніи	22,287	23,231	45,518

Всего въ Юго-Западномъ краѣ 65,877 66,634 132,511

Примѣч.: Въ числѣ однодворцевъ-католиковъ показаны такъ называемые „будники“, „рудники“ и „вольные люди“ католическаго вѣроисповѣданія.

Въ этнографическомъ очеркѣ мы сказали, что однодворцы, т. е. чиншова, или такъ называемая „ходачкова“ шляхта, только отличается отъ малоруссовъ знаніемъ нѣсколькихъ польскихъ словъ, амбиціей и нѣкоторыми, незначительными, впрочемъ, измѣненіями въ костюмѣ. Этотъ классъ ошибочно считали поляками; между тѣмъ какъ въ полякамъ можетъ быть причислена только незначительная часть этой шляхты, а именно тѣ, которые состояли официалистами у пановъ-поляковъ. Ихъ тоже насчитается не болѣе 10% изъ числа однодворцевъ-католиковъ *).

Однодворцевъ-католиковъ въ Юго-Западномъ краѣ, какъ выше показано, состоитъ 132,000 душъ, въ томъ числѣ поляковъ 13,200, которые распределяются по губерніямъ приблизительно такъ: въ Киевской 2,400, Подольской 6,300 и Волынской 4,500 душъ обоего пола.

Отношеніе числа поляковъ къ числу малоруссовъ **).

- А) Поляки противъ числа малоруссовъ составляютъ не менѣе 5%
Житомирскій у., Каменецъ-Подольскій у.
- В) отъ 4 до 5%
Бердичевскій у.
- С) отъ 3 до 4%
Проскуровскій, Могилевскій.
- Д) отъ 2 до 3%
Дубенскій, Новоградъ-Волынскій, Сквирискій, Липовецкій, Ушицкій, Летичевскій, Ямпольскій, Винницкій, Литинскій и Брацлавскій.
- Е) отъ 1 до 2%
Заславскій, Кременецкій, Старо-Константиновскій, Луцкій, Ровенскій, Острож-Овручскій, Радомысльскій, Киевскій, Таращанскій, Уманскій, Балтскій, Ольгопольскій, Гайсинскій.
- Г) менѣе 1%
Ковельскій, Владиміръ-Волынскій, Звенигородскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій и Васильковскій.

Крестьяне-католики состоятъ отчасти изъ переселенцевъ Мазуровъ, утратившихъ свою народность, отчасти же изъ Мазуровъ, сохранившихъ свою народность, и главнѣйшимъ образомъ изъ малоруссовъ, втянутыхъ насильно

*) Есть также однодворцы православные, которые не входятъ въ наши расчеты.

**) Здѣсь выражено дѣйствительное отношеніе поляковъ къ малоруссамъ, какъ православнаго такъ и католическаго вѣроисповѣданія.

въ унию и затѣмъ окатоличенныхъ *). Нечего говорить, что эти послѣдніе этнографически ни чѣмъ не отличаются отъ православныхъ малоруссовъ.

Такимъ образомъ къ числу поляковъ можно причислить 5,060 душъ, крестьянъ католиковъ-мазуровъ, проживающихъ главнѣйшимъ образомъ въ Проскуровскомъ уѣздѣ въ селахъ: Гречанахъ, Шаровечкахъ, Мацковцахъ, Зарѣзѣ и Лезновой, а также среди другого населенія въ Балтскомъ, Ольгопольскомъ и Винницкомъ уѣздахъ. Крестьянъ-католиковъ, какъ выше показано, 126,236 душъ; наибольшее число окатоличено въ Подольской губерніи, гдѣ такъ сильна была пропаганда униі.

Число крестьянъ-католиковъ.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.
<i>Кіевская губернія.</i>			
Бердичевскій	177	247	424
Сквирскій	110	113	223
Радомысльскій	29	29	58
Васильевскій	60	63	123
Кіевскій	76	73	149
Липовецкій	50	63	113
Таращанскій	12	14	26
Звенигородскій	10	12	22
Уманскій	17	4	21
Каневскій	—	—	—
Черкасскій	45	36	81
Чигиринскій	4	4	8
Итого въ губерніи	590	658	1,248
<i>Подольская губернія.</i>			
Проскуровскій	14,430	14,217	28,647
Каменецъ-Подольскій	6,044	6,179	12,223
Ушицкій	5,141	5,215	10,356
Могилевскій	4,869	4,978	9,847
Летичевскій	4,841	4,909	9,750
Ямпольскій	3,876	4,101	7,977
Винницкій	2,082.	2,116	4,198

*) Есть также нѣкоторая часть изъ бывшихъ однодворцевъ, обращенныхъ помѣщиками въ крѣпостное состояніе.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Мужч.	Женщ.	ИТОГО.
<i>Подольская губернія.</i>			
Литинскій	2,507	2,654	5,161
Брацлавскій	1,524	1,597	3,121
Балтскій	147	134	281
Ольгопольскій	1,372	1,353	2,725
Гайсинскій	175	180	355
Итого въ губерніи	47,008	47,633	94,641

Волынская губернія.

Житомирскій	200	202	402
Новоградъ-Волыньскій	1,487	1,492	2,979
Заславскій	668	734	1,402
Владиміръ-Волыньскій	5,114	5,511	10,625
Кременецкій	3,242	3,276	6,518
Старо-Константиновскій	1,312	1,440	2,752
Луцкій	508	540	1,048
Ровенскій	440	459	899
Острожскій	644	531	1,175
Дубенскій	241	263	504
Овручскій	542	548	1,090
Ковельскій	474	479	953
Итого въ губерніи	14,872	15,475	30,347

Всего въ Юго-Западномъ краѣ 62,470 63,766 126,236

Сопоставимъ теперь итоги католиковъ по сословіямъ:

	Дворянъ.	Мѣщанъ.	Одюдвор.	Крестьянъ.	Итого.
Кіевской губ.	15,379	16,062	23,657	1,248	56,346
Подольской	29,950	12,736	63,336	94,641	200,663
Волынской.	22,037	34,189	45,518	30,347	132,091
Итого.	67,366	62,987	132,511	126,236	389,100

Выразимъ то же самое въ процентахъ:

Кіевской	27,23%	28,55%	42,01%	2,21%
Подольской	14,93	6,33	31,57	47,17
Волынской	25,83	16,69	34,50	22,98
Итого	17,31	16,18	34,07	33,44

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ край число дворянъ и число мѣщанъ-католиковъ почти одинаково; при чемъ каждое изъ этихъ сословій составляетъ въ числѣ католиковъ по одной шестой части, а однодворцы и мѣщане-католики, которыхъ цифры почти сходны, составляютъ каждое почти по двѣ шестыхъ числа католиковъ. Наибольшему окатоличенію подверглась Подольская губернія, наименьшему — Кіевская.

Обозрѣвая данныя о католикахъ каждаго сословія, мы говоримъ на сколько это сословіе можетъ быть причислено въ составу польскаго населенія. Теперь сведемъ эти данныя:

Число поляковъ Юго-Западнаго края.

	Дворянъ.	Мѣщанъ.	Однодворц.	Крестьянъ.	Итого.
Кіевской губ.	15,379	1,700	2,400	—	до 19,500
Подольской	29,950	1,700	6,300	5,060	43,000
Волинской	22,037	3,000	4,500	—	28,500
Всего	67,366	6,400	13,200	5,060	91,000

Такимъ образомъ въ числѣ католиковъ поляки далеко не преобладаютъ; они составляютъ всего 25%; остальные 75% католиковъ—малоруссы, которыхъ около 298,000 душъ, такъ что, съ православными малоруссами, которыхъ около 4.450,000, все малорусское населеніе Юго-Западнаго края составляетъ около 4,750,000 душъ обоюго пола. На это многочисленное населеніе поляки составляютъ ничтожный процентъ, что видно изъ слѣдующихъ за симъ процентныхъ отношеній.

Экономическія данныя о русскомъ и польскомъ землевладѣніи въ юго-западномъ край. — До 1862 года землевладѣніе русское и польское находились въ слѣдующемъ отношеніи:

П Р И Н А Д Л Е Ж А Л О П О Л Я К А М Ъ :

	Имѣній.	Душъ крест.	Какая часть всѣхъ крест.	Количество земли въ %
Волинская губ.	2,887	817,327	$\frac{18}{19}$	92%
Подольская	1,194	930,927	$\frac{6}{7}$	90
Кіевская	1,412	896,251	$\frac{3}{4}$	85

Р У С С К О Е З Е М Л Е В Л А Д Ъ Н І Е :

Кіевская губ..	357	250,000	$\frac{1}{4}$	15%
Подольская	137	135,000	$\frac{1}{8}$	10
Волинская	160	46,000	$\frac{1}{18}$	8

Въ настоящее время землевладѣніе измѣнилось; русское землевладѣніе почти удвоилось со времени крестьянской реформы, и если въ 1862 г. оно простиралось до 900,000 десятинъ, то въ настоящее время простирается приблизительно до 1.500,000 десятинъ.

У польскихъ помѣщиковъ состоитъ земли:

въ Киевской губ.	до 1.500,000	десятинъ.
„ Подольской . .	1.800,000	„
„ Волынской . .	2.700,000	„
<hr/>		
Итого . .	6.000,000	десятинъ.

Такимъ образомъ русскіе помѣщики владѣютъ одною пятою или 20% всей помѣщичьей земли. Цѣнность поземельной собственности польскихъ помѣщиковъ будетъ простираться приблизительно на сумму до 180.000,000 рублей, а цѣнность поземельной собственности русскихъ помѣщиковъ до 45.000,000 руб. Слѣдующія данныя покажутъ состояніе землевладѣнія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ:

	Общее число выкуп. акт. и слѣлокъ.	Число крест. выкуп. надѣл.	Количество выкуп. земли.	Выкупная суда.
Кіевская . .	2,082	517,442	1.279,306	35.447,595
Подольская . .	2,251	493,177	1.154,614	33.545,307
Волынская . .	3,366	377,529	1.434,273	19.691,402
<hr/>				
Итого . .	7,699	1.388,148	3.868,193	88.684,304

Но такъ какъ нѣкоторые выкупные акты еще не совершены, то крестьянское землевладѣніе можно считать простирающимся до 4,000,000 *) десятинъ, составляющихъ цѣнность до 120.000,000 рублей.

Такимъ образомъ землевладѣніе русскихъ помѣщиковъ и русскихъ крестьянъ менѣе землевладѣнія польскихъ помѣщиковъ; впрочемъ, если присоединить еще землевладѣніе государственныхъ крестьянъ, то составитъ небольшой перевѣсъ русскаго землевладѣнія, съ тою только разницею, что у 6,000 поляковъ помѣщиковъ столько же земли сколько у 1,000 русскихъ помѣщиковъ и 700,000 семействъ русскихъ крестьянъ.

Мы уже сказали, что цѣнность польскихъ имѣній простирается до 180,000,000 руб., ремонтъ въ этихъ имѣніяхъ простирается не менѣе

*) Крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, въ Юго-Западномъ краѣ до 3,070,000 душъ обоого пола, слѣдовательно, на вѣличную душу придется земли около 1½ десят.

какъ на 45.000,000 руб., слѣдовательно, цѣнность имѣній и хозяйства польскихъ помѣщиковъ равняется 225.000,000 руб., да выкупныхъ платежей за крестьянскій надѣлъ на ихъ долю причтется до 70.000,000 руб., что вмѣстѣ съ предъидущимъ составитъ до 300.000,000 руб. Кромѣ этого во владѣніи польскихъ помѣщиковъ до 270 мѣстечекъ, капитализируя доходъ которыхъ получимъ цѣнность до 25.000,000 руб. Имъ принадлежатъ 64 сахарныхъ завода, цѣнность которыхъ простирается до 10.000,000 руб.: до 500 винокуренъ и до 5,000 мельницъ, на сумму до 15.000,000 руб. Слѣдовательно, цѣнность хозяйства и заведеній польскихъ помѣщиковъ здѣшняго края простирается до 350.000,000 рублей, не считая домовъ въ большихъ городахъ; если же присоединить и эти послѣдніе, то почти безошибочно можно сказать, что недвижимая собственность и хозяйство польскихъ помѣщиковъ представляетъ цѣнность въ 400.000,000 руб. Ежегодный доходъ этихъ помѣщиковъ будетъ состоять: отъ имѣній, по меньшей мѣрѣ до 20.000,000 руб., отъ винокуренія и пропинаціи до 3.000,000 руб.; отъ сахарныхъ заводовъ до 2.000,000 руб.; доходъ съ мѣстечекъ до 2.000,000 руб.; отъ мельницъ до 1.500,000 руб. и домовъ до 1.500,000 руб., такъ что ежегодный доходъ ихъ простирается до 30.000,000 руб., или другими словами, среднимъ числомъ до 5,000 рублей на каждаго помѣщика.

Вотъ въ краткихъ чертахъ экономическое значеніе поляковъ въ здѣшнемъ краѣ. Что касается поляковъ не-помѣщиковъ, то ихъ экономическое значеніе ничтожно: это—или существующіе отъ частной службы въ имѣніяхъ и заводахъ, или мелкіе арендаторы земель, или домовладѣльцы въ городахъ. Семейства вышепоказаннаго числа помѣщиковъ составляютъ около половины польскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ, остальную часть составляютъ вышеупомянутыя лица.

ПРИЛОЖЕНІЕ

О ВЕЛИКОРУССАХЪ, ПРОЖИВАЮЩИХЪ И ПОСЕЛИВШИХСЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Къ числу великороссовъ, проживающихъ въ краѣ, должны быть отнесены: во-первыхъ, значительнѣйшая часть чиновниковъ и русскихъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, а также часть купечества г. Кіева и небольшая часть въ другихъ большихъ городахъ и во вторыхъ, старообрядцы, поселившіеся издавна въ этомъ краѣ. Первыхъ около 15,000 д. обоего пола; вторыхъ до 25,000 д. обоего пола. Къ великоруссамъ-же слѣдуетъ причислить мастеровъ, какъ-то: каменщиковъ, плотниковъ, штукатуровъ, и другихъ, постоянно проживающихъ въ краѣ на заводахъ и въ городахъ. Такъ что постоянно проживающихъ въ краѣ великороссіянъ слѣдуетъ считать около 50,000 душъ обоего пола. Здѣсь не принято во вниманіе войска, какъ не составляющаго постоянного населенія края. Раскольники распредѣляются по губерніямъ такъ: въ Подольской около 13,000, Кіевской болѣе 7,000 и Волынской менѣе 5,000 душъ обоего пола. А вообще великороссіане распредѣляются приблизительно такъ: въ Кіевской губерніи до 22,000 душъ, Подольской до 18,000 и Волынской до 80,000 душъ. Что касается старообрядцевъ, то они вообще народъ весьма дѣятельный. Главнѣйшее занятіе ихъ арендованіе садовъ и бантановъ, а частію рыбныхъ ловель и мельницъ; кромѣ того, между ними есть грабарщики, и вообще ремесленники какъ, наприм., мастера, выдѣлывающіе повозки, какъ, наприм., въ Чернобылѣ. Они сохранили свои великорусскіе нравы, хотя въ жилищахъ и частію въ языкѣ отразилось вліяніе господствующаго населенія. Старообрядцы эти болѣею частію Филиповцы, почему ихъ и называли здѣсь поляки Филипонами. Малоруссы ихъ называютъ русскими. Они не имѣютъ въ религіозномъ отношеніи ни малѣйшаго вліянія на мѣстное населеніе. Надо замѣтить, что они не отличаются фанатизмомъ, такъ что между ними и православными устраиваются браки и дѣти ихъ дѣлаются православными.

Кромѣ того, въ Юго-Западномъ краѣ производятъ разносный торгъ офени, преимущественно изъ старообрядцевъ Черниговской губерніи. Они главнѣйшимъ образомъ собираютъ товары отъ бр. Гусевыхъ, одинъ изъ которыхъ проживаетъ въ м. Городищѣ, Черкаскаго уѣзда. Нельзя не упомянуть также о значительномъ числѣ великоруссовъ мастеровыхъ, являющихся ежегодно въ край для заработковъ, а на зиму возвращающихся домой. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе число великоруссовъ, приходящихъ въ край для работъ, офени и великоруссовъ солдатъ, состоящихъ въ квартирующихъ войскахъ, то получится до 100,000 душъ обоого пола.

Приведемъ теперь данныя о болѣе-значительныхъ раскольничьихъ поселеніяхъ въ Юго-Западномъ краѣ.

О ВЕЛИКОРОСИЯНАХЪ-РАСКОЛЬНИКАХЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Названіе уѣздовъ и поселеній Кіевской губерніи.	Число дворовъ.	Ч И С Л О Д У Ш Ъ .		
		М у ж ч и н ѣ .	Ж е н щ и н ѣ .	И Т О Г О .
Г. Кіевъ	40	173	186	359
<i>Кіевскій уѣздъ.</i>				
Въ д. Почтовой Ветѣ	4	10	12	21
	44	183	198	381
<i>Радомисльскій уѣздъ.</i>				
Въ с. Кошарицахъ	94	128	137	265
„ д. Новоселкѣ	30	87	99	186
„ слоб. Покровской	80	189	199	388
„ „ Андреевской	32	61	75	136
„ „ Рафаловской	13	26	38	64
„ „ Красиловской	207	498	532	1,030
„ „ Замошьѣ	48	212	263	475
„ д. Костановкѣ	4	9	7	16
„ „ Стрижовкѣ	3	8	8	16
„ м. Чернобылѣ	98	231	251	482
	579	1,449	1,609	3,051

Названіе уѣздовъ и поселеній Кіевской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Бердичевскій уѣздъ.</i>				
Слоб. Кустинъ	11	71	67	138
С. Большая Пятигорка	7	13	19	32
	18	84	86	170
<i>Уманьскій уѣздъ.</i>				
Въ г. Умань	2	6	11	17
Въ с. Маньковъ	1	3	4	7
	3	9	15	22
<i>Васильковскій уѣздъ.</i>				
Въ г. Васильковъ	2	8	7	15
<i>Таращанскій уѣздъ.</i>				
В. г. Таращъ, Сс. Сухомъ- Яру, Тихомъ-Хуторъ, Стриж- ковкѣ, Василюхъ, Жашковъ и Пятигорахъ	11	28	25	53
<i>Черкасскій уѣздъ.</i>				
Въ м. Городищъ	3	9	6	15
Въ г. Черкасахъ	195	957	1,093	2,050
Въ м. Смѣлой	60	139	166	305
	258	1,105	1,265	2,370
<i>Звенигородскій уѣздъ.</i>				
Въ гор. Звенигородъ и мѣст. Лысянкѣ	14	64	44	108
Всего въ Кіевской губ.	929	2,930	3,249	6,126

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Ямпольскій уѣздъ.

С. Бушилка	30	105	124	229
С. Косниця	13	40	51	91

Названіе уѣздовъ и поселеній Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Ямпольскій уѣздъ.</i>				
Въ слоб. Боровской.	74	205	198	403
С. Евфимовка	36	117	129	246
„ Пеньковка	11	35	40	75
	164	502	542	1,044
<i>Винницкій уѣздъ.</i>				
Въ с. Медвѣжьемъ-Ушеѣ	90	96	102	198
„ „ Жуковцахъ	200	375	351	726
„ „ Борсковѣ	400	750	758	1,508
„ „ Людавѣ	200	257	302	559
„ д. Курнигѣ	40	125	145	270
„ предмѣстья г. Винницы	11	30	30	60
	741	1,633	1,688	3,321
<i>Ушицкій уѣздъ.</i>				
Въ д. Катериновѣ	34	117	137	254
<i>Балтскій уѣздъ.</i>				
М. Голованьевскъ	2	9	7	16
М. Богополье	7	15	19	34
Д. Казимировка	17	40	55	95
	26	64	81	145
<i>Ольгопольскій уѣздъ.</i>				
Въ слоб. Пилипоновѣ	94	310	314	624
„ с. Куреневѣ	21	74	80	154
„ д. Анютинѣ	8	26	27	53
	123	410	421	831
<i>Летичевскій уѣздъ.</i>				
М. Снитовка	2	7	7	14
Въ д. Шаркахъ	12	57	49	106

Названіе уѣздовъ и поселеній. Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Летичевскій уѣздъ.</i>				
М. Деражна	24	76	78	154
Въ д. Криничной	6	17	15	32
С. Зябковцы	5	22	13	35
Въ д. Шенеховѣ	1	12	9	21
Женишковцахъ	39	112	114	226
	89	303	285	588
<i>Брацлавскій уѣздъ.</i>				
Въ м. Тростянецъ	2	7	6	13
„ Тульчинъ	2	10	11	21
Въ г. Браиловъ	11	27	35	62
Въ д. Соркодубахъ	123	150	178	328
Въ д. Перенелихахъ	33	49	59	108
Въ д. Шурѣ-Копіевской	121	341	361	702
	292	584	650	1,234
<i>Литинскій уѣздъ.</i>				
Въ каз. с. Бруслиновѣ	7	25	27	52
„ с. Межировѣ	—	1	—	1
„ слоб. Чернятинской	73	170	173	343
„ г. Литинѣ	73	215	265	480
	153	411	465	876
<i>Могилевскій уѣздъ.</i>				
Въ г. Барѣ	14	52	61	113
<i>Гайсинскій уѣздъ.</i>				
Въ г. Гайсинѣ	14	33	42	75
<i>Проскуровскій уѣздъ.</i>				
Въ м. Ярмолинцахъ	5	15	19	34
Всего въ Подольской губ.	1,655	4,124	4,391	8,515

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Овручскій уѣздъ.

Въ г. Овручѣ	3	16	16	32
„ Человѣѣ	12	65	70	135

Названіе уѣздовъ и поселеній	Число дворовъ.	Ч И С Л О Д У Ш Ъ .		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	И Т О Г О .
<i>Волинской губерніи.</i>				
<i>Овручскій уѣздъ.</i>				
Въ Жабчѣ	7	34	35	69
„ Бродникѣ	16	79	80	159
„ Зарѣчской Добрицѣ	39	201	202	403
„ Малинкѣ	11	51	51	102
„ Мамчѣ	9	38	39	77
„ Пятидубѣ	4	18	18	36
	101	502	511	1,013
<i>Кременецкій уѣздъ.</i>				
Въ м. Лановцахъ	1	3	3	6
„ с. Борсукахъ	1	10	2	12
„ „ Юсковцахъ	1	2	3	5
	3	15	8	23
<i>Острожскій уѣздъ.</i>				
Въ д. Шляховой	5	30	40	70
„ с. Новомалинѣ	1	3	4	7
	6	33	44	77
<i>Новоградъ-Волинскій уѣздъ.</i>				
Въ г. Новоградъ-Волинскѣ	7	32	40	72
„ д. Янушевѣ	60	200	210	410
„ м. Романовѣ	4	17	16	33
„ „ Любирѣ	7	13	11	24
	67	261	277	538
<i>Житомирскій уѣздъ.</i>				
Въ слоб. Шляковой Руднѣ	10	45	54	99
„ д. Бродинои	4	19	22	41
„ „ Дворцѣ	4	17	17	34
„ „ Ступнигахъ	9	42	38	80
„ д. Должникахъ	11	50	57	107
„ „ Моисеевѣ	4	16	18	34

Названіе уѣздовъ и поселеній Волынской губерніи.	Число душъ.			
	Число дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Житомирскій уѣздъ.</i>				
Въ м. Чудновѣ	6	24	26	50
„ д. Садкахъ	3	10	16	26
„ слоб. Сосновицкой	6	24	27	51
„ село Пилипахъ	40	123	122	245
„ слоб. Воронокѣ	16	33	34	67
„ д. Ольшанкѣ	5	14	20	34
„ г. Житомирѣ	72	387	383	770
	236	804	834	1,638
<i>Луцкаго уѣзда:</i>				
Въ с. Иванищахъ	2	9	7	16
„ м. Рафаловкѣ	32	122	127	249
	34	131	134	265
Всего въ Волынской губер.	447	1,746	1,808	3,554
Всего въ Юго-Западномъ краѣ .	3,031	8,800	9,448	18,195

О нѣмцахъ поселившихся въ Юго-западномъ краѣ.

Нѣмцы, проживающіе въ Юго-западномъ краѣ, могутъ быть отнесены къ двумъ категоріямъ. Нѣмцы привилегированнаго класса и капиталисты составляютъ одну категорію и нѣмцы колонисты, а частію ремесленники — другую. Къ первой категоріи принадлежатъ преимущественно нѣмцы, русскіе подданные, какъ состоящіе на государственной службѣ, такъ и отставные, нѣкоторые землевладѣльцы, негоціанты, а равно владѣльцы значительныхъ ремесленныхъ заведеній въ Кіевѣ и другихъ большихъ городахъ, а также и техники на нѣкоторыхъ заводахъ. Ко второй категоріи принадлежатъ нѣмцы-колонисты и частію фабричные мастера. Къ первой категоріи можетъ быть отнесено до 4,000 душъ и ко второй до 29,000 душъ, такъ что вообще нѣмцы составятъ до 33,000 душъ. Собственно нѣмцы-колонисты составляютъ до 27,000 душъ.

Начало поселенія нѣмцевъ колонистовъ въ Юго-Западномъ краѣ относится къ 1791 г. Такъ образовалось въ имѣніи Потоцкаго поселеніе близъ Махновки-Михалинѣ. Колонистамъ были дарованы владѣльцемъ разныя льготы и пособія. Затѣмъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія вблизи Острога образо-

вадась колонія Карлосъ-Вальдъ; въ 1804 г. около м. Кунова — Антоновка; въ 1817 году — Вальдъ-Гойма. Изъ выходцевъ этихъ колоній уже въ послѣднее почти время основались: Ядвининъ, Гриншталъ, Фирштендорфъ, Фирштенталь. Въ 1811 г. основана Софіевка въ Ровенскомъ уѣздѣ; въ 1816 г. Александровка — Владимірскаго уѣзда; въ 1817 г. Х. Чарковскаго — Дубенскаго уѣзда; въ 1824 году, Голендры — Владимірскаго уѣзда; въ 1832 и 1833 г. возникли самыя значительныя поселенія въ Кіевской и Подольской губерніяхъ: въ Дунаевцахъ и Любилевѣ — Ушицкаго у. и въ Корыстышевѣ Радомысльскаго у. Эти поселенія замѣчательны производствомъ суконъ. Въ 1835 г. основаны: Старый-Запуть и Станиславовка Луцкаго уѣзда; въ 1836 г. Шрахдорфъ Новоградволинскаго уѣзда. Съ 1840 по 1860 г. образовалась 21 колонія. Послѣ крестьянской реформы движеніе нѣмецкой колонизаціи пошло еще быстрѣе, такъ что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ поселилось на Волни около 5,500 семействъ, т. е. въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ предшествовашіе 10 лѣтъ.

Изъ записки объ иностранныхъ поселенцахъ Юго-Западнаго края, составленной г. Воронинымъ по порученію главной мѣстной администраціи, видно, что изъ показаннаго числа болѣе $\frac{1}{3}$ поселенцевъ (1450 сем.) внесли сюда не одни рабочія руки и свой личный трудъ, но и значительный капиталъ, давшій имъ возможность пріобрѣсти въ собственность до 30 т. десятинъ земли, на которой они образовали до 47 самостоятельныхъ поселковъ; а 3,858 семействъ основали 198 такихъ же поселковъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ они взяли въ аренду болѣе 42 т. десят. земли. Нѣмцы-колонисты поселились главнѣйшимъ образомъ въ Волынской губ. почти исключительно въ Полѣсьѣ. На Кіевскую и Подольскую губ. приходится едва 10% изъ общаго числа нѣмцевъ колонистовъ. Наиболѣе нѣмцевъ-колонистовъ въ Луцкомъ уѣздѣ, гдѣ ихъ до 7,000 душъ; за тѣмъ болѣе 5,000 душъ въ Ровенскомъ, до 5,000 душъ въ Новоградволинскомъ и до 4,000 въ Житомирскомъ. Въ хозяйство ими затрачено болѣе 1.000,000 руб. серебромъ. Нѣмецкіе поселки не образуютъ сплошной массы, какъ наши села; колонія состоитъ изъ разбросанныхъ на значительномъ разстояніи отдѣльныхъ дворовъ; каждый дворъ находится въ центрѣ разработанныхъ семействомъ колониста изъ-подъ лѣса земель, что весьма удобно для хозяйства. Колонисты занимаются земледѣліемъ, причемъ важную роль играетъ молочное хозяйство, какъ-то: выдѣлка масла и сыра. Скотъ и лошади у нихъ хороши и, надо замѣтить, что о скотѣ они очень заботятся. Устраивая свою усадьбу, колонистъ прежде всего старается устроить помѣщеніе для скота, которое у него прежде бываетъ окончено, чѣмъ жилой домъ, и это помѣщеніе для скота подъ одною кровлей съ домомъ — всегда

достаточно теплое. Точно также колонистъ сперва расчищаетъ землю подъ сѣнокосъ и огородъ и затѣмъ уже на другой годъ подъ пашню. Въ жилищахъ у нѣмцовъ-колонистовъ далеко не на столько чисто, какъ можно было бы ожидать отъ аккуратныхъ нѣмцевъ. Съ мѣстнымъ населеніемъ они не имѣютъ не только ничего общаго, но большею частію находятся во враждѣ съ нимъ и не оказываютъ ни какого вліянія на хозяйство малоруссовъ. Не смотря на значительное число поселившихся въ Юго-Западномъ краѣ нѣмцевъ, только 5,966 душъ записаны по ревизіи, а остальные не пожелаали принять русскаго подданства и проживаютъ въ краѣ въ качествѣ иностранцевъ. Такимъ образомъ большая часть нѣмцевъ колонистовъ составляютъ *status in statu*; они образуютъ свое самоуправленіе; заводятъ школы и школы по своему усмотрѣнію и въ спорахъ съ мѣстнымъ населеніемъ обращаются къ дипломатическимъ агенствамъ своихъ правительствъ. Ведя лучше хозяйство и будучи лучшими ремесленниками, они представляютъ для мѣстнаго хозяйства и ремесленнаго труда сильную конкуренцію, не неся повинностей и не дѣлаясь вообще гражданами, такъ что, къ сожалѣнію, ихъ нельзя не считать узурпаторами.

Приведемъ теперь собранныя нами данныя о составѣ каждаго нѣмецкаго поселенія:

	Число дворовъ.	Число душъ		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.				
<i>Кіевскій уездъ:</i>				
При д. Небражѣ посел. Ольгино	19	45	44	89
„ с. Пашковѣ посел. Паулиновка	16	41	35	76
Въ „ Колонцинѣ	15	35	35	70
	50	121	114	235
<i>Радомысльскій уездъ:</i>				
При городѣ Радомыслѣ. . .	17	42	41	83
Колон. Еленовка. . . .	16	38	43	81
„ Базмировка. . . .	3	7	8	15
„ Малиндорфъ. . . .	29	87	76	163
„ Романдорфъ. . . .	30	93	85	178
„ Морозовка	10	34	38	72
Сл. Залѣсье	38	98	84	182
	143	399	375	774

КИЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Бердичевскій уездъ:</i>				
Кол. Михаилинъ	52	123	125	248
<i>Сквирискій уездъ:</i>				
Въ д. Труцовеѣ	5	16	11	27
„ сл. Нивотъ	9	28	21	49
	14	44	32	76
Всего въ Киевской губер.	259	687	646	1,333

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

<i>Ямпольскій уездъ:</i>				
С. Янкуловъ	10	29	28	57
Кол. Краснодаль	20	58	60	118
Д. Москва	3	10	8	18
С. Боровки	2	4	8	12
„ Рахны-Лѣсовыя	1	6	3	9
	36	107	107	214

Ушицкій уездъ:

Въ м. Дунаевцахъ и с. Могилевкѣ

<i>Ольгопольскій уездъ:</i>				
Кол. Антохенталь	54	132	143	275
М. Каменка	51	132	131	263
	105	264	274	538

Балтскій уездъ:

Хут. Тростяницы 7 16 18 34

Литинскій уездъ:

Новый Константиновъ	4	10	8	18
Хут. Барская (Нѣмечина).	6	17	13	30
	17	43	39	82

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Брацлавскій уездъ:</i>				
М. Тростянецъ	2	7	5	12
Тулчинъ	4	9	11	20
М. Немировъ	14	35	48	83
	20	51	64	115
Всего въ Подольской губер. .	185	465	484	949

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Новоградъ-Волинскій уездъ.

Кол. Дезидерфъ	2	8	4	12
„ Вальдгеймъ	14	36	42	78
„ Дорофлевка	18	57	54	111
„ Анета	25	109	126	235
„ Фриденсдорфъ	17	41	43	84
„ Маковица	5	15	15	30
„ Юзефинъ	14	44	51	95
„ Александровка	10	40	37	77
„ Марянинъ	49	136	150	286
„ Дубровка	13	40	49	89
„ Наталія	33	112	115	227
„ Зайгенсталь	31	76	78	154
„ Борисовка	16	34	45	79
„ Непознаничи	51	136	134	270
„ Антонина	11	30	21	51
„ Варваровка	24	60	71	131
„ Старая - Гута	12	37	34	71
„ Оедоровка	7	15	13	28
„ Маргаритовка	16	45	52	97
„ Николаевка	11	33	33	66
„ Гофмановка	20	54	53	107
„ Александердорфъ	18	42	41	83
„ Глинсталь	46	106	97	203
„ Владиинъ	30	80	62	142
„ Муравня	45	123	114	237

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Новоградъ-Волынской уѣздъ.</i>				
Кол. Недбаевка	40	138	160	298
„ Амалинка	30	123	112	235
„ Уляновка	29	69	85	154
„ Назендорфъ	28	72	68	140
„ Шендорфъ	28	73	58	131
„ Фраденсдорфъ	21	54	58	112
„ Рубляновка	19	66	68	134
„ Дубляновка	19	66	68	134
„ Дубовая	25	76	84	160
„ Средній-Куринъ	6	23	16	39
Итого въ Новоградвол. уѣздѣ	764	2,203	2,243	4,446

Овручскій уѣздъ.

Въ вол. Горщикъ и Пого- рѣлой	115	291	300	591
--	-----	-----	-----	-----

Владимірскаго уѣзда.

Вол. Свиржевская-Голендра	40	128	133	261
„ Забужская-голендра	49	145	124	269
„ Александровка	41	130	140	270
При с. Берескѣ	41	130	125	255
„ м. Огоритичахъ	51	145	162	307
„ с. Маковичахъ	59	140	113	253
Итого въ Владимір. уѣздѣ	274	818	797	1,615

Луцкій уѣздъ.

Вол. Копачевская-Пасѣвка	4	12	15	27
М. Рожище	17	75	69	145
Кол. Вольпянка	19	83	79	162
„ Валеріановка	26	360	351	711
„ Ольгановка	22	90	88	178
„ Тарноволя	26	120	123	243
„ Топульно	12	34	30	64

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.		Число душъ.			
		Число дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Луцкій уездъ.</i>					
Кол.	Чибени	3	11	8	19
"	Радыни	29	108	114	222
"	Глинище	15	46	48	94
"	Зиньковичи	9	20	23	43
"	Александровка	44	56	163	319
"	Дмитровка	12	35	32	67
"	Новое-Дубище	8	21	29	50
"	Цегельня	13	45	47	92
"	Вичинская	14	35	41	76
"	Рожановка	13	49	36	65
"	Новоселка	12	43	28	71
"	Юзефина	7	24	33	57
"	Пожарковская Будка	1	2	5	6
"	Серники	19	45	61	106
"	Змийнигъць	6	16	16	32
"	Антоновка	13	56	36	87
"	Гнидова	16	72	68	140
"	Рокини	16	101	98	199
"	Магеровщина	6	19	20	39
"	Збинь	5	14	18	32
"	Павловъ	8	28	38	66
"	Юльяновъ	6	19	23	42
"	Запустъ	17	69	74	140
"	Уляники	5	18	13	31
"	Заставы	8	28	29	57
"	Людвиковъ	10	37	32	69
"	Адамовъ	11	32	35	67
"	Голоды	27	85	91	177
"	Михаловка	6	18	20	38
"	Липовъ	12	33	40	73
"	Гальбевичизна	5	15	17	32
"	Брониславовка	3	7	6	16
"	Городыни	19	78	80	158
"	Станиславовка	59	125	150	275

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Луцкій уездъ.</i>				
Кол. Осова	32	91	102	193
„ Семринка	11	24	31	55
„ Литва	5	15	18	33
„ Новая-Земля	22	70	72	142
„ Винцентовка	18	46	48	94
„ Добро	3	8	9	17
„ Старый Запустъ	33	80	82	162
„ Станиславовка	20	38	40	78
„ Носачевичи	11	18	19	37
„ Терменская	13	25	24	49
„ Богусловка	20	38	40	78
„ Антоновка	22	41	42	83
„ Олешевичи	35	92	91	183
„ Юзефинъ	30	90	92	182
„ Жолобовъ	3	8	9	17
„ Борстиновъ	15	20	17	37
„ Цецилювка	12	48	48	96
„ Немирская	11	18	27	45
„ Рововщизна	15	38	42	80
„ Жабовржичизна	6	15	18	33
Д. Подубня	8	27	23	50
Кол. Марьяновка	9	31	26	57
„ Гнидавская	35	62	67	129
С. Боголюбъ	24	51	49	100
Кол. Боголюбская	4	12	17	29
„ Кіажская	10	18	22	40
„ Дорошиска	11	25	31	56
	1,021	3,326	3,437	6,763

Заславскаго уезда:

Кол. Дерманка	14	53	35	88
„ Марьяновка	11	41	42	83
„ Капитульщина	15	41	37	78
М. Шепетовка	5	15	12	27
„ Славута	31	103	79	182
	76	253	205	458

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
<i>Дубенскаго уѣзда.</i>				
При д. Большихъ и Малыхъ Загорцахъ, уроч. Заборѣ, с. Черкаскомъ, д. Каролинкѣ	24	69	65	134
При с. Корятахъ, въ уроч. Фалковщина, Волковня и Дорогостойчина	31	81	76	157
При с. Большомъ-Городищѣ	21	57	50	107
М. Берестечко	12	31	27	58
	88	238	218	456

Острожскаго уѣзда.

Колон. Королѣвидъ, Ледвининъ, Старая-Антоновка, Новая-Антоновка	285	763	669	1,432
Слоб. Голендры	20	75	71	146
	305	838	740	1,578

Житомирскаго уѣзда.

Кол. Роговка	50	123	148	271
„ Солодыри	35	189	200	389
„ Нейдорфъ-Неймановка	42	98	102	200
Слоб. Лиски	22	71	73	144
Кол. Островки (Новики)	15	46	48	94
„ Котузовка	73	208	215	423
„ Яновъ (Парня)	14	59	62	121
„ Сорочня	37	117	115	232
„ Берстовка	26	86	79	165
„ Ѳедоровка	80	136	147	283
„ Ѳедоровка-Горошковск.	60	120	148	268
С. Топорище	84	200	186	386
Д. Королинка	38	68	60	128
„ Лаdryновъ	36	59	64	123
С. Стрибетъ	6	18	15	33

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.				
<i>Житомирскаго уѣзда:</i>				
Сл. Боролевка	15	36	32	68
„ Марьяновка	22	90	81	171
	655	1,724	1,755	3,499
<i>Ровенскаго уѣзда:</i>				
Въ г. Ровно.	5	17	15	32
Бол. Тересполь	33	96	96	192
„ Люціановка.	16	35	38	73
Слоб. Мозулки.	3	6	10	16
Бол. Маріанинъ	17	39	42	81
„ Александрійская	22	55	57	112
„ Маріандорфъ	35	109	120	229
„ Хотенка	37	60	65	125
„ Соломка (Фридрихсдорфъ)	90	201	205	406
„ Борчинъ	24	49	51	100
„ Груницкая	8	19	21	40
„ Анелёвка	5	180	190	370
„ Томашевка	7	66	51	117
Слоб. Антоніевъ	31	74	80	154
„ Фелиціановка (Бруки)	26	51	60	111
М. Тучинъ	59	130	135	265
Бол. Тучинская	11	25	27	52
Слоб. Яновка	18	40	45	85
„ Старый Верестовець	23	54	55	109
„ Марцелиндорфъ	24	52	48	100
„ Маца	57	126	124	250
Д. Печаловка	39	94	81	175
Бол. Софіевка (Голендры).	28	66	71	137
„ Еловитцъ	30	74	78	152
„ Новый Свѣтъ	10	24	26	50
„ Завертень	32	80	82	162
„ Домбровка	19	43	46	89
„ Желянка	31	74	81	155

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Ровенскаго уѣзда:

	Число дворовъ.	Число душъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Бол. Ангелинъ	3	6	8	14
„ Ядвинъ	3	8	10	18
„ Цеславовка	5	12	15	27
„ Городище	42	95	101	196
„ Юнфовка	11	24	30	54
„ Корытская	47	103	111	214
„ Толкачи	22	53	55	108
„ Корнелинъ	5	14	12	26
„ Желѣзница	11	29	28	57
„ Подобанка	4	10	12	22
„ Несподзянка	16	40	41	81
„ Полянка	8	20	21	41
„ Антоновка-Рибчинскаго	24	65	77	142
„ Мыдская	16	42	42	84
„ Степанская	5	10	16	26
„ Костопальская	24	62	72	134
„ Подлушанская	12	27	29	56
„ При Тынскомъ имѣніи	13	28	31	59

1,011 2,587 2,711 5,298

Всего въ Волынской губ. 4,309 12,278 12,426 24,704

Всего въ Юго-Западн. краѣ. 4,753 13,430 13,556 26,986

О ЧЕХАХЪ, ПОСЕЛИВШИХСЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Первое поселеніе чеховъ относится къ 1863 году, когда они образовали въ Дубенскомъ уѣздѣ поселокъ Людгардовку и въ Балтскомъ уѣздѣ Чеховку. Съ 1868 г. началось болѣе усиленное движеніе чешской колонизаціи на Волынѣ. Въ этомъ году поселилось 130 сем., въ слѣдующемъ 449 и 1870 году 337 сем., — всего въ продолженіи трехъ лѣтъ 946 семействъ, которые, расселившись въ тѣхъ же уѣздахъ Волынской губерніи, гдѣ давно уже основаны были нѣмецкія колоніи, приобрѣли въ собственность (за сумму до 300,000 руб. серебр.) 17,577 десят. и образовали 15 новыхъ чешскихъ поселеній.

„Чехи“, какъ говорить г. Воронинъ, „принявъ подданство на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1870 г., воспользовались только льготами, установленными правилами 18-го декабря 1861 года для водворяющихся иностранныхъ рабочихъ, т. е. по 3-й ст. приведенныхъ правилъ, пожизненнымъ освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и по 8-й ст. пятилѣтнею льготою отъ платежа казенныхъ податей и денежныхъ повинностей и отъ исправленія общихъ натуральныхъ повинностей. По истеченіи льготнаго времени, чехи будутъ исправлять всѣ повинности, какія несутъ крестьяне-собственники“.

Они вошли въ составъ крестьянскихъ волостей и находятся въ одномъ съ ними управленіи; они проникнуты стремленіемъ сдѣлаться русскими гражданами и даже объединиться съ мѣстнымъ населеніемъ въ религіозномъ отношеніи.

Свѣдѣнія о Чехахъ-переселенцахъ въ Юго-западномъ краѣ.

№	Наименованіе мѣстъ поселенія.	Число дворовъ.	Число душъ обою пола.
ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.			
<i>Острожскаго уѣзда.</i>			
1	Въ сел. Блудовѣ	6	42
2	„ „ Гульчѣ и Урвенной	Свѣдѣній еще нѣтъ.	
<i>Ровенскаго уѣзда.</i>			
1	Въ сел. Глинсѣѣ	116	803
2	„ „ Грушвицѣ	58	230
3	„ „ Новоселкахъ	9	50
4	„ „ Дядкевичихъ	3	9
5	„ „ Квасиловѣѣ	81	698
6	„ „ Борнинѣ	5	26
7	„ „ Шпиковѣ	5	32
8	„ м. Горинградѣ	9	92
		292	1,982
<i>Дубенскаго уѣзда.</i>			
1	Въ сел. Малинѣ	612	312
2	„ „ Будеражѣ	52	225
3	„ дер. Ворцовѣѣ	13	84

№№	Наименованіе мѣстъ поселенія.	Число дворовъ.	Число душъ обоего пола.
<i>Дубенскаго уѣзда.</i>			
4	Въ дер. Мизочинѣ	22	131
5	„ сел. Большихъ Дорогостояхъ	33	381
6	„ „ Волковояхъ	112	442
7	„ „ Мирогощахъ	116	520
8	„ „ Плоскахъ	20	80
9	„ дер. Подгайцахъ	24	114
10	„ сел. Бнерутахъ	21	113
11	„ „ Семидубахъ	43	265
12	„ „ Ульбаровѣ	49	248
		567	2,915
<i>Владимірскаго уѣзда.</i>			
1	Въ сел. Купичевѣ до 100		615
2	„ дер. Колмовискахъ и новоустроенномъ возлѣ нея поселеніи Новосемгахъ	16	197
		116	812
<i>Луцкаго уѣзда.</i>			
1	Въ сел. Теремномъ	58	272
2	„ „ Бнягининѣ	43	163
3	„ „ Метышинѣ	14	69
4	„ „ Милушахъ	14	65
5	„ „ Борятинѣ	15	72
		144	641
	Итого въ Волынской губ.	1,119	6,350
ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.			
<i>Балтскій уѣздъ.</i>			
	Приселокъ Чеховка при с. Емидовѣ	16	103
<i>Летичевскій уѣздъ.</i>			
	С. Маньковцы	—	702
	Итого въ Подольской губ.	16	805
	Всего въ Юго-Западномъ краѣ	1,135	7,155

Приведемъ теперь данныя объ иностранныхъ поселенцахъ вообще.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОСЕЛЕНЦАХЪ
ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

I. Иностранцевъ, переселившихся въ Юго-Западный край съ 1800 по 1871 г.

	Г У Б Е Р Н І И.			ИТОГО.
	Кіевская.	Подольская.	Волынская.	
а) семействъ . . .	844	1,084	7,122	9,050
б) душъ мужескаго пола	1,719	2,129	18,416	22,264
в) женскаго пола	1,565	1,965	18,270	21,800
Итого	3,284	4,094	36,686	44,064

II. Изъ нихъ семействъ, исповѣдующихъ религіи:

Православную . . .	19	66	26	110
Уніатскую	1	1	10	12
Католическую . . .	282	488	1,325	2,095
Протестантскую различныхъ наименов.	500	427	5,734	6,651
Иудейскую	42	102	37	181

III. Изъ поселенцевъ числятся семействъ:

Нѣмцевъ	589	653	5,982	7,224	
Славянъ: {	Чеховъ	3	47	980	1,030
	Поляковъ	86	212	35	333
	Галичанъ	20	74	36	130
	Мазуровъ	6	—	—	6
Голландцевъ	78	—	—	78	
Французовъ	17	12	18	47	
Бельгійцевъ	3	—	—	3	
Англичанъ	3	—	—	3	
Датчанъ	—	5	—	5	
Итальянцевъ	7	—	—	7	
Евреевъ	42	102	37	181	

IV. Вышло иностранныхъ семействъ въ край:

Изъ Царства Польскаго	265	108	3,984	4,357
„ Пруссіи	257	355	1,703	2,315
„ Изъ Австріи	127	488	1,284	1,899

	Г У В Е Р Н І И.			ИТОГО.
	Кіевская.	Подольская.	Волынская.	
Изъ Германіи . . .	42	66	6	114
„ Голландіи . . .	79	2	—	81
„ Франціи . . .	17	12	16	45
„ Швейцаріи . .	8	5	20	33
„ Бельгіи	3	—	—	3
„ Англіи	3	—	—	3
„ Даніи	—	5	—	5
„ Італіи	7	—	—	7
„ Турціи и Молдавіи	36	58	16	110
„ Нѣмецкихъ колоній Россіи .	—	—	141	141
Родилось въ краѣ отъ выходцевъ семействъ . . .	81	73	402	556

V. Поселившіяся семейства занимаются :

Земледѣліемъ . . .	303	135	6,341	6,779
Мануфактурною и заводскою промышленностью .	77	282	117	476
Ремеслами	172	256	176	604
Торговлею	18	31	20	69
Разными промыслами и вольными профессіями . .	274	380	468	1,122

VI. Поселенцами пріобрѣтено земли:

СЕМЕЙСТВАМИ	д е с я т ы			
	д	е	с	я
1,731 нѣмцовъ	1,872 ¹ / ₂	154	30,648	32,674 ¹ / ₂
947 чеховъ .	—	—	17,577 ¹ / ₂	17,577 ¹ / ₂
59 другихъ				
2,737 націон.	1,606 ¹ / ₂	413 ¹ / ₂	93	2,113 ¹ / ₂
Итого десят.	3,479	567 ¹ / ₂	48,318 ¹ / ₂	52,365 ¹ / ₂

На земляхъ этихъ образовано поселковъ:

Нѣмцами	3	1	67	71
Чехами	—	—	26	26
Итого	3	1	93	97

Г У Б Е Р Н І И.

Кіевская.

Подольская.

Волынская.

ИТОГО.

VII. Взято въ аренду земли:

а) Участныхъ владѣльцевъ:

	К	О	С	Я	Т	Н	В
1) Нѣмцами . . .	3,475 ³ / ₄		2,097		46,730		52,303 ³ / ₄
Образовано ими по- селковъ	13		2		200		215
2) Чехами	—		302 ¹ / ₄		97		399 ¹ / ₄
Образовано ими по- селковъ	—		1		2		3
3) Поляками . . .	7,694 ¹ / ₂		2,643		235		10,572 ¹ / ₂
4) Лицами другихъ національностей.	298		—		—		298
Образовано ими по- селковъ	1		—		—		1

б) Въ казенныхъ имѣніяхъ:

150 семейств. нѣмц.	—		528 ¹ / ₂		646 ¹ / ₂		1,173
Образовано ими по- селковъ	—		2		6		8
Итого въ арендѣ . .	11,468 ¹ / ₄		5,569 ¹ / ₄		47,708 ¹ / ₂		64,746
Поселковъ	14		5		208		227

VIII. Всего: перешло земли во владѣніе:

Поселенцевъ . . .	14,947 ¹ / ₄		6,136 ³ / ₂		96,027 ¹ / ₄		117,111
Образовано отдѣль- ныхъ поселковъ	17		6		301		324

IX. Изъ поселенцевъ: 1) приняло русское подданство и причислено семействъ:

въ званіи	а) колонистовъ	54	51	833	938
	б) мѣщанъ . .	34	11	11	56
	в) крестьянъ .	—	3	947	950

2) Проживаютъ въ качествѣ иностранцевъ и выходцевъ изъ Царства Польскаго 756 1,019 5,331 7,106

X. При собраніи въ 1871 г. свѣдѣній оказалось семействъ:

Съ протроч. паспор.	155	161	1,911	2,227
Везъ всякихъ письменныхъ видовъ	5	14	663	682

ВѢДОМОСТЬ ИНОСТРАННЫМЪ ПОСЕЛЕНЦАМЪ ПО ВРЕМЕНИ

ВРЕМЯ ВЫХОДА ПОСЕЛЕНЦЕВЪ.	Изъ Царства Польскаго.				Изъ Пруссiи.				Изъ Австрiи.				Изъ Германiи.			
	Кіевская.	Подольск.	Волыньск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волыньск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волыньск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волыньск.	Итого.
Съ 1800 по 1810 г.	1	—	24	25	3	—	111	114	—	—	1	1	—	—	—	—
„ 1810 — 1820 „	—	—	23	23	5	1	9	15	2	7	3	12	—	2	—	2
„ 1820 — 1830 „	32	—	85	67	7	3	49	59	5	12	2	19	3	14	1	18
„ 1830 — 1840 „	3	5	85	93	20	51	191	262	5	23	4	32	2	6	1	9
„ 1840 — 1850 „	8	13	52	73	9	70	91	170	2	21	30	62	5	11	1	17
„ 1850 — 1861 „	28	25	127	180	32	64	204	300	16	43	41	100	5	7	1	13
Родилось въ краѣ	16	3	107	126	10	32	272	374	4	25	23	52	3	13	—	16
Итого	88	46	453	587	86	221	927	1234	34	181	113	278	18	53	4	75
Въ 1861 г.	10	2	117	129	66	20	33	124	1	13	37	51	1	1	—	2
„ 1862 „	38	3	139	180	8	11	31	50	4	11	3	18	1	1	—	2
„ 1863 „	13	7	255	305	14	3	30	47	1	28	24	53	1	—	—	1
„ 1864 „	18	7	206	231	8	11	39	58	—	26	6	32	—	—	—	—
„ 1865 „	11	3	270	284	3	15	129	147	2	33	3	38	—	—	—	—
„ 1866 „	5	4	458	467	9	17	37	113	4	31	10	45	1	2	—	3
„ 1867 „	37	5	709	751	18	9	117	144	5	34	10	49	4	4	—	8
„ 1868 „	5	4	582	591	11	20	62	93	3	51	151	203	1	1	—	2
„ 1869 „	18	9	200	227	14	13	89	116	12	53	527	592	6	4	1	11
„ 1870 „	22	17	379	418	20	15	97	132	61	77	390	523	9	—	—	9
Послѣ 1861 г., но неизвѣстно когда именно	1	1	181	183	—	—	43	43	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	187	61	3526	3765	171	134	762	1067	93	357	1164	1614	24	13	1	33
Неизвѣстно когда вышедшихъ	—	—	5	5	—	—	14	14	—	—	7	7	—	—	1	1
А всего	265	108	3984	4357	257	355	1703	2315	127	488	1284	1899	42	66	6	114

И МѢСТУ ИХЪ ВЫХОДА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

Изъ Франціи.				Изъ Турціи и Молдавіи.				Изъ Швейцаріи.				Изъ другихъ государствъ Европы.				Изъ колоній внутреннихъ губерній Россіи.				ВСЕГО.						
Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.	Кіевская.	Подольск.	Волынск.	Итого.			
—	—	11	11	—	—	—	—	—	—	—	16	16	80	—	—	30	—	—	—	—	34	—	163	197		
—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	—	7	12	77	96		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	Вельгіи.	—	1	—	—	19	—	48	29	106	183		
—	3	—	3	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	30	89	283	402		
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2	2	Австріи. 1 Даниі.	—	6	—	—	75	—	27	119	258	404		
4	1	—	5	—	3	—	3	—	1	1	2	1	2	Англіи.	—	1	—	—	1	—	36	144	375	605		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	—	—	48	—	—	—	—	81	73	402	556		
4	6	11	21	—	4	—	4	1	1	17	19	82	—	—	—	—	—	—	—	315	466	1664	2443			
—	—	—	—	1	4	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	79	39	160	278		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51	26	171	248		
2	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	1	Голландіи.	1	Даниі.	—	2	—	—	—	—	30	40	335	405
3	4	—	7	1	4	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	51	244	325		
1	1	—	2	1	6	1	8	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	18	59	374	451		
—	—	2	2	4	5	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	59	560	633		
—	—	—	—	3	12	3	18	—	—	—	—	—	1	Вельгіи.	—	—	—	—	—	—	68	63	558	989		
2	—	—	2	4	12	1	17	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	27	88	808	921			
3	1	2	6	13	5	4	22	3	2	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	69	88	824	981			
2	—	1	3	9	4	4	17	3	1	—	4	1	Вельгіи. 7 Италиі.	—	—	—	—	—	—	134	114	872	1120			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	224	226		
13	6	5	24	36	54	16	106	7	4	2	13	10	—	—	—	—	—	—	—	531	618	5430	6579			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	28			
17	12	16	45	36	58	16	110	8	5	20	33	92	—	—	—	—	—	—	—	844	1084	7122	9050			

Молдоване.

Приведемъ теперь данныя о Молдаванахъ, поселившихся въ Подольской губерніи. Ихъ всего до 12,000 обоого пола, при чемъ болѣе $\frac{2}{3}$ въ одномъ Ольгопольскомъ уѣздѣ. Большою частію, они хотя и сохранили знаніе своего языка, но ознакомились съ мѣстнымъ нарѣчіемъ и въ значительной степени усвоили мѣстные нравы, хотя въ свою очередь и сами оказали нѣкоторое вліяніе на Малороссіянъ ближайшихъ къ нимъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, они сообщили имъ употребленіе ковровъ въ избахъ; верхнюю одежду, называемую „опанчу“.

Приведемъ списокъ мѣстностей, въ которыхъ проживаютъ Молдоване.

Молдоване, поселившіеся въ Юго-Западномъ краѣ.

Названіе уѣздовъ и поселеній Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ. Мужчинъ.	Женщинъ.
<i>Гайсинскій уездъ.</i>			
С. Сокиряне	—	193	219
<i>Балтскій уездъ.</i>			
С. Тимковъ	—	254	229
Д. Бруштены	—	117	111
С. Слабодзеля	—	189	182
„ Богеша	—	45	38
„ Лозовата	—	410	396
„ Бричуновка	—	93	85
„ Баризки	—	25	25
Д. Молдованка	—	218	217
С. Великая-Мезетня	—	45	42
	—	1,396	1,325
<i>Ольгопольскій уездъ.</i>			
М. Рапковъ	—	150	170
С. Катериновка	—	94	101
„ Строинцы	—	305	300
„ Алексѣевка	—	21	17
„ Подойма	—	334	315

Названіе уѣздовъ и поселеній Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.
<i>Ольпопольскій уѣздъ.</i>			
С. Подоймица	—	420	418
Д. Ксендзовка	—	6	9
М. Каменка	—	623	631
С. Кузминъ	—	103	79
„ Севериновка	—	66	87
М. Загнитковъ	—	245	239
С. Волядинка	—	238	265
„ Хрустова	—	761	752
„ Грушва	—	200	195
„ Окница	—	5	8
„ Требусовка	—	163	142
„ Болгановъ	—	200	195
„ Букулы	—	201	125
„ Студена	—	73	91
„ Дмитрашкова	—	7	19
„ Ольшанка	—	58	41
„ Вербея Волосная	—	15	8
	—	4,288	4,207
Всего въ Юго-Западномъ краѣ		2,142	5,877
			5,761

М а з у р ы .

Мы уже упомянули въ изслѣдованіи о полякахъ, о мазурахъ, поселившихся въ краѣ. Мазуры эти, хотя и не утратили языка и католической религіи, но въ языкѣ ихъ замѣчается вліяніе малоруссовъ. Одежду они носятъ малорусскую и хотя не забыли нѣкоторыхъ своихъ пѣсенъ, но поютъ также и малорусскія. Оригинальная черта ихъ, между прочимъ, та, что они дѣтей носятъ не на рукахъ, а за плечами въ большой грубой холстинѣ, называемой „рядномъ“.

Мазуры Подольской губерніи.

Названіе уѣздовъ и поселеній Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число душъ.	
		Мужчинъ.	Женщинъ
<i>Гайсинскій уѣздъ.</i>			
Въ Городнянскоѣ волости	—	19	17

Названіе уѣздовъ и поселеній Подольской губерніи.	Число дворовъ.	Число Мужчинъ.	Число Женщинъ.
<i>Проскуровскій уѣздъ.</i>			
Д. Гречаны	—	602	632
„ Шоровечки	—	394	421
„ Мацьковцы	—	368	393
„ Зарѣчье	—	278	279
С. Лезнево	—	90	102
	—	1,732	1,827
<i>Балтскій уѣздъ.</i>			
С. Перейма	—	55	26
„ Бороуки	—	17	20
„ Саражинка	—	22	11
	—	94	57
<i>Брацлавскій уѣздъ.</i>			
С. Торковъ	—	20	17
<i>Ольгопольскій уѣздъ:</i>			
Въ с. Страшневеѣ	—	239	244
„ „ Чечельнигѣ	—	227	221
	—	466	465
<i>Винницкій уѣздъ.</i>			
С. Ярошевка	—	59	58
Приселокъ Студеница	—	27	17
Д. Тортавъ	—	74	75
С. Гуменная	—	44	35
	—	204	185
Всего въ Юго-Западномъ краѣ .	987	2,535	2,568

К А Р А И М Ы.

Караймовъ проживаетъ въ краѣ до 300 душъ обоого пола. Наибольшая часть въ Луцкѣ, гдѣ они издавна поселились и гдѣ улица, на которой они живутъ называется Караймскою.

Т А Т А Р Ы.

Татаръ въ Юго-Западномъ краѣ около 450 душъ обоого пола. Болѣе значительное число ихъ въ Острожскомъ уѣздѣ Волынской губерніи.

Цыгане.

Цыганъ въ Юго-Западномъ краѣ до 1,000 душъ обоого пола почти исключительно въ Подольской губерніи.

Армяне.

Въ Каменецъ-Подольскѣ было значительное число армянъ-католиковъ, но они ополячились. Въ Могилевѣ также было много армянъ-григоріанъ, но ихъ тамъ теперь почти нѣтъ. Они славились выдѣлкою цвѣтныхъ сафьяновъ.

Затѣмъ господствующее населеніе Юго-Западнаго края составляетъ малорусское племя. Къ нему принадлежить все крестьянское населеніе (за исключеніемъ 5,000 душъ мазуровъ); $\frac{9}{10}$ мѣщанъ и $\frac{9}{10}$ чиншевой или ходачковой шляхты.

Изъ привилегированныхъ сословій сюда принадлежать: многочисленное православное духовенство, такъ-называемая околичная шляхта Овручскаго и Радомысльскаго уѣздовъ и значительная часть чиновниковъ и ихъ семействъ.

Затѣмъ слѣдуютъ по численному составу евреи, поляки, великороссіяне, нѣмцы (другихъ иностранцевъ незначительное число), цыгане и татары.

Что касается малоруссовъ, то ихъ въ Юго-Западномъ краѣ 4.850,000 душъ, въ томъ числѣ:

въ Киевской губерніи	до 1.840,000 душъ.
„ Волынской	„ 1.430,000 „
„ Подольской	„ 1.580,000 „

Изъ числа малоруссовъ принадлежить къ числу сельскихъ сословій 4.395,000, къ городскимъ 390,000 и къ привилегированнымъ классамъ около 65,000 душъ, изъ числа которыхъ духовенство составляетъ до 55,000 душъ обоого пола.

Такимъ образомъ, численный составъ населенія Юго-Западнаго края по племенамъ выразится такъ:

Малоруссовъ	4.850,000
Поляковъ	91,000
Великоруссовъ	50,000
Молдованъ	12,000
Нѣмцевъ	33,000
Чеховъ	до 7,000

Прочихъ европейцевъ	до	1,000
Цыганъ	„	1,000
Итого христіанъ		5.045,000
<hr/>		
Евреевъ		750,000
Караймовъ		450
Татарь		300
Итого нехристіанъ		750,750
<hr/>		
А всего		5.795,750

Выражая въ процентахъ получимъ:

Малорусен составляютъ	88,53%
Поляки	1,57%
Великорусен	0,86%
Молдоване	0,18%
Нѣмцы	0,55%
Чехи	0,11%
Прочіе христіане	0,02%

Вообще христіане составляютъ нѣсколько менѣе 87% всего населенія.

Евреи болѣе 13%

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЕВРЕЕВЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

(Въ дополненіе въ очерку юридическихъ обычаевъ)*).

Для управленія общественными дѣлами у евреевъ Юго-Западнаго края вообще не существуетъ никакихъ правильно организованныхъ, собственно-еврейскихъ учрежденій. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы туземные евреи довольствовались тѣми учрежденіями и руководствовались тѣми исключительно правилами, какія для управленія ихъ общественными дѣлами установлены закономъ. Много было, и есть еще теперь причинъ, о которыхъ придется кое-что упомянуть дальше, препятствовавшихъ установленію между еврейскими обществами и назначенными имъ закономъ въ надзиратели учрежденіями надлежащаго взаимнаго довѣрія, которымъ обусловливается успѣхъ въ достиженіи одной общей цѣли: нѣтъ откровеннаго обнаруженія своихъ нуждъ и потребностей съ одной стороны, какъ не достаетъ должнаго сочувствія къ интересамъ надзираемыхъ съ другой. Въ виду такихъ обстоятельствъ еврейскія общества едва-ли заслуживаютъ упрека, если считаютъ пока нужнымъ сами о себѣ заботиться; скорѣе безспорно то, что эта забота, не сосредоточиваемая въ рукахъ спеціальнаго органа, лишенная рациональной, чтобы не сказать всякой, системы, приноситъ самимъ евреямъ чуть-ли не больше вреда, чѣмъ пользы.

Отдѣльные виды общественнаго управленія, о которыхъ буду говорить въ настоящей статьѣ, составляютъ: 1) попеченіе о духовныхъ дѣлахъ общества въ религіозномъ отношеніи; 2) управленіе духовными дѣлами въ отношеніи хозяйственномъ; и 3) управленіе гражданскими дѣлами.

*) Въ этнографическомъ очеркѣ говорится объ общественномъ управленіи евреевъ, но статья эта, главнѣйшимъ образомъ, касается евреевъ Сѣверо-Западнаго края, что и оговорено мною. Поэтому помѣщается статья г. Полинковскаго объ общественномъ управленіи евреевъ собственно Юго-Западнаго края. Она служитъ продолженіемъ составленнаго имъ очерка народныхъ юридическихъ обычаевъ евреевъ.

Попечение о духовных дѣлахъ въ религиозномъ отношеніи: а) Синагога. Все, что касается общественнаго и частнаго богослуженія, формулъ и распорядка молитвъ, совершенія богослужебныхъ обрядовъ и т. п., довольно подробно изложено въ религиозномъ кодексѣ Шульханъ-арухъ-орахъ-хаимъ и многочисленныхъ извлеченіяхъ изъ этого кодекса, такъ что благодаря распространенію между евреями грамотности, ни одно молитвенное общество не нуждается въ тѣхъ „ученыхъ“, которыхъ законъ (Т. XI книга IV) считаетъ непрежѣнными членами еврейскихъ духовныхъ правленій, „для объясненія сомнѣній къ богослуженію и обрядамъ вѣры относящихся“. Сомнѣнія, встрѣчающіяся при исполненіи обрядовъ, касающихся домашней жизни, разрѣшаются раввиномъ; сомнѣнія же, встрѣчающіяся при богослуженіи разрѣшаются грамотными прихожанами, которыхъ бываетъ достаточно въ каждомъ молитвенномъ собраніи и de facto, ни синагоги, ни молитвенные дома отдѣльныхъ лицъ для это духовной функціи не имѣютъ, хотя въ приговорахъ, представляемыхъ для утвержденія начальствомъ, таковыя ученые для проформы назначаются. Несмотря, однако, на подробную регламентацію богослужебныхъ обрядовъ и молитвенныхъ формулъ упомянутымъ кодексомъ и установившимся обычаемъ, въ послѣднее время, благодаря промагандистскимъ стремленіямъ предводительствуемаго различными цадиками хасидизма, въ еврейскихъ молитвенныхъ общинахъ возникаютъ споры и неурядицы и въ этой сферѣ религиозныхъ отпавленій, именно: за и противъ введенія въ извѣстную молитву той или другой формулы, почитаемой тѣмъ или другимъ цадикомъ важною въ мистико-кабалистическомъ отношеніи, хотя самъ цадикъ не въ состояніи объяснить сущности этой важности. Приверженцы противнаго цадика или хасиды-индеферентисты обыкновенно возстаютъ противъ нововведенія; разные же хасиды-новаторы настаиваютъ на своемъ; и послѣ продолжительныхъ споровъ, часто доходящихъ до булачныхъ потасовокъ, или до ябедъ по присутственнымъ мѣстамъ, меньшинство, по числу или по матеріальнымъ средствамъ, уступаетъ. Такіе споры, не распространяющіеся, впрочемъ, во всемъ обществѣ, а ограничивающіеся предѣлами даннаго молитвеннаго дома, много способствуютъ чрезмѣрному размноженію хасидскихъ молитвенныхъ домовъ, такъ называемыхъ — клаузовъ.

Всѣ синагоги (бетъ-гахнесетъ) и тѣ молитвенные дома (бетъ-гамидраши), которые располагаютъ достаточными для этого средствами, имѣютъ постоянныхъ хазановъ, т. е. канторовъ, отправляющихъ общественную молитву предъ налоемъ. Выборъ хазана зависитъ главнымъ образомъ отъ вліятельныхъ по значительности ихъ жертвованій прихожанъ даннаго молитвеннаго дома, такъ какъ на сторонѣ этихъ вліятельныхъ лицъ обыкновенно бываетъ большинство всего прихода, но на выборъ синагогальнаго хазана, считаю-

шагося хазаномъ города (штудъ-хазанъ), уже должно быть согласіе большинства всего мѣстнаго общества. На выборъ хазановъ въ хасидскихъ молебныхъ исключительное вліяніе и даже власть имѣютъ одни цадики; вліяніе послѣднихъ также значительно на избраніе штудъ-хазановъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ хасиды составляютъ господствующій элементъ. Незначительные приходы, нерасполагающіе достаточными средствами, постоянныхъ хазановъ не имѣютъ; общественная молитва предъ налоемъ совершается то тѣмъ, то другимъ изъ грамотныхъ прихожанъ, приглашаемыхъ каждый разъ старостою, или безъ всякаго даже приглашенія, только во время такъ называемыхъ благоговѣйныхъ дней (Іомимъ нораимъ), т. е. праздниковъ новаго года и Іомъ-кшпура, когда совершеніе молитвъ предъ налоемъ требуетъ особаго навыка и знанія напѣвовъ, а самыя молитвы бываютъ очень длинны и утомительны, приглашаются временные молебщики (бааль-тефїла), получающіе извѣстное вознагражденіе за ихъ не всегда эстетическій духовно-музыкальный трудъ.

б) Обряды, не касающіеся собственно богослуженія, могутъ быть совершаемы, и въ дѣйствительности большею частію совершаются, внѣ синагоги и неспеціальными духовными, каковыхъ у евреевъ совсѣмъ почти нѣтъ (о значеніи раввина см. мой очеркъ юридическихъ обычаевъ). Такъ на примѣръ: 1) Обрѣзаніе совершается миряниномъ, искуснымъ въ этой операціи, что предлагается ему въ видѣ почести отцомъ новорожденнаго; мѣстомъ совершенія этого обряда бываетъ большею частію домъ родильницы, и только въ случаѣ неудобства помѣщенія, дитя переносится въ синагогу, если погода этому не мѣшаетъ. 2) Нареченіе имени дѣвочекъ тоже можетъ быть совершаемо внѣ синагоги; совершается оно въ синагогѣ или молитвенномъ домѣ только потому, что обычаемъ принято при нареченіи имени прочесть новорожденному многолѣтіе (мі-шеберахъ), для чего отецъ, или заступающій мѣсто, приглашается къ чтенію библіи (аліа); чтеніе же библіи совершается кѣмъ-бы ни было изъ грамотныхъ по этой части прихожанъ и этотъ же чтець читаетъ многолѣтіе и нарекаетъ имя. 3) Вѣнчаніе новобрачныхъ и чтеніе при этомъ установленныхъ благословеній хотя и совершается большею частію раввиномъ, но, какъ уже пояснено въ этнографическомъ очеркѣ и въ очеркѣ юридич. обыч., его участіе въ этомъ актѣ не необходимо и въ дѣйствительности—раввина часто замѣняетъ мирянинъ. 4) Похороны и отпѣваніе умершихъ совершаются членами братства погребателей, слѣдовательно, мирянами; если при этомъ актѣ находится хазанъ, онъ читаетъ молитву за упокой (эль-мале-рахмимъ). Дѣятельность казенныхъ раввиновъ въ дѣйствительности состоитъ только въ томъ, чтобы выдавать на совершеніе упомянутыхъ обрядовъ записки, служащія удостовѣреніемъ о занесеніи даннаго случая въ метрическую книгу.

Что касается исполненія въ частной жизни религіозныхъ обрядовъ и предложеній, относящихся къ соблюденію праздниковъ, постовъ, употребленія пищи и т. п., то единственнымъ контролемъ въ этомъ отношеніи служить общественное мнѣніе; но нигдѣ не существуетъ такихъ учреждений, ни лицъ, которымъ присвоивалось бы право контролированія религіознаго благочестія отдѣльныхъ членовъ общества. Сила общественного мнѣнія и его вліяніе на религіозность каждаго еврея соразмѣряется степенью образованія послѣдняго и его нравственнымъ, а главное—матеріальнымъ положеніемъ: богатымъ и образованнымъ общественное мнѣніе скорѣе прощаетъ отступленія отъ религіозныхъ обрядовъ, чѣмъ необразованнымъ или бѣднымъ.

О дѣятельности раввина и шохета (рѣзника) сказано въ другомъ мѣстѣ, здѣсь скажу только объ ихъ избраніи. Они избираются по согласію мѣстнаго общества и получаютъ о назначеніи ихъ въ должность запись (к'тава или ксавъ), за подписями всѣхъ или значительнаго большинства мѣстныхъ жителей. Кандидаты въ раввины или шохеты должны имѣть объ удовлетворительномъ ихъ знаніи своего дѣла аттестаты двухъ экзаменовавшихъ ихъ раввиновъ или шохетовъ извѣстныхъ уже въ окрестности за знатоковъ своей спеціальности. Эти аттестаты носятъ названіе „семыхи“. Такъ какъ отъ раввина и рѣзника кромѣ знанія своего дѣла требуется еще въ извѣстной степени набожность, то цадикамъ, единственнымъ въ глазахъ массы цѣнителямъ въ этомъ отношеніи, удалось подчинить своему вліянію (чтобы не сказать—власти) раввинскую и шохетскую должности, за весьма малымъ исключеніемъ, во всѣхъ почти общинахъ Юго-Западнаго края, безъ цадикской аттестаціи, выражающейся обыкновенно въ письмѣ за подписью святаго мужа. Шохетъ или раввинъ, имѣи онъ даже дипломъ отъ специалистовъ, едва ли найдетъ мѣсто въ какомъ либо еврейскомъ обществѣ. Исключенія составляютъ такія только мѣстности, гдѣ издавна водворилось враждебное цадикизму миснагдическое (анти-хасидское или ортодоксально-талмудическое) направленіе (нѣкоторые города на Волни: Дубно, Бременецъ, и др.), или же гдѣ проникающее современно-европейское направленіе мало по малу ослабляетъ авторитетъ святыхъ мужей (многіе города южной Россіи). Цадикская власть особенно сильна въ этомъ отношеніи въ тѣхъ обществахъ, гдѣ хасиды составляютъ господствующій элементъ: тамъ одного мановенія цадика достаточно для утвержденія въ должности или смѣненія съ оной раввина и шохета. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ хасидскій элементъ господствующій, но вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ изъ приверженцевъ разныхъ цадиковъ, тамъ назначеніе новаго раввина или шохета рѣдко обходится безъ сильныхъ раздоровъ между хасидскими партіями, изъ которыхъ каждая настаиваетъ, чтобы на должность непременно назначенъ былъ компетентный человѣкъ, рекомен-

дущий ея патрономъ цадикомъ. Въ большихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ значительность населенія требуетъ, чтобы должность раввина и шохета справляема была нѣсколькими лицами, такіе споры еще легко улаживаются тѣмъ, что каждая хасидская партія имѣетъ своего духовнаго; но иногда, благодаря этимъ спорамъ, и малочисленныя общины, едва располагающія средствами содержать одного, должны имѣть двухъ шохетовъ или двухъ раввиновъ.

Патронство цадиковъ относительно сказанныхъ должностей имѣетъ слѣдствіемъ: а) что иногда такое общество, которое уже нѣсколько освободилось отъ хасидскаго господства, все-таки не можетъ по своему усмотрѣнію назначать и смѣнять раввиновъ, а тѣмъ болѣе шохетовъ, такъ какъ оно никогда не найдетъ компетентнаго человѣка, желающаго принять должность противъ воли цадика; б) благодаря этому патронатству, раввинскій санъ потерялъ у евреевъ здѣшняго края то импонирующее значеніе, которое онъ когда-то имѣлъ и имѣетъ еще теперь въ мѣстностяхъ, свободныхъ отъ цадикскаго господства.

Управление духовными дѣлами въ хозяйственномъ отношеніи: а) молитвенные дома. Хозяйственною частію молитвенныхъ домовъ и синагогъ завѣдываютъ старосты (габои), избираемые въ числѣ двухъ, а иногда и одного, всѣми членами прихода или большинствомъ оныхъ и подъ вліяніемъ болѣе почетныхъ изъ нихъ. Представленіе этихъ выборовъ на надлежащее утвержденіе правительственныхъ лицъ и учреждений, соблюдается вообще синагогами и значительными молитвенными домами; незначительные же молитвенные дома, особенно хасидскіе „клаузы“, иногда, по привычной небрежности, не представляютъ своихъ старостъ на утвержденіе. Раздѣленіе предметовъ завѣдыванія между старостами, какъ напримѣръ часть наблюдательная и казначейская, рѣдко соблюдается, хотя въ представляемыхъ начальству приговорахъ одинъ именуется собственно старостою, а другой казначеемъ; эта проформа соблюдается въ приговорахъ также относительно должности ученаго, — въ дѣйствительности не существующей. Вообще старосты избираются изъ почетнѣйшихъ лицъ прихода, а тамъ, гдѣ назначаютъ двухъ, одинъ обыкновенно бываетъ изъ менѣ богатыхъ, но честныхъ, и изъ такихъ, которымъ частныя занятія позволяютъ постоянно находиться дома, чаще посѣщать молельню и наблюдать за хозяйствомъ и порядкомъ въ ней, собирать пожертвованія отъ прихожанъ; послѣднее однако лежитъ на обязанности обоихъ габоевъ въ одинаковой степени.

Такъ какъ пожертвованія прихожанъ, составляющія единственные ресурсы молельни (раскладовъ не существуетъ) собираются преимущественно наканунѣ

поста „Томъ-кипуръ“ и во время осеннихъ праздниковъ и только незначительная часть въ остальное время года, то габои, для нужныхъ на содержаніе молельни расходовъ, даютъ большую частію собственныя деньги, вырочая эти авансы изъ собираемыхъ впоследствии пожертвованій. Отчетность о приходѣ и расходѣ или совсѣмъ не ведется, или ведется самая поверхностная: габои записываютъ на доскуткахъ бумаги или въ книжкѣ пожертвованія, объявляемыя прихожанами во время субботы и праздниковъ, и, по мѣрѣ полученія оныхъ, зачеркиваютъ соотвѣтственную замѣтку, а потомъ уничтожаютъ всю книжку или доскутки, какъ вещи ненужныя. Габои завѣдываютъ также распредѣленіемъ религиозныхъ почестей въ синагогѣ.

При постройкѣ новой школы, или капитальной перестройкѣ старой, приходомъ и расходомъ часто завѣдываютъ, кромѣ габоевъ, еще два прихожанина въ качествѣ товарищей; доходъ составляютъ усиленныя приношенія прихожанъ и выручка отъ продажи мѣстъ въ новой школѣ; въ случаѣ же значительной перестройки, мѣста сохраняются за прежними владѣльцами по праву „хазаки“, хотя-бы школа перестраивалась совершенно заново. О приобрѣтеніи мѣста въ синагогѣ выдается покупателю продажная записъ, называемая „ахлата“, за подписью старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ. При новыхъ постройкахъ и значительныхъ перестройкахъ, иногда прибѣгаютъ къ помощи суммъ, удѣляемыхъ изъ коробочнаго сбора, о чемъ подробнѣе сказано будетъ ниже.

Въ каждой синагогѣ и молельнѣ есть служка (шамешъ), получающій изъ кассы школы самое незначительное жалованье, но онъ пользуется еще другими частными доходами: вознагражденіемъ за услуженіе на брачныхъ пирахъ и другихъ семейныхъ праздникахъ и мелкими денежными подарками прихожанъ при разныхъ случаяхъ. Служка исполняетъ приказы старосты, но подъ его властью не состоитъ; онъ назначается приходомъ и, побывавъ продолжительное время въ этой должности, получаетъ на нее право „хазаки“, которое онъ можетъ, по согласію прихожанъ, продать другому.

б) Благотворительность. Для большей части разныхъ видовъ благотворительности, какъ описано въ другомъ мѣстѣ, у евреевъ учреждаются *братства*. Исключеніе составляетъ снабженіе бѣдныхъ пищею и въ значительныхъ общинахъ лѣченіе бѣдныхъ больныхъ.

1) Для снабженія безпомощныхъ бѣдняковъ пищею въ болѣе или менѣе значительныхъ обществахъ учреждаются т. н. „кицвы“ (отъ слова „бецевъ“ — опредѣленіе), состоящія въ томъ, что каждый состоятельный (а таковымъ въ этомъ отношеніи считается у евреевъ всякій, кто только не беретъ изъ „кицвы“) мѣстный житель даетъ по своему усмотрѣнію въ пользу сказанной

благотворительности определенную сумму, выплачиваемую в течении года. Кипца учреждается по инициативе почетнейших членов общества; по их приглашению, каждый подписывается на взнос, сообразно с своими материальными средствами; они и назначают двух габоев, собирающих пожертвования деньгами или мукою и раздѣляющих оныя между бѣдными; сколько именно на каждое бѣдное семейство должно быть выдаваемо в недѣлю муки или денег — определяется габоями совместно с влиятельнейшими жертвователями. Габои избираются из лицъ известных своею честностию, а потому ведение строгой отчетности считается лишнимъ, однако приходъ и расходъ записывается болѣе аккуратно. В малонаселенныхъ или бѣдныхъ общинахъ кипцы не учреждены; бѣдные сами ходятъ по домамъ, а для неспособныхъ ходить — милостыню собираютъ другіе, кто только по набожности желаетъ заняться этимъ добрымъ дѣломъ.

2) *Лечение бѣдныхъ больныхъ* в значительныхъ обществахъ, гдѣ имѣются особыя благоустроенныя больницы, составляетъ общую благотворительность, но имѣя особаго братства. Изъ почетнейшихъ членовъ общества назначается одинъ или два габоа, завѣдывающіе больницею; ресурсы состоятъ изъ частныхъ жертвований, но, главнымъ образомъ, изъ получаемыхъ на сей предметъ суммъ изъ коробочнаго сбора. В такихъ больницахъ, болѣе или менѣе благоустроенныхъ, отчетность ведется аккуратно; значительныя и образцовыя больницы (какъ напр. Бердичевская) даже публикуютъ свои отчеты в еврейскихъ газетахъ. В общинахъ же малозначительныхъ — особо устроенныхъ больницъ нѣтъ; помощь бѣднымъ больнымъ подается на домъ, для чего учреждаются братства подъ названіемъ „бигуръ-халимъ“. Характеръ этихъ братствъ и веденіе дѣлъ не отличаются отъ тѣхъ, какіе имѣютъ другія братства у евреевъ. В большихъ городахъ, талмудъ-торы тоже состоятъ подъ вѣдѣніемъ всего общества, избирающаго попечителя, и отдѣльнаго братства для этого не существуетъ. Расходы покрываются болѣею частію изъ коробочнаго сбора, а частію изъ частныхъ жертвований.

Братства. Разнаго рода братства у евреевъ существующія, какъ-то: Хебра-бигуръ-халимъ (бр. вспоможенія больнымъ), Хебра-талмудъ-тора (бр. обученія бѣдныхъ грамотѣ), Хебра-Мишнаіотъ или Шасъ (бр. школьныхъ библиотекъ) и многія другія учреждаются по инициативѣ не всего общества или его представителей, а нѣсколькихъ лицъ, возымѣвшихъ мысль учредить данное братство. Они предлагаютъ нѣсколькимъ изъ знакомыхъ принять участіе въ задуманномъ или добромъ дѣлѣ и подписаться, каждый по своему желанію и средствамъ, на членскій годовой взносъ; когда уже подписалось столько членовъ, что ихъ годовые взносы составляютъ соразмѣрно съ цѣлью братства нѣсколько удовлетворительную цифру, братство отърывается, т. е.

заводить свой *минкас* (родъ матеріала), опредѣляетъ дни ежегодныхъ за- сѣданій, т. наз. „калфъ“, на которыхъ назначаются управляющіе дѣлами братства—габон, какъ подробно описано въ этнограф. очеркѣ. Хотя каж- дое братство избираетъ на калфахъ по нѣскольку габоевъ, подъ-габоевъ съ помощниками, контролера, а братство погребателей еще „паланта“ (распоря- дителя мѣстами на кладбищѣ), но въ дѣйствительности дѣлами братства завѣдываютъ только два габон, а всѣ эти званія составляютъ лишь поче- сти, которыми удовлетворяется честолюбіе претендующихъ на почетность чле- новъ братства. Главные габон, одинъ или два, избираемые изъ дѣйствительно почетнѣйшихъ членовъ братства, сами ведутъ его дѣла: собираютъ пожерт- вованія, расходуютъ ихъ на предметъ братской благотворительности, а боль- шую частію даютъ, до собранія пожертвованій и взносов, собственныя деньги, безъ всякаго посредства казначея. Отчетность ведется поверхностная, от- четовъ не составляютъ и не публикуютъ; иногда габонъ сообщаетъ желаю- щимъ это знать — итоги прихода и расхода за весь годъ. Только брат- ство погребателей управляется всѣми тремя габонами по-очередно и помѣсячно, а во время отсутствія габоевъ управляютъ подъ-габон. Это братство от- личается еще тѣмъ, что между тѣмъ какъ другія братства и благотвори- тельныя учрежденія содержатся только изъ членскихъ взносов и добро- вольныхъ приношеній, — оно покрываетъ свои расходы исключительно изъ платежей, взимаемыхъ за похороны состоятельныхъ умершихъ; размѣръ этихъ платъ опредѣляется по совершенному произволу габоевъ. Это братство имѣетъ своихъ служковъ (шамошимъ), состоящихъ подъ вѣдѣніемъ габоевъ и пови- нующихся ихъ распоряженіямъ при совершеніи похоронъ. Служки, имѣющіе также своего старосту, назначаются изъ низшаго класса и изъ людей, отли- чающихся здоровьемъ и извѣстною долей неустрашимости и состоятъ въ этой должности, почитаемой тоже почестью, пожизненно; смѣнять ихъ, въ случаѣ провинности, можетъ только братство во время годовыхъ засѣданій; обязан- ность служковъ состоитъ въ убораніи умершихъ и погребеніи, за что они по- лучаютъ особую плату или отъ родственниковъ умершаго, или, если умершій бѣдный, изъ кассы братства. Братство погребателей существуетъ въ каждомъ почти еврейскомъ обществѣ и завѣдуетъ общественнымъ кладбищемъ.

Управление гражданскими дѣлами. Гражданскія дѣла, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — и хозяйственная часть внутренняго устройства ев- рейскихъ обществъ, какъ извѣстно, состоятъ, въ силу законовъ имперіи, подъ вѣдѣніемъ думъ и соответствующихъ имъ мѣстъ. Еврейскимъ обще- ствамъ предоставлено только составленіе раскладовъ денежныхъ повинностей и избраніе сборщиковъ податей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, касающихся обще-

ственного хозяйства, установлены закономъ временныя представительства со стороны еврейскихъ обществъ. Считаю нужнымъ указать, хотя поверхностно, на тѣ обстоятельства, благодаря которымъ соприкасающаяся съ официальной сферою общественная дѣятельность евреевъ, или администрація этой дѣятельности приняла тотъ характеръ, какой ниже описывается. Во 1-хъ, сношеніе съ начальствомъ, принадлежащимъ къ среднему и низшему классу чиновнаго люда, крайне не по-нутру и не привлекательно для старосвѣтскаго еврея, который не такъ безчувственъ къ безперемонному и оскорбительному обращенію чиновника, какъ многимъ кажется: обнаруживаемое имъ равнодушіе къ извѣстнымъ комплиентамъ и вличкамъ есть равнодушіе, болѣе или менѣе притворное, сопровождающееся внутреннимъ затаеннымъ протестомъ и взаимнымъ презрѣніемъ къ гордому „пурицу“ — чиновнику. Во 2-хъ, взысканіе повинностей, натуральныхъ вообще, а денежныхъ — съ бѣдныхъ членовъ общества, требуетъ такой официальной строгости, къ которой еврей, съ мало-мальскою претензією на почтенность, неспособенъ облегчающее же и взыскателя и плательщика понятіе о законности и необходимости повинностей — менѣе могло развиться въ средѣ евреевъ, которымъ многое напоминало и напоминаетъ, что они считаются какъ-бы чужими на обитаемой ими землѣ. Все это было причиною того, что у евреевъ Малороссіи, неимѣвшихъ и въ давнемъ прошломъ прочнаго начальнаго устройства, управленіе гражданскими дѣлами ихъ обществъ очутилось въ рукахъ средняго и низшаго класса. Болѣе благовоспитанные и почетные евреи считали не только обременительнымъ, но и унизительнымъ участіе въ управленіи гражданскими дѣлами общества. Въ каждомъ еврейскомъ обществѣ есть цѣлый контингентъ людей, заправляющихъ его гражданскими дѣлами и носящихъ особое, пользующееся весьма малымъ почетомъ, названіе „кугелсъ-лайтъ“ (общественные люди). По своему состоянію и нравственности кугелсъ-лайтъ вообще стоятъ ниже другихъ членовъ общества и стимуломъ къ занятію общественными дѣлами служатъ для нихъ: или воспользованіе не совѣсмъ чистою матеріальною выгодною, или удовлетвореніе мелкому самолюбію, дѣлающее ихъ видными въ своемъ муравейникѣ людми, съ извѣстнымъ вѣсомъ и голосомъ, и это только, побуждаемый сказаннымъ стимуломъ, желаетъ выѣшиться въ общественныя дѣла и обладаетъ еще извѣстною долею заносчивости — становится „кугелсъ-маномъ“. Изъ среды болѣе почетныхъ кугелсъ-лайтъ, особенно мѣстныхъ домохозяевъ, избираются старосты, называемые у евреевъ *уполномоченными*, сборщики податей, а изъ среды низшихъ — поимщики и едатчики рекрутъ и т. п. низшія должностныя лица. Эти *кугелсъ-лайтъ* суть главныя дѣйствующія лица на общественныхъ сходбахъ, созываемыхъ по гражданскимъ дѣламъ, какъ-то: для выбора должностныхъ лицъ

съ офіціальнымъ значеніемъ, для составленія раскладокъ повинностей, а съ вліятельнѣйшими изъ нихъ старосты и сборщики совѣтуются во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ. При составленіи раскладокъ разныхъ денежныхъ повинностей, рекрутскихъ очередныхъ списковъ и учетовъ, стоящіе во главѣ общественнаго управленія кугельс-лайтъ стараются тягость этихъ повинностей свалить побольше на „отдаленныхъ“ (такъ называютъ приписанныхъ въ мѣстному кагалу, но внѣ онаго живущихъ) и тѣхъ изъ мѣстныхъ членовъ общества, которые не успѣли попасть въ составъ настоящихъ кугельс-лайтъ; себя же и свои семейства стараются выгораживать отъ выполненія повинностей въ соотвѣтствующемъ ихъ численности размѣрѣ. Лишенные всякаго образованія, незнакомые—какъ слѣдуетъ—съ касающеюся общественнаго управленія юриспруденціею, эти кугельс-лайтъ и выбранные изъ нихъ должностныя лица, чаще всего по незнанію, а иногда и по неблагонамѣренности, дѣлаютъ частыя отступленія отъ закона, что вмѣстѣ съ безалабернымъ веденіемъ дѣлъ вообще, влечетъ за собою лишніе и обременительные расходы для общества. Общество всегда, и особенно во время рекрутскихъ наборовъ, нуждается въ значительныхъ денежныхъ средствахъ, для приобрѣтенія которыхъ должно прибѣгать къ чрезмѣрнымъ поборамъ съ своихъ членовъ, главнымъ образомъ, какъ выше сказано, съ „отдаленныхъ“. Подобные поборы взыскиваются подъ маскою разнаго рода законныхъ названій: подушной недоимки, „рекрутовыхъ“, земскихъ и т. под., а иногда вынуждаются невыдачею паспортовъ, или призваніемъ къ выполненію непріятныхъ обязанностей по общественному управленію. Отчетность о приходѣ и расходѣ общественныхъ суммъ не ведется. Думы и полиція, которымъ предоставлено закономъ право, или даже вмѣнено въ обязанность повѣрять дѣйствія сборщиковъ, мало объ этомъ заботятся, по причинамъ, легко угадываемымъ, такъ равно посвященные въ махинаціи общественнаго управленія „кугельс-лайтъ“, если замѣчаютъ лишніе растраты и неблаговидные расходы со стороны сборщиковъ и старостъ, легко унимаются послѣдними.

Хотя съ уничтоженіемъ подушной подати и прекращенія вслѣдствіе того взисканія недоимокъ, кругъ безалаберной дѣятельности кугельс-лайтъ нѣсколько сужился, такъ какъ раскладки, доставляющія главный поводъ и удобный предлогъ къ поборамъ, идущимъ на бесполезные расходы, составляются рѣже; но рекрутскіе наборы, обходящіеся евреямъ неизмовѣрно дорого, доставляютъ общественнымъ распорядителямъ обширное поле для дѣйствія. Общественная дѣятельность евреевъ по отбыванію рекрутской повинности приняла въ послѣднее время, во многихъ обществахъ Юго-Западнаго края, различный характеръ подѣ вліаніемъ законодательныхъ реформъ, предпринятыхъ въ рекрутскомъ уставѣ правительствомъ и сообразно съ мѣстными условіями еврейской

общественной жизни. Отбываніе рекрутской повинности было чуть-ли не главною причиною того явленія, о которыхъ говорилъ я выше, — отстраненія отъ управленія гражданскими дѣлами общества лучшихъ его членовъ. Евреи смотрѣли, а отчасти смотрятъ и теперь, на поступающаго въ солдаты собрата, „на еврея“, какъ они выражаются, „передаваемого въ руки гоевъ“ (in goische hände) какъ на несчастную жертву, обрекаемую на жизнь, полную опасности, безправія и мученій, на неизбѣжное отпаденіе отъ своей вѣры и національности. Выбирая изъ крайнихъ золъ наименьшее, старались, по крайней мѣрѣ, отдавать подъ предлогомъ разныхъ измышляемыхъ законныхъ причинъ, холостыхъ и даже 8-ми и 9-ти-лѣтнихъ дѣтей, неотличающихся благонаравіемъ батраковъ. Располагающимся дѣлами общества во время набора предстояло, такимъ образомъ, творить „страшный“, въ глазахъ религіознаго еврея, „судъ надъ еврейскими душами“; никто изъ отличающихся доброю совѣстью, „имѣющихъ Бога въ сердцѣ“, не хотѣлъ участвовать въ судѣ; только черствыя души соглашались быть руководителями отдачи рекрутъ, въ качествѣ старостъ, тысяцкихъ и совѣтниковъ — кугельс-лайтовъ; только такія натуры посвящали себя „ловлѣ еврейскихъ рекрутъ“, вырывая несчастныхъ жертвъ изъ круга и объятій рыдающихъ родственниковъ. Благочестивое опасеніе, чтобы не навлекать на себя гнѣва Божія участіемъ въ отдачи рекрутъ, окончательно устранило отъ участія въ управленіи рекрутскими, а вслѣдствіе этого и прочими гражданскими дѣлами общества, благочестивыхъ по профессіи кадиковъ, этихъ прорицателей въ рѣшеніи недоразумѣній по всѣмъ прочимъ частнымъ и общественнымъ интересамъ остальныхъ евреевъ. Встрѣчая очень часто надобность, отчасти по вышесказанной причинѣ, отчасти по причинѣ укрывательства стоящихъ на очереди, отдавать вмѣсто однихъ другихъ, на очереди нестоящихъ, общество несло значительные расходы на устраненіе препятствій къ принятію поставляемыхъ рекрутъ; громаднхъ расходовъ стоила также поимка, стороженіе и содержаніе рекрутъ, такъ что, какъ сообщили мнѣ свѣдущіе кугельс-лайтъ, въ общей сложности отдача еврейскаго рекрута натурою обходилась обществу отъ 200 до 300 руб. Средствами къ покрытію этихъ расходовъ служили главнымъ образомъ, поборы, такъ называемыя „рекрутовне“, вынуждаемыя съ приписанныхъ къ обществу членовъ; но, кромѣ этого многія общества пользовались также суммами, удѣляемыми для еврейскихъ общественныхъ надобностей изъ коробочнаго сбора.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о представительствѣ еврейскихъ обществъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, завѣдующихъ хозяйственными дѣлами общественныхъ учрежденій евреевъ, фондъ которыхъ образуется, или долженъ образоваться, изъ частей коробочнаго сбора и о

судьбѣ этого фонда, подъ управленіемъ общественныхъ представителей. По этому предмету еврейскія общества должны быть разсматриваемы по двумъ категоріямъ: 1) Въ большей части общинъ, а именно, мало или незначительно населенныхъ, сказанное представительство присвоается тѣми же кугелсъ-лайтами, которые завѣдуютъ гражданскими дѣлами общества и находятся, такимъ образомъ, въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ официальной сферой. Хотя взиманіе коробочнаго сбора основано по закону на началѣ территориальномъ, а не кагалномъ, и всѣ жители данной мѣстности, какъ приписанные къ мѣстному кагалу, такъ и чужіе, т. е. купцы и иногородные мѣщане, подлежатъ въ одинаковой степени мѣстному коробочному сбору, — представителями общинъ сказанной категоріи, приглашаемыми по закону думами и пр., для составленія проектовъ таксъ этого сбора и смѣтъ расходовъ на хозяйственныя потребности общества, бывають только мѣстные, болѣе, конечно, почетные кугелсъ-лайты. Иногородные мѣщане и купцы изъ евреевъ хотя и составляютъ въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ весьма значительную часть мѣстнаго еврейскаго населенія, не принимаютъ въ этихъ представительствахъ почти никакого участія. Это происходитъ отчасти отъ отсутствія у евреевъ здѣшняго края вообще заботы и раченія о правильномъ устройствѣ и веденіи своихъ общественныхъ дѣлъ (все, что имѣетъ видъ правильной организаціи въ общественномъ управленіи, принадлежитъ болѣею частію вѣковой рутинѣ), а отчасти отъ той антипатіи, которую старосвѣтскій еврей питаетъ ко всему, ставящему его въ оппозицію къ міру, чувствуя жалкость своей роли въ этомъ мірѣ и мало вѣруа въ полезность официального попечительства для еврейскихъ общественныхъ интересовъ, къ чему, впрочемъ, даетъ поводъ практическая дѣйствительность. И такъ, представители обществъ этой категоріи, руководящіеся опредѣленіемъ нормъ коробочнаго сбора, распоряжающіеся суммами, отпускаемыми изъ этого сбора на хозяйственныя потребности общества, состоятъ исключительно изъ охарактеризованныхъ выше кугелсъ-лайтъ, въ рукахъ которыхъ сказанныя суммы подвергаются той же незавидной участи, подобно прочимъ, непосредственно ими самими съ самихъ членовъ собираемымъ сборамъ. Суммы, назначаемыя въ официальныхъ, представляемыхъ правительству, проектахъ на содержаніе богадѣльни (въ такихъ обществахъ существующей только на бумагѣ) для общественной бани, на поправку молитвенныхъ домовъ и т. под., обращаются на общественные расходы по отбыванію рекрутской повинности. Иногда сумма опредѣляется на ремонтровку синагоги или молитвеннаго дома; когда таковыя строятся за-ново, употребляется по настоящему своему назначенію въ официальномъ проектѣ, но преимущественно этою суммой пользуются тѣ молитвенные дома, прихожане которыхъ принадлежатъ къ мѣст-

ному кагалу, молитвенные же дома, посѣтители которыхъ состоятъ изъ купцовъ и иногородныхъ мѣщанъ, рѣдко ею пользуются. Ко 2-й категоріи должно отнести еврейскія общества бывшихъ городовъ и мѣстечекъ. Такъ какъ съ одной стороны такія общества имѣютъ въ дѣйствительности разныя благотворительныя заведенія въ размѣрахъ болѣе или менѣе значительныхъ, нуждающіяся въ отпускаемыхъ для нихъ изъ коробочнаго сбора субсидіяхъ, а съ другой стороны, значительность суммы коробочнаго сбора возбуждаетъ болѣе къ себѣ интересъ платящихъ его, — то въ представительствѣ, приглашаемомъ при установленіи размѣровъ сбора и назначеніи извѣстныхъ частей образуемаго ими фонда на общественныя потребности, такъ равно въ распоряженіи этими, отпускаемыми обществу частями, участвуетъ все вообще мѣстное общество, а самые почетнѣйшіе по нравственному и матеріальному своему значенію купцы — въ особенности. Подъ вліяніемъ и руководствомъ послѣднихъ составляются мѣстнымъ обществомъ приговоры о распредѣленіи отпускаемыхъ на общественныя надобности суммъ по разнымъ частямъ общественного хозяйства, и суммы эти, подъ ихъ наблюденіемъ, употребляются по назначенію. Иногда это вліяніе и руководство принадлежитъ одному, или двумъ-тремъ первостатейнымъ по богатству и лестной репутаціи купцамъ, у которыхъ часто и хранятся получаемыя изъ казенныхъ учреждений суммы. Въ обществахъ этой категоріи, значительная доля отпускаемыхъ изъ коробочнаго сбора суммъ также поступаетъ въ пользу мѣстнаго кагала, иногда въ размѣрѣ болѣе, чѣмъ въ общественномъ официальномъ приговорѣ для этой статьи назначено; но вообще эти суммы употребляются по всемъ тѣмъ статьямъ, на которыя они отпускаются по закону, и отчетность объ ихъ израсходованіи ведется болѣе правильно. Благодаря описанному порядку вещей въ обществахъ этой категоріи, часто случается, что представители общества изъ почетнѣйшихъ мѣстныхъ купцовъ, становятся руководителями мѣстнаго кагала, или кугельс-лайтъ, въ управленіи ихъ гражданскими дѣлами, такъ какъ для веденія послѣднихъ употребляется значительная часть отпускаемыхъ изъ коробочнаго сбора суммъ. Вліяніе благонравныхъ, болѣе кугельс-лейтовъ смышленныхъ, купцовъ на веденіе общественныхъ и гражданскихъ дѣлъ было, конечно, благодѣтельно, но вмѣшательство этихъ купцовъ и ихъ вліяніе распространялось больше на финансовую часть управленія, расходованіе общественныхъ денегъ производилось болѣе рационально и справедливо, поборы съ отдаленныхъ, приписанныхъ къ кагалу мѣщанъ, взимались болѣе совѣстливо, отбываніе же натуральной и рекрутской повинности все-таки оставалось подъ вліяніемъ низшихъ кугельс-лайтъ, сопровождаясь едва-ли не тѣми аномаліями, что и въ другихъ обществахъ.

Возвращаясь къ занимающему насъ предмету, — отбыванію евреями рек-

рутской повинности, поговоримъ о перемѣнѣ, происшедшей въ характерѣ этого рода дѣятельности еврейскихъ обществъ, подъ вліяніемъ послѣднихъ законодательныхъ реформъ, относящихся къ евреямъ. Въ настоящее время по отношенію къ управленію отбыванія рекрутской повинности, еврейскія общества Юго-Западнаго края могутъ быть раздѣлены на слѣдующія двѣ категоріи: къ 1-й, составляющей поеа меньшинство, должны быть отнесены тѣ общества, которыя съ одной стороны находятся въ условіяхъ, нѣкоторымъ образомъ благопріятствующихъ развитію въ евреяхъ современныхъ взглядовъ на жизнь вообще и на военную службу, сопряженную съ подчиненіемъ не еврейской власти въ частности, а съ другой—принадлежать къ той изъ описанныхъ выше категорій еврейскихъ обществъ, гдѣ, благодаря указаннымъ причинамъ, управленіе всѣми гражданскими дѣлами оставалось и прежде на попеченіи однихъ только низшихъ кугельс-лайтъ, и гдѣ потому между мѣстнымъ кагаломъ по ревизіи и чужими не утвердилось никакой солидарности. Это отсутствіе солидарности осталось и понынѣ; не смотря на то, что, благодаря дѣйствующимъ въ настоящее время узаконеніямъ, вмѣсто еврейскихъ рекрутъ, могутъ быть поставляемы охотники изъ христіанъ, или казенныя квитанціи, еврейскія общества этой категоріи, не располагающія теперь бѣльшими средствами, чѣмъ прежде, все-таки вынуждены бывають поставлять еврейскихъ рекрутъ натурою. Въ такихъ обществахъ средствами къ найму охотниковъ и покупкѣ квитанцій служатъ только деньги, даваемые для этой цѣли семействами и лицами, состоящими на рекрутскомъ учетѣ; въ случаѣ бѣдности или малой состоятельности послѣднихъ, общество помогаетъ имъ по мѣрѣ возможности изъ своихъ средствъ, образуемыхъ изъ источниковъ, указанныхъ выше; но чужіе, т. е. купцы и иногородные мѣщане, на мѣстѣ живущіе, не принимаютъ въ этихъ расходахъ мѣстнаго ревизскаго общества никакого участія. Другое явленіе представляется въ обществахъ 2-й категоріи, составляющихъ большинство еврейскихъ обществъ Юго-Западнаго края. Сюда принадлежать большія и малыя общества, неуспѣвшія еще, благодаря сильному господству старосвѣтскихъ взглядовъ и отношенію между евреями и неевреями освободиться отъ страха за *goische hände*, и въ особенности тѣ значительныя общества, въ которыхъ управленіе хозяйственною частью общественныхъ благотворительныхъ учрежденій сложилось такъ, что знатнѣйшіе купцы и иногородные мѣщане возымѣли въ финансовомъ отношеніи вліяніе и на управленіе гражданскими дѣлами мѣстнаго кагала. Въ обществахъ этой категоріи, отбываніе рекрутской повинности *de facto* ограничивается не составомъ ревизскаго общества, а территорією города или мѣстечка; всѣ живущіе тамъ евреи и купцы и иногородные мѣщане участвуютъ своими денежными приношеніями въ выполненіи набора покуп-

ными евтанціями или названными охотниками, и завѣдываніе всѣмъ этимъ находится въ рукахъ самыхъ почетныхъ мѣстныхъ жителей изъ купцовъ.

Имѣя въ виду не апологію, а этнографію евреевъ, я все-таки считаю нужнымъ обратить вниманіе читателя на обстоятельства, обуславливающія установленіе въ еврейскихъ обществахъ той и другой категоріи описаннаго порядка вещей, и вмѣстѣ съ тѣмъ представить въ настоящемъ свѣтѣ мѣры, предпринимаемыя обществами 2-й категоріи для увеличенія денежныхъ средствъ, нужныхъ на отбываніе рекрутскаго набора, такъ какъ вредъ, наносимый этими мѣрами христіанскому населенію, нѣкоторыми органами гласности утрируется. Какъ выше уже замѣчено и какъ при практическомъ наблюденіи видно, установленіе въ еврейскихъ обществахъ 1-й и 2-й категоріи того и другого порядка вещей зависитъ въ настоящее переходное время, главнымъ образомъ, отъ степени современнаго развитія и гуманной терпимости ко всему иновѣрному, до которой достигло какъ еврейское, такъ и не-еврейское общество данной мѣстности. Тамъ, гдѣ евреи стоятъ въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ обществомъ не-еврейскимъ и гдѣ послѣднее, особенно въ лицѣ бюрократіи, выказываетъ уваженіе къ человѣческой личности и правамъ еврея, какъ человѣка, не дѣлая въ этомъ отношеніи никакого различія между нимъ и не-евреемъ, тамъ прежній страхъ передъ не-еврейскою средою и властью исчезаетъ и на еврейскаго солдата, поступающаго въ эту среду и подъ эту власть, уже не смотрятъ съ такимъ отчаяніемъ какъ прежде, зная изъ опыта, что и со стороны христіанина можетъ быть оказана и законная защита еврею, и должно уваженіе его религіозному чувству. Напротивъ того, тамъ, гдѣ въ практической жизни еврей встрѣчаетъ презрѣніе къ его національности, попираніе его человѣческаго достоинства, онъ сохраняетъ прежній страхъ предъ *goische hände* и съ радостію жертвуетъ всѣмъ, чѣмъ можетъ, для спасенія себя отъ этихъ рукъ, въ чемъ онъ готовъ всегда помогать своему собрату.

Для болѣе нагляднаго примѣра приведу слѣдующій замѣчательный фактъ: между тѣмъ какъ въ большей части Волынской, Подольской и западныхъ уѣздовъ Кіевской губерніи, можно встрѣтить множество евреевъ средняго возраста съ отрѣзанными на правой рукѣ пальцами, что еврейскіе отцы и матери совершали въ прежнее время надъ своими малолѣтними сыновьями, для предохраненія ихъ отъ поступленія въ рекруты, — въ восточныхъ частяхъ Кіевской губерніи, во всей Малороссіи, а тѣмъ болѣе въ Новороссійскомъ краѣ, еврей съ отрѣзанными пальцами составляетъ чрезвычайную рѣдкость. И это явленіе объясняется только тѣмъ, что гдѣ польскій элементъ былъ особенно господствующимъ въ мѣстной интеллегенціи и бюрократіи, тамъ евреи были болѣе презираемы и съ своей стороны болѣе чуждались всего не-

еврейскаго и сосредоточивались въ сакихъ себѣ. Тѣмъ же самымъ, какъ сказано выше, отчасти объясняется болѣе тѣсное соединеніе всѣхъ еврейскихъ жителей городовъ и мѣстечекъ 2-й категоріи для вспомошествованія мѣстнымъ ревизскимъ обществамъ въ отбываніи рекрутской повинности.

Различныя мѣры, принимаемыя для сказаннаго вспомошествованія, считаю нужнымъ рассмотреть въ двухъ отношеніяхъ: а) по степени ихъ распространенности въ Юго-Западномъ краѣ и б) по значительности доставляемыхъ ими средствъ. Первое мѣсто по своему распространенію и по значительности доставляемыхъ средствъ занимаютъ денежные взносы состоящихъ на рекрутской очереди семействъ, что составляетъ главный источникъ дохода и въ обществахъ первой категоріи. Воспользованіе суммами изъ коробочнаго сбора тоже имѣетъ мѣсто во всѣхъ обществахъ, гдѣ только таковыя суммы отпускаются на общественные расходы, но, по незначительности доставляемыхъ средствъ, этотъ ресурсъ иногда уступаетъ первому, а мѣстами и по временамъ его превосходить, смотря потому, располагаетъ ли общество въ данное время значительною суммою изъ коробочнаго сбора и бѣдны ли стоящіи на очереди семейства, или богаты. Второе, послѣ сказанныхъ ресурсовъ, мѣсто занимаетъ добровольное жертвованіе мѣстныхъ зажиточныхъ купцовъ и мѣщанъ, даже иногородныхъ. Средства, доставляемыя этими приношеніями въ большей части случаевъ также уступаютъ въ значительности средствамъ первыхъ двухъ ресурсовъ, но иногда, если мѣстное еврейское населеніе отличается богатствомъ вообще, или же имѣетъ въ средѣ своей двухъ-трехъ крупныхъ богачей, сумма, собираемая по добровольной подпискѣ, превосходить всѣ другія средства общества. Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ ичисленные выше ресурсы оказались недостаточными, а описанные ниже совсѣмъ не существуютъ, принять въ послѣднее время, въ видѣ единовременной мѣры, слѣдующій порядокъ составленія добровольной подписки, съ цѣлью усиленія дохода и болѣе правильнаго участія въ ней всѣхъ жителей, сообразно съ матеріальными средствами каждаго; каждый мѣстный житель объявляетъ по совѣсти, сколько ему обходится справленіе субботы, хлѣбъ, мясо, вино и другія яства, и такую же сумму вносить въ пользу общества для рекрутскихъ расходовъ. Третье, по распространенности и значительности дохода, мѣсто занимаетъ плата въ пользу общества, получаемая во многихъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ отъ содержанія питейныхъ арендъ. Существованіе этого дохода имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ можно полагать, историческую давность: польскіе помѣщики тоже отдѣляли въ пользу поселенныхъ въ ихъ имѣніяхъ еврейскихъ обществъ часть дохода, получаемаго отъ питейной монополіи, въ вознагражденіе свободныхъ евреевъ, за подчиненіе ихъ питейно-монопольному праву, которымъ владѣльцы должны были пользо-

ваться только относительно своих подданных-крестьянъ. Въ настоящее время, полученіе обществами мѣстечекъ платъ этого рода тоже мотивируется отступленіемъ еврейскихъ жителей отъ предоставленнаго имъ закономъ права покупать, для собственнаго употребленія, водку внѣ арендной черты содержателя-монополиста. Размѣръ этой платы простирается отъ 5-ти до 10% суммы, платимой владѣльцу, смотря, конечно, по пропорціональному отношенію еврейскаго населенія къ не-еврейскому. Четвертое мѣсто занимаетъ отдача въ монопольную продажу нѣкоторыхъ предметовъ потребленія, съ полученіемъ въ пользу общества извѣстной платы. Въ большей части случаевъ въ монополию отдается только продажа свѣчей, но иногда, въ случаѣ скудости или истощенія другихъ источниковъ дохода, — продажа евреямъ рыбы на субботу и продажа смолы и соли тамъ, гдѣ этими предметами торгуютъ одни евреи. Эти монополіи существуютъ только въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, и доходы, ими доставляемые, рѣдко составляютъ такую цифру, какъ одна изъ указанныхъ выше статей.

Сущность монополіи состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что арендаторъ не имѣетъ конкурентовъ въ пользованіи доходомъ, который обыкновенно приноситъ вся мѣстная торговля тѣмъ или другимъ предметомъ. Главныя условія заключаемаго по сему предмету вообще словеснаго договора состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Никто изъ мѣстныхъ жителей евреевъ не долженъ продавать отданный въ аренду предметъ, такъ равно никто не долженъ покупать у другого мѣстнаго торговца, кромѣ арендатора; на сторонѣ же, то есть у торговцевъ, не принадлежащихъ къ чертѣ города или мѣстечка и такимъ образомъ арендатора не конкурирующихъ, всякій еврейскій житель можетъ покупать данный предметъ для собственнаго употребленія. 2) Арендаторъ же обязывается сниматьъ имъ предметъ торговли не продавать дороже тѣхъ цѣнъ, какія существуютъ въ данное время въ окрестности, для чего каждый разъ даже назначается опредѣленная цѣна. Хотя нельзя сказать, чтобы арендаторъ никогда не пользовался отсутствіемъ конкуренціи для нѣкотораго, съ перваго разу незамѣтнаго возвышенія цѣнъ, или пониженія качества товара, такъ какъ общество, по отсутствію правильной организаціи управленія, не можетъ постоянно, или своевременно, контролировать дѣйствія арендатора; но достигнуть большихъ размѣровъ злоупотребленія послѣдняго все-таки не могутъ.